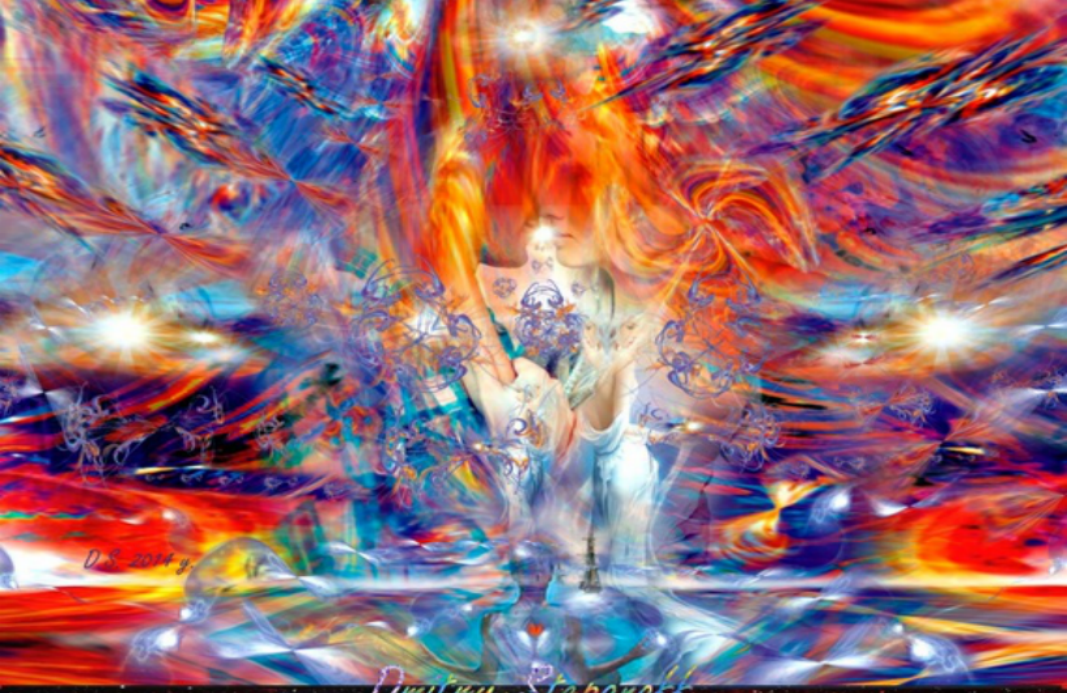


Dmitry Stepanoff

FATAL-556

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАПИСАНО ПЕРОМ"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Чувство встречает объекты, и от их контакта рождается ощущение, которое приводит к воспоминанию…»

В руках вы держите первую часть трилогии Fatal-556, наш ответ на трилогию фильма «Матрица»:))

В книге вы найдете ссылки на картины и музон – 3D Opera Pure Fire. Музыка дополняет данное произведение и картины. Получается «The Trinity is infinite».

Fatal-556 – фантастическое повествование о межпланетных битвах в системе планеты Свагура, где главное действующее лицо проходит все стадии мембранно-спирального переноса тела-сознания с целью оказания помощи жителям планеты Свагура. Инопланетяне решили уничтожить систему планеты Свагура. Начинается война. В результате разыгрываются фантастические баталии, как на физических, так и на психологических мембранах-планах…

- Дмитрий Степанов
  - ○
  - ○
  - ○

Дмитрий Степанов
Fatal-556

Посвящается моей мамане…

With best wishes Dmitry Stepanoff.
https://www.facebook.com/DimStep17
www.napisanoperom.ru
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.
© Дмитрий Степанов, 2015
© ООО «Написано пером», 2015

Песня “Миры”
Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

* * *

Я стоял на берегу моря. Курил. Задумчиво смотрел на пролетавших мимо кричащих чаек. На глаза, как волны, накатывали слезы, и с каждой новой затяжкой смотреть на этот

мир сквозь их пелену становилось все мучительнее. Сознание, вопреки воле, то и дело возвращалось к прошлому, бередило душу, но я не мог ничего с этим поделать. Несмотря на мой отрешенно-меланхоличный вид, мысли в моей голове закручивались ураганным смерчем, вихри которого смешивали запахи моря с запахами моей судьбы. Легкий морской бриз источал само спокойствие и умиротворение, и от этого нестерпимо хотелось расслабиться, забыть обо всем, что случилось. Но даже море, со своим неповторимым ароматом соленой горечи и нежным шуршанием воды по гальке, не могло мне помочь обрести душевный покой.

Прошло уже несколько месяцев, как я вернулся. И всё это время я не находил себе места. Мысли о пережитом мучительно захлестывали мое сознание, особенно по ночам. Я даже пытался покончить собой, но это оказалось не так просто. Пробовал поделиться с людьми, но и это ни к чему не приводило. Меня внимательно слушали, а потом смеялись. Я обижался и уходил, куда глаза глядят. Не знаю почему, но я решил запечатлеть эту историю на бумаге. Видимо, для этого пришло время.

* * *

История эта началась с десяток лет назад. Мне исполнилось двадцать четыре года, и я слыл откровенным разгильдяем и лоботрясом. «Вы меня не знаете! Я еще покажу всем вам, кто я такой!» – так думал я, переступая порог одного из советских секретных НИИ, проводившего фундаментальные исследования организации мозга человека и его сложных психических функций. Грандиозность задачи привлекала меня, а отсутствие сомнений в своей исключительности придавало нахальную уверенность в успехе. К тому времени я уже завел семью, которую мечтал самостоятельно обеспечивать всеми мыслимыми и немыслимыми благами, и которая свято верила в мою гениальность и сопутствующий ей материальный успех. В семейном кругу мы даже мечтали создать свой собственный НИИ где-нибудь у холмов Голливуда и любоваться видами Тихого океана с террасы своей роскошной виллы.

Как бы там ни было, с дипломом инженера-кибернетика (вот она где, гениальность!) и паспортом гражданина СССР в кармане штанов я добровольно предстал перед научно-техническим советом (эН-Тэ-эСом) того самого советского НИИ. Моя настойчивость была вознаграждена: меня приняли на работу и даже присвоили личный позывной – 2.12 Тюкин.

Мечты меня подогревали, и я стал серьезно заниматься структурным анализом строения мозговых клеток, причем так увлеченно, что мои сверстники даже советовали прекратить эти изыскания, опасаясь за мою психику.

Но я их не слушал и продолжал свое дело. Поначалу все шло прекрасно, как по маслу. Каждый новый эксперимент давал занимательные результаты, и это вызывало любопытство у окружающих. Но главного все же не происходило. Сейчас я понимаю, что мне действительно стоило оставить эту затею и жить нормально, как все. Но «как все» я не умел, и поэтому сейчас расплачиваюсь за содеянное. Если бы люди только знали, что я открыл! Если бы они знали, до чего я дошел! Возможно, тогда они бы смотрели на мир другими глазами, а, возможно, в корне поменяли бы всю свою жизнь. Скорей всего, мне не было б так тяжело, если рядом со мной был такой же человек, как и я. Но это была лишь мечта, которая никогда не воплотилась в жизнь.

То, что со мной произошло, было настолько невероятным, что мне и сейчас порой не верится в эту историю.

Я приходил в институт с рассветом, уходил поздним вечером. Охрана знала о моей одержимости и препятствий не чинила. Бывало, не хотелось идти домой, и тогда я тайком ночевал на работе. Меня ничего не интересовало, кроме моих изысканий. Я упорствовал и пытался раскрыть секрет функций мозга: как он работает, какие центры отвечают за процессы мышления, от чего зависит психическое состояние человека. Я искал новый вид энергии, которая была необходима для преодоления временного барьера, в частности, для перемещения сознания из четвертого измерения в пятое, из пятого в шестое – и так до бесконечности. В процессе работы я понял, что все то, что так занимало меня – полная бессмыслица и всего лишь фантазии. Я на пару недель даже запил с горя и не приходил в лабораторию. Гораздо позже я осознал, что лучше было бы сразу уволиться и забыть свою мечту.

Сколько раз меня просили не забывать об опасности и быть осторожным! Ведь человеческий мозг – это запертый сундук, набитый тайнами, загадками, неизвестностью. Возможно, он и есть тот самый ужасный ящик Пандоры. Но я был непоколебим в своём решении открыть его.

Работа стала для меня наркотиком и повела меня к краю бездны. Недопустимо ставить эксперименты на живом человеке, и я имел дело с теми, кто уже покинул сей мир. Основная цель моих работ заключалась в том, чтобы оживить погибшие нервные клетки и восстановить их деятельность после смерти человека. О, как я был одержим этой идеей!

Когда все сотрудники уже давно сидели в домашних тапочках

у телевизоров, я сидел в лаборатории, и моим телевизором были увеличительные стекла микроскопа, через которые я рассматривал клетки мозга. Вооружившись обычным микрошприцем, я помещал клетки в некую питательную среду, рецептуру которую разработал сам. Но ничего нового не происходило.

* * *

Я работал как вол. Все те, с кем я начинал, отвернулись от меня, и мне пришлось в одиночку прокладывать рельсы навстречу моему устремлению. Так шли годы. Семья едва сводила концы с концами и опасалась, что у меня разовьются сколиоз от однобокого многочасового сидения за лабораторным столом и косоглазие от постоянных гляделок в окуляр микроскопа. Но все же продолжала верить в светлое будущее. Но корифеи науки имели на этот счёт другое мнение. Даже тогда, когда я нашел подтверждение тому, что клетки можно оживить, никто из ученых мне не поверил. Я со слезами на глазах приводил факты, показывал запечатленные на видео документальные кадры о реанимации клеток, но НТС считал, что все это недостаточно доказательно. И они в чем-то были по-своему правы. Но это был еще не конец.

Одним поздним вечером, около десяти или позже, я, как всегда, задержался на работе. Все сотрудники уже давно разошлись, а я продолжал свои эксперименты с клетками мозга, раз за разом меняя питательную среду, в которой они находились. И тут неожиданно, при очередном попадании питательной жидкости жидкости в ядро, произошли изменения, и на моих глазах ядро начало двигаться и захватывать все новые и новые участки Клетки, стремительно увеличиваясь в размерах. Как сейчас помню, я громко завопил от удивления. Мертвая Клетка мертвого человека дышала.

Наблюдая за процессом ее оживления, я постепенно начинал понимать, что же на самом деле произошло.

* * *

Это зрелище захватило меня настолько, что я не мог оторваться от микроскопа и сидел, как каменная фигура с острова Пасхи, пораженный происходящим. Ядро клетки увеличивалось с большой скоростью переливаясь необыкновенными цветнами.

Краски были такими насыщенными, что на них хотелось смотреть бесконечно. После того, как ядро выросло до определенных размеров, произошел щелчок, и началось образование молекул.

Все это было чем-то похоже на спиралевидную галактику со снимков телескопа Habble. Вокруг основного ядра вращались спутники эллипсоидного типа, которые при приближении к ядру вспыхивали и пропадали. Вся картина напоминала некий магнетический центр, вокруг которого вращались некие объекты.

Что случилось, я понял только тогда, когда клетка, оживленная мною, стала разрастаться и, будто болото, засасывать меня внутрь себя.

– Помогите, спасите! – закричал я.

Но мой вопль не был никем услышан, помощи ждать было неоткуда, да и в тот момент я сам не осознавал, что происходит. Мое сознание крутилось вместе с этими объектами, направляясь к центральному ядру, и я ничего не мог с собой поделать. Я был ему подчинен, и оно меня затягивало. Постепенно я проникал внутрь клетки, не только физически, но и мысленно. В определенный момент я забыл, где нахожусь и что делаю. Мое тело больше меня не слушалось, а, вернее, я его не ощущал. Если можно было бы в тот миг, когда сознание мое в общей массе с другими объектами летело кядру, посмотреть на это со стороны, то можно было увидеть, что клетка разрослась до таких размеров, что уже вытекла из-под микроскопа, напоминая биомассу из кинофильма «Через тернии к звездам». Я был околдован и парализован. Постепенно биомасса начала втягивать меня в себя. У меня было такое чувство, что я распадаюсь на молекулы, и что меня уже нет как физической единицы. И сделать что-либо, чтоб остановить этот процесс, я был не в состоянии. Да и тогда я об этом не думал. Биомасса полностью поглотила меня – я стал частью ее, а она частью меня.

Как будто в виртуальной реальности, я стремительно приближался к магниту-ядру, причем скорость моего движения менялась в зависимости от количества оборотов, сделанных вокруг ядра. Чем больше было оборотов, тем моя скорость уменьшалась. Малое стало большим, а большое малым. Складывалось впечатление, что меня вывернули наизнанку. Я был полностью уверен, что лечу в космическом пространстве. Мимо меня проносились какие-то предметы странной конфигурации. Предметы не были похожи на земной мусор – они были то твердыми, то мягкими, а то и вовсе превращались в тягучую жидкость… Цветовая палитра была настолько необычной, что описать ту цветовую гамму, которую я созерцал, обычным языком не представлялось возможным. Таких цветов в нашей земной

природе просто не существовало. Как ни странно, но в какой-то момент я почувствовал, что снова материален и могу дотронуться до своего лица. Чувство страха отсутствовало, и почему-то казалось, что все происходит во сне. Но, как выяснилось впоследствии, это все же была реальность и довольно печальная.

Помогите, спасите!

Приближаясь к ядру, я ощущал теплое покалывание в моем теле, температура окружающей среды постепенно возрастала, но жара я не ощущал. Я слышал приятное звучание музыкальных инструментов. Было ощущение, что льющемуся звуку нет предела. Звук можно было ощутить с помощью рук. Я ловил звуковые волны и перекладывал звук с одной ладони на другую, модифицируя его оттенки. Звучание зависело от моих мыслей. Это были фантастические ощущения. Я посылал звуковые сигналы с помощью рук, и они, отражаясь, возвращались ко мне вновь и вновь. Похоже, я слился воедино со звуковыми волнами, я стал частью звука, а звук частью меня. После экспериментов со звуком я перешел, как мне казалось, на более высокую ступень управления окружавшими меня предметами.

Несмотря на страх, мне это нравилось. Мысленно я мог останавливать проплывающие мимо предметы, и для меня это было нормальным явлением, точно так же, как, например, взять что-нибудь со стола. Когда какой-нибудь объект останавливался рядом, я получал от него ту информацию, которая меня интересовала. Такое общение происходило легко и непринужденно. Как ни странно, руки мои говорили за меня. Было такое ощущение, что я могу общаться с кружащимися вокруг меня предметами любой частью тела. И это мне тоже нравилось. Почему? Не знаю. Знаю только, что мне было очень комфортно. Все это время я находился в невесомом полете, все мои земные инстинкты угасли. Я даже забыл, что они вообще существуют. Себе подобных за все время моего путешествия к космическому магниту я не встречал. Как выяснилось позже, они все же существовали.

В моей голове включился процесс понимания происходящего. У себя на глазах, в прямом смысле этих слов, я вдруг начал быстро распадаться на частицы. Я видел, как ноги превращались в маленькие шары. Боли я не ощущал, страха тоже не существовало. Складывалось впечатление, что я весь рассыпался на молекулы. Но стоило только мне сосредоточиться на том, чтобы собрать свое распавшееся тело воедино, как я вновь мог увидеть себя в нормальном обличье. И тогда ко мне пришла мысль, что если я захочу раствориться, то я растворюсь, а потом снова смогу появиться в том же виде, как и прежде. Мне стало

легко и весело. Я рассмеялся. С помощью сознания я мог управлять своим телом – и это было фантастически грандиозно. Приближаясь к ядру, как космический модуль к станции, я видел какое-то перемещение на поверхности ядра клетки. Вероятно, расскажи я об этом кому-нибудь, он бы мне не поверил: “Такое невозможно! ” Возможно, даже выругался: “ Чушь собачьяНо уверяю вас, все это было!

Перемещение, которое я видел на поверхности ядра, напоминало колебания волн, извергавшиеся, как лава из кратера. Волны эти были сине-голубого цвета, они манили меня все сильнее и сильнее. Я всегда любил синий цвет и его оттенки. В тот момент я испытывал чувство радости и чудесного спокойствия. И мне это нравилось. Временами мое сознание твердило – то, что я вижу, не существует, и вообще пора убираться восвояси, возвращаться домой. Но такие мысли очень быстро угасали, и я даже не успевал их удержать. А надо было, как выяснилось впоследствии. Почему-то мне казалось, что чем ближе я приближаюсь к ядру, тем больше схожести у ядра клетки с нашей планетой Земля. И это меня настораживало. Шар-ядро был словно напичкан сине-голубыми волнами синусоидального типа. Я приближался к ним все ближе и ближе. Достигнув пика волны, я почувствовал, что снова распадаюсь на молекулы. Мне доставило огромных усилий собраться вновь. Но у меня было золотое правило – ничего не бояться и делать то, что я считал нужным, конечно, в соответствии с этическими нормами – и я следовал ему.

Как выяснилось, я был далеко не первым, кто прошел сквозь эти передряги, но мне единственному довелось дойти до конца. Что очень печально.

Меня все время тянуло обратно на Родину. Хотя на вопрос, что такое Родина, я думаю, однозначного ответа не даст никто. Люди знают, что ее можно и нужно защищать, а вот что Родина собой представляет – не знают. Потому что она одновременно и есть, и нет. Но, если по-мужски выпить и закусить, можно сказать: “Да что вам надо? Пристали к Родине! Чем больше вопросов, тем меньше ответов. Понятие Родины возникает тогда, когда ее недостает, а недостает ее тогда, когда жить там, где ты проживаешь, невозможно. И ты постоянно рвешься туда, где прошло твое детство. Но стоит только достигнуть, того, чего желал, как тебя вновь тянет туда, откуда ты прибыл. Вот и пойди, разберись, что такое Родина”.

Но, несмотря на все эти околофилософские причудливые размышления, меня тянуло домой, к людям, к теплу, которого не доставало.

* * *

Так вот, как только я очутился на пике волны, то сразу же начал скользить по ее синусоиде, не отрываясь, словно меня к ней приклеили. Ощущение было почти такое же, как от катания на Американских горках. Таким образом, я добрался до твердой поверхности шара. По правде говоря, мне было не по себе, меня почему-то колотило и хотелось есть. Придя в себя после такого дикого перемещения, я увидел, что стою один-одинешенек посреди огромного пространства. Вся планета-ядро была усыпана громадными острыми камнями, внешне похожими на сталактиты. У меня складывалось впечатление, что когда-то здесь прошел дождь из этих глыбищ. Некоторые достигали пяти-шести метровв диаметре, они были воткнуты в планету и торчали из неё, как иголки у ежа. Передвигаться было тяжело, камни были склизкими, и я все время скользил по ним. Похоже, они выделяли какую-то жидкость, похожую на слизь южно-американской жабы. Я даже задумал взять ее для исследования в пробирку. Впоследствии пробирка лопнула, как воздушный шарик в руках маленького мальчика.

Кругом не было ни души, не было ни ветра, ни звезд, которые излучали бы свет. Я надеялся увидеть источник света, но так его и не нашел. Мне казалось, что я уже пребывал а этой планете так долго, что в пору бы сойти с ума.

Я шел тогда наугад, инстинктивно сознавая, что движение – это жизнь! Как выяснилось, светила вообще не существовало, но было светло, как днем. Как ни странно, жары тоже не было.

– Как мне вернуться обратно? Только без паники! – успокаивал я себя.

Пробираться по сталактитам было тяжело, и это заставляло меня делать продолжительные перекуры. Сигареты заканчивались, меня это раздражало, страшно хотелось курить. Огромные камни, как горы, вырастали на моем пути.

– Да, я попал конкретно! – я выругался, раскуривая последнюю сигарету. – И куда?

– Тебе повезло, что остался в живых! Телепортация прошла успешно, – прозвучал рядом чей-то голос.

– Кто здесь? – я подпрыгнул от удивления, сработал инстинкт самосохранения.

– Да никого!

– Как так, я ведь с кем-то разговариваю.

– Ну и что! – ответил хрипловатый голос.

– Не понял, – сказал я, делая глаза по семь копеек. – Я тут карабкаюсь столько времени из последних сил, а ты «ну и что»!

– Не надо так нервничать, не растрачивай свою энергию по пустякам.

– Давай по-хорошему, спокойно, – начал я, выдвинув ладонь вперед.

– Давай, – произнес тот же голос.

– Появись, пожалуйста, а то мне так неудобно с тобой разговаривать.

– Хорошо, но ты не удивляйся!

И передо мною появился субъект ростом чуть ниже меня. И тут я смог рассмотреть его с ног до головы. Он был похож на человека, но все же отличался от нас. Лицом он был довольно мил, что меня удивило. Он был одет в странную клетчатую одежду яйцеобразной формы. Что-то подобное я видел по телевизору на Неделе моды в Нью-Йорке. Из этого яйца по центру выступали две руки, а снизу торчала обтянутая эластичной тканью одна нога, которая росла прямо из туловища. На голове у него был маленький капюшон, из-под него выглядывала повязка из серебристого материала. Выглядел он как большой гриб-дождевик.

Я попытался прикоснуться к нему, но моя рука прошла насквозь. Я быстро отпрянул назад.

– А откуда ты здесь?

– Это моя планета.

– Могу ли я узнать, где очутился? Что за планета?

– Конечно. По межгалактической классификации наша Галактика называется Дантана, а это планета Свагура. Местные жители называют себя свагурами.

Вспомнив, как моя рука прошла сквозь этого свагура, я встрепенулся:

– А ты, похоже, голограмма?

– Думай, как хочешь. Это не просто объяснить, все равно не поймешь. Но, мне кажется, ты понял, зачем я здесь появился.

– Вообще-то да, – ответил я. Хотя, по правде сказать, зачем он появился, ума не мог приложить.

– Следуй за мной! – человекоподобное существо подпрыгнуло и зависло в воздухе. – Не задавай вопросов. Когда придем на место, тогда все и спросишь, у нас мало времени.

– Хорошо, – и я последовал за голограммой.

Дорога оказалась неблизкой. Я полз по скалам, как таракан по кухонному столу. Силы мои постепенно иссякали, и я останавливался. Тогда ко мне подлетала голограмма и пропускала сквозь меня лучи. Сначала мне это не нравилось, и я ругался. Но потом понял, что эти лучи, восстанавливали мои силы. Как оказалось, для свагуров они заменяли еду.

Я шел молча и, когда удавалось оторвать взгляд от скользких камней, поднимал голову и смотрел ввысь, не переставая удивляться происходящему. В вышине переливались, сменяя друг друга, все оттенки цветовой палитры – от синего до желтого. У нас на Земле таких красок не встретишь. Небо, если так можно выразиться, бурлило что-то где-то постоянно взрывалось. Бывало, меня оглушало, но незначительно.

Голограмма предупреждала меня о взрывах заранее, и я предусмотрительно закрывал уши ладонями. Смотреть вверх на все это было очень интересно, но небезопасно. И я временами опускал глаза, изучая то, что было под ногами. В тот момент мне совсем не хотелось домой. Почему? Не знаю. Я шел и догадывался, куда меня ведут. Мои догадки оправдались, когда мы подошли к скале.

– Мы пришли. Будь спокоен и уравновешен, и у тебя все получится, – произнесла голограмма и растворилась в воздухе.

– Эй, подожди! – закричал я.

Но все попытки удержать ее были тщетны.

– Да и фиг с тобой! – в сердцах промолвил я.

Больше я его не встречал. Как потом мне стало известно, это был агент-наблюдатель из Комитета по межгалактическим телепортациям.

* * *

Я посмотрел вверх и увидел на скале надпись. Знаки были похожи на иероглифы. Я решил прикоснуться к скале и выяснить, в чем тут дело. От прикосновения ничего не произошло – одно разочарования. Скала, не распахнулась по мановению руки, как в сказке, вроде «Сим-Сим, откройся», и я стоял раздосадованный, совершая пасы руками. Так прошло минуты две, можетчуть больше, не помню. Вдруг скала бесшумно поднялась, внутри нее что-то дымилось. Я стоял, не веря своим глазам, а мой ученый ум бил дробной мыслью: «Вот ОНО! НАЧАЛОСЬ! СОБЕРИСЬ! СОБЕРИСЬ!»

Я зашел в пещеру, разгребая руками клубы дыма. Ничего не было видно. Я двигался, зажмурив глаза – опасался, однако, что дым разъест мои очи, и я останусь слеп, как муха, сидящая на стенке и не реагирующая на то, что ее вот-вот прихлопнут. Почему-то голову мою посещали именно такие аналогии, и в этой берлоге мне было очень даже неуютно. Я шел вслепую по длинному пещерному коридору, все дальше и дальше продвигаясь вглубь скалы. Но вот мои руки уперлись в стену, и я

инстинктивно открыл глаза. Я посмотрел вверх и, к своему удивлению, понял, что нахожусь на дне колодца, выложенного из неизвестного мне камня. Хотелось закричать, но я сдержался, приложив невероятные усилия, чтобы совладать со своими инстинктами. В тот момент это было совершенно бессмысленным делом.

Я смотрел ввысь, чего-то ожидая. И не напрасно. Наверху в колодезном просвете замелькали странные создания, которые столпились поглазеть на меня, как детвора на клоуна из передвижного цирка. Их становилось все больше и больше. Да здравствует цирк! С моими глазами явно что-то происходило. С их помощью я мог увеличивать предметы с большой кратностью и видеть все, что только мог пожелать. Мне это так понравилось, что я даже закричал: «Ну, надеже, мать вашу так! Але-ап!» В ответ раздался дикий хохот, от которого у меня по спине поползли мурашки, и я ощутил себя в не своей тарелке. Лица этих созданий при увеличении напоминали маски краснокожих. Неожиданно все пропали. Их словно ветром сдуло, и надо мной в вышине остался только один.

– Подойди ко мне! – произнес Незнакомец, да так громко, что у меня в ушах затрещало.

И тут я понял, что сила притяжения меня больше не удерживает, и полетел вверх, как космонавт в космическом пространстве, ощущая полную невесомость и чувствуя, что могу легко управлять своим телом. Вращение мне понравилось больше всего. Я кувыркался, как хотел, благо пространство позволяло и подъем был долог. Наконец, я завис перед зовущим меня субъектом и уставился ему в глаза. Выглядел он как землянин. Он поманил меня рукой, и я подлетел к нему очарованно-заколдованный.

– У тебя есть закурить? – обратился он.

– Нет, – сухо ответил я, плохо понимая происходящее. Такого идиотского вопроса я никак не ожидал, и мою физиономию слегка перекосило.

Он улыбнулся, я ответил тем же.

– Не воспринимай все так остро!

– А как тебя прикажешь понимать?

Я приземлился рядом. Он взял меня за плечо, и мы направились к двери, которая вела в сердце необычной пещеры. Вопросов почему-то у меня больше не возникало. Складывалось впечатление, что я и так получаю от этого субъекта всю интересующую меня информацию.

И, действительно, я получил важные сведения в виде кодов, которые смог расшифровать только тогда, когда остался наедине

с собой. Пока я не понимал, как у меня возникли такие способности.

Мы прошли множество дверей. Все они были разные, и на каждой из них висели таблички с какими-то надписями.

– А что на них написано? – обратился я к своему конвоиру-попутчику.

– Это коды, необходимые для распознания объектов или субъектов, которые собираются войти внутрь.

– Что-то я плохо понимаю, для чего это надо.

– У нас много врагов, которые пытаются ликвидировать наш народ. Мы мешаем им в осуществлении их планов. Инопланетяне захватили Свагуру и теперь пытаются нас уничтожить. Поначалу мы были друзьями, но наши гости занесли вирус, который отправил к праотцам большую часть местного населения. А другую половину они просто зомбировали.

Мы подошли к последней двери и остановились. Сердце мое забилось в учащенном ритме, на лбу выступил пот. Я не вытерпел и захотел задать вопрос.

Но Незнакомец моментально прикрыл мой рот своей рукой и шепотом произнес:

– Все вопросы потом.

Я кивнул.

Двери открылись, я последовал за Незнакомцем. Мы вошли в большую, нет, громадную комнату, стен которой мне так и не удалось увидеть. Мои глаза от удивления становились все больше и больше. Темно-синий свет стелился по полу. Вверх над синей полосой света поднималась темно-голубая, еще выше чисто-голубая с переходом в светло-голубую и, наконец, в белую. Я поднял голову и не увидел перекрытий, на моем лице непроизвольно образовалась улыбка.

– Что-то не так? – спросил Незнакомец.

– Хороший вопрос! Да тут все не так, но я постепенно привыкаю, – воскликнул я.

– Отлично! Это меня радует.

Он взял меня за руку, и мы полетели вверх по воздуху, набирая скорость.

– Куда мы направляемся? – спросил я.

– Всему свое время. Не надо задавать вопросов – все сам увидишь. Главное, олимпийское спокойствие – и все будет в порядке.

– Конечно, – ответил я, не веря ему.

Пока мы поднимались все выше и выше, у меня почему-то шумело в голове, сознание готово было меня покинуть. Только внутренняя борьба с самим с собой заставляла меня находиться в

равновесии. Незнакомец держал меня за руку, повторяя: “Все будет в порядке”.

* * *

Разглядеть, куда мы направляемся, было невозможно. Все пространство пребывало в разноцветном тумане. Неожиданно туман исчез, и я увидел радугу. Она манила, притягивала, как магнит. У меня сложилось впечатление, что каждый из радужных цветов дышит по-своему. И это дыхание, преобразуясь в излучение, источало нежный ласкающий взгляд. От таких впечатлений я забыл, где нахожусь. Помню, что меня все время охватывала эйфория, да с такой силой, что я ощущал себя частью того, что видел.

Подлетев к радуге в виде полусферы, мы опустились на неожиданно твердую поверхность. На самом деле, это была вершина скалы, переходившая далее в огромное плато. Не переставая удивляться, я ощутил себя очевидцем необычайного зрелища. Радуга, казалось, была живая, ее краски переливались и подмигивали мне, излучая энергию счастья.

– Это наш Создатель! – произнес Незнакомец, поднимая руку вверх. – Это наше начало и наш конец. Все, что ты видишь и всё, что тебя окружает, создано им.

Я был полностью согласен с этим.

– Но почему я удостоен такой чести?

– Потому что ты не есть тот, кем себя представляешь. Твое сознание в твоем теле имеет всего лишь начальное развитие. А вне своего тела – ты накопитель знания, которое находится в этом сосуде, – он достал из-под плаща сосуд и протянул его мне.

Я взял это «наше начало и наш конец» в руки. На самом деле никакого сосуда не было. Была только форма голубоватого цвета без днища и без горлышка. То, что я держал в руках, напоминало расплавленное стекло, которое каждое мгновение преобразовывалось то в тягучую жидкость, то в застывший кварц. Я был поражен. Очевидно, это была плазма. При сильном сжатии этот сосуд пропадал из поля зрения, и я даже не ощущал его в руках.

– Не надо так сильно его сжимать, – обратился Незнакомец, – не причиняй ему боль, ты ведь не любишь, когда тебя бьют.

– Да, похоже, он живой, – ответил я.

И сосуд вновь появился у меня в руках.

– Тебе необходимо выпить его содержимое. Поднеси горлышко ко рту.

Я сделал то, о чем меня попросили. Но ничего не изменилось.

– А почему ничего не происходит? – обратился я к Незнакомцу.

– Потому что ты делаешь это бессмысленно, неосознанно, не даешь себе труда вложить душу в это таинство. Направь добрую силу своей мысли – сосуд преобразуется в жидкость, и она потечет, как оливковое масло.

Я пытался сконцентрировать мысли на объекте, который находился перед моими глазами, но ничего не происходило. И вдруг меня осенило.

– Я – частица тебя, ты – частица меня! – воскликнул я.

Сосуд начал растворяться у меня в руках, превращаясь в густую жидкость. Я открыл рот, и она медленно потекла внутрь меня. Сначала я ощутил вкус виноградного сока, потом апельсинового, керосинового, пшеничного, кирпичного, мясистого, и всякого истого, что предавало необычайное многообразие заглатываемому объекту.

Тепло растекалось по жилам, и от такого удовольствия мне захотелось выплеснуть свои ощущения наружу, но я сдержал себя.

Незнакомец стоял рядом со мной и внимательно смотрел на происходящее. От его взгляда мне становилось не по себе. Наверняка, он знал, чем должен закончиться этот процесс, и молча ждал результатов. После приятных ощущений я почувствовал себя как-то нехорошо. Появилась слабость в нижних конечностях, густая белая пелена окутала сознание. Повернувшись вокруг своей оси, я упал, как подкошенный.

* * *

Когда я пришел в себя, то почему-то уже стоял и что-то говорил на непонятном языке. Незнакомец, стоявший напротив, внимательно слушал. Когда я замолчал, рядом никого не было. И тут я почувствовал, что вся информация, неосознанно вылившаяся только что из меня, стала вдруг автоматически переводиться на мой родной язык и воспроизводиться, как в визуальном режиме, в виде бегущей строки, так и в звуковом.

Чем больше я вникал в происходящее, тем больше понимал, кто я ЕСТЬ теперь и кем стал. Или, может, кем меня здесь хотят видеть?

Дайте зеркало! Скорее! Зеркало для Героя! Кто Я? 2.12 – Тюкин! Полубог?! Герой?! А может и САМ…? – мои мысли гудели, как пчелиный рой, и голова напоминала улей. – «На этом месте должен быть Я!» О, Семен Семеныч! А может, я уже перенесся в

наше далекое будущее – в эпоху ЛЬВА (по земным меркам до нее людям шагать еще не одно тысячелетие). Тогда все человечество поднимется на вершину мудрости и духовности, и люди сами станут БОГАМИ, но, возможно, уже не на планете Земля. ВОТ ОНО! А Я УЖЕ ЗДЕСЬ!

Я поднял руки вверх и прокричал:

– Ом мани падме хум! – что на санскрите означает: «О, жемчужина, сияющая в цветке Лотоса!»

Для чего я вспомнил санскрит – не знаю сам до сих пор. Здесь этот язык был совершенно бесполезен.

Потом мы с Незнакомцем подняли головы и уставились на радугу, которая нас окружала. Радуга начала уменьшаться, и мне удалось поймать ее руками. Теперь она была продолжением моих рук и источала энергию в виде электрических разрядов. Я понял, что могу управлять процессом и постепенно начал сокращать расстояние между радугой и моей головой. Остановив руки на уровне плеч, я надел радугу, как шлем, на голову. Помню только гигантскую вспышку перед глазами.

* * *

Я очнулся в прекрасной комнате в очень странной позе – я висел на высоте полуметра над кроватью. Стены комнаты переливались разными красками. Поверхность, на которой я лежал, была невидима. Опустив руку, я потрогал покрывало на кровати. На ощупь оно напоминало ворсистый шелк. Я подумал, что в таком состоянии (параллельно плоскости кровати) могу находиться, где угодно и как угодно. Но как только я покинул пределы кровати, тут же упал навзничь. Как ни странно, поверхность, на которую я попал, тоже была мягкой, как губка для мытья посуды.

– Однако! – сказал я.

Звук начал колебаться, как язык в колоколе.

Представляете, где я очутился? Этот мир казался нереальным, но он был, уверяю вас. Но в данную минуту меня это не интересовало. Как ни нравилось и ни удивляло меня происходящее, чувство самосохранения не давало покоя. Мысли мои были заняты только тем, как выбраться отсюда и вернуться домой. Да ну ее, эту эпоху Льва. Оглянувшись по сторонам, я не нашел дверей, и это меня сильно озадачило.

Я подошел к стене. Она вибрировала и дребезжала. Прикоснувшись пальцем, я увидел, что палец вошел внутрь нее. И тут же почувствовал боль, как от ожога. Отпрыгнув назад, я

схватился за руку и начал дуть на палец. Боль быстро прошла. Подойдя к противоположной стене, я сделал то же самое, но на это раз мой палец заморозился, и я начал его отогревать. Кричать было бесполезно, я сел на пол (если его можно так назвать) по-турецки и заставил себя думать спокойно. Думать пришлось недолго.

Из стены, что была напротив, вышли трое, по-видимому, свагуров. Почему-то свагуры имели человеческое обличье.

Потом я понял, что таким образом они выражали уважение к моей персоне.

Того, кто был в центре, я узнал сразу – это был тот самый Незнакомец, который привел меня к радуге. Остальные, очевидно, были его охраной. Они появились словно из другого измерения. Приложив ладони к груди, свагуры поклонились мне. Я сидел неподвижно. Первым завел разговор тот, кто был в центре:

– Надеюсь, ты узнал меня?

– Да, – сухо ответил я, слукавив, хотя смутные сомнения мурашками уже поползли по моей спине.

Мне захотелось пить. Как по мановению волшебной палочки, Незнакомец откуда-то достал бутылку, наполнил стакан и протянул мне. Я отпил четверть содержимого и поставил стакан. Стакан завис в воздухе перпендикулярно полу. У меня сложилось впечатление будто я поставил его на табурет, причем, я его видел, а гости нет. Двое свагуров, стоявших по обе стороны от Незнакомца, упали на колени. Незнакомец стоял неподвижно.

– Подыми их, пожалуйста! – попросил я Незнакомца.

Свагуры встали по стойке смирно, как на параде. Я хотел произнести фразу, касавшуюся этих двоих, но меня перебил Незнакомец.

– Не стоит беспокоиться на их счет, они все равно ничего не поймут, – ответил он, снимая шлем.

И тут я понял, кто стоял передо мной, и слез своих сдержать уж был не властен. Душа моя возликовала. То был мой братец Теодоро, с которым мы провели беззаботную юность, и который играл на гитаре так, что ему мог бы позавидовать любой инопланетянин. Когда я, позабыв обо всем на свете, мучил в лаборатории клетки мозга, отец наш, по фамилии Шмидт, тогда еще в чине лейтенанта, послал на Мальту сына, Теодоро, племянника великого магистра. И с той поры никто о нем не слышал.

Я подскочил к нему.

– Глазам не верю! Узнаю! Узнаю брата Тео! Мой дорогой! Как я тебя давно не видел! Так вот где она, твоя Мальта! Сенная ты собака! Да у тебя, небось, и имя-то тут другое? – из меня

сыпались вопросительно-восклицательные предложения.

Радости моей не было предела. Со мной была родная душа! Мы сжимали друг друга в объятьях, и слезы счастья душили нас.

Но, несмотря на мое восторженное возбуждение, Тео перешел к делу быстро, без промедления, что, впрочем, было в его характере.

– Дела наши плохи. А ты здесь потому, что только ты один знаешь ключ к спасению! А величают меня здесь 1БМ.

Такие ответы меня несколько озадачили, я почесал в затылке, вспомнив военную приемку в своем НИИ. Если честно, ничего ни о каком спасении я не знал.

– Как это? – спросил я.

– А вот так! – ответил Теодоро-1БМ, проходя в центр комнаты и предлагая мне сесть в прозрачное кресло. – Начнем все по порядку. Для того, чтобы доставить тебя сюда, нам потребовалось очень много времени.

– Получается, обратного пути нет? – смекнул я, пристально глядя ему в глаза.

– Все зависит от того, как будут складываться обстоятельства, – ответил Теодоро, кладя ладонь мне на плечо. – Уверяю тебя, беспокоиться нечего, у нас «ситуация под контролем». Правда, Рафик Нишанович?

– Ты до сих пор помнишь этого политика из семьи узбекских батраков? – у меня округлились глаза. – Да у нас за это время уж целая колода новых имен перетусовалась, даже страна другая…

– А помнишь, как он прикольно повторял одну и ту же фразу с южным акцентом «А ситуация под контролем»? Ты лишь подумал об этом, а я только повторил твою мысль – и все. Но попрошу, не отвлекайся на всякую ерунду!

Песня “Дар Любви”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

– Хорошо, но…

– Никаких «но»! – раздраженно оборвал меня брат. – Слушай и не перебивай!

Я насупил брови перед своим собеседником, ожидая пламенной речи, но ничего подобного не последовало. Так прошли минуты две в полной тишине, и мне это порядком надоело. Я открыл было рот, и тут же раздался резкий звук. Появился свет в виде синего луча. Луч света и звук были единым целым. Я хотел приподняться с кресла, но меня к нему как будто пригвоздили. Все произошло за считанные секунды, луч ударил мне в голову и лишил возможности двигаться на несколько секунд. Открыв глаза, я увидел пред собой Теодоро, который улыбался, протягивая руку помощи. Но я гордо отвел ее в сторону и встал самостоятельно.

Тем не менее, я чувствовал себя другим человеком, нежели прежде.

– Пойдем, – обратился я к брату, – я уже знаю, что делать. Информацию, которую ты закачал вот сюда, – я постучал пальцем по своей репе-тыкве-голове, – я считал и теперь владею ей в совершенстве. Следуй за мной!

* * *

Я распахнул в комнате две двери, которых до этого момента не замечал. Просто они существовали в другом скрытом от меня параллельном мире. Луч света ударил мене в глаза, но на этот раз я просто их прищурил и спокойно шагнул вперед.

И тут я обнаружил, что стою на балконе. Передо мной простиралась огромная площадь, полностью заполненная местными обитателями, так что яблоку негде было упасть. Толпа, как единый организм, торжественно закричала приветствие на своем языке.

– Ом дашевали мур!

Этого я не ожидал и пребывал в некоторой растерянности, повторяя «*Мур, мур*!». Паника, охватившая мои члены, постепенно испарилась, как дым дорогих сигарет.

Передо мной на расстоянии трех десятков метров от поверхности планеты вдруг из ничего соткался прозрачный экран гигантских размеров, на котором проецировались изображения меня и моего брата в реальном времени. Но я счел ниже своего достоинства обращать внимание на такие мелочи и, ощущая себя почти Муссолини на балконе Палаццо Венеция, уверенно произнес:

– Жители планеты Свагура! Дорогие свагуры! – после информационной закачки я уже знал название местности, где пребывал, и все ее проблемы, которые стали в одночасье моими (все вокруг колхозное – все вокруг мое).

– Вся наша жизнь зависит от правильных действий! – продолжал ораторствовать я. – Один неверный шаг – и мы останемся без нашей планеты навсегда. Наши враги, которые хотят отнять у нас нашу планету, только этого и ждут. Мы не первые, кто борется с черной силой. Много наших братьев погибло, но мы победим! Свагуре – полную свободу и эйфорию!

Свагуры издали торжественный крик, поднимая левую руку вверх (только сейчас я понимаю, что моя речь походила на политическую штамповку, которая, тем не менее, сплотила свагурский народ и влила в него победную энергию). Когда шум поутих, я вдруг расслабился, впал в ребячество и завел любимую пластинку, дурачась и кося под дедушку Ленина.

– Товайщи, рьеволюция состоялась! Водка есть, бабы тоже, а тепей – дискотня! (одна из моих лоботрясных шуток). Ваша сила в этом человеке! – я взял за руку своего брата.

Свагуры еще больше возликовали, даже мурашки пробежали по моему телу.

– У нас мало времени! Каждый, кто добровольно хочет помочь своей планете, может вступить в ряды ополченцев! Внутри этого здания есть все необходимое.

– Будь готов, – обратился я к брату Теодоро-1БМ, – теперь ты один из тех свагуров, за которыми пойдут добровольцы. Половина из тех, кого ты видишь – вражеские агенты, они могут видоизменяться, и отличить их от свагуров довольно сложно.

Я достал из кармана лазерный компакт-диск и протянул его Тео:

– Возьми!

Теодоро подставил карман. Когда я повернулся лицом к свагурскому народу, на площади уже никого не было! Как такое могло произойти, до сих пор не понял.

* * *

Дорогой читатель, я думаю, что вам интересно, что за информацию я получил, и как она позволила мне достойно предстать перед народом планеты Свагура.

Информация на диске была настолько сжата, что мне пришлось потратить целый день, чтобы раскодировать непонятные мне знаки. Это не доставило мне радости. Зато пригодились знания инженера-кибернетика. Все в этом мире не случайно!

В процессе обработки данных я все время сидел в кресле и смотрел на огонь, который помогал мне сосредоточиться и разложить все по полочкам. Помню точно, мне никто не мешал и не вторгался в мои апартаменты. То, что я понял и осознал, привело меня в шоковое состояние, передо мной предстало будущее и прошлое Свагуры, все горести и радости ее жителей.

Почему мне? До сих пор не понимаю, почему на меня возложили такую ответственность, хоть ты тресни!

Помимо осознания информации, которая существовала в виде яркого света, у меня возникло масса вопросов, на которые должен был ответить я и никто другой. Поразительно! Никому не пожелаю того, что со мной происходило.

* * *

Планета Свагура представляла собой планету-гиганта. Для сравнения, Солнце – это спичечная головка, а Свагура – баскетбольный мяч! Каково! В прошлом цветущая планета с интересной палитрой красок, совсем не таких, как у нас на Земле. Не могу сказать, какие краски лучше или хуже, некоторые оттенки были чем-то схожи. Неба, как такового, не было. Лишь

чистый бело-прозрачный свет, менявшийся в зависимости от эмоционального состояния индивидуума. Как выяснилось впоследствии, небо было своим для каждого в отдельности взятого индивидуума – оно служило индикатором его состояния! Если у свагура менялось настроение, например, если он злился, то небо информировало его об этом, меняя цвет с белого на серый или черный, в зависимости от концентрации нечистых мыслей. Что, впрочем, способствовало стабилизации индивидуума и приданию ему душевного равновесия.

Свагуры, как таковые, не обладали материей, они были прозрачными сгустками энергии, очень похожими на представителей I-ой расы человечества на заре его развития. В зависимости от степени развития личности – духовного потенциала – индивидуумы могли материализоваться как личность на любом плане-уровне. На этой планете не было детей, все примерно одного возраста, не было ни старых, ни молодых. Они могли также трансформировать свой образ в любое обличье. Независимо от того, какой они принимали вид-образ, друг друга они узнавали по вибрациям, которые исходили из солнечного сплетения.

Все свагуры делились на два пола. Представление о любви на планете было диаметрально противоположным земному пониманию этого процесса. Свагуры не совокуплялись меж собой, как люди на Земле. Продолжение рода возникало от чистой, прозрачной любви в результате обмена энергии между полами. Действительно, детей не было. Существовал слой молодого поколения, который был чуть младше остальных (переводя на земной возраст, им было лет по двадцать пять). Понятие времени на планете отсутствовало, жизнь протекала в пяти измерениях, и пятым измерением была ВЕЧНОСТЬ. Но это не предел. В созвездии, куда входила Свагура, были и есть планеты, которые существовали в шести-, семи-, восьми-, девяти-, десяти– мерных пространствах. По возрастанию измерений менялись задачи жителей планет и их мировоззрение.

Пара родителей, которая воспроизвела себе подобных, не обучала свое потомство – все знания, заложенные ими, сразу же передавались новорожденному, если так его можно назвать. Он, новорожденный, становился полноправным свагуром. На Свагуре до вторжения инопланетян всегда был день, а жители обладали способностью передвигаться с помощью левитации. Сознание, переплетенное с ритмами сердца, – это есть единая субстанция – ЧИСТОТА, если перейти на человеческие понятия и представлять сердце как эталон души.

До моего появления проблема Свагуры была практически

неразрешимой.

* * *

Я сидел, раскачиваясь в кресле-качалке, рассматривая странные узоры на стене, постепенно успокаивался и уже не думал о том, что со мной произошло. Глаза мои мало-помалу закрывались, мне хотелось спать, наверное, оттого, что я сбросил полученный нервный стресс. Я уснул. Проспал довольно долго, как мне показалось, даже сон сладкий приснился. Но выяснилось, что я совсем и не спал. Меня привел в чувство мой брат, который прибежал в комнату и обнаружил меня, сидящим на полу без обуви, с открытыми глазами.

– Очнись! – тормошил меня Теодоро.

Я не реагировал и сидел неподвижно каменным изваянием. Тогда Теодоро достал какую-то бутылочку и дал мне понюхать ее содержимое. Я пришел в себя.

– Где я? – первое, что я произнес.

– Я подумал, тебе конец!

– Не понял, – произнес я, обхватывая голову руками. – Голова раскалывается!

– Тебе повезло, приди я чуть позже, то ты вообще не пришел в себя! Я забыл тебя предупредить, что с того момента, как нас оккупировали эти выродки, началось зомбирование ими свагуров и продолжается до сих пор. И это происходит во сне.

Хотя понятия сна, как такового, на этой планете не было, эффект, производимый имевшимися релаксационными системами, я назвал для простоты сном. Когда выяснилось, что зомби становится все больше и больше, между ними и оставшимися нормальными жителями началась гражданская война. Она длилась так долго, что мне до сих пор становится страшно, когда я задумываюсь об этом.

Я сидел в недоумении, не понимая, где я нахожусь. Постепенно я узнал брата и начал понимать происходящее. Похоже, что вся закачанная в меня информация была кем-то стерта. Я снова был белым и пушистым, как неиспользованный листок туалетной бумаги «Мягкий знак».

– И что дальше?

– Дальше начались разработки по созданию биологического оружия массового поражения – ответил брат.

Тут я впал в прострацию и почти все сказанное пропустил мимо ушей.

– А может он меня «парит»? – думал я, растирая пальцами

свой наморщенный лоб.

– Никто тебя не парит, слушай внимательно, тебе эта информация пригодится.

– Как вы меня все достали! Почему я должен париться за Вас! Возьмите и…

– Ты что, совсем охренел?! – остановил меня брат. – Возьми себя в руки! Хватит распускать нюни!

– Да если бы ты, чтобы очутиться здесь, прошел через те испытания, какие выпали мне, ты бы просто наложил в штаны! – кричал я, вынимая из карманов руки.

– Все, о чем ты сейчас вспомнил, уже стерлось из твоей памяти! Это мне выпал жребий очутиться в беспамятном рождении на Земле, а не тебе! Это ты меня обманул, и сам отправился на Землю!

На моем лице появились признаки задумчивости – я старался понять, что за обвинения в мой адрес, если папаша отправил на Мальту не меня, а Теодоро.

– Не надо делать такие умудренные физиономии! – похоже, Теодоро раздражал мой вид.

– Ты хочешь сказать, что я в физическом плане не существую?

– А как ты думаешь?

– Спасибо, мать вашу так! Настроение у меня упало на букву «О». Приплыли.

– Ты сам хотел этого. Тебе еще предстоят разборки с Вышестоящей инстанцией!

– Этого мне еще не хватает. Значит, обратной дороги нет?

– Похоже, что…. Не могу сказать точно, – ответил устало Теодоро.

– Да ладно, – я махнул рукой, и мы вышли из комнаты.

* * *

В голове моей крутилось одно и то же. Я постоянно вспоминал о прошлой жизни на Земле: о родных и близких, о прожитой жизни, какая она была бесполезная и никому не нужная. Больше всего меня волновало то, что на Земле остались моя жена и двенадцатилетний сын практически без средства к существованию, потому как работать они не умели и не хотели.

Мы вышли на улицу. Теодоро что-то говорил, по его мимике можно было сказать, что он говорит о чем-то важном, но я его почему-то не слушал. Теодоро заметил это, остановился и повернул меня к себе лицом. На моих глазах выступили слезы.

– Без комментариев, – произнес Теодоро. – Я через все это

прошел. Проблема в том, что без тебя нам не справиться, ну никак. Я пытался решить проблему в одиночку, но у меня ничего не получилось.

– И тогда для этого ты грохнул меня! – обида меня душила.

– А что оставалось?

– Спросил бы у Вышестоящей инстанции!

– Я спросил, ответ поступил незамедлительно: «Как считаешь нужным, так и поступай!» – ну, я и принял решение. Позже ты вспомнишь все.

– Ты хочешь сказать, что мы с тобой всегда занимались тем, что решали проблемы отдельных планет, которым грозила смертельная опасность?

– Ну, наконец-то до тебя дошло! Ты даже не представляешь, как я этому рад!

– И что теперь делать? – раздосадовано произнес я, присаживаясь на скамейку. Стояла хорошая погода. Было слышно, как чирикают птички. Время года напоминало весну. Я расслабился, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Почки на деревьях начали распускаться, придавая нежность красоте окружающего мира. И тут меня осенило.

– Неужели здесь все то же самое, что и на Земле? – спросил я у брата.

– Да, только совершеннее!

– И что ты подразумеваешь под словом «совершеннее»? – перебил я.

– Во-первых, все проблемы, которые существуют на Земле, решены еще тогда, когда Земли еще в помине не было. Во-вторых, ты и я и те, кто нас окружают, бессмертны!

– Как это понять?

– Элементарно. Все мы, включая и тебя, нематериальны. Проблема, которую мы должны решить, – это восстановить нормальный ход событий. Например, первое и последнее – сделать так, чтобы свагуры могли переходить из ментального состояния в состояние материальное и наоборот. Но это не так важно.

– Да что ты? Более легкую задачу и вообразить нельзя. Это ведь пустяки! – я засмеялся, и Теодоро поддержал меня заразительным смехом.

– Думаю, что это самое простое, – давясь смехом, еле выговорил брат. Мы оба понимали, что задуманное нереально. И оставалось только вволю посмеяться.

Теодоро перевел дух и добавил: «Если мы не сделаем то, что должны, нам обоим конец, мы превратимся в космическую пыль. Я бы не желал такой участи!»

– Я тоже, – откликнулся я, и мы еще больше засмеялись. – И ты решил, что лучше вместе сгинуть в вечности! Собака ты говорящая!

– Можно подумать, что ты бы поступил по-другому! – заразительно хохотал Теодоро, и мы досмеялись бы, наверняка, до колик, если бы наш смех не перебила какая-то свагурка. Она подошла и попросила у нас прощения. Не реагируя, мы веселились и не могли остановиться.

– Извините, – вновь обратилась свагурка.

Я перевел дух и толкнул Теодоро локтем. Он поднял голову.

– Я полагаю, у вас осталось мало времени. Торопитесь, – произнесла незнакомка.

Мы переглянулись, а свагурка растворилась в атмосфере. Истерический смех прекратился. Я обратился к Теодоро:

– Давай быстро рассказывай, что ты успел сделать.

– Странно, – наконец-то дошло до Тео, – по идее, ты должен был все узнать еще тогда, когда один находился в комнате.

– Верно, – ответил я, – но я ничего не помню!

Похоже, что-то не сработало… А, может, я просто до того одаренный, и энергетика у меня настолько сильна, что даже инопланетные программы заклинило.

– Интересно, – теперь Теодоро почесал затылок. – Хорошо, только будет все очень коротко и быстро. Ты можешь посчитать бредом все сказанное мною, но, уверяю тебя, я вполне здоров и это не вымысел.

Я кивнул головой и приготовился к очередному прогону сказки про белого бычка. Снова здорово! Почему-то меня снова нестерпимо потянуло на Родину.

– Давным-давно в тридевятом царстве…

– В тридесятом государстве… – передернул я.

– Жил-был царь… До моего появления на Свагуре все свагуры занимались общим делом и славно себя там чувствовали. Самое главное, Свагура была единственным местом в своей Галактике, чьи недра были богаты полезными ископаемыми, и жители занимались их добычей и переработкой. В частности, из химических соединений они получали новый вид энергии, необходимый для заправки межпланетных космических станций. Но это не так важно, как то, что я скажу. В лабораториях они получали необходимый эликсир для поддержания своего материального состояния.

* * *

– Как понять – материальное состояние? – спросил я. Тогда брат достал бутылочку, которую я видел раньше, и протянул мне.

– Вот этот тот самый эликсир.

Я взял его в руки и был удивлен. Эликсир менял форму и цвет, как северное сияние, его цвета имели 256 оттенков. И вот из-за него-то здесь и началась война.

– Ты имеешь в виду вторжение непрошеных инопланетных монстров?

– Да, – раздосадовано ответил Теодоро.

Я чувствовал себя Золотой Рыбкой из очередной сказки:

– Не печалься, ступай себе с Богом! Вместе мы сумеем преодолеть все трудности.

– Да, но какой ценой? – в голосе Тео звучали тревожные нотки.

– Очевидно, не малой, – о цене я как-то не задумывался. – Скажи, а зачем нужна материальная оболочка?

– Не оболочка, а материализация!

– ??????

Похоже, Теодоро начало раздражать мое недомыслие. Вот она – моя кибернетическая гениальность…

– Как ты меня достал! Энергетическая субстанция – это значит, что душа имеет свои границы, которые видны в наивысшем измерении. И эликсир этот нужен как раз для того, чтобы душа перешла из невидимой плазмы в осязаемую материю. Понятно?! Дальше… Этот эликсир был синтезирован Вышестоящей инстанцией. Эффект от этого эликсира потрясающий, он не весит абсолютно ничего, его может употребить любая душа, которая готова помочь жителям планеты. Контроль над материализацией был осуществлен назначенными кем-то организациями. Но они, как выяснились, впоследствии допустили ошибку или их просто обманули, я не знаю, но планете грозит смертельная опасность. Инопланетяне, которые просочились на Свагуру, начали уничтожать жителей, когда те отдыхали. Как у людей на Земле, так и на Свагуре, у жителей возникает потребность в отдыхе. Только разница в том, что на Земле зависимость физическая, а здесь психическая, я имею в виду ту психическую энергию, которая в процессе отдыха восстанавливается полностью. Эликсир употреблялся только в экстренных случаях.

В каких, например? – перебил я.

* * *

Теодоро терпеливо продолжал:

– Например, когда происходят сбои в ритме существования: переутомление, потеря интереса к жизни, длительное отсутствие в родных местах и т. д. На руке у каждого есть индикатор, показывающий уровень жизнедеятельности. Если уровень приближается к критической отметке, то прибор сообщает о том, что необходимо принять эликсир.

Теодоро снял браслет и протянул его мне.

– На, посмотри!

Я взял его в руки, он вообще ничего не весил.

– Из чего же он сделан? – подумал я и сказал, что, как химику-исследователю, по совместительству кибернетику, он мне неясен.

– Это неважно, из чего он сделан, важно, что у тебя такой же.

Я посмотрел на левую руку и обнаружил такой же браслет. Я попытался его снять, но у меня ничего не получилось.

– Для того чтобы снять, – объяснил брат, – необходимо ввести пин-код, он у каждого собственный. Какой у тебя, знаешь только ты.

Только сейчас я обратил внимание, что я снова материален, это меня взбодрило и обрадовало. Быстро набрал пин-код, и браслет снялся сам по себе.

– Этот браслет обладает еще и защитным действием, он может тебе помочь при столкновении с инопланетянами.

– Инопланетяне – враги?

– Ути, какой смышленый! – съязвил Теодоро, и мы улыбнулись друг другу.

– Каждый свагур, – продолжал брат, – свободен. Для свагуров, проживающих на планете, заводится карточка личности, имеющая определенный пин-код, который позволяет вернуться на планету. Любой житель может покинуть свою материальную энергетическую субстанцию тогда, когда он пожелает покинуть планету. Эта необходимость перехода состояний нужна для того, чтобы перенести свое сознание на гигантские расстояния, я бы добавил, безграничные. Здесь перенос сознания осуществляется с помощью космических кораблей. Но есть планеты, где космические корабли не требуются, там перенос сознания осуществляется непосредственно самим индивидуумом. Такие личности живут в шестом измерении. Здесь на Свагуре сейчас пять измерений. Но существуют планеты, жители которых живут в седьмом измерении. Я встречал одного из них.

– Ну и как?

– Да никак. Такой же, как и мы с тобой. Только старше. Следовательно, мудрее. Понимаешь, постепенно по прохождению

колец измерений, индивидуум не имеет конца в познании и движется к переходу к измерениям, как по лестнице. Я знаю десять измерений, но мой приятель Давид из седьмого измерения сказал, что знает еще пять, и что это не предел.

– Мама! – закричал я. – Так же можно двигаться до бесконечности! А теперь расскажи, что натворили инопланетные существа.

– Самое интересное, что индивидуумы из шестого и других более высоких измерений не могут нам помочь своим прогрессом, не опустившись до нашего уровня. Так устроено, что если индивидуум из более высокого измерения сам соглашается помочь нижестоящим индивидуумам (т. е., если его посылают, не принуждая им помогать), то он теряет возможность быстрого передвижения в обратном направлении и для возвращения на круги своя он затрачивает гигантскую массу энергии.

– Но БОГ-АБСОЛЮТ ведь существует!

– Естественно, он и направляет нас, служителей чистого света. Существуют и другие, которые не подчиняются ему ввиду своего отрицания и гордыни. Вот они-то и портят все дело, которое мы с тобой должны наладить.

– Так почему же их не могут уничтожить без нас?

– Потому что они так же свободны, как и мы с тобой. Только они работают на темную сторону. И наша задача их не уничтожить, а изолировать. Поверь мне, это намного труднее.

– Получается, ты мне помочь не можешь? – спросил я, поднимая руки вверх.

– Я могу тебя поддержать в трудную минуту. И все.

– Интересно все, однако, возлагается на мои плечи. А если я откажусь?

– Это твое право, – ответил брат, поднимаясь со скамейки. Тебе решать. Если тебе не безразлична судьба этой галактики, то ты на нашей стороне.

– А если я скажу «НЕТ»?

– На нет и суда нет, – похоже, Теодоро терял терпение.

– Да, ладно! Не боись! – подпрыгнул я, бесшабашно хлопая его по плечу.

– А я и не боюсь, а вот ты, очевидно, да. Дубина ты из Конотопа. Раз попал сюда, выход у тебя все равно один, независимо от твоих «Да» или «Нет». Сядь и слушай! Так вот, инопланетные существа, не менее разумные, чем жители нашей планеты, а уровнем сознания, скорее, смахивающие на доисторических ящеров, когда-то захватили Свагуру. В физическом плане они выглядят так же, как и мы с тобой. Я не знаю, как они сумели пройти контроль при получении пин-кода,

но их столько, что дурно становится.

– Объясни, пожалуйста, что значит физический и ментальный план?

– Разве я тебе не объяснял?

– Что-то не припоминаю.

– Прикоснись ко мне, – Тео протянул руку.

Я потрогал ее. На ощупь рука оказалась твердой, как железо.

– Похоже, ты стальной!

– Ты такой же! У нас с тобой есть браслет, который может изменять структуру организма. Я тебе его давал.

Я посмотрел на левое запястье с браслетом. Достаточно было прикоснуться к нему, и я уже мог поменять свою структуру. Но делать это можно было в исключительно экстренных случаях.

Затем Тео достал маленький прибор, включил его и протянул мне. Прибор напоминал сканер с жидкокристаллическим дисплеем, на котором высвечивалось внутреннее строение существа. Я направил прибор на Тео и увидел на дисплее его подлинную сущность.

– Чтобы доставить этот прибор сюда, я прилетел из шестого измерения.

– Серьезно?

– Без шуток! Еще когда ты попал на Землю в беспамятном рождении. Меня же, в отличие от тебя, послали совсем в другую сторону.

Это звучало более, чем странно. На Земле-матушке все выглядело совсем иначе.

– И что же заставило меня удрать с Земли?

– Ты был уверен, что то, чем вы там занимались– полная ерунда, и работа эта тебя достала. Все это было высказано тобой лично Вышестоящей инстанции, ну и, сам понимаешь, тебя телепортировали обратно. И этим всё не ограничилось. За нами ведут слежку. Даже сейчас.

– Как интересно! А мне казалось, я обожал свою работу. Да только благодаря ей я здесь! Да и Свагуру с этими ее свагурами вижу, как в первый раз, только глаза и таращу! В конце концов, да мне «положить с прибором»!

– «С прибором» или с чем-то другим, тебе и так достанется, если мы удачно закончим операцию. Не мешало бы выяснить, что же при тебе находится из тайного. Кстати, вот эти приборы, один из которых ты держишь в руках, изготавливаются в больших количествах, и раздаются специальным службам для обнаружения и изоляции инопланетян.

Сердечко мое опять заныло (и я вместе с ним) от воспоминаний о земной жизни:

– Ну и зачем тебе я?

– А теперь по делу. Эти гады изменили орбиту движения Свагуры, и тебе придется помочь в восстановлении орбитального вращения. Если не удастся восстановить орбиту, то конец всей Галактике. И по моим расчетам это произойдёт совсем скоро.

– И что ты предлагаешь? – спросил я, недоумевая.

– В принципе, у меня есть наметки-ошметки. Пойдем, – и мы опять куда-то зашагали. Мы шли по улице, где все строения были прозрачные. У меня складывалось впечатление, что они были сделаны из стекла. Я следовал за братом, думая о том, о чем мне поведал Теодоро.

– Это похоже на какую-то сказочку!

– Я бы сказал на сон! – ответил Теодоро.

Я опустил голову и снова удивился. Мы шли по прозрачной мостовой. Я остановился, присел на корточки и стал внимательно ее рассматривать. Казалось, что мостовая уходила в бесконечную бездну и там исчезала Брат не обратил внимания на мое отсутствие и ушел порядочно вперед. Я свистнул.

– Что ты там застрял? – обернулся Теодоро.

– Как что, да ты только посмотри! – возбужденно реагировал я, подымаясь с колен.

– Давай быстрее! Нас ждут, я потом тебе объясню! – прокричал Теодоро.

Я подбежал к нему и схватил за руку.

– Нет, подожди!

Как истинный историк и прирожденный артист в душе, Тео отвел мою руку и торжественно произнес: «Товарищ!!! Не время сейчас, видишь, люди Родину защищают!»

Я улыбнулся и отпустил его. И тогда Теодоро начал быстро рассказывать.

– Главное – спокойствие. Вдвоем мы не справимся. У меня есть знакомые, которые помогут нам.

Спрашивать в очередной раз, зачем тогда я здесь, было бесполезно, и я промолчал. Но глаза мои меня выдавали. Тео и так все понял.

– Понимаешь, они категорически отказываются иметь дело со мной. Они постоянно требовали тебя. Мол, далеко-далеко, в Неведомых Странах, живет знаменитый сине-красный попугай, по прозванию Арарахис. Попугай этот очень старый и очень мудрый. Он даже стихи сочиняет. Но больше всего он знаменит своим хвостом. Перья в хвосте попугая – волшебные. Если добыть такое перо, оно может научить рисовать любого лентяя. В два-три урока! Да так, что он потом всю жизнь будет хорошо рисовать обыкновенными карандашами и красками! – иронизировал

Теодоро, цитируя детского писателя.

– Вот это здорово! – воскликнул я.

– А теперь по-взрослому. Мне пришлось тебя исключить из списка жителей Земли. Сейчас мы идем в Управление по безопасности планеты, которое заседает здесь, – Теодоро протянул руку вверх.

Мои глаза последовали за нею.

Передо мною было огромное здание. Я закинул голову, но так и не смог увидеть, где оно завершается.

Нормальничко! Сегоднячко! Прекрасничко! Собака сенная! И что…

Тео крепко взял меня за руку, и мы мгновенно оказались на последнем этаже.

Мы вошли в комнату. Она была круглая и прозрачная, а потому светлая. Я повернулся вокруг себя. Стен не было, не было даже перекрытий. Но когда я опустил голову, то не сдержал эмоций и в который раз произнес: «Такого не бывает!» Я стоял на полу, и пол был тоже прозрачный. Мы находились очень высоко, но я мог видеть все, что находилось подо мной.

В центре комнаты стоял круглый стол с придвинутыми к нему креслами. За столом никого не было.

* * *

Я подошел ближе, чтобы рассмотреть листы из тонкого прозрачного материала, лежавшие на столе. Я взял один такой лист и свернул его в трубочку. На что последовал чей-то голос.

– Не сворачивай меня без необходимости!

– Кто здесь?

– Никого, ты разговариваешь со мной, – ответил тот же голос.

Озираясь, я уставился на брата. Тут лист завибрировал, моя ладонь сама собой раскрылась, и лист развернулся. На прозрачном поле появилась надпись: «Ты разговариваешь со мной»

– Похоже, ты компьютер?

На экране появилась надпись: «Если хочешь, ты можешь называть меня компьютером, но на самом деле я не то, за что ты меня принимаешь»

– Тео, как это понимать?

Тот только развел руками:

– Сам догадайся!

– Скорей всего эта вещица нужна, – я опять взял лист в руки, – для перехода в другие миры, а может, и нет. – Я

почувствовал легкое покалывание в ладонях, похоже, меня пронизывали малые электрические токи. Чем дольше я держал лист в руках, тем сильнее становились эти токи. Игры по препирательству с электричеством закончились бы плачевно, не останови меня Теодоро.

– Да оставь ты его в покое! – закричал Теодоро. – Посмотри, ты трясешься, как в агонии.

– Я не… я не…

– Что не? – заорал Теодоро.

– От. пус. тить не могу!

Теодоро быстро среагировал. Он нашел первый попавшийся ему предмет, и сильно ударил меня по рукам. Но это не помогло.

– Да сделай что-нибудь? – закричал я.

Теодоро начал бить по моим рукам, как ненормальный. Меня еще больше трясло.

И тут раздалось громогласное:

– Достаточно!

* * *

Лист выскользнул из моих рук, и мы оба повернулись на голос. Картина «Тайная вечеря» – перед нами за круглым столом располагалось Управление по безопасности планеты: двенадцать личностей – двенадцать свагуров – и внимательно рассматривали нас с ног до головы. В центре, по-видимому, Великий Председатель Управления восседал с согнутой в локте рукой. Как по команде, мы согнули руки подобным образом.

Стол и кресла вращались по часовой стрелке, так что я, со своей стороны, мог изучать присутствующих, не прикладывая при этом никаких усилий. Первое, что мне пришло в голову – нет ли у них хвостов? Но для встречи с нами они приняли человеческий облик и показались мне вполне замечательными людьми. Великому Председателю на вид было лет пятьдесят. Его синие большие и выразительные глаза действовали располагающе, а небольшая аккуратно подстриженная бородка внушала мысль об исключительном благородстве ее обладателя. На нем был строгий синий костюм, подчеркивавший выразительность его синих глаз.

Я успел заглянуть в глаза каждому сидящему. Глаза их излучали свет. При встрече взглядами я чувствовал, что мне посылают мысленное приветствие, пытаясь разгадать, тот ли я за кого себя выдаю. В тот момент я почувствовал, что мной пытаются управлять и проверяют, смогу ли я противостоять чужой воле. Меня не покидала мысль, что они, все двенадцать,

являются чем-то целым и неделимым, имеют общее сознание. Они как будто составляли единую разумную субстанцию.

Когда мой взгляд остановился на Великом Председателе, я приложил ладонь к груди, таким образом, поблагодарив его за то, что он прекратил экзекуцию электрическим током. На это он поприветствовал меня вставанием с места, и его примеру последовали все остальные. Хвостов видно не было.

Теодоро прошептал мне на ухо, что моя кандидатура одобрена, и они готовы иметь со мной дело. Держа руку на груди, я наклонил голову в знак признательности.

– Добро пожаловать на планету Свагура! – произнес Великий, и все повторили его слова. – Меня зовут мистер Роббинсон. Я возглавляю Управление по безопасности планеты Свагура. В мои обязанности входит руководство и принятие заключительного решения большинства. На Ваши плечи ложится ответственная работа, которую можете проделать только Вы и никто другой, даже 1БМ. До Вашего появления было много желающих помочь нам. Но те, кто выполнял поставленную нами задачу, не справились с ней и погибли. Их вообще больше не существует. Вы, понимаете, о чем я говорю?

– Не совсем, – произнес я, проводя пятерней по волосам, – полагаю, что их не существует как в физическом, так и в ментальном плане?

– Вы правы. Не важно, как кто выглядит, важно, что Вы здесь. И это нас радует, – произнес мистер Роббинсон, приветственно захлопав в ладоши.

Остальные присоединились к его рукоплесканиям. Я опять напрягся – интересно, не поднимется ли у кого от радости хвост или мохнатая лапа?

– Дались тебе эти хвосты! – мысленно прикрикнул я на себя.

Чтобы как-то прекратить затянувшуюся восторженную церемонию, я открыл рот и, прикрывая его ладонью, нахально зевнул.

– Похоже, у вас тут дела совсем плохи! – произнес я, переглядываясь с братом.

– Можно сказать, еще хуже, чем вы думаете, – парировал мистер Роббинсон, указывая рукой на кресла, которые предназначались нам.

Мы с Теодоро быстро заняли свои места за круглым столом.

– Надеюсь, что Ваш брат посвятил Вас в проблемы Свагуры? – обратился ко мне субъект, сидевший справа от Великого. – Меня зовут мистер Крин. Я возглавляю Комитет по военно-экологическим проблемам планеты, в мою задачу входит окончательно ввести Вас в курс дела.

– Хорошо, – обречено ответил я.

И началось.

* * *

Генерал, если так можно было назвать мистера Крина, начал из такого далека, что я чуть не уснул, так как для меня все это было уже не внове. Они знали все про меня и Тео. Кто мы, что мы, как мы, зачем мы, почему мы.

Наверняка знали, с какими такими тайнами я к ним пожаловал. Короче, на нас у них было полное досье.

Мы в недоумении переглядывались. Теодоро шепнул мне, что такого расклада даже он не ожидал. Я ответил ему, как Карлсон, мол, спокойствие, только спокойствие, и мы, как обычно, улыбнулись друг другу.

– Веселого мало! – мистер Крин повысил голос.

– Мы Вас внимательно слушаем, – как можно вежливее произнес я.

– Вам предстоит сложнейшая операция. Вы должны доставить к нам сосуд. В нем находится энергия. Она необходима для заключительного этапа построения энергоплавающей структуры.

– Позвольте Вас переспросить – построения чего? – бестолково перебил я.

– Энергоплавающей структуры! Проще говоря, это заключительное звено в создании искусственного двигателя.

– Извините, а что существуют иные? – удивился я.

– Здесь бывает все!

– Не исключено, – умничал я. – Только непонятно, почему мы! Хоть убей, не могу понять?

– А тебе и не надо понимать! И тебе, 1БМ, тоже! – грубо ответил генерал, переходя на «ты».

Ситуация выходила не из приятных, стремительно меняясь прямо на глазах.

– Тебе 1БМ потом объяснит, что с вами обоими будет, если вы откажетесь, – в голосе генерала зашипели угрожающие нотки.

Я толкнул Тео в бок. Тот молчал, как рыба. А генерал все продолжал, монотонно и не спеша объясняя, что задача не из легких, но она исполнима и вознаграждение обеспечено. Я сразу смекнул, что нас отправляют на гибель. Теодоро, похоже, пока еще этого не понял и внимательно слушал директивы генерала.

А мне уже было на них наплевать. Как только генерал открывал рот, в моей голове тут же находились нужные ответы. Манеры поведения соответствовали ответам. Я нарочно задавал

глупые вопросы, выкрикивал дурацкие реплики, прикидываясь идиотом (у меня всегда это здорово получалось). И в этой игре в дурака я получил хорошие козыри и надеялся на выигрыш.

Окружение Великого Председателя было явно мною недовольно. Они все сидели с кислыми физиономиями, только лицо мистера Робинсона не выражало никаких эмоций. Он просто сидел. А генерал продолжал командовать. Я его опять перебил:

– Можно покороче? Как я понял, у нас мало времени!

Тот немедленно послал мне угрожающий взгляд. Великий величественно (полагалось по должности) сидел неподвижно, не обращая внимания на такие мелочи, как перепалка между мной и генералом.

Наконец мистер Крин успокоился и перешел к делу.

– Вот карта местности, – он протянул мне тот самый листок, который бил меня электрическим током. Я неохотно взял его в руки. – Здесь вся информация, которая вам понадобится для этой операции.

– Хорошо, – только и оставалось мне ответить.

– Этот листок можно сложить вчетверо и положить в карман, – предложил Крин.

Я взял и, упрямо сложив листок пополам, положил его в карман.

– Этот листок является твоим микроэлементарной частицей, проще говоря, компьютером, который имеет два режима – голосовой и визуальный. Например, как в телесериале «Следы во времени». Там была похожая модель, ее звали «Сельма».

– Да, – сухо ответил я, не очень понимая, о каком сериале идёт речь..

– Только та модель более старая, чем ваша. Главная отличительная особенность в том, что эта модель может создать защитное поле, которое будет вас оберегать от звуковых и электромагнитных излучений. Это совершенное оружие. Вам нужно поторопиться, дело не ждет. Я надеюсь, что вы все поняли и не сделаете грубых ошибок.

И вдруг генерал, приосанившись, будто поднимая бойцов в атаку, гаркнул:

– Вперед!

Мы с Теодоро слегка вздрогнули, но на ногах устояли и тихо про себя улыбнулись. Наши мысли были похожи: «Чеченский генерал Рулон Обоев горит желанием послать нас куда подальше …».

Во все время разговора я рассматривал комнату с верху донизу. Почему-то всегда, когда мой взгляд останавливался на том или ином предмете, у меня возникало желание потрогать его

руками. Ощущение было такое, что предметы готовы были поделиться со мной информацией, которой они владели. Комната была круглая, освещенная естественным светом. По кругу стояли стеллажи с книгами.

Как выяснилось впоследствии, это были не книги, а футляры с маленькими компакт-дисками. Мне удалось незаметно для окружающих стащить один из них, зачем – я не знаю.

Я положил руку на грудь и произнес:

– Все будет в полном порядке, все необходимое будет доставлено в срок! – и толкнул Теодоро в бок.

– Конечно, на нас можно положиться! – отреагировал Теодоро.

– И мы пойдем туда, не зная куда, и принесем то, не зная что! – дополнил я, собираясь уходить и хлопнув братца по плечу.

Песня “Будто ты Будда…”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

* * *

Мы вежливо поклонились всем присутствующим, нам ответили взаимностью. Я поднял голову и увидел помехи при передаче изображения. Мне стало все понятно – это была всего лишь голограмма. Нас провели, как несмышленых щенков.

– Тео, быстро сваливаем отсюда! – закричал я.

Мы, стремглав, выбежали из комнаты. Двумя этажами ниже мы нырнули, как я полагал, в первую попавшуюся комнату, но на деле оказалось, что эта комната была заранее подобрана Теодоро.

– Тебе необходимо избавится от компьютера, который тебе отдал генерал. Компьютер находится у тебя в кармане, – порекомендовал мне Теодоро.

– Да-да, – пробурчал я.

Меня вдруг потянуло со страшной силой в сон, если можно так назвать то, что со мной происходило.

– Не спать! Это опасно! – Тео начал трясти меня за плечо.

– Не знаю, похоже, на меня напала полная расслабуха! Как черным вмазался, раскудрить, твою мать, колотить, – глаза мои постепенно слипались, как губка, наполненная клеем. – Похоже, пипец! – выругался я, маша рукой.

Тео быстро достал из кармана бутылочку, приподнял мою голову и влил мне в рот жидкость синего цвета. Я проглотил содержимое. Постепенно сонливость ушла в сторону, и я бодро улыбнулся. Мы быстро вышли из комнаты.

– Странно, – произнес я, следуя за братом, – здесь никого нет.

– Ты их просто не видишь! Они находятся в другом измерении. Не забудь избавиться от компьютера в твоем кармане.

Я вынул тот самый прозрачный листок и протянул его Тео. Теодоро достал маленький CD и вставил внутрь листа. Очень быстро, за считанные секунды, на экране появилась красивая картинка, потом высветилось меню с кодом доступа.

– 23871 и 2142, – быстро произнес Тео.

– Неправильный пароль, – ответил компьютер.

– Пароль такой же, только его надо повторить два раза, – додумался проснувшийся во мне кибернетик.

Тео повторил команду два раза, и мы, наконец, услышали: «Добро пожаловать!». После загрузки мы обнаружили, что находимся в системе кодов доступа к базе данных вооруженных сил планеты Свагура.

Во, попали!!! КГБ! ФСБ! Оказалось, что наши вербовщики были совсем не те, за кого мы их должны были принять! Ну, тут и порядки…

– Мак, – Тео решил называть компьютер уважительно по имени, которое сам и придумал, – покажи нам, где мы находимся!

– Меня зовут Дак, а не Мак. Но если тебе, 1БМ, больше нравится Мак, будь по-твоему, – ответил компьютер.

– Дак, по-земному– значит Утка. МакДак МакКряк – какая же ты Утка! – рассмеялся Теодоро.

Тут я решил действовать, быстро подошел к полимерному экрану и поменял CD на тот, который я прихватил из комнаты,

где мы препирались с генералом.

– Что ты сделал! – заорал Тео.

– Спокойно! Код доступа 154637453297-7564373, – я согнул руку в локте.

– Готов к работе, – произнес компьютер Мак.

Поскольку перед нами было нечто разумное, между нами завязался разговор.

– Я так понимаю ты – полимерный интеллект?

– Да.

– Мне необходимо тебя перепрограммировать.

– Это невозможно.

– Сейчас ты отслеживаешь информацию и передаешь ее своим создателям?

– Да. Это моя работа. А что? – высветились голографические буквы.

– А то, что ты работаешь на уничтожение самого себя!

– Не понимаю.

– Это не важно, важно то, как мы тебя перепрограммируем.

– Я таких машин еще не встречал, – произнес задумчиво Теодоро.

Мне пришлось вспоминать, чему меня учили на кафедре кибернетики.

– Это искусственный интеллект. Такая модель была запущена на планете Висмур. Только эта модель другого поколения, и она более совершенна.

– Вы говорите о модели 259746 I? – спросил компьютерный Мак.

– Не нравится мне все это, – сказал Теодоро, устало присаживаясь на диван, который стоял в углу комнаты.

– Сейчас будет все в порядке! – отреагировал я. – Сколько тебе надо времени для того, чтобы послать неверную информацию твоим создателям о нашем месторасположении?

– Не могу сказать. Но то, что ты мне предлагаешь, похоже на предательство! – ответил Мак.

– Видишь, Тео, – я показал пальцем на Мака. – В него вложили почти все, только не хватает самосознания и достаточной памяти. Но последнее поправимо. Его память постепенно перейдет в наши руки, и он будет на нашей стороне.

– Если он нового поколения, то он может нас обманывать! – перебил меня Теодоро, подойдя ко мне.

Об этом я не подумал. Предыдущие модели действительно могли это делать, но люди научились быстро выводить их на чистую воду. И в моем CD было для этого практически все необходимое.

– Мак, куда идти? – я искал в компьютере союзника.

* * *

Перед нами появилось голографическое изображение в образе молодого человека.

– Спокойно! – произнес Мак. – Для своей безопасности вы должны телепортироваться. Возьмите друг друга за руки!

Ничего себе спокойно! Мы поступили так, как нам велел Мак.

– Теперь вы должны сконцентрироваться на том, что Вас здесь нет. Поясняю. Закрыв глаза, вы должны представить свет, только в этом случае я могу вас телепортировать.

– Бред какой-то, – выругался я.

– Угу, – поддержал меня Тео. – Не нравится мне все это.

– Не получается у меня ничего! – закричал я.

– У меня тоже, – ответил Теодоро. – Я знаю только одно: если мы не уберемся отсюда, нас превратят в космическую пыль!

– Внимание, приготовились, – произнес Мак.

Когда начался отсчет секунд к телепортации, я открыл глаза и увидел Теодоро, орущего, как резаный поросенок! Я ничего не слышал, только голографические цифры напоминали о приближающемся перемещении в пространстве. В комнате, где мы находились, все предметы, окружавшие нас, летали по кругу. Чем меньше оставалось времени до телепортации, тем быстрее предметы вращались. Когда начался отсчет, нас что-то подняло, и мы вместе с предметами начали дикое вращение-перемещение. С каждой секундой скорость росла в геометрической прогрессии. Ощущение было такое, что нас словно размазали по воздуху. Почему-то в тот самый момент захотелось пить. Я решил стереть пот с лица, и моя рука словно прилипла к туловищу. Произошло все так быстро, что я не успел ничего понять.

Когда на голографическом экране появилась цифра ноль, раздался щелчок, комната заполнилась белым туманом. Осталось только завыть на Луну, и все было бы в порядке. Встав на ноги, я почувствовал в них сильную слабость, меня подкосило, и я упал. По правде говоря, мне было очень приятно.

Я лежал и смотрел на небо, оно было бело-зеленого цвета. Меня это не удивило. Я лежал на траве, которая удивительно пахла. Запах напоминал мне цветение трав и растений на планете Земля. Я улыбнулся, и слеза покатилась по моей щеке. Мысли меня быстро унесли на Родину в столицу Российской Федерации, в мой город Санкт-Петербург. Было не тепло и не жарко, температура была в пределах 25 градусов по Цельсию. Хотелось

страшно курить, но по сусекам сигарет не нашлось. Я вспоминал о своем детстве, о мамане, которая рано ушла от меня в мир иной. О том, что я делал и чем занимался в отрочестве. Мои мысли были плавные и быстротечные. Все было в полном порядке.

Я почувствовал прилив энергии и, опираясь на локти, устремил свой взгляд куда-то вдаль. Было светло, но Солнца я не увидел. Промелькнула мысль, где я нахожусь? Ответ последовал моментально: «Там где и был».

– Ну, какого хрена я опять здесь! – заорал я со всей мочи.

– Чего ты орешь?

– Ты кто? – спросил я.

– Конь в пальто! А пальто-то кожаное, ламинированное.

– А это ты, Козлодоефф, опять ты под ногами болтаешься!

И мы оба заржали, как лошади на конюшне. Я был очень рад, что Теодоро был рядом. Если предстояло сгинуть, так хотя бы не одному!

– У меня тоже! – ответил Тео.

– Что тоже? – удивленно спросил я, поднимаясь с пола.

– Тоже – это тоже и больше ничего. Мне тоже, если предстоит сгинуть, то не одному. Знаешь, как я обрадовался, когда услышал твой голос! Чуть не заплакал от радости.

– Угу, – произнес я.

И мы бросились друг другу в крепкие мужские объятия, как будто не виделись тысячу лет.

– Что теперь делать? – спросил я у Теодоро.

– Думаешь, я знаю? Спроси что-нибудь полегче! Обратитесь за справкой в справочное бюро, может быть, оно поможет тебе в чем-нибудь.

– Ты имеешь ввиду компьютер по имени Мак?

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин! – тут же раздался компьютерный голос.

– Смотри-ка! – закричал я, поднимая голову. – Джин, мать вашу так!

– Вот это шпатель! – Теодоро поднял голову. – И что нам теперь делать? Может, смыться? Что молчишь?

– В Багдаде все спокойно, – ответил я. – Мак, покажи нам, пожалуйста, где мы очутились на этот раз, – обратился я к компьютерному джину.

– Так неинтересно, я хотел вас напугать, а вы? – ответил Мак.

– А кто тебе сказал, что мы не испугались? Просто мы совладали со своим страхом. И все!

– Научи меня этому качеству, – перебил меня Мак.

– Все вопросы и просьбы прошу переадресовать Тео – он у нас

голова по этой части.

– Чего-нибудь еще пожелаете? – Теодоро сделал книксен. – А то могу и в покер и в преферанс.

– И в очко? – перебил Мак.

– А это куда? – спросил Теодоро.

И мы уже втроем засмеялись. Теодоро сквозь смех вымолвил:

– Похоже, он врубается!

– А что я тебе говорил? – ответил я. – Этот еще тот экземплярчик – почикает и глазом не моргнет.

Я настойчиво сказал Маку:

– Перемещение, которое ты организовал, было чрезвычайно опасно!

– Не спорю, но на тот момент другого решения не было.

– Да ладно – встрянул Теодоро. – Все хорошо, что хорошо кончается! Кончайте разглагольствовать, пора и делом заняться!

– И то правда, – согласился Мак.

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться большинству.

* * *

Мак показал на карте месторасположение инопланетян, местных ополченцев и наше. Телепортация заняла у нас много времени. И нам пришлось наверстывать упущенное. Как рассказал мне Теодоро, часы на Свагуре все же существовали, но не такие, как на Земле. На Земле проходил год, здесь – один час. Какая должна быть реакция для принятия решения? Просто молниеносная. С помощью Мака мы могли перемещаться по воздуху без каких-либо усилий.

Мы сидели в позе лотоса и вслух управляли скоростью перемещения наших тел. Пролетев пустыню, мы оказались в растительных зарослях, похожих на наш лес. Первым, что меня поразило, были растения, которые могли появляться и исчезать так быстро, что я и забывал, как они выглядят. Мак рассказывал, что каждое растение обладает информацией, которую можно переписать. Выуживание информации заключалось в следующем: необходимо было на растение навести электромагнитное поле и пытать растение его силой, если оно, конечно же, добровольно не хотело делиться информацией.

Этому способу научил нас Мак. Любые растения – это хранители информации. Информацию можно было скачать или закачать, как в компьютер. У растений существовала своя иерархическая структура. Нижестоящие растения могли

передавать информацию вышестоящим по иерархии, а те – дальше. Как рассказывал Мак, у растений существовала собственная база данных, где находилась вся информация, переданная живыми существами. Передача данных была очень проста, необходимо было взять растение за стебель и мысленно направить необходимую информацию растению. Таким способом свагуры пользовались всегда, и, когда их начали порабощать инопланетяне, они сумели предать растениям все, что накопили за последние время. Инопланетяне рыскали в поисках этой базы, но найти ничего не смогли.

Прогулка была утомительной, но Мак запрещал нам останавливаться. На вопрос, куда мы направляемся, Мак молчал и толкал нас туда, куда ему это было необходимо. Мне это перестало нравиться, и я удалил силой воли из-под себя магнитное поле, которое меня перемещало. Теодоро последовал моему примеру, и мы быстро опустились на поверхность планеты.

Я обратился к Тео:

– Мне не нравится то, что этот комп управляет нашими действиями.

– Мне тоже, – Теодоро кивнул головой, потирая руки. – А давай мы его грохнем – и дел-то!

– Над этим надо подумать, – ответил я. – Эта собака очень опасна и может сделать все наоборот.

– Куда вы подевались? – услышали мы голос Мака.

Я не вытерпел и рявкнул:

– Какого хрена?! Визуальный режим! И впредь без согласования со мной или Тео не принимать решений. Понятно?!

Мак появился в виде голограммы и раздосадовано произнес, что хотел сделать сюрприз, а мы, бестолочи, ничего не поняли.

– Не надо никаких сюрпризов. Мы и так ходим по лезвию бритвы. Если мы попадем в ловушку, то мы трупы, а ты выйдешь сухим из воды, да? – я сделал жест рукой, опередив Мака. – Мы знаем, что ты сканируешь окружающую среду, ты гарантируешь безопасность и т. п. Но всего ты тоже знать не можешь. У тебя недостаточно памяти для полной гарантии безопасности. Я понятно изъясняюсь?

– Возможно. Я просто хотел сделать сюрприз, – тихо повторил Мак.

В разговор вмешался миротворец Теодоро.

– Вот это все! – Теодоро начал размахивать руками. – Вот это все, больше не надо!

Я засмеялся. Мак что-то промычал, мол, не понимаю.

– И, наверное, не поймешь! – ответил я ему. – Я понимаю, ты хотел нас отвести к информационному полю растений, короче, к

магниту, куда стекаются все сообщения, посланные зайцами.

– А откуда ты узнал, что у мене золото? Давно уходить надо было! Конь, конь, конь болел, конь жалел, бай собак. Халату у мене не было, у каждой собаки халат был. Папка старый был, мамка старый! Калым платить надо, а чем?

Мы не могли сдвинуться с места и восторженно хлопали в ладоши. Перед нами был отрывок из фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих», представленный Маком в виде голографического изображения. Потом мы заорали в один голос: «БРАВО! БРАВО, мать вашу так!»

– Я рад, что вам угодил, – произнес Мак. – Я так и знал, что вам это понравится!

Я задумался, потирая лоб руками. Мысли мои крутились, и я ловил их на ходу. Наконец, поймал, обработал и выдохнул:

– Так ты произведен на планете Земля!

– Не в полной мере.

– Как тебя понимать?

– Никак не понимать, это не важно, где я собран и кем сделан, важно то, что я вам пришел на помощь.

– А как же мы тебя перепрограммировали?

– Меня перепрограммировать невозможно, и то, что ты вставил CD, ничего не дало. Если на моем месте был другой ПК, он бы вас уже уничтожил, как боевую единицу!

– Получается, ты обладаешь оружием?

– Военная тайна.

Такого поворота событий не ожидал никто.

Мы стояли, открыв рты, и слушали Мака. Он рассказал нам о том, что его доставили свагуры специально для того, чтобы он отвел нас в штаб ополченцев. Чем сейчас он и занимался. Путь предстоял нам не из легких, хотя тогда мы усталости не чувствовали и нам было все равно, сколько идти, куда и зачем.

* * *

Сколько прошли мы километров, я не помню. Чтобы добраться до базы ополченцев, мы прошли огонь, воду и много всего другого. Когда мы подошли к базе, я увидел поляну большого размера. В центре поляны росло гигантское дерево. Оно напоминало жирный баобаб. Подойдя к нему, мы задрали головы и попытались разыскать кромку листвы, за которой должно быть небо, но безрезультатно.

– Предлагаю подняться и посмотреть, что же это за дерево, – обратился я Маку.

– Держитесь покрепче, – только произнес Мак, и мы со скоростью звука поднялись к самой верхушке, зависнув перед кромкой дерева.

Когда я посмотрел вниз, то ботинки мои от страха устремились за моим взглядом (шутка!). Конечно, было страшно. Тео боялся высоты и смотрел на меня своими большими голубоватыми глазами, полными панического ужаса, но, совладав со своими страстями, повернул голову к дереву. Мне постепенно тоже становилось страшно. Дерево было очень старое.

– Этому Баобабу лет так… – я задумался.

Мысли мои куда-то поплыли, непонятно почему. Я хотел что-то произнести, но меня словно парализовало. Я быстро повернул голову к Теодоро, надеясь найти у него помощи. Но Тео был в таком же состоянии, как и я. Он открыл рот и начал мне что-то говорить. Повезло, подумал я, у него еще рот открывается. Потом Тео застыл с открытым ртом и начал бесчувственно болтаться, словно в невесомости.

И тут нас начало притягивать все ближе и ближе к стволу дерева. Мысли мои бегали, как тараканы по кухне, если среди ночи неожиданно включить свет. Я хотел сосредоточиться, но у меня ничего не получалось. В голове моей я слышал гул, и от него мне становилось плохо. Я начал подгребать руками к Теодоро, плывя по воздуху в надежде ему помочь. В отличие от него, я еще мог двигаться. Зацепившись пальцами за одежду Тео, я начал похлопывать его по щекам, но эффекта не было. Тогда я достал бутылочку с синей жидкостью и насильственно влил содержимое ему в рот. Через некоторое время Теодоро пришел в себя.

Чудо-дерево излучало магнитное поле и притягивало нас к себе. Мы медленно сближались с баобабом. Все ближе и ближе. Теодоро окончательно пришел в себя, быстро сообразил, в чем тут дело и жестом в виде поднятой руки вверх дал понять, что все спокойно. Я ответил ему тем же. Когда мы почти вплотную приблизились к баобабу, я почувствовал жжение, но боли, как таковой, не было. Было ощущение, как выяснилось у нас обоих, будто нас приклеили к баобабу. Отклеиться от дерева не представлялось никакой возможности. Следующая порция ощущений была не из приятных.

Мы оба начали постепенно распадаться на маленькие частицы, проникая внутрь дерева. Тогда я подумал: «Вот и конец пришел!». Однажды я уже испытывал подобные ощущения. Но мысли мои были ошибочны.

Все же баобаб успел засосать нас вовнутрь и начать перерабатывать в газообразную формацию, причем каждый из нас

оставался собой, не смешиваясь ни с чем другим. После достижения критической концентрации газа большая часть нас перешла в газожидкостное состояние. Это произошло где-то у самой сердцевины дерева, и наши потоки стремительно понеслись вниз по стволу. В тот момент мы представляли собой не что иное, как питательный фермент дерева, который циркулировал внутри него. Мы были накопителями информации, необходимой для того, чтобы изолировать инопланетян на Свагуре. Информация проносилась перед глазами, проникая в голову в виде направленных световых частиц. Страха на тот момент не было. Только тогда я понял, что мы находимся внутри того самого дерева, которое аккумулировало все посланные свагурами мысленные сигналы. О нём нам говорил Мак. Принятая информация переполняла мозг, в результате чего возникла сильнейшая головная боль. Боль была невыносима. Я заорал и тут же услышал такие же крики со стороны Теодоро. Неожиданно я почувствовал сильный удар, сопровождавшийся скрежетом и взрывом, и поначалу не понял, что же произошло.

Я лежал на траве, рядом лежал Теодоро. Головная боль не стихала. Я приподнял голову и увидел, что баобаб, обхватом метров в двадцать пять, был сломлен и из него валил пар. Я испугался.

– Это что получается, мы оттуда выпрыгнули, что ли? – закричал Тео и ругнулся.

– Угу, – я улыбался. – Хорошо, что мы целы остались!

– Смотри! – Тео выставил указательный палец в направлении сломанного баобаба.

* * *

Вдалеке в атмосфере появились неясной формы объекты. Я послал Маку запрос, что там впереди.

– Это инопланетяне! Быстро уходим отсюда!

Я почесал затылок, повернул голову к брату и обратился:

– И так всю оставшуюся жизнь будем бегать? А когда бухать?

– Бухать? Я уже забыл, что это такое, но я тебя понял. Не знаю!

Мы быстро вскочили и побежали прятаться. Бег продолжался недолго. Инопланетяне на этот раз нас не заметили, и мы решили сбавить обороты. Местность, по которой мы шли, очень походила на наши земные джунгли. На самом деле, это были вовсе не джунгли, схожесть была лишь в одном– в буйной растительности. Мы шли, молча, каждый думал о своем. Очевидно, воспоминания

возвращали меня и Теодоро в прошлое, в то далекое прошлое, которое никогда не будет воспроизведено вновь. Это с одной стороны радовало, а с другой разочаровало, так как все, что нам с ним осталось – недостижимо и недосягаемо. Вдруг неожиданно я услышал в своей голове:

– Хотя, обладая эффектом Маридора, можно возвратиться на Землю.

– Кто со мной разговаривает? Это ты, Мак? – спросил Теодоро.

– Ты тоже слышал? – я удивленно посмотрел на брата. Но он только таращил глаза.

– Да, я тоже хотел бы снова побывать на голубой планете! – Тео положил свою руку на мое плечо. – Мне уже все это надоело до чертиков.

– Мне тоже! Только кто же с нами говорил?

– Это не я, – произнес Мак.

– А вы меня услышали? – раздался тот же голос.

– Да, – ответил Теодоро.

Мы озирались по сторонам, желая найти невидимого собеседника. Но это были цветочки, по сравнению с тем, что началось позже. Внезапно раздался шум. Казалось, тысячи голосов о чем-то кричали одновременно. Мы закрыли уши ладонями, я не вытерпел и заорал: «Молчать!». Звуки мгновенно стихли.

– Если вы одновременно будете издавать вибрации, то я вас не пойму! – я догадался, что с нами говорят растения, и сообщил об этом Теодоро. После пребывания во чреве баобаба мы приобрели способность понимать язык растений. Забегая вперед, хочу сообщить, что растения все добрые. Злых я не встречал. Они так же обижаются, как люди, разочаровываются и оскорбляются. Ходить по лесу стало невозможно. Каждое растение сигнализировало и предупреждало нас о том, чтобы мы на него не наступили. Когда мы шли, то у нас было такое впечатление, что мы идем по живому дышащему организму. Как рассказало нам одно старое дерево, такого совершенства достигают немногие.

Мы познакомились, когда дерево завело с нами разговор, назвав себя Кридом. Мы ему тоже представились. Наши утверждения по поводу того, что мы побывали внутри дерева, Крида не смутили. Он настаивал на том, что наше понимание языка растений никоим образом не связано с тем, что мы побывали во чреве баобаба. Крид утверждал, что тот баобаб, в котором мы побывали, на самом деле, должен был нас уничтожить.

– Это как так? – спросил я.

Крид был когда-то большим красивым раскидистым деревом и, состарившись, напоминал умудренного скорченного старика. Рядом с ним росло молодое деревце, которое Крид обвивал своими разлапистыми ветвями. Впечатление от увиденного было такое, что Тео не сдержал своего восторга, вытянул руку вперед и, указывая на Крида, произнес: «Смотрите, это ведь старик, который опирается на клюку!»

– Да, – ответил я, располагаясь под сенью Кридовой листвы. – Разговор будет долгий и непростой.

Тео сел рядом со мной и пристально посмотрел на меня.

– Давно здесь сижу, – прохрипел Крид.

Дерево могло вести с нами такой же разговор, какой бы мог происходить между людьми.

– Похоже, он – я показал рукой на Крида, – умнее нас с тобой!

– У нас к вам, дорогой товарищ Крид, есть некоторые вопросы, которые могли бы заинтересовать нас и вас.

– Вас и дас проходят строем, таз и паз садятся с горя, мыс и крис бодры на пару, маз и паз упали в яму, так не надо вам галдеть, лучше сказку посмотреть, – быстрой скороговоркой произнес Крид.

Это был удар под дых! Нокаут! Наши челюсти отвисли, глаза выкатились из орбит. Воздуха не хватало и мучительно захотелось испить водицы. Крид, даже не взглянув на нас, продолжал:

– Я знаю о вас все. Кто вы такие, откуда вы, что вы и, главное, зачем вы сюда попали. Не будем вдаваться в подробности вашей личной жизни.

– Нет уж, на этом моменте, давайте поподробнее, пожалуйста! – Тео первым пришел в чувство.

Я, глупо улыбаясь, ждал ответа от Крида. Тот молчал.

– Интересные у тебя ответы, Крид! – я попытался его поддразнить, с земными девчонками подобные реплики стопроцентно срабатывали.

Но мудрый Крид молчал, не желая растрачиваться на всякие глупости. Но нам было все равно так хорошо, что мы забыли о том, для чего мы здесь находимся. Крид решил нас немного развлечь и на наших глазах начал трансформироваться.

В первую очередь он расплавился, как пластилин на солнце. Потом пластилин превратился в биомассу, которая напоминала коровью лепешку, только без запаха. Видоизменения Крида сопровождались поразительными по красоте цветовыми эффектами. Как выяснилось впоследствии, от увиденного мы получили полное ублажение наших душ. По-простому, нам было

очень хорошо! Просто сидеть и наблюдать за происходящим. Как в цирке! Биомасса постепенно превращалась в человека.

Модифицированный Крид смахивал на голограмму, но я ошибался. Нашим очам предстало существо, которое снизу доверху переливалось металлическим блеском. На первый взгляд, эта сущность была мягка и, если прикоснуться к ней, то ее можно было легко смять. Не прошло и минуты, как сущность приобрела черты человеческого лица и, следует заметить, довольно красивые. Даже Тео не сдержался и выкрикнул: «Смотри!». Как будто я сидел спиной и ничего не видел. Козел рогатый!

В мгновение ока Крид стал таким же, как мы с Теодоро. Он первым подошел к нам и сел рядом со мной в такой же позе. Мы сидели неподвижно. Никто не понимал, что нужно делать. Чувства отторжения к незнакомцу у нас не было, и это нас бодрило. Молчание затянулось надолго, так дольше продолжаться не могло, и я решил прервать его. Но меня опередил Крид, для которого, конечно же, не составляло труда читать наши мысли.

– Я думаю, твой вопрос будет неуместен! – Крид повернул голову в мою сторону.

– Не знаю, – моя попытка возражения не удалась.

– Позвольте спросить, – вежливо вклинился в разговор Теодоро.

– Попробуйте, – отозвался Крид.

– Вас зовут Крид?

– Возможно.

– Я чего-то не понимаю, – продолжал Тео, обходя по кругу Крида. – Вы голограмма или реальность?

– Это так важно? – ответил Крид. – Допустим, я такой же, как и вы.

– Подождите, – вмешался я. – Как это не важно?! Для нас это имеет большое значение! Кто знает, какую вы несете в себе информацию? Нам это необходимо знать.

– То, что вас интересуют такие вопросы – похвально! – ответил Крид. – Но ведь я вас могу и обмануть. И что тогда?

– А тогда мы предпримем максимум усилий для того, чтобы вас изолировать, как негативный элемент.

Теодоро встал от меня по правую руку и тихо прошептал: «И что дальше?». Я незаметно вынул прибор размером со спичечную коробку и положил его в ладонь Тео. Он, как догадливый человек, спрятал руки за спину. Я продолжил: «По моей команде ты нажмешь на кнопку». Он кивнул головой. Я держал такой же прибор и у себя за спиной.

– Граждане, – обратился Крид, разводя руками.

– Не подходи ближе трех метров, – быстро сказал я, отходя на шаг.

Ситуация накалялась.

– Хорошо, – Крид с ответом тоже не медлил.

Мы были на взводе. Еще одно неправильное движение со стороны Крида – и ему конец. Я пытался сохранять внешнее спокойствие. Неожиданно Крид вынул из кармана такой же прибор и произнес:

– Послушайте, я думаю, что никому эти разборки не нужны. У нас есть общее дело, вы без меня не справитесь, и я без вас.

Тут мы, как два супермена из американских комиксов, выхватили свое секретное оружие и направили на Крида.

– Спокойно, – засмеялся Крид. – Я ведь пошутил!

– Хороши у тебя шуточки, – произнес Тео, формируя гримасу улыбки. – Ну и как тебе верить? Кто ты такой?

– А ты знаешь, – отвечал ему Крид, – сколько народу прошло через меня до вашего появления? Сотни тысяч!

– Ты хочешь сказать, что мы не первые? – озадачился я, вспомнив о своей исключительности.

– Не вы первые и не вы последние!

– Ты хочешь сказать, что за нами последуют другие?

– Не знаю, это зависит от вас!

Весь разговор шел на повышенных тонах. Мне это совсем не нравилось. Я предложил убавить обороты, присесть на лужайке и выяснить, кто себя за кого выдает. Крид согласился. Мы спрятали приборы в карманы и уселись, образуя равносторонний треугольник. Я поднял голову, предварительно почесав затылок, и пристально начал смотреть Криду в глаза. Тот держался спокойно и расслаблено. Такие как я, видать, тут бегали косяками, и он знал, как с ними нужно обращаться. Как всегда Крид был на шаг впереди меня и начал первым.

– Все очень просто. Наша встреча не случайна. Я так понимаю, что у вас возникли подозрения по поводу моей персоны. Приятно иметь дело с профессионалами в своей области.

Мне было не понятно, о какой области идет речь. Крид продолжал:

– Я так же не понимаю, почему именно я оказался здесь, а не кто-нибудь другой. И вообще пребывание на Свагуре не приносит мне никакой радости, одни разочарования. Но, похоже, сейчас я встретил своих единомышленников.

– А откуда ты? – спросил Теодоро, кладя мне на плечо руку.

– Я с планеты Принима! – ответил Крид. – Она находится в солнечной системе недалеко от Земли.

– Что-то я о такой и не слышал! – воскликнул я.

– Очевидно потому, что жизнь на наших планетах различна.

– Ты имеешь ввиду, что у вас на Прииме пять измерений! – парировал Теодоро, который знал о существовании такой планеты.

– Можно сказать, что это так, – ответил Крид. – Сплошная суета.

Таким образом, выяснив отношения и немного успокоившись, мы стали оглядываться по сторонам и рассматривать местность. Вдали на юге виднелись высоченные горы.

– Интересно, мы ведь оттуда пришли! И гор в помине не было. Ничего не понимаю, – произнес Теодоро и больно толкнул меня в бок.

В ответ я выругался. Когда же я повернул голову в сторону Тео, то увидел, что тот неподвижно стоял в странном молчании. Я испугался и стал его трясти до тех пор, пока тот не поднял руку и махнул ею в направлении гор.

* * *

Мой взор тут же последовал за рукою Теодоро, и от увиденного зрелища я оцепенел точно так же, как и он.

Там в горах происходило нечто, потрясающее воображение. Начало светопредставления было очень красивым и необычным. Буйство красок на небе захлестнуло мои глаза. Таких красок я не видел нигде и никогда и, скорей всего, больше не увижу. Небо завораживало и потрясало. Было такое впечатление, будто оно дышит, как человек. Пространство то сжималось, то разжималось.

– Похоже, мы опоздали, – произнес Крид.

– Опоздали? – переспросил я.

– Возможно, нам стоит поторопиться, у нас очень мало вечности!

Мы быстро собрались и последовали за Кридом. Непонятно почему, идя таким же шагом и с такой же скоростью, Крид двигался раза в два быстрее, чем я и Теодоро.

– Крид, мы не успеваем за тобой! – крикнул я ему вдогонку.

Крид остановился, сравнив нас со старыми клячами. Когда мы подошли к нему, он улыбался, и его улыбчивое сияние затронуло наши души. Я решил, что самое время извиниться перед ним за свою подозрительность, и признал свою неправоту. Крид был нормальным малым и обиды не держал. Чтобы идти вровень, он предложил нам бежать, а самому идти шагом.

Нам ничего не оставалось, как кивнуть головой. Я и Тео

побежали легкой трусцой – это вам не легкая атлетика, одел трусы и побежал!

– И долго нам еще бежать? – спросил Теодоро, не очень любивший бегать по пересеченной местности.

– Не имею понятия, знаю только, что, когда я выдохнусь, я пошлю этого, – я показал пальцем на Крида, – пошлю так далеко, что ему близко не покажется.

– Ну, тогда мне придется последовать твоему примеру, – ответил Тео. – Я не пойму одного, что значит фраза «У нас мало вечности!»?

– Все очень просто. Стой! – скомандовал я.

Мы остановились, Крид исчез из поля зрения. Мы находились в светлой роще. Здесь растительность была не так буйна в жизнедеятельном порыве, как там, откуда мы явились. Было странное чувство, будто за нами кто-то следит. Тревога не покидала нас обоих, и Тео подтвердил мои опасения, шепнув, что чувствует себя не в своей тарелке. Тогда я выбрал самое пожилое дерево и обратился к нему: «Нам грозит опасность, что нам делать?» Ответ последовал не сразу. Я даже подумал, что меня не поняли, как неожиданно в мою голову постучал ответ: «Рожденный ползать летать не может, отойди со взлетной полосы!»

– Чего?! – закричал Теодоро, – Ты слышал?!

– Да! Но давай отойдем на край поляны.

Тео послушал моего совета, и мы быстро отошли к ближайшему дереву.

– Не прикасайтесь ко мне, – услышали мы у себя в головах, – я выделяю яд через кору, и он для вас может быть смертельным.

Мы отпрыгнули от дерева и присели на корточки в надежде что-то рассмотреть между стволов. На расстоянии человеческого взгляда ничего интересного не было. Я повернулся к дереву.

– Спасибо за предупреждение, – произнес я, обращаясь к нему.

– Не за что, – ответило дерево.

Теодоро шепотом меня спросил:

– Объясни, пожалуйста, что имел в виду Крид, когда сказал, что у нас мало вечности?

– На Свагуре пять измерений, а на Земле – четыре. Правильно? Так вот пятое измерение как раз и есть Вечность.

– Согласен, только я не понимаю, как оно измеряется.

– Существует определенный прибор, он называется Фрайтэр.

– Интересно, и как он работает?

– Тсс! – прошептал я. – Что-то грохочет.

Мы начали всматриваться в неизвестность. Вдруг вся лужайка

вздыбилась, появились разломы, из недр планеты начал появляться эллипсообразный объект. Я и Тео вскочили на ноги, сообразив, что это летательный аппарат, и он собирается взлетать, расплавив нас, как оловянных солдатиков.

– Тео! – закричал я. – Пора сматываться!

Вдруг, как черт из табакерки, из люка летательного аппарата выскочил Крид.

– Смотри! – заорал Теодоро, показывая пальцем на Крида.

– Залезайте ко мне! – скомандовал Крид.

Открылась дверь, и мы запрыгнули в летучий корабль, не задумываясь нужно нам это или нет.

* * *

Корабль представлял собой гигантскую тарелку. Все предметы внутри него были белого цвета. Внутренняя поверхность корабля была отделана неизвестным мне материалом, но на ощупь он был настолько мягким, что рука входила в него по локоть. Я пытался рассмотреть, где же швы, и как он скреплен, но ничего подобного не нашел.

Мы попали в коридор. Источника света я так и не смог найти, но было так светло, что нам пришлось прищурить глаза. Теодоро обратил внимание, что грязь с наших сапог, оставленная на полу, куда-то исчезла. Тогда я намеренно пропустил Тео вперед. Следы его ног быстро куда-то пропадали. Меня это насторожило, и я попросил Теодоро остановиться. Но пол продолжал двигаться самостоятельно. Подъехав к первой двери, пол остановился.

Тут нас поприветствовал, очевидно, бортовой компьютер (впоследствии выяснилось, что это был не компьютер, а космический разум). Мы шагнули внутрь. Дверь за нами захлопнулась, но впереди была еще одна. Потом исчез свет, и появились лазерные лучи. Началось сканирование наших тел от ног до верхушки черепа. Затем газ молочного цвета заполнил пространство между двумя дверьми. Мы мысленно попрощались с белым светом. Но здесь мы, к счастью, ошиблись!

Когда газ улетучился, вернее, его что-то засосало в отверстия в стенах, открылись передние двери, и мы перешагнули через порог. Непонятно откуда появился теплый воздух, ласково обдувавший нас со всех сторон. Мягкий свет исходил от маленьких лампочек-светильников. Мы осторожно переступили порог и очутились в большой круглой комнате, в которой находился пульт управления кораблем. Здесь никого не было. Но меня не покидало ощущение, что за спиной кто-то стоит.

Оглянувшись, я обомлел – передо мной стояли двое. Они были прозрачны, как привидения, но главное, в них я узнал себя и Тео. Это было неожиданным сюрпризом.

– Это ваши двойники, – раздался голос Крида.

– Крид, это ты? – спросил Теодоро.

– Я, – голос звучал, но Крид не показывался.

– Извините, но так нам с Вами тяжело вести беседу. Не могли бы Вы включить опцию визуального режима? – попросил Тео.

Крид согласился и появился перед нами в прежнем обличии. Наши двойники стояли неподвижно, держа руки за спинами. Я обратился к Криду.

Как я понимаю, эти личности, – я показал рукой на двойников, – ничего общего с нами не имеют?

– Как раз наоборот, – ответил Крид, подходя к нам. – Я решил обезопасить вас, сделав двойников. Они будут поддерживать вас в состоянии равновесия.

– Это приятно слышать, но были случаи, когда двойники завладевали душами людей и использовали в нехороших целях, – волновался Теодоро.

Я этого не знал и чувствовал, что во мне закипает гнев. Кулаки тоже зачесались.

– Без паники, господа! – закричал Крид, выставляя ладони вперед. – Не надо делать из мухи слона, все будет хорошо!

– Не будет все хорошо! – кричал в ответ Теодоро, готовясь к кулачному бою. – Я тебе покажу «хорошо»!

Я не успел сдержать Теодоро, и он набросился на Крида. Но, увы, пролетев сквозь него, он упал на пол.

Крид произнес:

– Успокойся, наконец! Да если б я хотел вас уничтожить, то сделал бы это, ох, как давно!

Теодоро, поднимаясь с колен, что-то бурчал себе под нос.

Подойдя к пульту, он взял какой-то журнал, каждый лист которого являлся жидкокристаллическим дисплеем. Эти листы были настолько тонкими, что их можно было свернуть в трубочку. Когда журнал открывали, на листах появлялась информация и медленно двигалась снизу вверх. Журнал содержал описания путешествий на другие планеты. Я быстро пролистнул содержимое журнала, осмотрел его вдоль и поперек и остановил свое внимание на корешке. Внизу был разъем, как у компьютера. Только не такой как у нас, землян, состоящий из металлических пластин, а простой, нормальный – дырка от бублика, с внутренним кольцом внутри.

– Получается, что это разъем для загрузки информации? – спросил я у Крида.

– Да. Но это устаревшая модель, сейчас от такого разъема отказались.

– И как вы перекачиваете информацию? – спросил Теодоро.

– Да никак, мы отказались от такого рода перекачки информации. Мы пришли к выводу, что все должно быть одноразовым, – Крид достал из кармана карточку и протянул ее Теодоро. – Нажми на карточку, вот здесь.

Теодоро нажал на карточку. Появилось голографическое изображение.

– Вот, например, это тоже журнал о научной деятельности планеты Свагура. Память ограничена, если есть желание получить

новую информацию, необходимо связаться с отделом научных разработок журнала, либо самому прийти к ним. Напомню, что денег здесь нет, и никогда не было. Так как мы не едим, в отличие от людей с Земли, нам не надо покупать еду, а, следовательно, нам не нужны деньги. Поэтому каждый из нас занимается тем, чем интересуется, мало пересекаясь с другими. Но сейчас у нас большие проблемы. И если вы согласитесь помочь нам, то мы вам будем очень признательны!

– Хотелось бы вернуться домой! – произнес Теодоро.

– Это очень просто, но, боюсь, что из своих родственников вы никого уже не застанете!

– Как так?! Земля погибла?

– Нет, напротив! Она процветает в мире и спокойствии. Только с момента вашего появления здесь там прошли тысячи лет!

– Как же так! – закричал я, – Я так хотел вернуться домой!

Песня “Мы идем”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

– Да, вы сможете вернуться, тем более, вас там ждут.

– Это как так? – Теодоро пребывал в недоумении.

Мы поняли, что ничего не поняли. Препираться с Кридом не было сил, и нам пока ничего не оставалось, как следовать за ним в его летающей тарелке. Она стремительно неслась в неизвестном нам направлении. Полет длился считанные минуты, я не успел и

глазом моргнуть, как главный компьютер оповестил нас о приземлении.

– Я даже и не почувствовал, что мы приземлились! Вот это техника! – восхищался Теодоро.

Я же мычал в ответ свое «Угу». Двери открылись так же бесшумно, как и приземлился летающий объект.

– Крид! Ты меня слышишь? – я в панике крутился вокруг себя, как собака за своим хвостом, желая найти Крида.

– Он опять куда-то запропастился, – Теодоро показал пальцем на дверь, предлагая выйти. Я покачал головой.

– Не торопись! А вдруг там ловушка, и что тогда? Давай сначала выпустим двойников.

Мы быстро уселись за пульт главного компьютера, и только я хотел войти в базу данных, как Теодоро меня остановил.

– Может, не стоит? Ты хочешь сказать, что знаешь, как управлять всем этим? – Тео показал рукой на пульт управления, вставая из кресла.

– Да, – уверенно ответил я. – Я еще и на машинке могу!

– Во-во! Тебе бы в Простоквашине только и рулить! – пытался остановить меня Теодоро.

– Смотри! – я нажал на кнопку ввода. – Дерни на веревочку – дверь и …

Тут дверь и закрылась. Неожиданно для нас погас свет, и замигала световая сигнализация. Мы вскочили с кресел и устремились к выходу. Теодоро первым добежал до двери, но то была заперта и не открывалась. В его больших глазах мелькали признаки паники.

* * *

Я снова почесал в затылке, как будто чесаться было моим излюбленным занятием.

И тут я вспомнил о Маке, которого свернул трубочкой и, как гибкий сенсорный браслет, надел на руку. С видом Супермена отвернул рукав свитера и снял его. Нажал клавишу ввода, и раздались позывные!

– 2.12–Тюкин! Что-то ты давно со мной не разговаривал! Я как джин в бутылке! – ответил дисплей.

– Ты слишком много говоришь! У нас проблема, и только ты сможешь помочь.

– Я тебя слушаю.

– Ты не мог бы связаться с главным компьютером этого летучего голландца?

Мак порекомендовал сесть за пульт управления и нажать ВВОД. Я выполнил его указания и на бортовом компьютере высветилось: «Добро пожаловать». И тут же появилось изображение открытой двери. Мы перевели дух – спасибо, Мак! Теодоро вскочил и махнул мне рукой, мол, давай скорей!

Я же посчитал, что лучшим решением в этой ситуации было просто улететь. Ведь все возможности для этого у нас были под рукой.

Но вдруг картинка на экране главного компьютера сменилась, и пошел обратный отсчет с одной минуты. А затем послышалось предупреждение: «До взрыва осталось 59 единиц».

Я еле-еле догнал Теодоро, который готов был уже выскочить из корабля. Моя рука зацепила его рукав, и Тео завис в прыжке.

– Не торопись, подожди!

Но Теодоро лишь попытался сбросить мою руку со своего плеча.

– Смотри, – я показал ему дисплей Мака, который сигнализировал, что вокруг корабля засада, и предложил покинуть его через другой выход.

Мы вышли через запасной выход и помчались, как всегда, куда глаза глядят.

Покидая корабль, я, напоследок, попросил Мака активировать наших двойников.

Все оказалось не так просто, как я и думал. Мои опасения оправдались. Самое интересное, что мы оба не понимали, куда идти и что делать. Вся надежда была на Мака, но сейчас единственное, что мы могли – это бежать подальше от этого места. Поверхность под нашими ногами была настолько гладкой, что мы скользили по ней, как на водных лыжах.

Потом местность изменилась. То вдруг появлялись заросли, то они пропадали, то, откуда ни возьмись, появлялись деревья с могучими кронами, которые не давали прохода, и нам приходилось пробираться ползком.

– Я сейчас задохнусь! – заорал Теодоро из последних сил, падая на траву.

Я зацепился за корягу и рухнул лицом вниз прямо рядом с ним. Мне повезло, я успел выставить руки вперед, что и уберегло меня от ссадин и царапин. Казалось, мы преодолели не меньше десятка километров.

– Давно я так не бегал! – я сплюнул в сторону и заорал песню «Нас не догонят».

Теодоро сидел рядом со мной, с тоской глядя в ту сторону, откуда мы примчались. А потом уныло произнес:

– Ты думаешь, что далеко убежал?

Я прекратил голосить и осмотрелся. Тут настала моя очередь повесить нос. Корабль был от нас на расстоянии не более полукилометра. Эх, столько драгоценной энергии потратили. Очевидно, кто-то ввел нас в гипнотическое состояние и старался отправить в сонное царство. Сначала начал раскачиваться Теодоро, за ним я. Я увидел, как Теодоро хлопнулся о поверхность планеты, а после не помню ничего. Сколько времени мы проспали, никто из нас не знал.

* * *

Когда я очнулся, Теодоро рядом не было, и по моей спине побежали панические мурашки. Куда он делся? Неужели я остался один? Первым делом я бросился за помощью к Маку, но он не отвечал. В порыве ярости я сорвал с руки браслет и швырнул его подальше в кусты. Как будто и этого было мало, я осознал, что не могу оторвать свой зад с поверхности планеты. Мои попытки встать на ноги были напрасны, словно меня приклеили суперклеем. Мысли о предательстве утюжили меня, как асфальтоукладочный каток. Мне даже в голову не приходило, что Тео могли похитить или он вдруг испарился под воздействием каких-либо вредных излучений. Внутренне мобилизоваться не выходило. Совладать с собой получилось лишь тогда, когда я заставил себя расслабиться и с мыслями «Значит, так надо!» лег на спину.

Небо было сине-черного цвета, свет постепенно угасал, и становилось темно. Благо, голова моя еще могла поворачиваться, и я мог следить за тем, что происходит вокруг. Внутри меня все кипело, и кто-то будто подсказывал, что мне грозит опасность. Хорошего было мало. Постепенно я переставал ощущать свои ноги, волна покалывания и онемения продвигалась вверх по телу. Последней надеждой был Мак.

– Мак, – заорал я из последних сил, – Мак! Помоги!

Но в ответ тишина. Тогда я попытался встать, но не смог сделать и этого я. Я вспомнил, что Тео мне рассказывал, если со мной такое произойдет, то будет необходимо воспользоваться неприкосновенным запасом – НЗ. Использовать НЗ можно было только в катастрофических случаях, и, похоже, именно такой случай наступил. Я быстро полез в карман и достал бутылочку с синей жидкостью, отхлебнул часть содержимого в надежде, что это мне поможет, но ничего не произошло. Я успокаивал себя: «Держись, терпи!». Но уже и руки отказывались мне подчиняться. Волна онемения приближалась к моей голове. Дойдя до уровня

глаз, она вдруг остановилась, словно в замешательстве., В это время мой мозг посылал сигналы о том, что я должен кого-то уничтожить.

* * *

Вдруг рядом я услышал громовой рык:

– Умри, погань!

Я отвел глаза и увидел, кто мне так хамил. Справа от меня стояло огромное Нечто, телом напоминавшее человекообразную обезьяну из рода горилл, но с вытянутой мордой гамадрила и с такими же, как у него, здоровенными клыками. Шерсти не было, кожа, если судить чисто внешне, была толстая, как броня носорога, с черным смоляным отливом.

Я испугался. Такого я еще не видел.

Этот Педрилло-Хамадрило (как я его обозвал, чтобы не было обидно ни гориллам, ни гамадрилам) стоял с вытянутыми в мою сторону руками-лапами, испускавшими электрические разряды (как я понял, это были паралитические волны, которые аннигилировали любое живое существо). Я не ощущал ничего, хотя мощность волн возрастала с каждой секундой. Это было видно по увеличению объема разряда, выходившего из его ладоней. Постепенно волна паралича начала отступать, но не так быстро, как мне этого хотелось. Хамадрило, рыча, подошел ко мне и попытался схватить за грудки. Только этого не хватало! Но, когда он прикоснулся ко мне, вся направленная на меня разрушительная мощь возвратилась к нему бумерангом. А вкупе с паралитической волной эффект лишь усилился.

Хамадрило отлетел от меня со свистом так, что я услышал грохот у себя за спиной. Теперь я смог подняться, и, отряхивая грязь, увидел, что мое тело светится. С огромной скоростью по нему волнами пролетали разряды синего цвета. Мне не было больно и даже нравилось то, что со мной происходило. Я сложил ладони и развел их в стороны друг от друга. Потрясающее зрелище возникло перед моими глазами. Я держал между двумя ладонями энергетический столб, по которому проходили световые ионы мелкодисперсных частиц.

За моей спиной послышалось хрипение и шипение, я повернул голову и увидел, что в кустах что-то светится. Я подумал, что это Мак, но тут раздался нежный женский голос:

– Это твое новое оружие.

– ???

Немая сцена.

– Ты можешь взять в руки этот сгусток энергии, как меч.

Я с большим трудом оторвал ладонь. Столб энергии остался такого же размера, каким и был, и я взял его за конец. Из кустов доносилось:

– Теперь ты тот, за кого тебя принимают!

– Не понял! В конце концов, а ты-то кто?

– Не узнал? Я твой персональный компьютер Мак в виде ЖК-сенсорного браслета, с которым ты обошелся весьма жестоко, зашвырнув в кусты. Я решил помочь тебе выйти из этого состояния не стояния и немного отвлечь тебя от грустных мыслей и чувства одиночества. Возможно, в женском исполнении я буду более приятен тебе.

* * *

Я вытащил Мака из кустов, тронутый его заботой. На ЖК-дисплее теперь передо мной красовалась симпатичная девушка с очаровательной улыбкой.

Я подумал, что не мешало бы дать ей имя. Мне нравились женские имена, оканчивающиеся на «-да»: Ида, Ада, Лида, Лада, Леда, Веда и т. д. Вспомнились даже и соседка по городской коммуналке Магда Христофоровна и кличка одной знакомой собаченции – Инда. А еще звезда немого кино Макс Линдер.

Поблагодарив Мака, я его назвал именем Линда, звонким, как колокольчик на шее у породистой коровы на альпийских лугах Швейцарии.

– Попробуй теперь научиться управлять длиной энергетического меча, – нежным голосом замурлыкала Линда.

Я сжал ладонь и направил энергетический меч на ближайшее дерево. Чем сильнее я сжимал меч, тем быстрее он уменьшался в диаметре и ускорялся. Я был доволен. Но при соприкосновении луча с деревом ничего не произошло.

– Не работает!

– Не торопись.

Прошло несколько секунд – и дерево распалось на две половины. А оно было приличного размера метров сто пятьдесят в длину и в диаметре метров пятнадцать.

– Так я теперь король-дровосек! Я таких деревьев могу нарубать! – произнес я, подходя к Хамадрило, который лежал на траве с распростертыми руками-лапами. – Ну, тварь, как ты там поживаешь? Отдыхайте спокойно, дорогой товарищ!

Теперь я мог беспрепятственно его рассмотреть. Ростом «дорогой товарищ» был под два с половиной метра, его широкие

плечи имели угрожающий вид, при одном виде его рыла с десятисантиметровыми клыками становилось не по себе.

Кстати, прозвище «Хамадрило», данное мной подобным тварям, прочно закрепилось за всем этим видом.

Я нагнулся над ним. На месте грудной клетки у него была дыра, через которую можно было увидеть траву. Я полез рукой в эту дыру. Когда я просунул туда руку, та предательски дрогнула, и ладонь случайно коснулась стенок грудной клетки.

Произошло невиданное. У меня даже волосы зашевелились в нежном нижнем месте. Эта погань, которая хотела меня ликвидировать, мгновенно превратилась в труху. Он распался, как пепел сигарет в пепельнице. Я отдернул руку и отошел на два шага назад.

* * *

Повернувшись, я собрался уходить, как что-то блеснуло в руинах телесной пепельной плоти. Я развернулся и взял блестящую коробочку. Если мне не изменяет память, до этого она была пристегнута к его ноге. Открыть мне ее не удалось, и я связался с Линдой.

– Послушай, что это? – я протянул на ладони коробку в сторону Линды.

– Подожди, 2.12 Тюкин. Я отсканирую ее поверхность.

Визуальный режим. Хороша была поверхность. О приборе я тут же забыл.

Линда спроецировала себя в виде голограммы (причем, голой-граммы), обретя прекрасные, утонченные черты лица, которые сверкали изнутри манящим светом.

Я не смог сдержать своих чувств и произнес с пламенным восхищением:

– Если бы ты была такой же, как я. Я бы тебя, моя дорогая, ненаглядная, ути-пути, – я направил, в сторону Линды два пальца – указательный и средний, то поднимая, то опуская поочередно каждый. Так дедушки делают своим внучкам «козу».

– Ути-пути, моя девочка, я, конечно, тебя… Я думаю, это лишнее, вот эти «ути-пути», – Линда передразнила меня. – У нас есть дела и поважнее. Хотя я могу тебе оформить по безналу полное ощущение человеческого экстаза «таза паза и ни разу» ты испытаешь, если я подам электрический сигнал на определенную часть твоего головного мозга.

– Это уже интереснее! Да я от тебя взгляд не могу отвести, – перебил я, обходя Линду сзади. – И тут тоже. Жо в порядке, куда

ни посмотришь, везде «Perfect».

– Я могу быть и такой.

– Нет, только не это!

Передо мной стояла какая-то мутантиха с косо-пьяными глазами и с соплями на подбородке.

– Не пойму Вас людей. Какая разница?

– Вот когда тебя, быть может, лет через… – я задумался, почесывая затылок. – Если не было разницы, то молоко не превращалось бы в простоквашу!

– Через сколько лет? – Линда улыбнулась, приняв прежнюю форму. – Ну, продолжай, не стесняйся.

– Вообще-то это догадки. Но, если б было можно, я бы тебя сделал такой же совершенной, как сейчас ты выглядишь, но уже в более… осязаемом варианте. И тогда заживем, как люди! – я погрузился в сладкие мечты. О своей жене я уже не вспоминал.

– Я хочу тебя порадовать, тебе этого делать не придется Вот так, – Линда взяла паузу на несколько секунд. – Быстро прячься, сюда кто-то идет. И не с благими намерениями.

Картинка на экране больше не дразнила меня видом голой барышни. На ней теперь шагали три урода, разговаривавших на незнакомом языке.

– Zoom! – скомандовал я.

Изображение увеличилось. И я увидел, что это такие же хамадрилы, как и тот, который превратился в пепел. Я быстро подбежал к дереву и со страху хотел на него вскарабкаться, так сказать спрятаться.

– Ты, что с ума сошел, 2.12. Тюкин! Не вздумай этого делать, они живо тебя вычислят. Смотри! – быстро произнесла Линда, увеличивая изображение.

Хамадрилы несли перед собой такой же прибор, который достался мне от их предшественника. Я понял, что это прибор для сканирования поверхности и вычисления живых объектов. Линда показала, как он открывается, и я смог привести его в рабочее состояние. В меню я нашел опцию, которая делала меня невидимым для таких же приборов.

Меня остановила Линда:

– Подожди, я тоже должна к нему подключиться.

– Линда, они уже близко! Быстрее!

– Готово, жми на «Пуск»!

Я, не раздумывая, нажал на кнопку и приготовился к неизвестному. Поначалу не произошло никаких изменений, потом, начиная с рук, меня начал обволакивать какой-то прозрачный газ, создавая вокруг моего тела кокон.

– Вот это другое дело!

Теперь можно было карабкаться на дерево.

– Вообще-то мы просто следуем обычной инструкции, не более того. А сейчас перед тобой трудная задача. Нужно ликвидировать эту троицу. Желаю удачи! Пока! – И моя девочка погасла, как утренняя звезда.

– Как пока? Подожди! Ты не можешь меня так бросить! И вообще, я твой командир! Эй, ты! – как ни хотелось мне попридержать эту фемину при себе, пришлось замолчать, так как рядом я услышал чужые голоса.

Троица остановилась, сканируя местность в поисках меня. По их грубой интонации можно было понять, что у них что-то не ладится. Очевидно, я пропал из их поля зрения, и они расширили круг поиска, разойдясь в разные стороны. Я тихо сидел на дереве в позе орла и внимательно следил за каждым из них по дисплею прибора. Потом они начали сходиться к одной точке, и этой точкой было мое дерево. Вдруг на табло прибора загорелась надпись на нашем родном русском языке: «Конец тебе, сволочь, мы отомстим за нашего брата! Один из нас точно тебя прикончит».

Значит, система защиты не работает!

– Работает. Только, оказывается у них приборы нового поколения, и они, собаки, без труда тебя вычислили. Прости, я об этом не знала, – виновато оправдывалась Линда.

– Подожди, оставайся на связи! – попросил я.

– Не могу, не хватает энергии. Как только перезаряжусь, так сразу и отвечу! Пока! – и экранная Линда быстро поблекла.

– Вот они, компьютерные девицы! Баба есть баба! – я орлом слетел с дерева, вытащил из футляра добытый в честном бою меч-луч и включил его. Энергетический столб, возникший в моих руках., ярким светом рассек пространство. Я приготовился к битве.

Первый удар я получил сзади в область правой ключицы. Тут же у моего противника сработала система газовой защиты. Я быстро развернулся и никого не обнаружил.

– Система визуализации трех объектов! – скомандовал я.

– Переключаю на систему прибора, – пролепетала Линда. – Мне не хватает энергии.

Я переключил прибор в голографический режим, и началась битва. Первые два хамадрила, которые были чуть меньшего роста, чем третий, набросились на меня, как огромные коршуны. Я только и успевал размахивать мечом и уворачиваться от предназначавшихся моей персоне ударов. Они прижали меня к дереву, я отчаянно отбивался, но когда подключился третий, стало совсем тяжело. Внутренний голос подсказывал, что пора

переходить в атаку.

Я сжал в ладони меч-луч и сразу же получил залп из вражеских аннигиляторных пушек по обоим плечам. Система защиты сработала, но показывала 87 % от нормы. Пока я ждал, когда накопится энергия меча-луча у меня в ладонях, я успел получить всего за пару секунд тройную порцию энергетического луча от разъяренных тварей. Мне стало совсем нехорошо.

На мордах врагов было написано удовольствие от содеянного. Датчик защиты запищал на критической отметке. Показания зарядки меча подходили к точке 90 %. Тогда я нашел в себе силы, выпрямился и выставил ладони в направлении агрессоров. Две твари с диким скрежетом и воем были отброшены мощным потоком энергии метров на пятьдесят. Их система защиты тут же сработала, но спасти их не смогла.

Они были уничтожены мгновенно.

Третий, самый здоровенный из них – почти трехметровый – успел в меня всадить очередную дозу из аннигилятора, и я согнулся от боли. Второй удар ушел в землю, я успел увернуться, кубарем скатившись с холмика у дерева. Датчик защиты показал всего пять процентов.

– Прямо компьютерная игра! Щас как дам, Вам Дамм! – и с этими криками я набросился на последнюю тварь.

Энергии оставалось только на меч-луч, и я использовал его в полной мере. Последний Хамадрило защищался грамотно. Я понял, что он копит энергию для уничтожения меня одним выстрелом. Но я применил свой излюбленный прием.

Включив кнопку антигравитации, я подпрыгнул и завис в местной атмосфере в полуметре от поверхности. Дальше все произошло в считанные секунды. Получив второй удар по ногам, Хамадрило попытался подпрыгнуть тоже, но ему это не удалось. Я еще сильнее сжал меч-луч. Луч, исходивший из рукоятки, стал тоньше и длиннее, в результате чего достал до ног противника. С диким ревом мой соперник упал, лишившись ступней. Его боты с ногами остались стоять на месте, а сам он рухнул рядом. Из его отрезанных конечностей хлынул поток какой-то жижи.

Я быстро отключил антигравитацию, вскочил на ноги и направил луч ко лбу твари, подходя все ближе и ближе, пока не остановился в полуметре от лежащего тела. Тело издавало звуки.

* * *

И тут этот здоровенный Хамадрило быстро заговорил на своем языке. Переводчик автоматически переводил его речь.

– Прошу, не уничтожай, пощади! Я знаю, где твой брат!

– Говори, а не то я тебя на куски порублю. Какой резон тебе жить без ног? Все равно погибнешь от потери своей жидкости, – я провел пальцем по маслянистой бесцветной жиже и нюхнул ее. Запах был не из приятных.

– Ну и урод! – злобно произнес я, вытирая палец о штаны.

– Несмотря на внешнее сходство с приматами, наше тело устроено по образу рептилий, и утраченные части телаpегенерируют, если не задеты жизненно важные органы.

– И что дальше? – шипел я.

– Дай обещание! – в надежде произнес противник.

– Нет! Я Теодоро и без тебя найду, – произнес я, держа меч на изготовку.

Мой пленник лежал на траве, опершись на локти.

– Если ты меня уничтожишь, то и он – 1БМ – погибнет. Такой у нас договор с нашим руководством!

– Я тебе не верю. Это уловка.

– Зря! На, смотри! – Последний Хамадрило протянул мне прибор, и я увидел Теодоро, закованного в кандалы и истекающего кровью.

– Это может быть оптическим обманом!

– Поверь мне на слово! Я такой же, как и ты, так же сражался с хамадрилами. Отважно крушил их направо и налево. Но…

– Стоп, хватит! Сними обмундирование и отдай мне оружие. Ну! – я был готов уничтожить его на месте.

Как ни странно, за нашу короткую беседу у него действительно выросли ноги. Я провел его к дереву и заставил сесть.

– Давай, заводи свою басню! Я тебя слушаю.

– Я такой же солдат, как и ты. Так же сражался на стороне свагуров, был повышен в звании и дослужился до командира легиона. Днем за днем мы успешно громили гадов, в чьем облике я сижу напротив тебя. Но в один прекрасный момент все поменялось. Мы несли большие потери и отступали с такой же скоростью, как и наступали. Это было обусловлено тем, что у инопланетян появилось новое оружие, которое было на несколько порядков лучше, нежели наше. В одном бою я был ранен и попал в плен. Меня посадили в резервацию, в которой находились такие же несчастные, как и я. Нас было очень много. Некоторые, узнав какая судьба ожидает нас в будущем, покончили собой, тем самым не дав врагу использовать себя в его гнусных целях. Я не мог поступить так же, потому что принадлежу к среднему звену свагуров.

– Хорош свагур! Ты хочешь сказать, что вот такие твари, – я

ткнул в него пальцем, – свагуры? Не смеши! Поверь, я видел их, и они не такие как ты!

– Ты меня не дослушал, а уже делаешь выводы!

– Не заговаривай мне зубы и отвечай на вопросы, – я опять направил меч-луч в лоб сидевшего напротив гиганта. – Что значит среднее звено?

– Это звено, в отличие от высшего звена, не может себя уничтожить ни при каких обстоятельствах. В наши ДНК не заложена особо важная информация.

– А у высшего звена заложена?

– Да.

– Почему?

– Так у нас устроено, что у высшее звено имеет структуру ДНК, отличную от нашей. В нем предусмотрено дополнительное информационное поле, которое отвечает за хранение и выдачу информации. Наши отцы, которым по вашему летоисчислению сотни тысяч лет, как раз им и обладали. Вот они себя и уничтожали, чтобы информация о структурном строении клеток зайцев, не попала в руки инопланетянам. Я видел их глаза. Глаза, полные разочарования и горести!

– Ты меня растрогал. Давай быстрее, – произнес я, усаживаясь напротив Последнего Хамадрило, держа на всякий случай меч наготове.

– В резервации с нами провели чудовищный эксперимент, – продолжал тот. – У инопланетян своя иерархия. Разумных среди них немного, а вот кибернетических машин, как я, миллионы. Но они не могут выполнять поставленные перед ними задачи, не обладая душами свагуров. Вот тогда они и устроили этот эксперимент. Меня поместили в камеру для сканирования рядом с этой вот примато-рептилией, – он показал на себя. – Дальше они начали воздействовать на нас каким-то неизвестным мне излучением, выбили меня из моего тела, и каким-то образом засунули в эту уродливую оболочку.

– Ты хочешь сказать, что, войдя в тело, ты понимал, кто ты есть?

– Нет, внутри этого тела есть система блокировки памяти о прошлой жизни. Накопленный опыт сохранялся, но идентифицировать себя я не мог. Я превратился в зомбированную машину. Когда-то мне про такое рассказывали, правда, я не верил, пока не испытал все это на собственной шкуре.

– И что теперь?

– Очевидно, когда этому телу наносятся множественные сильные повреждения, система блокировки памяти даёт сбой, и память – определитель личности – возвращается.

– Линда! – командирским голосом произнес я, поднимаясь, – ты проверила информацию, которую он мне наговорил? Как-то всё слишком складно и чинно.

– Да. Все это правда. Ему можно верить.

Мне стало жаль беднягу. Нужно было его выручать, тем более, что миссия моя в том и заключалась – помочь свагурам. Мне ничего не оставалось, как разработать вместе с ним план проникновения и уничтожения главарей инопланетян.

Когда мы с ним шли по джунглям, я долго размышлял над тем, что произошло. Интересно, а те двое, кого я укокошил, кто они? Вероятно, им просто не повезло. Я останавливался и, задумываясь, терял его из виду и снова догонял.

– Постой! А как тебя зовут? – додумался спросить я.

– Мелбру, – тихо ответил мой новый напарник.

– А Мел Брукс тебе, случайно, не приходится ли родственником? Есть на Земле такой киношник, – я развеселился.

– Не знаю такого.

Я посмотрел ему в глаза и не выдержал, все больше проникаясь к нему симпатией.

– Что они собой сделали?! Ты не обижайся! Всякое бывает.

Почти трехметровый Мелбру ничего не ответил, почесав свою носопырку, вздохнул и последовал за мной. Мы шли молча, не глядя друг на друга. Местность была ужасная, пройти было очень тяжело – то буйная растительность, то болотистая низина, в общем, черт ногу сломит. Мелбру, не проронив не слова, вытащил меня из трясины, когда я туда провалился. Я его поблагодарил, но он не отреагировал. Насупив брови на лбу, я не вытерпел и выложил всё, как есть.

– Не обижайся, я не хотел тебя обидеть. Просто, ну, как тебе объяснить, – я сконфузился, дополняя свои кривые извинения неопределенными жестами рук.

– Не стоит, – тихо произнес трехметровый гигант. – Я все понимаю. Если бы ты был на моем месте, я думаю, тебе тоже было бы несладко. Тем более, когда перед глазами стоит прошлое, то психика не выдерживает, и хочется сделать с собой что-нибудь нехорошее.

– А вот этого делать не надо, – я улыбнулся.

– О чем говорит твоя улыбка? Опять просто так?

– Нет, мне радостно, что я перед тобой извинился, и у нас завязался разговор.

– Странные вы, люди, я вас до сих пор не понимаю, хотя Эрин мне говорил, что в вас есть то, чего нет в нас, даже несмотря на то что, мы стоим выше на ступень в иерархической системе космического сообщества.

– Кто такой Эрин? И что за иерархическая система? И вообще, нам еще долго идти? Или лучше воспользоваться каким-нибудь летающим блюдом?

Он не ответил. Мы ускорили шаг.

После перехода через болота мы вышли на небольшую полянку, которая светилась фосфоресцирующим светом. Растительности не было. Вся площадь поляны была усеяна странными камнями, которые тоже излучали свет. Я нагнулся и взял один из них. Мелбру без раздумья выбил камень у меня из рук.

– Трогать здесь ничего нельзя! Считай, что я тебя предупредил! И ни слова больше, – он поднес указательный палец ко рту.

Я последовал его совету, отошёл в сторону. И, спрятавшись в кустах, замер в ожидании. Мелбру достал прибор, тот самый, которым он определил мое местонахождение, и начал сканировать поляну.

– Похоже, нам придется туго, если нас обнаружат.

– Линда, – я дотронулся до браслета, – что происходит?

– Сама понять не могу! – быстро мяукнула Линда, и экран тут же погас.

– Вот чертова кочерыжка! – выругался я.

– Похоже, мы попадаем в гигантскую изоляционную воронку магнита, – сообразил Мелбру. – Я не знал, что они и этот вид передачи информации уже перехватили.

Он быстро двигал пальцами по дисплею прибора. Судя по его глазам, у него что-то не получалось.

– Нам придется защищаться. Достань свой меч и жди моей команды.

Я достал свой энергомеч и принялся ждать, глядя на поляну, усеянную маленькими плоскими гладкими камушками. Свечение камней, напоминавших большую гальку, становилось все интенсивнее, меняясь в световой гамме, переходя от теплых тонов к холодным.

Мелбру скомандовал:

– Внимание! Приготовься!

Я еще больше напряг свои мышцы. Когда свечение стало металлического оттенка, то образовался вихревой конусообразный столб, похожий на смерч. Потом смерч исчез, он стек, как расплавленное олово, гигантской каплей. И тут же из нее начало расти что-то непонятное, постепенно приобретавшее черты хищного дракона. Его размеры впечатляли. Перед нами была пятиметровая когтистая лапа. Остальные части туловища в наше поле зрения не помещались. Я мысленно упал в обморок и

подумал: «А что мы вообще сможем сделать против Этого, не знаю, как его и обозвать?».

– Я тоже думаю, что сопротивление бессмысленно, – ответил Мелбру, хватая меня за руку. – Можно только поскорее убраться отсюда!

Вокруг стоял дикий скрежет и противный свист.

– Куда? – заорал я.

Мелбру махнул рукой в направлении горы, и мы побежали туда. Благо, расстояние было не велико, и мы смогли укрыться в первой попавшейся пещере. Согнувшись (особенно здесь пришлось гнуться гиганту Мелбру), мы стали внимательно следить за поляной, где происходило завершение телепортации чудища. Вот Оно-то, именно Оно, напоминало некую рептилию (дракон-не дракон) безумных размеров – метров двенадцать в высоту, а про ширину я и вовсе не мог ничего сказать. Я повернул голову и обратился к Мелбру, который сидел, раскачиваясь из стороны в сторону. Держась за голову, он причитал: «Все пропало, все пропало!»

– Да успокойся ты! – я толкнул Мелбру в бок. – Это еще цветочки! Вот что будет дальше? Очевидно, еще хуже, если они до такого дошли.

Мелбру перестал раскачиваться и приподнялся на кулаках:

– Я думаю, нам не справиться!

– Почему?

Телепортация подходила к завершению, и драконоподобное чудище издало душераздирающий рёв. Мурашки пробежали у меня по спине, а волосы во всех местах встали дыбом.

– Вот, а еще вопросы задаешь! Сам что ль не видишь, с кем довелось встретиться? Не думал я, что они могут так быстро смоделировать этого монстра, – и Мелбру показал пальцем на чудовищную рептилию. Опередив мой вопрос, он продолжил. – Понимаешь, мы опоздали! Я привел тебя к этой поляне, чтобы один из нас телепортировался в лабораторию инопланетян, а они нас опередили, и что теперь делать, я не знаю.

– Линда! – позвал я фемину.

– 2.12 Тюкин! Я тебя прекрасно вижу и слышу, – ответила Линда.

– Что нам делать?

– Вам – искать выход. Я ведь только подчиненная!

– Да ты что! – заорал я. – Белены объелась?! Какая подчиненная?! Может тебе на завод или на фабрику пора?! Вот баба!

– Не кипятись, – прервал меня Мелбру.

– Во-во, – отреагировала Линда. – Ты думаешь, я совершенна

и могу за тебя решать твои проблемы?

– Нет, – сухо ответил я. – Карту местности! Да поживее!

Перед нами появилось голографическое изображение карты местности.

– Здесь неподалеку есть еще одна площадка для телепортации, только она замаскирована, – Мелбру водил рукой по воздуху, пытаясь найти ее.

Я привстал и начал всматриваться в чудище, которое уже двигалось в нашем направлении.

– Очевидно, нам ничего не останется, как пойти вглубь пещеры. Линда, карту пещеры!

– Уже сканирую, 2.12!

Линда быстро справилась с задачей и сообщила, что в пещере есть три тропы, ведущие в разных направлениях, и нам нужна только та, что пролегала по центральному тоннелю. Мелбру приготовился двигаться на четвереньках.

– Надеюсь, сюда Оно залезть не сможет, – произнес я с надеждой в голосе.

– Ошибаешься, Оно может приобретать любые формы, это киборг последнего поколения!

Ничего не поделать, оставалось следовать по маршруту, проложенному Линдой– авось, пронесет! Мы устремились вглубь пещеры, прибавляя ходу. Пещера была необыкновенной красоты. Несмотря на переживаемый ужас, мы любовались переливами пещерных сводов. Дорога в тоннеле была гладкой и ровной. Казалось, что ее вымыли с шампунем, и она блестела, как зеркало. Мелбру мне пояснил, что дорога покрыта специальным раствором, который не удерживает пыль и происходит самоочищение поверхности от камней. Это была полимерная аэрозоль, которая обладала памятью и была придумана свагурами еще до появления инопланетян. Аэрозоль назвали «Тетя-уборщица», и обработку ею не могли избежать ничто и никто. Помимо этого, «Тетю-уборщицу» модифицировали, и она могла служить в качестве охранной системы.

Мелбру пояснил, что свои, то бишь свагуры, уже уловили наши сигналы, и есть надежда, что нам помогут. Чудище нас настигало, и мы уже слышали ужасный скрежет за спиной. Всю эту информацию Мелбру почерпнул из своего прибора, который был у него на запястье.

– А как они тебя проидентифицировали? – спросил я, догоняя Мелбру.

– Очевидно, они проскандировали мое сознание и получили ответ, что я тот, за кого себя выдаю. Поскольку я такой на планете не один, у нас была создана специальная система

распознавания. Для каждого был создан свой код-ключ ДНК и помешен в банк данных. Каждый, зная свой код ДНК, мог связаться со станцией распознавания, которая подтверждала или не подтверждала подлинность индивидуума. Инопланетяне так и не смогли подобрать ключ к разгадке этого кода. Хотя работы в этой области у них ведутся полным ходом.

– Обалдеть! А как-нибудь проще можно, для смертных?

– Нет, только для бессмертных!

– Понял, – ответил я, выставляя ладонь пред собой. – Понял, понял, …

Вдруг мерзкий свист, нараставший, как снежный ком, прервал нас.

– Тсс! – Мелбру поднес палец ко рту. – Не шевелись! Стой, где стоишь!

Я замер в ожидании чуда. Но чуда не последовало. Я стоял, ладони мои закрывали барабанные перепонки. От пронзительного звука я уже чуть не скорчился. Но вдруг звук исчез, так же, как и появился.

* * *

Я перевел дух. Мелбру повернул голову, и прижал палец ко рту, призывая к молчанию.

Я неподвижно стоял по стойке «Смирно!», правда, в расслабленном состоянии. Вскоре за звуком последовал ветер, который постепенно набирал силу. Я стоял не шелохнувшись. Когда одежда на мне начала колыхаться, я еще мог позволить себе стоять, не двигаясь. Но когда лицо мое начало расплющиваться под сумасшедшей силой ветра, я не выдержал и вжался в стену, где стоял Мелбру. Ветер пронесся мимо и стих так же быстро, как и появился.

– Что это было, Мелбру?

– Это новая оповестительная система инопланетян. Неясно, почему она тебя не обнаружила. По идее, ты должен был разлететься на молекулы, но остался цел и невредим. Поразительно, может ты и есть тот самый, кого мы ждем уже тысячи лет?!

– Какая система?! Какие тысячи лет?! – воскликнул я, собираясь отойти от стены.

Но Мелбру остановил меня, взяв за запястье:

– Не горячись! Нам осталось ждать недолго.

– А как же новый вид инопланетянина, который идет по нашим следам?

– Ну, если уж тебя не смогла уничтожить оповестительная система, то тебе нечего бояться этого чудища, – Мелбру показал в темноту указательным пальцем без ногтя. Вместо ногтя я увидел блестящие пластины, которые блеснули от упавшего на них света. – Ты его расколешь, как орех. Можно даже забыть про него, идем!

Мелбру двинулся вперед, я последовал за ним. Мы шли не спеша.

– Мелбру, если все обстоит так, как ты говоришь, так почему мы идем в противоположную сторону?

– Потому что следом за этим уродом отправились еще сотни других, и тебе с ними справиться будет тяжело.

– Почему тогда мы не торопимся? Нас ведь настигнут.

– Первое правило нахождения в пещере гласит: нельзя торопиться, бегать и суетиться. Если мы не выполним эти требования, пещера сама нас уничтожит.

– Это как? – я усмехнулся. – Руками забоксирует или ногами забьет до смерти?

– Зря смеешься! Это, – Мелбру провел по воздуху рукой, – живой организм. Смотри!

Он поднял первый попавшийся камень и бросил по ходу нашего движения. Камень застыл в воздухе, провернулся на 180 градусов, сжался до размера монеты и беззвучно взорвался. Я обомлел.

– Не может быть, – я потянулся к первому попавшему камню.

Но Мелбру остановил меня:

– Не стоит!

– Я хочу проверить! – все же в душе я оставался экспериментатором.

Но вдруг появилась Линда и предложила мне положить камень туда, откуда я его взял, объяснив, что он вернется к бросавшему.

А Мелбру еще и показал пальцем на мою голову, мол, примерно сюда!

– А, может, сюда? – я показал в паховую область, усмехнувшись.

– Если хочешь, можно и туда, – ответил Мелбру, повернувшись спиной. – Пойми! Все, что ты видишь– живое. Даже этот каменьВсе! Такая у нас планета! Отвечая на твои возможные вопросы, могу тебя уверить, что все, что с тобой происходит, – это реальность, подстегнутая риском, причем, огромным. То, чем я рискую, по сравнению с тобой, – это МИЗЕР. Если я погибну, у меня есть шанс перевоплощения, так как будет не затронута моя внутренняя система равновесия. У вас там на Земле она, кажется,

называется душа. А у тебя такой возможности нет, насколько я знаю. Но, если ты выполнишь свою миссию, по уровню развития ты станешь для нас недосягаем.

– А что, есть критерии вечности? Разве она не одна?

– Нет, их тоже много, но я не знаю сколько.

Я плелся за Мелбру след в след, как он меня просил.

– Так у вас и так не существует времени! Это и есть вечность!

– Нет, это не вечность, это переходный этап перед вечностью. Нам оставалось пройти, я имею в виду планету Свагура, еще полпути, но на этом самом пути встали инопланетяне. Вот так-то, брат!

– Подожди, зачем я вам? Вы же можете справиться сами!

– Можем, но ты сам вызвался нам помочь.

– Я? – я сделал жест рукой в направлении груди. – Ты меня с кем-то путаешь.

– Я тебя, может, и спутал бы, но Оповестительную систему обмануть невозможно. Таких как ты, знаешь, сколько было? Я даже со счета сбился.

Я остановился, почесывая затылок.

– Так все мои похождения: дерево, которое нас засосало, летательный аппарат, битва, между прочим, с тобой – это все не случайность?

– А кто тебе сказал, что это случайность? Здесь такого понятия нет. Все спланировано и передано к исполнению вышестоящей инстанцией! И, насколько я знаю, на планете Земля тоже случайных вещей нет!.

– В общем, да, – я кивнул головой в знак согласия. – Погоди-погоди, так получается, что мы зомби?!

– Нет. Зомби – это я, – Мелбру показал на себя рукой и добавил, – был.

– А я? – отреагировало мое сознание.

– Ну, не в том смысле, как ты это понимаешь, – Мелбру надоели эти разговоры, и ему хотелось уже заняться делом.

– Линда! – я вызвал фемину. – Что за ерунда?! Ничего не понимаю!

– 2.12-Тюкин, ты все прекрасно можешь понять. Просто ты этого не хочешь, – ответила Линда. – Вот карта местности, где мы находимся.

В центре карты замигали красным цветом пять точек, а Линда продолжала:

– Это инопланетяне. А это мы, – и в правом углу карты зажглись две точки зеленого цвета.

– Это как? – не понял я.

– Система оповещения и пещера повели их по ложному

пути, – ответил Мелбру. – А их приборы?

– Их приборы показывают то, что необходимо нам.

Мы пошли в том направлении, которое указала Линда. Она нас заверила, что идти не так долго. Я шел вслед за Мелбру, терроризируя его вопросами. Поначалу Мелбру что-то пытался объяснить, но позже он вообще перестал реагировать и шел, тихо бормоча себе что-то под нос.

– Не переживай, успеем! Благо, идти не очень долго, – попытался ободрить его я, но тут же обратил внимание, что на его поясе замигала лампочка. – И давно она мигает?

– Да, – тихо ответил Мелбру, – Пообещай мне!

– Что? – быстро отреагировал я, останавливаясь перед ним.

– Если я не дойду, разыщи моих родственников и сообщи им, что произошло.

– Ты собираешься отбросить коньки, что ли? А я?

– А что ты? За себя можешь не беспокоиться.

– Линда! – закричал я. – Просканируй его с головы до пят! Не нравится мне его настрой.

И я отошел в сторону. Линда проделала операцию сканирования и замолчала.

– Ну, – не выдержал я.

– Терпение! Осталось тридцать процентов.

Передо мной появилось изображение в виде цифр. Линда продолжила:

– У объекта произошли генетические изменения. Ему осталась пара часов – не больше.

– Что делать? – закричал я. – Нам нельзя его потерять! Линда!

– 2.12-Тюкин! Не бузи! Я и так уж пытаюсь вмешаться в его структуру ДНК. Не мешай!

Я отошел в угол пещеры и сел на корточки, подперев руками голову и бормоча под нос:

– Нахрен мне все это сдалось?! Ну зачем мне это? А?»

Тут в моей голове появился какой-то свист. А затем звук, будто упало что-то большое и тяжелое. Я подбежал к Мелбру, который лежал на спине без сознания. Сделать что-либо было нельзя. Линда перепробовала все методы, но даже она не рассчитывала, что его так быстро отключат. Очевидно, инопланетяне применили новейший метод распознавания, в котором предусмотрена новая система оповещения «чужой-свой». Он отправил системе информацию, что он свой, а надо было наоборот. Линда больше ничего не могла сделать. Если бы он сообщил нам чуть раньше, возможно, у нас был бы шанс!

* * *

Я опустился на колено перед Мелбру. Он что-то бормотал, издавал хриплые, непонятные мне обрывистые фразы.

– Держись, я тебя вытащу! – мне не верилось, что он может умереть.

На его морде-лице появилась улыбка, и Мелбру покачал головой.

– Давай, давай! Борись! – я достал маленькую бутылочку с синей жидкостью и открыл ее.

– Не вздумай этого делать! – одернула меня Линда, – Ни в коем случае! Это НЗ на случай твоего поражения ЦНС.

«Эх ты, машина! Автомат! Компьютер!» – подумал я, но Линде сказал так:

– Да, я знаю, но другого пути нет!

– Ты еще пожалеешь!

– Может быть, – и я, не раздумывая, влил жидкость в его клыкастую пасть.

Нежно погладив его по голове, я принялся ждать, отойдя в сторону.

Тело Мелбру приподнялось от пола примерно на полметра и потихоньку начало раскручиваться по часовой стрелке, набирая обороты. Я пребывал в расслабленном состоянии, без всяких эмоций следя за происходящим. Когда скорость достигла максимума, появилось свечение, которое становилось все ярче и ярче. Линда посоветовала мне отвернуть голову. Когда свечение пропало, я повернулся и увидел, что Мелбру лежит на том же месте, где лежал до этого. Я шагнул вперед.

– Не подходи! – предупредила Линда. – Мы не знаем последствий! Отойди подальше!

Я остался стоять там, где и стоял. Мелбру лежал не шелохнувшись. Похоже, ему пришел конец.

– Я ощущаю вибрации! – вдруг воскликнула Линда. – Да! Он приходит в себя!

Не может быть? Сработало! Фантастика какая-то!

– Смотри! – восторженно произнес я, указывая пальцем на Мелбру, который открыл свои веки. – Он ожил!

Я подошел к нему. Костюм его был ободран, а на нем самом было множество порезов. Я достал аптечку и продезинфицировал раны. Мелбру прокряхтел:

– Напрасно ты это делаешь, все очень быстро регенерируется.

Я отступил назад. Он молчал, и я не задавал ему вопросов, понимая, что он восстанавливает свой энергетический потенциал. Когда гигант попытался приподняться, я сделал жест рукой,

чтобы он остался на прежнем месте.

– Ты еще не полностью восстановился, потерпи, не торопись. Линда тебе скажет, когда ты будешь готов.

Мелбру кивнул головой и закрыл глаза. Линда появилась в визуальном режиме, показала пещеру и карту ее дорог, по которым мы передвигались. Картина увиденного меня не обрадовала. По нашему следу довольно быстро перемещались наши противники, расстояние между нами сокращалось на глазах. В левом углу голограммы высвечивался численный показатель энергетического состояния Мелбру. Я дал понять Мелбру, что он полностью реабилитирован. Он подошел ко мне, и мы вместе стали рассматривать карту местности. Причем, голографическая карта была воспроизведена таким образом, что оба смотревших на нее с разных сторон видели одно и то же. Эффекта зеркального отражения не существовало.

– Мелбру, что скажешь?

– У нас есть два пути. Или идти сюда, – рука Мелбру показала на одну из дорог, – либо туда.

– А в противоположном направлении?

– Нет, нам необходимо найти телепортационную точку, откуда мы сможем проникнуть на завод-изготовитель моих соплеменников!

– Хорошо, веди и, если можно, быстрее! – и я последовал за Мелбру. – Надеюсь, ты знаешь куда идешь!

* * *

Мы долго шли молча. Мелбру попросил меня и Линду не разговаривать. Мы перешли с ней на общение с помощью голографических знаков. Но и это Мелбру запретил, объясняя, что любое соединение между нами может забить автогол в собственные ворота.

Тоннель освещался неярким синим светом, который шел от стен, и нам не пришлось идти впотьмах. Источник освещения был мне неясен. Как выяснилось впоследствии, освещал нам дорогу сам тоннель, который, принимая информацию в закодированном виде от Мелбру, производил свет. Когда наши ноги устали, Мелбру включил систему пробега, которая создала антигравитационное поле, и мы заскользили по поверхности, как на водных лыжах. При таком скольжении включалась специальная система, которая перераспределяла энергетический потенциал в мышцах. То есть производила релаксацию и насыщение наших мышц энергией. Но так продолжалось недолго.

Система релаксации попеременно то включалась, то выключалась.

Когда мы подошли к выходу, Мелбру повернулся и, прижав палец к своей зубастой пасти, прошептал, чтобы я отошел в сторону и ждал его. Он повернулся и скрылся в темноте. Мне ничего не оставалось, кроме как ждать.

Я снова, уже с помощью жестов, обратился к Линде, дескать, нужен прибор ночного видения, чтобы можно было рассмотреть выход из пещеры. Линда немного покряхтела, немного пощелкала зубами, правда, надо отдать должное, очень тихо – и переквалифицировалась в нужный мне device.

Прибор был необычный. С помощью специальных очков он позволял просматривать окрестности в радиусе 800 метров, независимо от того, были ли на моём пути препятствия. Вся процедура занимала секунды. С помощью прибора я увидел Мелбру. Он приложил руку к стене и провел по ней ладонью. У меня сложилось впечатление, что он что-то искал. Он достал какой-то предмет, и я увидел шар, покрытый синей оболочкой, от которой исходили электрические сигналы.

Нажав кнопку определения предмета, я получил информацию в правом углу экрана. Это был живая материя, обладавшая разумом. То был клон третьего поколения, выведенный учеными Свагуры. Свойства шара были чудовищны по своему масштабу. Это было универсальное средство по блокированию, парализации и аннигиляции противника, короче говоря, оружие массового поражения. Воздействие осуществлялось с управляющих структур инопланетян, которые создавали из свагуров чудовищных солдат, типа Мелбру.

Перед тем как выйти, Мелбру бросил шар впереди себя. Шар застыл в воздухе, приняв формушаровой молнии. Гигант сделал шаг вперед, и шар медленно полетел. Местность была каменистая, и ему пришлось тяжеловесно прыгать за шаром по скальнику и курумникам.

Мой прибор ночного видения дошел до критической отметки, и я потерял Мелбру из виду. Подождав несколько минут, я снял очки и начал пробираться к выходу из пещеры маленькими шажками, прижимаясь к стене, чтоб не создавать лишних вибраций. Мое нервное напряжение было на пределе, появился мандраж. Внутренний голос говорил мне, что впереди поджидает опасность, и я в полном неведении остановился перед самым выходом. Вжался в стену и, затаив дыхание и сощурив глаза, стал всматриваться вдаль.

* * *

На уровне горизонта показались две точки, которые быстро приближались, обретая форму дисков. Следом за ними появились еще три летающих объекта, которые, вероятно, их преследовали. Завязалась перестрелка, бой продолжался недолго. Преследовавшие открыли шквальный огонь по дискам, и те превратились в жидкую плазму, которая вытекла на горную поверхность. Их просто расплавили. Я надел прибор ночного видения и включил его. Поисковая система обнаружила Мелбру.

Он стоял на большой плоской каменной плите с желтой разметкой в виде круга и размахивал руками, приветствуя подлетающие объекты, которые выстроились в ряд, зависнув в воздухе. Объекты сблизились друг с другом и объединились в единый комплекс в виде сигары. Комплекс опустился на желтый круг. Я завис в воздухе на небольшой высоте от платформы приземления. Открылись двери, и из объекта вышли двое, держа в руках жезлы. Я перевел взгляд на Мелбру. Его радость куда-то исчезла, и он опустил руки, словно их приковали к туловищу. Прибывшие поднесли жезлы к Мелбру и проверили его с ног до головы. Мой прибор показал, что они проверяли степень зараженности Мелбру вирусом. Лампа-идентификатор замигала зеленым светом, и Мелбру пригласили на борт летательного комплекса. Но он отказался, предложив побеседовать через его панель управления. Двое связались скомандным пунктом и получили согласие на переговоры.

Я потихоньку вышел из пещеры и мелкими перебежками, как спецназовец, устремился к ближайшему представителю флоры в виде куста. Потом к другому. И так, пока расстояние между мной и Мелбру не сократилось до безопасного минимума. О чем они говорили, известно только Мелбру, но он, собака, мне так и не рассказал. Только я успел поднять голову и снять специальные очки, как корабль поднялся в воздух и быстро скрылся из виду. Я поднялся с колен и направился к Мелбру. Тот стоял, словно замороженный, и когда я его позвал по имени, никак не отреагировал на оклик. Я в недоумении обошёл Мелбру вокруг.

Мелбру стоял, как инопланетый выставочный экспонат. Он не двигался, не реагировал ни на голос, ни на мои размахивания руками. Когда я прикоснулся к нему, то ощутил страшный холод.

– Да что с тобой? Линда! – закричал я.

– И нечего так кричать, 2.12-Тюкин! Это может плохо повлиять на твою нервную систему, а она и так у тебя расшатана, – появившись у меня перед глазами в виде ЖК-дисплея, Линда показала указательным пальцем на Мелбру. – Боюсь, дела совсем плохи. Похоже, его привели в положение транс эксперимента.

– Это что такое?

– Это система безопасности при переносе сознания из одного объекта в другой.

– А как же я?! – возмущенно произнес я, – Мне, что ли, всю жизнь по этой пустыне мотаться?

– Ну не всю, можешь не беспокоиться.

– Это как понять? Не беспокоиться? Тебе хорошо, ты во, – я показал пальцем в небо. – Где-то там! Ни забот, ни хлопот, только отвечай на вопросы – и все!

– 2.12 – Тюкин, ты не прав, не все, – раздосадовано произнесла Линда. – Конечно, у тебя свое представление обо мне, но есть одна загвоздка. Если тебя аннигилируют, как боеспособную единицу, то и я сгину в никуда. Вернее, я не пройду испытательный срок, и меня заменят на более просто, доступную, а, главное, дешевую модификацию. Такая уже находится в стадии завершения. Хотелось бы сохранить свою индивидуальность. Я ведь отчасти такая же, как и ты. Мы отличаемся только субстанциями, вернее, носителями информационного поля материализации.

Я внимательно слушал Линду. Ее рассказ меня смутил, и я даже покраснел. Совесть моя была затронута. Я не вытерпел и принес свои извинения. Линда, пользуясь моим смущением, обернулась довольно очаровательной девушкой, приняв самую обольстительную форму голографического изображения. Положив руку на сердце, я уже хотел произнести пламенную речь.

Но Линда меня опередила и проворковала:

– Ни в коем случае не прикасайся к Мелбру, это ловушка. Давай вызовем операционную систему по созданию твоего двойника и посмотрим, что произойдет, когда двойник дотронется до Мелбру.

* * *

Я кивнул головой и отошел от Мелбру на пять шагов назад. Сел на камень, который имел форму кресла и огляделся. Отовсюду на поверхность планеты пролезали скальные породы, из расщелин пробивались какие-то растения странной формы. В центре телепортационного желтого круга стоял Мелбру, а Линда была занята созданием моего двойника. Я откинулся на спинку каменного кресла, закрыл глаза и, расслабившись, отключился от происходящего.

Когда операция по изготовлению моего двойника была закончена, Линда окликнула меня нежным призывом:

– Все готово, 2.12-Тюкин!

– И дальше что? – я открыл глаза. – У меня к тебе есть вопрос, почему ты раньше не создала двойника?

– Да потому, что у меня не было специального программного обеспечения. Мне удалось его скачать с пульта управления тем кораблем, на котором ты был с Теодоро. Скажи лучше спасибо, неблагодарный!

– Спасибо, – буркнул я. – И что мне делать дальше?

– Ты должен через мою систему запустить программу сканирования. А дальше я сделаю все сама. Создам такой реестр управления, что ты будешь управлять двойником, как через меня, так и непосредственно через свой головной мозг.

Проделав все необходимые процедуры по запуску двойника, мы получили то, что хотели. Двойник стоял неподвижно. Я подошел к нему и, разглядывая с головы до ног, обошел его кругом.

– Какой-то он кривой! Неужели я такой? Ты не могла меня изобразить получше? – я протянул руку, дотронулся до него и тут же закричал. – Не может быть! Он что, материальный? Такого быть не может, это ведь клон!

– Я создала опцию материализации. На самом деле это голограмма, как и я, но более совершенного вида. Теперь нужно отойти в сторону, к пещере, и посмотреть, что произойдет.

Мы отошли к пещере и спрятались внутри. Линда вызвала опцию ликвидации датчика обнаружения. Тем самым мы обезопасили себя от пеленга инопланетян. Линда разделила экран на две половины. На одной части была изображена Линда, на другой двойник. Я уселся, прислонившись к стене, и попросил Линду подвести двойника к Мелбру. Двойник подошел к Мелбру и положил руку ему на плечо. Ничего не произошло.

– А ты говорила – опасно, осторожно!

Линда вызвала опцию увеличения изображения Zoom, и рука двойника увеличилась в 200 раз. Я внимательно смотрел и вдруг увидел, как рука двойника начала покрывается тонким слоем инея.

– 2.12-Тюкин, меня нужно слушаться! – торжественно произнесла Линда.

– Да, поторопился я с выводами. А оторвать его нельзя?

– Это невозможно! Да и незачем.

– Надо думать, что Мелбру был живцом, на которого нас хотели поймать?

– Да, – утвердительно произнесла Линда, появившись в своем обличии. – Больше ни слова, к нам приближаются гости.

Я кивнул и, удобно усевшись, начал смотреть то на Линду, то

на сцену, разыгрывающуюся передо мной. Показался очередной летательный объект, точно такой же, какой и прилетал. Он завис над желтой площадкой телепортации, и из него по трапу на горное плато плавно сошли двое инопланетян в скафандрах. Подойдя к моему двойнику и Мелбру, они направили на них какие-то приборы. Минуты через две-три вокруг моего двойника и Мелбру образовался прозрачный кокон. Инопланетяне подошли с двух сторон и, взвалив кокон себе на плечи, потащили его внутрь космолета.

– Похоже, наш план сработал, – написала Линда большими буквами перед моим носом.

Я смотрел на вторую половину экрана, где отображалось то, что происходило внутри тарелки.

* * *

План действий был очень прост. Инопланетяне не смогли вычислить в коконе моего двойника – Линда постаралась на славу. Кокон поместили в специальную камеру. Камера опустилась на дно космолета, где находился отсек по разгерметизации чужеродных объектов. Это позволило нам выиграть время. С помощью Линды я мог управлять своим двойником. Проще говоря, это был второй Я, двойник был тоже материален, правда, не длительное время, но все же. Когда я в образе двойника попал в спецкамеру, меня опустили в какую-то жидкость, которая уничтожила кокон.

Мелбру упал, как подкошенный, но мой Двойник остался стоять на ногах. Двойник огляделся, пощупал стенки спецкамеры. Это было помещение сферической формы, швов не наблюдалось, дверей тоже видно не было. Я подошел к Мелбру и, проверив у него пульс, ударил его ладонью по щекам. Мелбру пришел в себя и поспешил задать очевидный вопрос:

– Где мы находимся, и что мы тут делаем?

Мой Двойник через посредника-Линду разъяснил ему ситуацию. Он опечалился, и, схватив себя за голову, запричитал:

– Я так и знал, что это ловушка! Ладно я! Но ты! Я погубил планету!

– Спокойно! – произнес мой Двойник, но Мелбру невозможно было остановить, и он твердил одно и то же.

– Я погубил Свагуру!

– Молчать! – заорал мой Двойник. От моего крика изображение Линды даже подпрыгнуло.

– Ты что так орешь?! Могут услышать, – удивленно

произнесла Линда.

– Кто это с тобой говорит? – удивился Мелбру, обращаясь к моему двойнику.

– Никто, – ответил я. – Главное, без паники!

– Я тебя плохо слышу, – ответил Мелбру.

– Линда, связь прерывается!

В спецкамере замигал свет, оповещая, что работа по уничтожению вирусов завершилась. Мой Двойник прижался к обшивке. Мелбру притворился лишившимся сознания, и, не шевелясь, лежал на дне камеры. Послышался звук запускаемого воздуха, и двери камеры распахнулись.

Все, что было дальше, происходило с моим Двойником.

Подали трап, на котором стояла пара инопланетян в прозрачных костюмах. Ростом они были более двух метров, на вид довольно приятные. Они переглянулись и, помахав в мою сторону руками, стали спускаться к Мелбру. Я, недолго думая, набросился на одного из них и схватил его сзади за руки. Мелбру быстро вскочил на трап и принял в боевую стойку. Завязалась драка, которая довольно быстро закончилась. Ловким движением тела первый инопланетянин отбросил меня в сторону, и я еле-еле удержался на трапе. Когда я посмотрел вниз, голова моя закружилась, так как лететь пришлось бы очень долго. Мелбру лучше справился с задачей, потому что был крупнее, и сбросил своего противника вниз.

Со вторым ему пришлось труднее. Они сцепились, как два тигра, но перевес был на стороне инопланетянина. Я огляделся вокруг и увидел, что на дне барокамеры валялось что-то, похожее на пистолет, который, очевидно, выпал у одного из наших тюремщиков. Я быстро схватил его. А рука врага уже давила подбородок Мелбру – еще чуть-чуть, и он одержал бы верх. Но не тут-то было! Я нажал на спусковой крючок, и инопланетянин упал, как подкошенный. Моментально завыла звуковая сигнализация. Трап начал отходить от камеры. Я подпрыгнул и успел вскочить на него. Мелбру тоже прыгнул, но повис, болтаясь на трапе, как колбаса на веревке. Я попытался подтащить его на трап, но гигант для меня был слишком тяжел. А трап уже медленно пристыковался к стене, и за нашей спиной открылась дверь. Спецкамера, как страшный сон, со свистом улетела вглубь бездонного космолета.

Мелбру уцепился за косяк двери и одним мощным рывком поставил себя на ноги.

Мы вошли в дверь и остановились, попав в самое сердце летучего корабля.

* * *

То, что я увидел на голографическом экране, поразило меня до глубины души. Удивилась даже Линда:

– Я этого и предположить не могла!

– Да, – тихо ответил я, не отрывая глаз от увиденного.

– Ты что-то сказал? – спросил Мелбру, который стоял, прислонясь к стене. – Поразительно!

Нам открылся удивительный мир, уместившийся внутри космолета. Там жил своею жизнью огромный город со своими домами, улицами, жителями, с маленькими летательными корабликами – флайерами, которые шныряли среди домов, рассекая воздух.

Мы стояли на трапе. Было очень высоко, метров восемьсот до основания. По правую руку от нас прибыл лифт. Это был простенький флайер, который передвигался то вниз, то вверх. Изготовлен он был из полимерного материала. Когда мы вошли внутрь, на цифровом табло высветилось приветствие и готовность выполнить любую просьбу. Я попросил опустить нас на нижний этаж и оттуда вызвать следующий флайер для дальнейшего передвижения. Компьютер в лифте предложил воспользоваться его системой, так как лифт мог модифицироваться и стать летательным аппаратом, который нам и был нужен. Мы согласились и попросили компьютер в лифте показать нам город, провести обзорную экскурсию, как для обычных туристов.

Пожелание сразу же начало исполняться. Не опускаясь до первого этажа, мы стремительно оторвались от лифта и взмыли вверх. Познакомившись с лифтовым компьютером поближе, мы узнали, что его зовут Нор, причем Нор предложил познакомиться первым. Так было удобнее для общения между. Он рассказал, что является роботом третьего поколения и его списали потому, что он устарел и стал профессионально непригодным. Новые роботы пятого поколения сместили его на эту нудную работу. А до этого он был лучшим по развозке пассажиров, по-нашему, он работал как такси. И когда мы попросили его показать достопримечательности, он взмыл вверх от счастья.

– Так, получается, вы живые существа? – спросил я у Нора.

– И да, и нет. Мы полукиборги-полуроботы-полумашины. Сейчас произошла революция в кибернетическом пространстве. Новое поколение киборгов включает в себя все те качества, которые я перечислил. Они могут модифицировать свою полимерно-органическую структуру до неузнаваемости, и могут принять любую форму от булавки до глыбы камня! А я – вчерашний день, мне еще повезло, что меня вообще не

размагнитили!

– Это как понять? – спросил Мелбру, удобнее располагаясь в кресле.

– Очень просто. Я и киборги пятого поколения построены на принципе поддержания жизненного равновесия. В нас заложено электромагнитное поле, которое рассчитано на определенный цикл. Этот цикл определяется нашими создателями, они здесь не живут, они …

– Что они, где они живут? – переспросил я, вставая с кресла.

– Похоже, у нас могут быть проблемы, – ответил Нор.

Мы зависли в воздухе. Нас окружили летательные аппараты, конструктивно отличавшиеся от Нора, оснащенные световой сигнализацией. Раздался предупредительный сигнал, вроде полицейской сирены. Нор предложил нам сделать выбор: или нас уничтожат или мы должны уйти от преследования. Времени было в обрез. Со стороны патрульных машин послышались угрозы и приказы о беспрекословном подчинении. Патруль приближался к нам, неизменно сужая кольцо захвата. Убедившись, что Нор находится на нашей стороне, я попросил его открыть двери, чтобы притупить бдительность патрульных. Как только расстояние между нами и патрулем сократилось до минимума, Нор камнем упал вниз. Это был очень рискованный маневр, но нам ничего больше не оставалось. Нор включил стабилизационные системы, которые позволили нам не вывалиться из лифта и не разбиться вдребезги. Мы плавно опустились на металлический пол.

* * *

Только мы выпрыгнули из лифта, не успев поблагодарить Нора, как в лифт попал лазер, и ударной волной нас опрокинуло навзничь. Удар был такой силы, что если бы не включилось электромагнитное поле, нас бы пришлось соскребать с металлического пола. Мы зависли в полуметре от пола. За первым лазерным лучом последовали другие, многие из которых попадали в Мелбру и в моего двойника. То и дело срабатывали системы защиты, ресурсы которых были уже на пределе.

Нам пришлось опуститься и привести в действие свои ноги. Мы бежали по плохо освещенным улочкам, патруль обстреливал нас, как беспомощных котят. Неизвестно, чем закончилась бы эта погоня, если бы не Линда. Она показала нам кратчайший путь, по которому мы могли скрыться от преследования. Не пробежав и ста метров, мы провалились в вентиляционную шахту. Нас начало

мотать и бить о стенки вентиляционных труб, да так, что Мелбру потерял сознание. В конце концов, мы рухнули на металлическое перекрытие. Я сам еле-еле удержал свое сознание в равновесии и, увидев, что Мелбру не шевелится, поспешил ему на помощь.

Оттащив его к ближайшей стене, я стал пытаться привести его в чувство, как вдруг неожиданно получил дубинкой по шее. В голове моей все поплыло, и я распластался на полу без сознания.

Я пришел в себя довольно быстро, очевидно, система защиты хоть как-то, но сработала. И потом, очнулся не я, а мой двойник. Линда рассказала мне, что если я буду находиться в теле двойника дольше положенного срока, то, как личность, попаду в полную зависимость от него. Если двойника уничтожат как боевую единицу, то и я сам буду аннигилирован как общая структура тел и наоборот. Я мог управлять двойником только определенное время, независимо от того, что происходило с двойником вплоть до его уничтожения. Но стоило мне превысить временной порог, как я автоматически полностью терял контроль над ситуацией. Тогда мое сознание переходило из моего подлинного «я» к моему двойнику. Мы становились единым целым, и тогда уничтожение одного из нас влекло за собой неминуемую гибель второго. Линда пыталась сделать все, что было в ее силах, но мой двойник находился очень долго без признаков жизнедеятельности. И когда он пришел в себя, я уже сам находился на критической отметке перехода сознания из тонкого мира – мира образов, к огненному – миру духа. Меня, видимо, спасло мое неведение, я тогда не подозревал и не думал о том, как удачно все может сложиться.

Когда я очнулся, то обнаружил, что сижу на стуле, к которому наручниками были прикованы заломленные назад мои руки. Я повернул голову и увидел Мелбру, который сидел по левую руку от меня с опушенной головой также в наручниках.

* * *

Комната была без окон. Тусклый мерцающий свет падал на стоящий перед нами стол, на котором не было ничего, кроме белого листа. Как в застенках какой-нибудь Бутырки. Закинув голову назад и закрыв глаза, я, таким образом, пытался расслабиться. Сидеть в неведении пришлось не очень долго. Раздалась чужая речь, и я опустил голову, всматриваясь в полумрак. Но ничего не увидел и опять принял прежнее положение. И снова услышал ту же речь, насторожился и повернул голову в сторону Мелбру. Он был в таком же состоянии,

как и пять минут назад. Надежда выбраться отсюда подобру-поздорову таяла с каждой минутой. За звуками вдалеке показалось какое-то свечение, которое приближалось к нам. Я начал нервничать, ерзая на стуле, очень хотелось освободиться от оков.

Почему я раньше не подумал о помощи Линды, одному Богу известно. Я быстро вызвал Линду, и она вывела перед моими глазами 43-хзначный код в виде цифр и математических значков. Мне было нужно только произнести их вслух, но времени на это не осталось, и я притворился, будто лишился сознания, опустив голову вниз, подобно Мелбру.

Так мы сидели, пока к нам не приблизились двое в одеяниях цвета серебра и не остановились перед нами. Ростом они были под два с лишним метра, чем-то напоминали людей, но все же это были киборги инопланетян. Один из них подошел ко мне вплотную и дотронулся до моей головы. Я не отреагировал. Тогда второй, что был повыше ростом, поднял мою голову и пристально уставился в мои глаза, будто пытался увидеть через опущенные веки всю мою доподлинную сущность. Я почувствовал сильное жжение, но веки не поднял, хотя он и пытался заставить меня это сделать.

– Похоже, он в полной отключке, – произнес киборг, держа меня за волосы.

– Да, но у нас есть некоторые методы, – ответил второй киборг, подходя к Мелбру. Он взял его за подбородок и пристально уставился в его физиономию, пытаясь что-то выяснить. – А этот чем-то напоминает нашего киборга третьего поколения, вполне подходящий экземпляр.

Киборг, который остался стоять передо мною, достал какой-то прибор в виде цилиндра и направил его на Мелбру. Он нажал на кнопку и появился луч просканировавший Мелбру с ног до головы. Я тем временем нажимал на кнопки, вводя код доступа для освобождения от наручников. Наручники были сделаны из прочного полимера.

Когда сканирование закончилось, инопланетянин подошел к своему напарнику и произнес:

– По-видимому, мы поймали супер-рыбу. По моей информации этот, – он показал рукой на Мелбру, – является главарем ополченцев, а этот, – он показал рукой на меня, нажав на кнопку сканера, – сейчас поглядим, что это еще за зверь!

Ощущение сканера, блуждавшего по моему бренному телу, пусть даже в виде двойника, большой радости не принесло. Сначала было покалывание, потом жжение, потом жар, потом меня парализовало, и я не смог набрать оставшиеся четыре

цифры кода.

Когда сканер закончил свою работу, главный произнес:

– У меня нет данных на этого индивидуума.

– Подожди, я посмотрю, может…

Не успел его напарник произнести заключительного слова, как Мелбру набросился на киборга и ударил его головой в нос. Киборг свалился навзничь. Второй так же не успел ничего понять, так как я треснул ему по затылку лазерным мечом.

– А ты как смог освободиться от наручников? – вскричал я.

– Так же, как и ты. Код доступа был один, я долго и мучительно ждал, пока ты его наберешь, – быстро ответил Мелбру, подходя ко мне. – Надевай его костюм и бери шлемы, они нам пригодятся.

Я так и поступил, одеяние было мне велико, но, как ни странно, костюм сам принял форму моего тела. Я надел шлем и последовал за Мелбру, прихватив с собой сканер киборга, который, как оказалось, был не сканером, а персональным компьютером. Линда связалась с ПК и перепрограммировала его под наши цели. Теперь ПК определял меня как бывшего своего хозяина.

Мы прошли по длинному коридору, я шел следом за Мелбру.

– А ты знаешь, куда нам идти? – спросил я.

– Да. Только попрошу не разговаривать. Следуй за мной.

Мы двинулись по длинному коридору. Сознание мое поплыло назад домой, где было так хорошо и беззаботно. Я уверял себя в том, что все можно исправить, и обратный билет на Землю уже у меня в кармане, но это были иллюзии, которые проносились, как шквальный ветер за моим окном. Я сидел и ждал, когда этот ветер унесет меня с собой, завершив мои страдания и неописуемую боль. Меня привело в чувство только то, что я вдруг увидел перед глазами. Двери тоннеля открылись бесшумно, и свет, который ударил нам в глаза, возвратил меня к реальности.

* * *

Мы стояли в конце горного тоннеля. Перед нами открывалась удивительная перспектива, уходящая вдаль. На горных плато стояли дома, построенные из стеклянных и полимерных материалов. Это был город инопланетян, давно отобранный ими у свагуров, с прекрасно развитой инфраструктурой. Все конструкции, которые мы видели, были покрыты голубой тонировкой. Расстояние до подножья гор было таким большим, что я не смог увидеть ни конца, ни начала. И это все находилось

внутри гигантского летающего объекта, который был закодирован от обнаружения, и все попытки военных структур свагуров отыскать его были напрасны. Так что нам выпала честь исполнить свой долг и разнести этот город в пух и прах!

Я стоял на краю пропасти по левую руку от Мелбру и был поражен увиденным. Я много, что видел в жизни, но такого…

– Это ерунда! – произнес Мелбру. – Это так… село городского типа. Но есть такие города, что теряешь рассудок, в прямом смысле слова. Я видел такой город и чуть не сошел с ума от радости, представляешь?

Я мотнул головой, подумав, что у Мелбру совсем крыша поехала.

Мы стояли и ждали неизвестно чего. По всему периметру города курсировали флайеры-миниаэробусы. Они шныряли, как мухи, меняя направление движения независимо от скорости перемещения. Здесь были флайеры, которые напоминали земную фауну – стрекоз, птиц, жуков, бабочек – только размерами были в n-число раз больше, чем земные экземпляры. Внизу этих флайеров было столько, что свободного пространства было не видно, просто какой-то сплошной улей. Неожиданно один из флайеров в виде майского жука остановился перед нами, и двери его распахнулись, приглашая нас войти. Мы рискнули.

Я поспешил за Мелбру в центр управления флайером. Там впереди у пульта, за полупрозрачной дверью, маячили силуэты четырех удобных кресел с десятью степенями свободы. Я, как верблюд, почуявший воду в пустыне, забыв о бдительности, собрался было включить всю свою спортивно-азартную прыть, чтобы опередить своего напарника и усесться в такое кресло первым, но тот удержал меня за руку.

– Не спеши! Лучше не двигайся.

До нашего слуха донеслась чья-то речь. Почему-то мысль том, что в креслах мог кто-то находиться, решила не посещать мою голову. Ах, как манили мое уставшее тело эти кресла с их n-ными степенями свободы! А, может, где-нибудь в укромном уголке спрятался и волшебный диванчик? Я отвел руку Мелбру и мужественно остался стоять на том месте, откуда хотел совершить свой незабываемый рывок. Эх, сорвался вселенский рекорд!

Пока я разочаровано чесал затылок, Мелбру приказал системе поиска проинформировать нас о тех, кто находился за дверью у командного пульта. Долго ждать не пришлось. Экран бортового компьютера показал нам обычных охранников, и мы перевели дух. Но сразу же поняли, что расслабляться рано.

Дверь неожиданно открылась, и мы увидели тех, кто сидел за

пультом. Все четыре кресла, увы, были заняты. Сидевшие в них в своем скафандрном облачении напоминали роботов. Я приготовился к худшему. Но вскоре мои опасения развеялись, а начавшееся мирное общение сулило надежды на благоприятный исход.

– Меня зовут Дирек, – представился один из них. – Я исполняю функции командира этого борта.

Он подошел ко мне и протянул руку, за ним последовали и остальные. Почему-то к Мелбру они подходить не спешили, хотя он стоял к ним ближе, чем я. Я недоуменно почесал небритую щеку.

– Позвольте спросить, вам что-то о нас известно?

– Практически все, – спокойно ответил Дирек, сев в командирское кресло и развернувшись к нам лицо. – Задавайте любой вопрос, мы постараемся ответить.

– Думаю, не стоит торопиться.

– Нет, погодите! – вмешался Мелбру, делая шаг вперед. – Это как не стоит?! А я?!

– А для Вас, уважаемый, ответов нет. В идеале, нам нужен только он! – командир указал на меня пальцем. – Ну, а Вы, дорогой Мелбру, можете идти. Ваша работа завершена. Может быть, Вы когда-нибудь и сможете вернуть себе свое тело, но сейчас…

Мелбру, не дослушав, с яростью накинулся на говорившего. Он был готов его задушить, как волк козленка. Но не тут-то было. Моментально была включена электромагнитная защита, и Мелбру завис в воздухе прямо над командиром. Он так и застыл с распростертыми руками.

– Неосновательно, уважаемый, неосновательно, – и командир погрозил Мелбру указательным пальцем. – Надеюсь, у Вас, 2.12-Тюкин, хватит ума не повторять глупых ошибок, как это сделал вот этот глупец-голубец.

Дирек встал с кресла, протянул руку к Мелбру, и, ухватив его за нижнюю челюсть, как Гамлет бедного Йорика, философски произнес:

– Вот вы все такие – все торопитесь. Но куда?

Дирек оттолкнул Мелбру, и тот волчком закружился в воздухе. Остальная троица сидела неподвижно и внимательно наблюдала за мной. Казалось, Мелбру им был уже совсем неинтересен. Я даже и думать не пытался о том, как себя вести, потому как все мои мысли читались, будто с листа. И тогда, подобно Штирлицу из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», затянувшего песню после рюмки коньяку, я тоже запел, но про себя, молча. Потому что Штирлиц с песней всегда выходил

лучше, чем в реальности.

Вот и я применил такую же тактику. Мелбру крутился в воздухе вокруг своей оси, не издавая ни единого звука.

– Не беспокойся за него. Ему хорошо, он в полной отключке, – произнес Дирек и направился ко мне.

Я продолжал петь своим внутренним голосом первую, пришедшую на ум, песню народов-плясоводов. Дирек остановился передо мной, повел своим подбородком вправо, ну прямо, как штабс-капитан Овечкин, и, заложив руки за спину, произнес:

– Господа, в городе красные!

Трое, как зомби, встали, а потом так же и сели.

– Надеюсь, что у вас фамилия Тор, а не Овечкин. Если сложить Дирека с Тором, получится ДиректТор, – сострил я, прервав свое немое пение.

Дирек слегка ругнулся, но, взяв себя в руки, сказал:

– Мой юный друг, как ни печально, но вы все нам расскажете. Все до мелочи. Мы вас вытряхнем, потом высушим, упакуем в бандероль ку и пошлем вселенской почтой на все четыре стороны, – его тяжелая рука легла мне на плечо. – Сопротивление бесполезно, песни ваши вам не помогут, разве что можно только надеяться на Божий промысел. Но, увы, здесь, – он показал пальцем в пол, – его нет, ибо тут есть царство зла.

Дирек устремил палец вверх и многозначительно произнес:

– Никто тебе не поможет, даже ОН! Никто! Ну, а мы тебя, поверь, отшлифуем по полной программе.

Дирек взмахнул рукой – и троица направилась в мою сторону. Вот теперь промедление было смерти подобно. На раздумья времени не было, и компьютерная умница Линда мгновенно сориентировалась, раскодировав замок на наручниках. Я тут же выхватил свой энергомеч– и Дирек упал с огромной дырой в груди.

Оставшиеся трое окружили меня, выхватив лазерные мечи. Я стоял, не шелохнувшись. Мелбру висел в таком же состоянии, как и до битвы. Я опять послал команду Линде найти код доступа для уничтожения магнитного поля, в котором завис Мелбру. Раздавшийся ужасный грохот обозначил, что тело Мелбру состыковалось с полом. Страшно подумать: двести восемьдесят килограмм свалились с двухметровой высоты.

Может быть, это меня и спасло.

Я включил систему антигравитации, и в комнате все поплыло, как во сне. Движения моих противников стали замедленными и вялыми. Воспользовавшись моментом, я прыгнул на ближайшую стенку, но тут же упал. Кто-то все же успел отключить систему антигравитации, и мне пришлось нелегко.

Первый удар лазером я принял на грудь, второй попал мне по ногам. Благо, у меня была система защиты, которая и спасла мою грешную жизнь. Работают вселенские умы в сфере средств защиты! Работают! Молодцы! Так держать!

Я снова включил систему антигравитации, и опять все поплыло. Я собрался с силами и, пробежав по потолку, очутился позади инопланетян. Выключил меч и поставил ладони параллельно за их спинами. Раздался щелчок, и из моих ладоней вылетел пучок электрических сигналов, похожий на электрошок. Моих противников одолела такая трясучка, словно сквозь их тела проходили 380 вольт напряжения. Так продолжалось довольно долго, их защитная система боролась со мной до конца, но все же не выдержала. С ними было покончено за несколько секунд. Они упали, как подвяленные мухи, в темпе largo.

* * *

Линда отключила антигравитацию, а я быстро подбежал к Мелбру, который лежал без сознания своим гамадрильим лицом вниз.

Я кое-как перевернул его на спину и попросил Линду просканировать Мелбру с головы до ног. Результат оказался не лучшим. В принципе, я знал, что это могло закончиться именно так, но надежда была. Линда подняла Мелбру на уровень моего пояса. И следуя ее инструкциям, я принялся спасать гиганта. Все попытки привести его в чувство были тщетны, и, окончательно отчаявшись, я просто заорал. Мелбру висел посередине центра управления флайером-жуком, рядом валялись четверо инопланетян-киборгов в обезображенном виде. Я решил, что все кончено и направился за пульт управления.

Но Линда меня остановила, предложив поместить Мелбру в барокамеру, которая имелась на борту каждого флайера. Я так и поступил.

Удобно устроившись в кресле, я включил бортовой компьютер, который Линда предварительно обработала по полной программе. Так что затруднений в доступе к общению с ПК космолета не было. Потом Линда закрыла входные двери в командный борт, и мы стремительно оторвались от причала. Полетом управляла Линда, так что я наконец-то откинулся в кресле и, сцепив руки на затылке, закрыл глаза.

Мысли мои молниями унесли меня к земному дому, к тому самому времени, когда летняя жара уже спала, и я раскачивался в висячем гамаке между дивных сосен. А воздух там так приятно

пьянил, и кругом царствовала такая хрустальная тишина, что я бы находился в таком положении хоть целую вечность. С большим удовольствием.

Но она, вечность, прервалась на самом интересном месте. Линда потревожила меня, и я открыл глаза.

– 2.12-Тюкин! Нам нужно твое решение, перед нами полицейский патруль. Они хотят зайти к нам на борт. Какое решение? – Быстро произнесла Линда, словно выпустила обойму из АК.

Я вытер пот с лица и, пытаясь выйти из волшебного состояния в суровую реальность, параллельно проклиная свою несчастную судьбу, замешкался на несколько секунд.

Но Линда не спала:

– Они требуют беспрекословного подчинения!

– Сейчас, подожди! – закричал я.

– Они угрожают, уничтожением, решай! Иначе все пропало!

– Приготовиться к бою! – ничего другого на ум не шло.

– Ты что – орала Линда, – белены объелся?! У них летательные аппараты седьмого поколения, а у нас пятого! Нам не выиграть! Их ведь трое! Первое попадание – и мы превратимся в плазму!

– Это мы посмотрим! Перейти на ручной режим полета! Включить системы защиты! Пристегнуть ремни! – про себя я думал, что шансов мало и что нас может спасти только…

Песня “Вьюга”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

Перед моими глазами висели три летательных объекта, которые мигали, как елки в Новый год, издавая скрежещущие неприятные звуки. Линда что-то говорила, но я ее не слушал, концентрируя внимание на дисплее, который открывал обзор местности, с отметками, где, по моим соображениям, можно было спрятаться. Времени было в обрез. Я взглянул на часы – они стояли и показывали половину третьего. Я их встряхнул, но они не завелись.

– По моей команде, – произнес я.

Линда меня перебила:

– Не стоит игра свеч, поверь мне!

– Молчать! – заорал я. – Я зол и, если будешь мне мешать, вообще отключу как систему, не дающую полезных советов! Лучше прекрати причитать и ныть, а подумай, как нам от них уйти!

– Понятно! – удивительно, но Линда больше не возражала.

Я уверенно взял в руки штурвал в виде джойстика.

– Поехали! С Богом! – я нажал на кнопку, и мы камнем упали вниз.

Полицейский патруль такого хода не ожидал и прозевал мой прыжок в бездну. Сообразив в чем дело, они ринулись в погоню.

Честно сказать, мне пришлось нелегко. Резко устремившись вниз, мы чуть не разбились и успели затормозить лишь в нескольких метрах от горного плато. Я подал рукой вперед, и корабль стремительно набрал скорость. Как только мы сдвинулись, ПК показал нам, что один из флайеров полицейского патруля не справился с управлением и разбился о плато. Двое других висели у нас на хвосте, как прыщи-фурункулы, и мне пришлось с ними повозиться. Наш путь пролегал по горным ущельям, которые состояли из полупрозрачных каменных глыб. Я умело лавировал между скалами, как горный орел в папахе набекрень. Правда, наши скорости были на порядок выше, ну а так, в общем, не беда.

Как мне удавалось протискиваться сквозь узкие горные щели, одному Богу известно! Может быть, сказались навыки, полученные в компьютерных игрушках. В детстве я занимал первые места в турнирах по симулятором такого плана. Вот где оно стрельнуло! Так что и не знаешь, что в жизни может пригодиться. Напомню, что за пультом корабля находился мой двойник, а сам я сидел в кресле с одетым на голову шлемом, и управлял его действиями на расстоянии. Преследовавшие ловко зажали меня межу двумя кораблями, один был сверху другой

снизу, искусно повторяя мои маневры, отслеживая рельеф местности. Расстояние между нами сокращалось. Они попытались включить между собой систему антигравитации. Корабль потихоньку терял управление, мои преследователи начали блокаду ПК. Линда ещё раз предупредила о том, что нам грозит неминуемая гибель. Я же выждал момент, дернул штурвал на себя и корабль, включив дополнительное магнитное поле, остановился.

Полицейские пронеслись дальше, а антигравитационное поле, в которое должен был попасть мой корабль, вместо этого уничтожило их. Их корабли превратились в плазму и разлетелись, будто шарики ртути, по горной поверхности. Я завис и просто наблюдал за зрелищем. Шарики ударялись о горные породы и, отталкиваясь от них, летели в одном направлении. Потом их словно притянуло к какому-то источнику магнита. И, в результате, маленькие шарики образовали гигантский шар. Он был похож на рой ос, только цвет роя был необычный. Этот рой переливался всеми цветами радуги. Линда предупредила об опасности, я же в ответ махнул рукой, заворожено всматриваясь в происходящее. Рой разделился на два шара, потом шары сжались до размеров футбольного меча, вдруг что-то вспыхнуло, и передо мной в метрах восьмистах опять замаячили ранее уничтоженные полицейские флайеры.

Я выставил указательный палец вперед и прокричал:

– Не может быть!

– Я тебя предупреждала! – произнесла Линда, разворачивая флайер.

И опять началась гонка с препятствиями.

Линда приняла командование на себя, мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Мы мчались по узким горным расщелинам, то взмывая вверх, то падая камнем, пытаясь уйти от преследования, но все было напрасно. Патруль, будто блоха, вцепившаяся в собачий хвост, не хотел отрываться. В итоге ЖК-Линда не выдержала всей ответственности и отдала пульт управления в мои руки. И тут началось. Я имел возможность продемонстрировать все свои навыки, приобретенные за годы бездумного просиживания штанов у компьютера.

Мне удалось уйти от преследования, и сбросить патрульную блоху, но успех был краткосрочным, и патруль вновь готов был вцепиться в наш хвост. Я вертелся-крутился, как мог, и под шквальным огнем лазерных пушек допустил оплошность. Один из выпущенных лучей повредил наше рулевое управление, и мы камнем полетели вниз. У меня вырвалась одна лишь фраза: «Вот и пипец!» (прошу прощения, но другие выражения в тот момент

мою голову не посещали). Я боролся изо всех сил, и Линда, остыв от полученного напряжения, решила мне помочь. Она включила дополнительную функцию замены, и у нас раскрылось запасное рулевое управление, как дополнительный парашют у jumper mena. Наш флайер, не долетев пятидесяти метров, взмыл вверх и перевернулся на брюхо. Управляющий дисплей замигал, показывая ландшафт местности в увеличении, и я увидел, что в горе есть пещера. Бортовой компьютер дал габаритные параметры пещеры, предлагая тем самым спрятаться в недрах горы. Я так и поступил. В какие-то считанные секунды мы влетели в тоннель, и тут началось.

Дорога по пещерному тоннелю была в стиле американских горок – то резко уходила глубоко вниз, то вверх, то вправо, то влево. Но каким-то чудом, очевидно, при помощи Вышестоящей инстанции, мы справились с поставленной задачей. Теперь нас преследовал только один корабль, который вписался в тоннель. Второй просто исчез из поля зрения. Как выяснилось потом, залетев в пещеру, он зацепился днищем за пирамиды, которые, казалось, были расставлены, будто шипы для принудительной остановки, и рухнул на них. Как я проскочил эти пирамиды, до сих пор понять не могу, очевидно, я их просто со страху не заметил, летя под самым потолком пещеры, что меня и спасло.

Оставшийся полицейский флайер упорно сидел у нас на хвосте. Я даже стал нервничать. Но вдруг на дисплее появилась информация. Это просил помощи разбившийся в начале тоннеля корабль. Патрульная машина, которая была полна решимости испепелить нас, остановилась в воздухе и, развернувшись на 180 градусов, улетела на выручку напарнику.

* * *

Я перевел дух:

– Ну, можно и расслабиться, – произнес я, сбросив скорость и вытирая пот со лба. – Я думал уже все! Кратны-Куранты с кукушечьим звоном!

– Не надо обольщаться! – быстро отреагировала Линда. – Они еще вернутся, и их будет много больше.

Я передал управление Линде и, покинув кресло, подошел к большому ЖК-экрану, который висел у меня над головой. На экране была изображена карта местности. Я легонько дотронулся до точки с надписью и получил развернутую объемную картинку района, в котором мы находились.

– Что это? – спросил я у Линды.

– Это прибор, определяющий местонахождение корабля.

– А, – задумчиво произнес я. – И все?

– 2.12-Тюкин! Можешь выражаться более доходчиво? – произнесла Линда. – И вообще, сядь, пожалуйста, на место!

Я что-то пробурчал и вернулся за пульт управления корабля.

Постепенно мы приближались к конечной точке нашего полета. Тоннель напоминал гигантский лабиринт с тысячами проходов. Линда мне объяснила, что большинство из них – всего лишь голографический эффект. Система безопасности была выполнена на пять с плюсом (по пятибальной шкале оценок).

– А как ты тут ориентируешься? – спросил я. – Как ведешь корабль?

– А я не веду, меня ведут. Те, к кому мы летим.

– Нихрена! А откуда ты знаешь, куда мы попадем?

– Не принимай меня за дурочку, я уже давно с ними связана.

– Круто! А я?! Как же я?! – закричал я.

– Не было времени тебя оповестить. У нас тогда были более важные проблемы.

Я закрыл руками лицо и начал быстро соображать, но мысли меня игнорировали. В смятении я оттолкнулся от пульта управления и поехал, сидя в кресле, назад.

– Ну, конечно, я нахрен никому тут не нужен! Ты хотя бы посоветовалась со мной, что ли.

– Разве я тебя хоть раз подводила?

– Нет.

– Ну, тогда сиди и не рыпайся!

Пока тянулся этот наш многозначительный разговор, мне показалось, что мы приближаемся к выходу из пещеры, но это было не совсем так.

* * *

Я поднял голову и увидел, как наш флайер, повернув, вылетел из тоннеля и очутился в огромном каньоне. Я даже и не сообразил, что произошло. В уме вертелось сравнение с комаром, который попал в газгольдер с измерением в одну тысячу тонн горючей жидкости.

Мы зависли в воздухе. И тут же к нам на пульт управления начали приходить послания, в которых были приветствия типа «Чувство радости, что вы нас нашли! Мы вас ждали всю свою жизнь!». И прочее из той же оперы.

– Я как Колумб! Жаль, лошадей не взял.

– Не надо так иронизировать, ты не знаешь, через что они

прошли.

– Хорошо, – сухо ответил я.

Наш корабль развернуло, и когда автопилот посадил его, я долго сидел, не вставая, следя за тем, что происходит вокруг. Уже было довольно темно, и пришлось включить прожекторы, которые высветили постройку в виде круглой башни в два этажа, но по неизвестной причине они вдруг погасли.

Я без разбору быстро забарабанил по клавишам бортового компьютера, но результата, естественно, не было. Потом свет пропал вообще. Я позвал Линду, но она не ответила. Я впал в лёгкую панику. Чем больше я думал о происходящем, тем больше меня охватывало отчаяние. Я обратился к бортовому компьютеру, в надежде, что он мне поможет, но он тоже молчал.

Тишина начинала позванивать. Я сидел, как замороженный пельмень, понимая, что чем дольше я буду сидеть, тем хуже будет для меня. Я повернул кресло на 180 градусов, в надежде, что мне удастся хотя бы выйти из центра управления, но у меня ничегошеньки не вышло. Только я приподнял свой зад, как упал обратно в кресло. И тут, случилось неожиданное.

* * *

Передо мной стояли три особи мужского пола в серебряных халатах-костюмах с белыми, как лен, волосами и жгучими синими глазами. Жгучими, потому что эти три пары глаз так пристально смотрели на меня, что мой защитный костюм чуть не воспламенился. Когда жар у меня под костюмом стал нестерпимым, я закричал от боли, хватая себя за плечо.

Один из них поднял руку – жар исчез. Почти двухметрового роста, хорошего атлетического сложения (или вычитания), помноженного на баскетбольный щит, они выглядели, как атланты, которые жили у нас на Земле, а может и не жили (о, если бы я знал, как выглядели те атланты!). Но, главное, показалось мне, что настроены они были дружелюбно. Я снова попытался встать, но меня опять пришпилили к месту, сопротивляться я не стал. Но так как голос мой был пока еще при мне, я решительно произнес:

– А по какому праву вы меня сдерживаете?

Они с улыбкой переглянулись между собой. Я продолжал:

– И вообще я вас не приглашал, стучаться надо перед входом. И включите электричество, которое вы отключили.

Троица стояла молча. Так прошли две или три минуты. Потом из-за их широких плеч показался еще один чуть пониже

ростом и направился прямо ко мне.

Я приготовился к худшему, но мои опасения не оправдались. Он мило улыбнулся и протянул мне руку. Я пожал его руку нежно и ласково, он ответил мне тем же. Не собираясь ждать, я вступил в разговор первым.

– Я так понимаю, Вы здесь главарь?

– Скорей всего, – произнес главарь. У него были седые волосы, широкий лоб, нос с горбинкой. На правой щеке виднелся след от шрама, губы были тонкие и узкие. Короче, по моим представлениям, он был сродни булгаковскому Воланду. Но мысленно я прозвал его Стариком.

Он сел в кресло прямо передо мной в позу «нога на ногу», мирно сложил руки, видимо, ожидал от меня вопросов. Я незамедлительно рявкнул:

– Ваше имя, звание и должность!

– 2.12-Тюкин, Вам это все равно не пригодится! Спросите о чем-нибудь более существенном. Ну, давайте же, – он протянул правую руку в моем направлении, – смелее!

Я ненадолго задумался. Все на этой планете, оказывается, знали мои секретные земные позывные. Во, как! Потом послал Линде и управляющему ПК запрос, но все молчали. Внутренний голос мне подсказывал, что от сидящего напротив меня начинает исходить угроза. Я не знал, что делать, и даже не мог встать с кресла.

– Очевидно, – начал я, осторожно подбирая слова, – вы те самые ополченцы, которые хотят уничтожить инопланетян?

– Да, – ласково произнес Старик-Воланд, наклоняясь к моему уху и почти касаясь его своими тонкими сухими губами. – Мы те самые, о ком ты говоришь.

Тут я вспомнил о приборе-напульснике, который мне для подстраховки всучил Теодоро, и незаметно включил его.

Это был стабилизатор мысленных образов, предназначенный для того, чтобы те, с которыми мне приходилось общаться, не могли читать мои мысли и наоборот. Каждый, кто задавал вопрос или желал узнать, о чем я думаю, получал доступ к моей памяти, которая была закодирована специальным программным обеспечением. Программа позволяла получать те ответы, которые мой собеседник и ожидал. Ему казалось, будто он читает мои мысли, но, на самом деле это был разговор с самим собой. Это был уникальный, вводивший в заблуждение прибор десятого поколения.

Старик сидел передо мною и улыбался, считая себя непревзойденным мастером своего дела. Но оказалась все наоборот.

Сначала у него куда-то исчезла улыбка, потом он начал щурить глаза. Я сидел спокойно и наблюдал за происходящим. Он поднес пальцы к вискам, потом раскрыл ладони и стал ими сжимать свою голову все сильнее и сильнее. И под конец закричал, видимо, от боли. Двое охранников засуетились около него, но было уже поздно. Они также попали в мой капкан.

Старик корчился в муках. Охранники уложили его на пол и попытались спасти. Из его головы сначала повалил дым, затем вырвалось пламя и и через несколько секунд раздался взрыв. Передо мной на полу лежал безголовый киборг, который практически состоял из полимерных материалов. Но все же я усмотрел некоторые металлические детали на его обезображенном теле.

Двое спасавших, отлетели в сторону, и буквально лишились голов, как на гильотине.

– Фантастика! – закричал я. – Не может быть!

После этого я даже сумел подняться.

* * *

Вновь заработал бортовой компьютер, и появился прожектор, который был направлен на второй этаж здания.

Вдруг Линда произнесла:

– Выключи прибор!

Я потянулся к рукаву и нажал кнопку. Линда продолжала:

– Я тебя поздравляю! Ты, наконец, стал самостоятельным!

Я пока не понимал, что она хотела этим сказать, но внутренне собой возгордился.

И тут Линда выдала неожиданную информацию:

– Произошло страшное и непредвиденное! Нас парализовали вирусом нового поколения! Название ему ВС–СМЕ-3. Тебе удалось его уничтожить!

– И что это такое? – я снова напрягся, не успев расслабиться.

– Это новый вирус, от которого пока нет спасения. Его вывели в недрах своих лабораторий инопланетяне, захватившие Свагуру. Как тебе удалось его уничтожить?

– Я вспомнил, что у меня на руке есть прибор-напульсник, который мне отдал Теодоро. Я его включил – вот и вся песня. Он мне говорил, что напульсник можно использовать в крайних случаях, вот, очевидно, этот случай и наступил. Хвала тебе, Тео!

– Да, – ответила Линда, – если бы не он, хана нам всем и всей нашей цивилизации. Ты не знаешь, с кем ты справился. Этот Старик, что лежит без головы, есть один из Суперкиборгов

инопланетян, который занимался разработкой и внедрением киборгов-клонов на чужие территории. Можно сказать, вождь всех времен и народов!

– Дорогой товарищ СТАЛИН! – и я засмеялся.

– Дорогой товарищ Сталин курит в стороне! По сравнению с тем, кто здесь лежит, товарищ И. Сталин – маленький мальчик. Но я подозреваю, что это скорее клон-двойник Суперкиборга, а не он сам. Насколько я знаю, у него несколько клонов и голограмм. Но нам все равно надо было с чего-то начинать. Могу тебя поздравить! Минуту…

Мы замерли.

– Быстро! – закричала Линда, и я вздрогнул. – Принеси Мелбру из барокамеры! Мы высаживаемся, через минуту наш корабль взлетит на воздух – в одном из трех тел я зафиксировала сигнал уничтожения. Быстрее!

– А как же я? – закричал бортовой компьютер. – Помогите! Я не хочу превратиться в плазму! Помогите!

– Линда! Быстро перекачай всю информацию с ПК корабля.

– Я не хочу! – нервничал ПК.

– Что значит «хочу-не хочу»?! Будешь отдельной единицей в Линде.

– Согласен. Но только независимой единицей! Ловлю тебя на слове, – ответил ПК.

Я поднес к дисплею карточку и за доли секунды перекачал информацию с ПК в Линду. Перед передачей информации ПК отдал приказ о доставке и выгрузке барокамеры на площадку. Так что, когда мы покинули флайер, мне пришлось открыть барокамеру, взвалить на себя Мелбру и оттащить его в безопасное место.

Только мы успели спрятаться за выступом скалы, как я услышал щелчок, а за ним яркая вспышка разрезала пространство. Линда настояла на том, чтобы я не смотрел, и я закрыл глаза. Потом она показала мне, что произошло, на голографической картинке. Наш корабль стоял – потом щелчок – и от флайера остался лишь сгусток энергии, который обозначился таким резким светом, что я закрыл глаза ладонями рук. Линда остановила картинку на паузе.

– А представляешь, 2.12-Тюкин, – вмешалась Линда, – если ты сейчас глаза закрываешь, то что бы было, если б ты меня не послушался? Тебе просто выжгло бы глаза вместе с мозгом. Напрочь!

– Спасибо, возьми с полочки пирожок с капустой, а с яблоками не бери! – отреагировал я.

Изображение на голографической картинке вновь

воспроизвелось. После световой атаки плазма шара растеклась со скоростью распространения светового потока и исчезла из поля зрения. Просто растворилась так же, как при попадании какого-либо объекта в черную дыру.

– Да, такого я не ожидал! Ты мне лучше расскажи, что произошло на корабле?

– Давай попозже. Сейчас ты должен оттащить Мелбру подальше, и я попытаюсь с твоей помощью его реанимировать, так как он нам очень пригодится. Он наше спасение!

Я кое-как, время от времени ругаясь, пыжился перетащить тяжеленного Мелбру в ближайшую пещеру. Но это оказалось мне не под силу.

– Линда! Создай, пожалуйста, антигравитационное поле, и пусть Мелбру спокойно зависнет.

* * *

Линда сделала, о чем я ее попросил, Мелбру завис в воздухе на уровне моей груди, и я, придерживая его за штанину, толчками транспортировал его в ближайшую пещеру. Линда опустила бездыханное тело на камни. Я стоял рядом и внимательно смотрел в лицо-морду Мелбру. Гамадрил-павиан – обезъяна, одним словом, да и только. Я даже насупил брови и скорчил гримасу. Я опередил Линду и спросил ее прежде, чем она собралась дать мне ценные указания.

– Расскажи поподробнее, что произошло на флайере?

– У нас нет времени, и если я буду обращать внимание на всякую ерунду, то Мелбру точно откинет концы. И поверь мне, что для нас это выйдет боком, да еще каким. Мы окончательно потеряемся, и тогда нас никто не спасет, даже … – Линда прервалась. Послышались звуки падавших каменей, и я, воспользовавшись паузой, перебил ее.

– А ты на что? – Здесь существует защита кодов доступа, причем такая, что мне – супер-ПК, с ними не справиться. Конфигурация зашиты и построения машин, таких как я, совсем иные, начиная, образно говоря, с железа (ты понимаешь, что его как такового нет) и кончая программным обеспечением. Новые машины превосходят меня и по развитию и по структурному строению. Я перед ними практически бессильна. Вспомни, что произошло на корабле – быть может тогда тебе станет понятно.

Я почесал затылок и на несколько секунд задумался.

– Хорошо, все разговоры и объяснения на потом, давай реанимировать Мелбру, может быть, удастся!

– А я уже делаю все необходимое, одновременно разговаривая с тобой. Вот и представь, что я могу выполнять от 100 до 1000 не зависимых друг от друга операций в одну сотую долю секунды. А машины, которые находятся здесь, выполняют от 1000 до 10000 операций в один крад (эта условная единица равна приблизительно одной тысячной секунды).

– Погоди, ведь ты говорила, что здесь нет понятия времени, есть вечность.

– Давай сначала разберемся с Мелбру. Сними перчатки и расстегни ему куртку, быстро!

Я сделал все быстро и четко. Линда продолжала:

– Теперь поднеси свои руки к груди Мелбру, не прикасаясь к нему. Держи их на расстоянии 20–30 сантиметров от тела.

– И долго так? – поинтересовался я.

– Нет, не долго. Приготовься, я начинаю.

– А по-другому нельзя? – я начал догадываться, что у Линды на уме, и мне стало не по себе. Кто-то когда-то рассказывал о подобных случаях, в которых реаниматор после всех процедур выживал очень и очень нечасто…

Я приготовился к худшему:

– И ты хочешь сказать, что я выживу?

– Думаю, что да. У нас нет другого способа, я перепробовала все, уж поверь мне.

Я ничего не ответил, и молча отвернулся.

– Самое главное, – продолжала Линда, – ты не должен сопротивляться. Если ты включишь блокаду моих импульсов, то это приведет к тому, что и я и Мелбру просто сгорим, как спички, за считанные секунды. Так что изволь нам помочь. Пожалуйста.

– С одним условием: если расскажешь, что произошло на корабле.

– Коротко и без подробностей! 1БМ отдал тебе прибор, о возможностях которого он и сам не знал. Когда ты его включил, а включил ты его по наитию, произошло следующее: Старик изначально хотел не уничтожить тебя, а просто стереть твое сознание. Проще говоря, сделать тебя сумасшедшим.

– Ну, – я с безумными глазами так и сел рядом с Мелбру, – дальше!

– Но он наткнулся на прибор десятого поколения, который уничтожил его вместе с охраной. Стабилизатор создан уничтожать только клонов и киборгов. Естественнорожденным жителям галактик он не может навредить, так как в нем находится предохранительное устройство, препятствующее уничтожению таких как ты. Да, инопланетяне изобрели суперклонов-зомби, которых не могла определить

оповестительная система планеты Свагура. Но, можешь мне поверить, инопланетяне – не первые враги нашей Галактики. Они проникли на планету под видом местных жителей и долго жили бок о бок с настоящими свагурами. А потом принялись за свое черное дело. Они решили уничтожить их, изменив траекторию движения планеты. И у них получилось.

– Так мы все это и должны расхлебывать? Это чересчур!

– Если бы так! Это только поверхность айсберга!

– Вот ты куда загнула! Охренеть! Так что я по этой пустыне всю жизнь мотаться буду?!

– Думаю, что одной жизни тебе не хватит. Давай не будем сейчас об этом, а закончим то, что начали и спасем Мелбру!

– Подожди, мы так не договаривались!

– У нас остались буквально считанные минуты, потом я тебе все расскажу. А сейчас приступим к делу!

Мне ничего не оставалось, как пересилить себя и вознести руки над Мелбру.

– Когда будешь готов, скажи!

Я собрался с мыслями и силами. Через это нужно было пройти. И чем быстрее, тем лучше.

– Готов!

И тут началось. Я почувствовал, как по моему телу сначала забегали мурашки, потом электрические импульсы зашныряли по моему телу вверх-вниз. Температура моего тела возрастала. Потом меня начало потряхивать. Я еле-еле удерживался на коленях, держа вытянутые ладони над телом Мелбру. После меня начало крутить, температура поднималась с сумасшедшей скоростью, я не выдержал и заорал. И когда я открыл глаза, они чуть не вылезли орбит (а Линда меня предупреждала, что глаза открывать нельзя), но вновь закрыть их у меня не вышло.

Посмотрев вниз, я увидел, как из моих рук выходят электрические потоки, очень похожие на молнии во время грозы. Так продолжалось довольно долго. Под конец меня тряхнуло так, что я подлетел в воздух. Все это время я безумно орал, и из моего рта выливалась какая-то плазма голубого цвета, состоявшая из сверкающих, как бриллианты, маленьких шариков и перетекала в рот Мелбру. Под конеця вырубился, как рубильник на электрощите, и упал навзничь.

* * *

Придя в себя, я обнаружил, что нахожусь на плече какого-то большого существа, шагающего неизвестно куда. Голова моя

колотилась об его спину в такт движению, и я от этих ударов периодически терял сознание. А когда приходил в себя, пытался ударить моего несуна рукой, но ничего не получалось. Отчаявшись, я собрал воедино остатки сил и предпринял ещё одну попытку его остановить. И у меня получилось.

– Какая великая радость, мистер, что вы вновь ожили! Для меня большая честь!

Я сидел и щурил глаза, не понимая, что происходит. Все было как в тумане. Я замахал руками и начал что-то бормотать. Потом, как эхо, раздался женский голос: «Дай ему еще порошка, пусть отключится. Только не надо его тащить на плече. Опасность миновала. Слава Богу, он нам, как всегда, помог!»

Я чувствовал себя подопытным кроликом. Но я был расслаблен до такой степени, что никакие члены моего тела мне не подчинялись. Да и зачем, если было так хорошо, будто во мне находилась избыточная доза морфия? Мне открыли рот и всыпали в него порошок, который сначала превратился в гель, а затем стал переходить в ещё более жидкое состояние. В конце концов, я проглотил его без особых усилий, словно выпил теплого чаю. И, опустив голову, заснул.

Как долго я спал, не знаю, но, придя в себя, подскочил, полный энергии и счастья (только вот с чего бы?). Я повернул голову и обнаружил, что подперев спиной стену, рядом сидит Мелбру и внимательно смотрит на меня. Он мне улыбнулся, я ответил тем же. Тогда он встал и, подхватив меня, как пушинку, начал подкидывать вверх: «Ура!!! Мы спасены!»

Линда тоже подхватила его радость.

– Я уже думал, что мы тебя потеряли, причем, навсегда! – восторженно произнес Мелбру, ставя меня на ноги.

– Что значит навсегда? – отреагировал я. – У нас еще есть порох в пороховницах, не так ли Линда?

– Да, – тихо ответила Линда, – только мы с тобой уже плутаем дней десять, а может быть и больше. Столько событий произошло! Нас спасало только чудо, причем не раз.

И Линда стала показывать голографические картинки боя, в котором участвовал Мелбру и его товарищи.

Мне что-то взгрустнулось: «А ты что такая бледная?»

– Не бледная, а мутная! Наверное, где-то напряжение упало, – прочла мои мысли Линда.

– Не будем вдаваться в подробности, как и что произошло, главное, мы все живы, – Мелбру посмотрел на круглый прибор, похожий на часы. – У нас слишком мало времени. Если мы не успеем на завод по клонированию инопланетян и пересадки души-сознания в эти поганые тела, то погибну не только я, но и

миллионы моих соотечественников. Вперед!

И я последовал за ним.

– Ты хочешь сказать, что Вам не удалось отыскать этот завод?

– Нет, один завод мы нашли, но их несколько, и все они очень хорошо упрятаны. Есть даже плавающие заводы.

– Это как «плавающие»? – спросил я, идя следом за Мелбру.

– В прямом смысле слова. Эти заводы находятся на летающих базах. Один из них головной, оттуда исходят все приказы и распоряжения. Нам необходимо его найти, и, освободив наших …. товарищей…,перейти ко второй части нашей операции.

– Я надеюсь, что это будет последняя часть, и мне не придется больше заниматься всякой ерундой, – тут я споткнулся и чуть не упал.

– Внимательно, здесь множество подводных камней! – отреагировал Мелбру.

Мы шли по длинной узкой пещере. Мелбру нес впереди свой прибор-часы, которым освещал нам дорогу. Я следовал за ним шаг в шаг, неся запрятанный меж ладоней меч-лазер.

* * *

Пройдя по длинному тоннелю, мы попали в большую комнату, в которой было светло и чисто. Она была эллипсоидного типа, по стенам стояли какие-то цилиндры. Комната имела шесть выходов, которые были перекрыты прозрачными дверьми.

– Наконец-то, сколько я тебя искал! – восторженно произнес Мелбру, подходя к столу, стоявшему посередине комнаты, и на котором ничего не было.

Мелбру положил руки на стол и, закрыв глаза, принялся ждать. Я стоял в метрах пяти от него и наблюдал за его действиями. Прошло минуты две прежде, чем перед Мелбру возник экран, на котором появилась картинка с изображением такого же существа, как Мелбру. Только более уродливого, нежели он сам. Мелбру говорил с ним на неизвестном мне языке. Но Линда мне все переводила быстро и без запинки, хотя разговор длился довольно долго.

После разговора Мелбру встал и прошел в четвертую дверь от входа в комнату, я последовал за ним. Мы опять попали в длинный узкий, как кишка, коридор и, пройдя пару сотен метров, очутились перед дверью.

Мелбру остановился и, повернувшись ко мне, произнес:

– Слушай внимательно и запоминай…

Я мотнул головой. Мелбру продолжал:

– Я получил код доступа в главный плавающий завод. Это большая победа, которая стала возможна только благодаря тебе! Вот, возьми. Это поможет тебе пробраться на корабль, который стоит за этой дверью.

Мелбру протянул мне прибор в виде часов.

Я кивнул головой. Тот продолжал:

– Ты должен сделать все в точности, как я тебе скажу. Когда я поднимусь на борт корабля и зайду в рубку, то свяжусь с Линдой, и она скажет что делать. Ну, я пошел!

– Подожди, ты ничего не сказал!

– Ты все сам поймешь. Я буду ждать тебя на корабле! Понял?

– Да.

Мелбру толкнул плечом дверь, она закрылась, разделив нас по разные стороны. Мне ничего не оставалось, как обратиться к Линде.

– Визуальный режим!

Появилась Линда.

– 2.12 —Тюкин! Как я рада, что ты выжил, ты себе не представляешь!

– У меня складывается такое впечатление, что ты живая! Это правда? – мою голову занимали совсем другие мысли, нежели спасение свагуров.

– Не торопи события!

– Куда убежал этот ненормальный?

– Выполнять твою работу и подвергать себя опасности!

– Как мою работу? – эмоционально переспросил я.

– Да очень просто. Он пытается вернуть свое подлинное тело, но одновременно с этим помогает обрести его и другим. В том числе и тебе.

– Проще сказать нельзя?

– Он свяжется со мной, и мы отправимся на корабль, – ответила Линда, сворачивая голографическую картинку.

– Подожди! А как же я?

– А что ты? – продолжила Линда в голосовом режиме. – У тебя все хорошо, ты жив и полон сил.

– А ты уверена, что я жив?

– Если не веришь, то посмотри!

Линда, развернула картинку, на которой был изображен я спящим в кресле, от меня в правом углу высветились жизненные показания моего тела, которые были в норме. Я протянул руку вперед, пытаясь поймать изображение, но рука прошла сквозь картинку.

– Ну и что мне теперь в таком состоянии всю оставшуюся жизнь провести?

– Ну не всю, – ответила Линда. – Только часть, причем не самую большую, уж поверь мне!

– А как же…

Линда меня прервала:

– Внимание!

На связь со мной вышел Мелбру.

– Визуальный режим! – быстро скомандовал я, приподнимаясь с камня, на котором так удобно сидел.

Что интересно, камень приобрел черты моего зада, я сидел на нем словно на диване, только он – камень, не смотря на удобную форму, всё же был твердый.

На экране появился Мелбру. Первое, что я увидел – это его огромные белые клыки, которые блистали в широкой улыбке.

– Все в порядке! – произнес Мелбру, отходя к пульту управления. – Я их перехитрил! Представляешь, мне это удалось! Давай быстрее поднимайся на борт корабля.

Тут я попытался спросить Мелбру, как мне следует себя вести, но изображение зарябило, а потом пропало.

– Линда! Что случилось?

– Помехи на линии! Ты должен включить прибор, который тебе отдал Мелбру и пройти на корабль.

– А зачем мне прибор? Без него ведь можно обойтись!

– Я так не думаю. Это система безопасности, которая тебя скроет от взгляда инопланетян, вернее от их приборов, которые расставлены повсюду, исключая, конечно, этого места.

– А откуда ты знаешь, что и здесь нет этих приборов?

– Перед тем, как мы пришли в эту пещеру, Мелбру поставил датчики-блокираторы, которые и закрыли это место от чужого сканирования. Вернее, они просматривали это место, но их приборы показывали, что здесь никого нет. Например…

– Я понял, примеров не надо! Меня интересует то, что произошло на корабле. Желательно, полная версия!

– Слушай, но только без лишних вопросов.

Я кивнул головой в знак согласия.

– Как я уже говорила, тебя хотели уничтожить с помощью вот этого прибора, – на экране появился прибор, в аксонометрии. – Отличительная особенность этого прибора заключается в том, что он парализует всех и вся, кто находится вокруг. Радиус действия задается тем, кто эксплуатирует прибор. Бортовой компьютер корабля и ты были бессильны что-либо сделать, а, вернее, оказать достойное сопротивление. Этот Старик, который к тебе подошел… Извини! – Линда прервалась на несколько секунд. – Быстро собирайся, все расскажу на корабле.

* * *

Я встал, и быстро вышел из пещеры. Пройдя метров сто по красно-бурому песчанику, состоявшему из мелких камней и зеленой глины, я остановился. Поверхность его была усыпана маленькими песчинками, они сверкали на свету, словно бриллианты. И мне захотелось их потрогать, они завораживали меня, я слышал: «Потрогай, потрогай нас!». Но я себя мужественно сдержал.

Потом у меня возникло чувство опасности, и я понял, что за мной следят. Желание выяснить, кто же у меня за спиной, было слишком велико. Благо, Линда узнала, уж не знаю как, что меня будоражит, и настойчиво приказала мне не оборачиваться. Иначе мгновенно раскроется система защиты от неприятеля, и я буду уничтожен. Если вспомнить сказку про шапку-невидимку и представить, что на мне эта шапка держится на честном слове, то ситуация становилась понятной.

Линда развернула голографическую картинку того, что происходило у меня за спиной. Сначала появились несколько существ, потом еще и еще. Я даже испугался, какая тьма их стояла на гигантском плато. Я увидел, как прибежал один из инопланетян и начал, жестикулируя руками, что-то эмоционально говорить. После его немногословного выступления, в мою сторону полетели лазерные лучи, которые разрывались, не долетая до меня и образуя неглубокие воронки. Линда настояла, чтоб я шел, не ускоряя шаг, иначе, они зафиксируют отклонение моего местонахождения и очень быстро меня обнаружат. Я молча шел с безумным взглядом, аккуратно переставляя ноги. Шквал огня усиливался, лазеры свистели у меня над ухом.

Потом Линда показала мне вид заднего плана. Там просто кишел муравейник. Все выползли из пещер, и самый главный из них двинул эту массу в мою сторону. Меня, очевидно, обнаружили. Их было столько, что, доберись они до меня, я был бы просто расплющен этой толпой. Меня спасло то, что до корабля оставалось немного, и расстояние между мной, толпой и кораблем быстро сокращалось в мою пользу. У меня даже пот выступил на спине.

Я шагал с прежней скоростью, хотя безумно хотелось бежать, что есть мочи, и в итоге оказался под днищем корабля-трёхножника. Толпа приближалась. В днище корабля открылся люк, и к моим ногам опустился прозрачный лифтовый столб, который поднял меня на борт. Когда я уже сидел рядом с Мелбру за пультом управления, то только тогда смог позволить спокойно вытереть струящийся со лба пот. Мелбру, не раздумывая,

включил инерционно-электрический двигатель, и мы устремились ввысь.

– Тебе повезло, что они тебя не поймали, – начал Мелбру, управляя кораблем. – Если бы ты хоть один раз ошибся или сделал не так, как я тебе говорил, то ты бы неминуемо погиб. И это бы привело к краху целой галактики!

– Ты знаешь, может быть, я тебе и поверил бы, но, не смотря на то, что я до сих пор болтаюсь во всем этом дерьме, я не могу представить, для чего я вам нужен. Может, ты мне ответишь?

– Я очень бы хотел тебя обрадовать, но, поверь мне, я не знаю. Знаю, что ты тот, кого мы ждем. Вот, не дай соврать, 45 000 земных лет – это у нас приблизительно 45 эгрек, и это очень много!

– Учитывая твой точный пересчет – это огромное число. Разве такое может быть!

– Здесь может быть все. Даже то, что в твоей голове не могло бы соткаться в виде мысленных образов. У нас идет война, и она невидима. Она идет не снаружи, а изнутри, и, похоже, уже дошла до критической отметки. Кто-то кого-то уничтожит. Либо мы их, либо они нас. Они уже превратили в прах несколько галактик. Пойдем, отдохнем, – предложил мне Мелбру, переводя управление на автопилот. – И, быть может, я смогу ответить тебе на твои вопросы.

Я встал и направился за Мелбру. Мы шли по коридору. Я шел, уйдя в себя и размышляя о том, что произошло за последнее время. По дороге нам повстречались две очаровательные девушки – одна краше другой. Они остановили нас и завели разговор с Мелбру, а я стоял с опущенной головой в стороне, подпирая стенку, и переносил тяжесть тела с одной ноги на другую. Ко мне подошла одна из девушек и встала рядом. Я не обращал на нее внимания, погрузившись в свои размышления. Девушка терпеливо молчала, и, когда я поднял голову, спросила:

– И Вы долго собираетесь пробыть здесь?

– Не знаю, это нужно спросить у Мелбру.

– Хорошо, – она отпряла от стены и направилась к Мелбру. Они довольно весело вели беседу, а я созерцал их очаровательные улыбки.

Ко мне подошел Мелбру и сказал, что нам пора. Я улыбнулся девушкам, и они ответили мне тем же. Мы продолжили путь по коридору. Внутри горел неяркий свет, причем, он зажигался тогда, когда мы двигались, словно сопровождал нас. Ради интереса я обернулся и обнаружил, что за нашими спинами света нет. Наконец, мы подошли к прозрачным дверям полукруглой формы. Мелбру поднял правую руку, двери открылись. Мы

прошли внутрь. Комната была круглая и пустая. Я удивленно осматривал комнату по кругу. Ноги устали.

Мелбру, пройдя в центр комнаты, хлопнул три раза в ладоши и сел, зависнув в воздухе, приглашая рукой присесть и меня. Я последовал его примеру и стал аккуратно присаживаться. Мелбру меня взбодрил, мол, не надо бояться. Но я в себе не был так уверен и на всякий случай подставил под задницу одну руку. Но ничего ужасного не произошло, и я опустился в мягкое кресло. Ощущение было такое, что я сел не в кресло, а погрузился в какой-то вид энергии. И в тот же момент я почувствовал, что от кресла идет энергетическая подзарядка.

Песня “Наша жизнь”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

* * *

Мелбру улыбнулся своей гамадрильей улыбкой, я также оскалил зубы ему в ответ.

Я быстро пришел в нормальное состояние.

– Насколько я понимаю, это комната желаний, и в ней можно получить все, что захочешь?

– Да, но откуда ты узнал? – удивился Мелбру. – Тебе кто-то рассказывал о подобном?

– Нет, я догадался. Чувство-знание, понимаешь?

– Не совсем. Но ты меня поразил, я надеялся тебя удивить, но не получилось! Теперь я сам удивлен.

– Ты мне лучше расскажи, что мы будем дальше делать? Мне еще нужно спасти Теодоро, если ты его знаешь.

– Да его тут знает каждая собака! Только это будет сделать не так легко, как ты думаешь.

– Как я понимаю, мы сейчас направляемся на завод, где инопланетяне зомбируют вас и держат в состоянии сомати.

– Почти так. Я тебе рассказывал, что они получили новый вид энергии, вернее, выкрали у нас и направили его на свои черные дела.

– А как мы проберемся на завод? там ведь до трех десятков систем безопасности!

– Это не проблема. Все уже просчитано и решено. Проблема в другом – как ликвидировать Старика? Ты должен его помнить.

Я кивнул головой.

– А как же Теодоро-1БМ!

– За него не бойся, у него все в порядке. Я уже отдал приказ о его освобождении. Правда, это займет какое-то время. Сколько, я не знаю.

– Ты хочешь сказать, что тот Старик – это мозг инопланетян, и он последний в цепи управления?

– Нет, не он последний в этой цепочке. Он четвертый или пятый. Не уничтожив его, мы не сможем подобраться к остальным. Они будут покруче этой сволочи. Вот он, гад, – Мелбру выставил палец вперед, словно на что-то нажимая.

Появилось двустороннее изображение, самое интересное, что оно было в виде фотонов света, подобие голографии. Изображение с разных сторон, как с моего ракурса, так и с ракурса Мелбру, левое и правое, было одним и тем же. Сначала изображение Старика было плоским, потом объемным, а потом, он появился в полный рост со своей злобно-холодной улыбочкой, от которой меня бросило в дрожь.

– Хорош! Ничего не скажешь!

– Он думает, что мы его не достанем! – произнес Мелбру, вставая на ноги. – Он глубоко ошибается! Ничто тебя не спасет! Запомни!

– Это ты кому? – спросил я, вставая из удивительного кресла. Ощущение было такое, будто я посидел на чьей-то теплой ладони. Через какую-то пару минут я стал бодрым и веселым.

– Ты специально меня сюда привел?

– Да, – Мелбру подозвал меня, и я подошел к краю круглой комнаты.

Он стоял спиной, а когда повернулся, в его руках был

неизвестный мне предмет, который он протянул мне. Я осторожно взял его в руку.

– Что это?

– Это все, что у меня осталось. Если я погибну, отдай эту шкатулку моей сестре.

И нашему взору предстала картинка, на которой была изображена восхитительная девушка с такими красивыми голубыми глазами, что я даже открыл рот от удивления.

– И что, такие создания еще водятся?

– Естественно!

– Линда!

– Да.

– Просканируй изображение и запиши его.

– Хорошо!

Мелбру продолжал.

– Вот, смотри, – он показал указательным лазерным лучом на ландшафт местности. – Вот здесь находимся мы, здесь они…

– А посередине Волоколамское шоссе с немцами на BMW 1942 года, – решил сострить я.

– Именно 42-года. Так вот план такой. Ты выходишь в костюме инопланетянина, мы для тебя создадим объемный голографический образ помощника Старика. Одеваем его на тебя через голову. Ты быстро проходишь с клиентом до сортира, как на карте показано, в виде букв «Ме» и «Жо» и быстренько удаляешься. А дальше уже моя работа.

– Но что ты, Лелик, это не эстетично!

– Зато дешево и практично! У-угаа-угаа!

Мы улыбнулись друг другу.

– А откуда ты это знаешь? – обратился я к Мелбру.

– Это длинная история. Вкратце, для того, чтоб перейти на новую ступень развития, необходимо появиться как личность на голубой планете, вы ее называете «Земля», а потом уже на других и так далее.

– Ты не пугай меня! Ты можешь вести эти продвижения до бесконечности!

– Не совсем, но в пределах вечности!

– Ты сказал «вечности»!

– Да. Пойми, даже здесь действуют единые законы, которые придуманы и воплощены в жизнь Вышестоящей инстанцией. Они тоже живут по этим законам, и никуда от них не деться, хоть ты тресни. Представь, если они хоть на микрон отступят от закона, все полетит с такой скоростью, что собрать воедино будет практически невозможно! Это как цветы у растения. Цветы погибают, а растения остаются. Так вот личность – это цветы, а

растения – индивидуальность.

– Вообще я и без тебя это знал, я просто не знал, что… – я почесал затылок. – Ладно, давай к делу, тем более, мы скоро прибудем на место.

– С тобой приятно работать, ты идешь на полшага впереди! – ответил Мелбру. Мелбру продолжил разговор о том, как я должен себя вести в …

* * *

Когда я вышел из корабля, я не испытывал никаких чувств, только нежное покалывание в районе позвоночника. На мне была энергетическая маска помощника Старика. Одет я был в костюм инопланетянина. Линда лежала в виде карточки у меня в кармане. Я был полон желания разобраться с этим уродом и вступил на горное плато. Костюм был неудобен, и сковывал мои движения. Я подумал, что бегать в нём будет непросто.

Мелбру держал со мной связь.

При подходе к пещере передо мною, откуда ни возьмись, появились стеклянные двери. Я поднял правую руку, послышалась непонятная речь. Это Мелбру из корабля вел меня, как марионетку. Двери открылись, и я вошел внутрь. Как только двери закрылись, я моментально потерял связь с Мелбру. Холодный пот выступил у меня на лбу, но я сдержал свои эмоции и пошел дальше. Хорошо, что все, что говорил мне Мелбру, было записано Линдой, и она, как всегда, спасла мой зад от длинного жгучего поцелуя судьбы.

И опять я был один – как меня на тот момент все это достало, кто бы знал.

Я шел по незнакомой местности вглубь пещеры. Было темно, и я попросил Линду осветить мне дорогу, на что она мне посоветовала воспользоваться карманным фонарем. Я так и поступил. Линда рассказывала мне, что я должен делать и куда мне надо идти, когда я остановился на перекрестке.

Свернув, конечно же, налево, как любой нормальный мужчина, пройдя метров четыреста, я уперся в запертые прозрачные двери. Я отошел в сторону и прислонился к стенке, Линда опередила меня и, введя пин-код, открыла двери. Я осторожно прошел внутрь. Мне повезло, что я никого не встретил, вернее, меня закодировали от обнаружения. Как выяснилось позже, это сделал Мелбру.

Когда позже я просматривал запись моего путешествия, я просто оцепенел от того, что меня тогда окружало. Это был какой-то ад. Весь смрад и нечисть, которая описана жителями-писателями планеты Земля кружила вокруг меня: вурдалаки, упыри, ведьмы и всякая смрадная шваль. Даже сам ВИЙ пожаловал на пиршество. Черные кошки кидались мне под ноги, а огромные совы так и норовили вонзить свои чудовищные хищные когти в мою плоть. Все они жрали очередную душу падшего грешника, при этом испуская ужасные звуки из своего

отвратительного нутра.

Забегая вперед, поясню, что меня закодировали, во-первых, от того, чтоб меня не смогли обнаружить и, во-вторых, чтоб я сам не мог видеть эту гниль, которая уничтожала всех, кого могла изловить. Я не реагировал на происходящее, тем самым, сберегая свои нервные клетки. И, очевидно, мои нервные импульсы в виде психической энергии не выплескивались наружу в виде теплового излучения, которое исходит от всякого теплокровного организма.

Эта нечисть очень хорошо реагировала на нервные вибрации и, пользуясь моментом, уничтожала всех, кого встречала на своем пути. Но, поскольку меня обезопасили, я шел, не подозревая, что происходит вокруг. Неожиданно я почувствовал, что иду по какой-то трясине, и по моему телу пробежал легкий испуг. Я шел по разлагавшимся телам существ темного царства.

Они время от времени соединялись в единую биомассу, которая управлялась цикличными ритмами. Когда я шел, у меня было такое ощущение, что вот-вот я утону в болоте, и это была еще одна уловка черного царства. Линда успела меня предупредить, и я взял у себя в руки.

Комната-зал была больших размеров. По каменным стенам горели факелы, испуская тусклый свет. Как выяснилось, все то, что находилось внутри зала, было голографическим обманом. Я захотел подойти и взять факел, чтоб было видно, куда я ступаю, так как свой фонарь, я убрал в карман по совету Линды. Но и здесь Линда настояла на своем, запретив мне сворачивать с намеченного пути.

Пройдя большую часть зала, я уперся в какой-то предмет. Конечно же, я не видел его, но предмет не давал мне пройти. Даже тогда, когда я вздумал маневрировать то вправо, то влево, а затем сделал шаг назад, предмет придвинулся к моей груди, вытесняя меня всё дальше от выхода. Зал был построен в виде подковы. Центр зала был обозначен белой полосой, опоясывающей пол, потолок и стены. На потолке красовалась огромная хрустальная люстра. Постепенно какая-то сила начала меня отталкивать все дальше и дальше от центра. Разойтись с ней было невозможно, и тогда я подпрыгнул и завис в воздухе, включив прибор антигравитации. Через несколько секунд я вновь опустился на каменный пол. Меня никто больше не толкал, и я спокойным шагом прошел к выходу.

У двери Линда остановила меня, попросив подождать. Я повернулся к ней лицом и, изобразив задумчивость на физиономии, начал слушать. Линда объясняла мне правила поведения в следующем помещении. Жестом ладони я показал ей, что у меня все в порядке, что я все понял. Но, как только я

случайно коснулся рукой стены, замигал свет, и заревела звуковая сигнализация. Меня спасло то, что двери были уже открыты, и я успел туда проскользнуть.

* * *

Двери за мной моментально закрылись, и сквозь прозрачное стекло я увидел, как за ними набирала силу какая-та черная масса. Она росла прямо на глазах, заполняя пространство зала-подковы.

– А ты говорил! – произнесла Линда в визуальном режиме.

– Этого я не мог предположить! – ответил я, осматривая очередной зал, который был очень похож на предыдущий.

– Знаешь, сколько особей застряло в этой отвратительной биомассе?

– Догадываюсь! Будем надеяться на то, что мы их когда-нибудь освободим! – ответил я, следуя указаниям Линды и шагая по длинному коридору. – А нам еще много всякой дряни надо будет пройти?

– Это зависит от Мелбру, – ответила Линда. – Он нас ведет, я только передаю тебе, куда надо следовать.

– Мелбру, ты меня слышишь? – обратился я через Линду.

– Только сейчас я наладил контакт, – ответила Линда голосом Мелбру.

– Ну и долго нам болтаться?

– Не знаю, – ответил Мелбру. – Пока у меня информации ноль. Полагайся на себя, мои приборы сейчас выведены из строя. Какая-то сволочь пробралась на корабль и уничтожила мой ПК. Я с тобой переговариваюсь по экстренной связи, но и она барахлит. Так что вся надежда на тебя! Свагуры надеются на тебя. Да не оставь тебя Бог в трудную минуту!

Пошли помехи, и Мелбру исчез. Я почесал свою давно не бритую физиономию и обратился к Линде.

– Ну, ты-то точно должна знать, где этот проклятый завод!

– По моим расчетам виртуальные заводы закодированы по определенной системе так, что нам и всей жизни не хватит, чтоб их найти.

– Нам нужен союзник, причем, желательно ПК. Ты ведь можешь вычислить местонахождение какого-нибудь ПК?

– Это будет сделать не так легко, – ответила Линда, подведя меня к еще одним дверям. – За этими дверями должен находиться Старик, если ты его помнишь. Это тот самый, который хотел аннигилировать тебя и Мелбру. Вспоминаешь?

– Как его можно забыть? – ответил я. – У меня с ним счеты. Эту падаль нужно стереть в порошок!

– Нет, порошок здесь – вчерашний день. Ты должен не стереть его в порошок, – Линда материализовала предмет в виде маленького лазерного диска в прозрачной полимерной упаковке, – а записать его, как сущность, на этот диск. Вот уж оттуда он никогда не выберется. А мы еще его закодируем, и тогда ему полный конец!

– Ты не могла меня проще попросить? Записать его на диск! Ты что, белены объелась!

– Ты ведь сам говорил, что на нужен ПК. Так вот – он за этими дверями. Это мозг и создатель программного обеспечения инопланетян. Нам повезло, непонятно как, но мы добрались до его логова.

– Ты хочешь сказать, что он допустил ошибку?

– Да. Когда появился в образе Старика. И не важно, что это была голограмма, и то, что сейчас за дверями тоже может быть голограмма. Это не важно, мы все здесь голограммы, даже ты, и все что ты видишь. Он выдал себя. Раньше он никогда за все время борьбы с инопланетянами не появлялся, а сейчас проявился. Даже, если ты погибнешь, то это будет не беда, главное, у нас есть его голографическая ошибка. А это, поверь, очень важно! Если не мы, то другие придут и аннигилируют его. Не бойся, у нас все получится!

– Сумасшедший дом! – выругался я. – Я что, похож на идиота? Голограмма, говоришь! Позволь поспорить, это ты голограмма, а я нет! И с чего ты решила, что я соглашусь?

– А тебе ничего не остается – либо Герой, либо черная биомасса поглотит тебя по самые никуда. Вечность отсюда будешь выбираться, пока за тобой не придут и не соберут тебя по атомам! Если, конечно, придут…

– А такое возможно?

– Есть варианты еще хуже. Могут расчленить на электроны, протоны, нейтроны, нейтрино и т. д. Список очень большой, и чем частицы будут меньше, тем труднее их будет собрать воедино.

– Откуда ты все знаешь?

– Я не знаю. Я имею заложенную в меня информацию, которую я ловлю, как ты воздух своими легкими. Правда, не очень удачный пример, но какая-то аналогия в этом есть.

– Так если ты такая, так возьми и уничтожь этого Старика! А я покурю в сторонке– и делов-то! – радостно произнес я, опираясь на стеклянную дверь своим увесистым задом.

– Нет, я не могу. Во-первых, мне не позволят сделать это, а, во-вторых, я ведь, всего-навсего, биохимическая электрическая

машина.

– Вот это уже другие разговоры, а то «я могу!». Давно бы так! Ты мне лучше расскажи, как Старика на диск намагнитить.

– Во-первых, не намагнитить, а записать. Это у вас там на Земле магниты!

– Извини, конечно, записать в виде кодов лазерным лучом.

– Лазерный луч здесь не причем – другая технология!

– Какая же?

– Это биохимический процесс. Очень трудоемкий. Боюсь, если я начну тебе о нем рассказывать, ты ничего не поймешь!

– Попробуй, на авось! Только не надо, не надо говорить, что у нас нет времени. Эти штучки мы проходили, я и так до сих пор не понимаю, какого хрена здесь делаю!

– Существуют различные виды энергии, – медленно начала Линда, появившись у меня перед глазами. – Этих видов очень много.

Я начал зажимать пальцы, считая, какое количество из них я знаю.

– То, что ты делаешь – это вчерашний день. Видов энергии большое множество. И один вид из этого длинного списка нам сейчас пригодится. Это психическая энергия, которая заложена в любом живом существе, где бы это существо ни жило. Здесь важен лишь принцип ее реализации. Так вот овладеть этим видом энергии довольно сложно, я имею в виду на Земле, а здесь уже давно ей все владеют в совершенстве. Иерархическая структура планеты Свагура так и построена: по виду и распределению психической энергии.

– Это как?

– Представь, что файл, который ты открываешь, должен загрузиться на 100 %. Если этой стопроцентной загрузки не будет, файл, не откроется. Так и здесь, все владели и управляли психической энергией на 100 %.

– А построение иерархии?

– Это уже другой вопрос. Иерархия построена таким образам, что жители сами выбирают того, кто будет руководителем. Наподобие демократии, но немного по-другому. Здесь существуют еще один вид энергии, который следует после психической.

– Это какой же?

– Огненный – тот принцип, который объединяет и успокаивает все, что попадает в его поле. Этот вид энергии, конечно, не последний, он следует после овладения психической энергией. А она, в свою очередь, подразделяется сообразу качествам каждой личности. Сюда входят опыт личности, её

реакция, скорость принятия решения, воображение, миропонимание и т. д. Что я тебе рассказываю? Ты все это сам знаешь. Я тебя хочу подготовить к серьезному испытанию, оно выпало именно тебе и отнесись к этому, как к сакральному проявлению своего жизненного принципа!

Я в очередной раз возмутился, мол, ни у кого не спрашивал и не вызывал никаких вибраций по поводу принятия за меня решения. Линда продолжала свою песню про мою звездную задачу.

– Если я не совладаю с этим Стариком, а он намного мудрее и опытнее меня, то не я его растворю и запишу на диск, – я достал из-за спины диск и показал его Линде. – Это он меня запишет сюда! – я показал на блестящую сторону полимерной упаковки. – И тогда мне полнейшие кранты, ты это понимаешь?

– Понимаю, но я не думала, что ты об этом знаешь! Это еще одна проблема, которую предстоит нам решить, и она, как мне кажется, будет посложнее, чем запись старика на диск.

– Это потому, что у меня появилось чувство страха?

– Именно так. Твое бесстрашие и способность не поворачивать голову назад, в буквальном смысле слова, дает тебе неоспоримое преимущество. У тебя есть козырная карта, которую не сможет побить Старик – это огненное устремление к поставленной цели, а хорошо известно, что огонь не тратит энергию. Так что её у тебя с запасом на обратный путь. Короче, объясняю на пальцах.

Я подошел к голограмме Линды и начал гладить ее лицо. Она продолжала:

– Представим двух пловцов, которые находятся в одинаковой физической форме. Они поспорили и решили выяснить, кто из них сильнее. Нужно было плыть от берега океана до тех пор, пока один из них не повернет обратно. Смысл всего этого в том, что побеждал один и тот же пловец. Тот, который был чуточку слабее физически.

– Это противоречит ходу твоих мыслей. Его шанс на победу – один из ста.

– Не всегда. Расклад ложится поровну – пятьдесят на пятьдесят.

– И в чем причина? – с притворным непониманием произнес я, хотя знал ответ.

– Ты ведь знаешь ответ! Но я тебе все равно скажу. Побеждал всегда тот, кто не берег сил на обратный путь. Так и у тебя примерно такой же случай. Если ты хоть раз повернешься спиной, считай, что ты в матрице, а из нее выбраться практически невозможно.

– У меня есть кое-какие представления о матрице. Но они ужасные. У меня такое восприятие матрицы, словно ты постоянно вмазанный ЛСД, и из этого состояния не выбраться!

– Матрица – это матрешка, в которой находятся от пяти то десяти объектов. Насколько мне известно, уровней полей порядка десяти. Все они плавно перетекают из одной матрешки в другую.

– Ты имеешь в виду миры в виде матрешек? – спросил я, держа руки за спиной.

– Не совсем. Миры – это миры, а матрица – это то, что имеется перед созданием определенного мира. Это основа, фундамент для построения мира. Для того чтоб построить мир, надо разобрать матрешку, а потом ее собрать.

– А зачем, позвольте у вас спросить?

– Когда раскрываются все матрешки, освобождается огромное количество энергии, которая при правильном распределении используется для создания отдельных миров.

– Так что, получается, мы и сейчас в матрице?

– Наконец-то дошло!

– Н-да, – я почесал затылок, обходя голограмму Линды вокруг. – И наша задача открыть последние матрешки!

– Нет, не открыть. Наоборот, собрать воедино. Разобрали большую часть матрешек инопланетяне, которые и хотят уничтожить мир на Свагуре. Им нужна эта энергия, которая копится для создания такой критической массы, при которой Галактика перестанет существовать. Они вампиры космического масштаба. Они уничтожили и превратили в черные дыры не одну, а сотню галактик. И наша задача, вернее, твоя – этого не допустить!

Из моих уст снова полилась нецензурная брань.

– Да не дрейфь! Мы-то тоже что-то можем – поможем, – произнесла Линда голосом Мелбру.

– А-а-а… и ты тут! – удивился я, успокаиваясь. – Как тебе удалось восстановить связь?

– Ты почему до сих пор не в деле? У нас нет времени на всякие разглагольствования. А ну, лезь в дудку!

– Чего я одичал, че ли?! – произнес я писклявым голосом. – Меня интересует, как инопланетяне управляются и достают матрешки из матрицы?

– У них есть специальные ускорители временного континуума! – ответила Линда. – Они построили его, похитив всю документацию в галактике Эльба, созвездие Папирус. – Линда показала карту звездных галактик. – Примерно здесь, – появилась стрелочка в виде указки. – Не буду утверждать, но, мне кажется, их тоже уничтожили инопланетяне.

В разговор вмешался Мелбру.

– Да, их уничтожили не так давно. Они не смогли противостоять их мощи. Инопланетяне вынули все матрешки из матрицы Галактики, а потом моментально собрали матрешку, что привело к гигантскому взрыву. Так что эта Галактика превратилась в черную дыру вместе с ошеломляющим числом жителей, кажется, десять в степени 90000. Наша кооперативная система понесла непоправимый урон в техническом развитии, и теперь, что нам делать, я ума не приложу. Остается только одно – борьба до победного конца!

Я перебил Мелбру.

– Подожди, а зачем им нужны были ускорители временного континуума?

– Это был заказ нашей кооперативной системы. В нашей Галактике происходили частые утечки энергии. Для примера, если взять колесо и испортить ниппель, то колесо будет постоянно спускать, и далеко на нем не уедешь. Здесь то же самое: мы теряли необходимый запас энергии. Так что инопланетяне – еще та сволотень! В результате наше правительство решило создать этот ускоритель для возможной починки матрицы.

– Так не проще было починить ниппель?! – возмущенно произнес я.

– Ниппель – это аллегория. Сифонило в разных местах так, что сбивало движение планет с орбит.

– Ну, тогда понятно, в чем дело. И вы мне предлагаете с этим справиться? Если вы совместно не смогли справиться, то я вам на что! Может, я пойду подобру – поздорову?

– Если ты мне ответишь, куда пойдешь, тогда иди, – ответил Мелбру в голографической модификации.

Я задумался над поставленным вопросом и пришел к мнению, что мне некуда идти, у меня ничего нет на сегодняшний день, что я один, и есть только Линда. Но я все же повернулся и сделал два шага от прозрачной двери, потом остановился и, прищурив глаза, сказал:

– Идущие на смерть приветствуют тебя!

– Ну, нам твоя смерть ни к чему, нам с тобой еще много чего надо сделать, а вот в крайности вдаваться не стоит, – раздосадовано произнес Мелбру, мерцая в виде изображения. – У нас все получится!

– Так почему ты не пошел вместо меня?! – эмоционально произнес я, подходя к изображению Мелбру.

– О чем ты говоришь?! Посмотри на меня! Какие тут походы, я и так делаю все для того, чтобы вернуть себя в нормальное тело.

А ты еще вопросы задаешь!

– Ты хочешь сказать, что золото в Банде, а я молчу!

– Пятьсот тысяч, – ответил Мелбру.

И мы оба улыбнулись друг другу. Я подумал, откуда он может знать? Но я сдержал себя, не задав вопрос откуда он знает эту цитату из «Свой среди чужих, чужой среди своих».

– Давай, не тяни резину, – скомандовал я. – Говори, что надо мне сделать, чтоб раздавить эту гадину!

– Не раздавить, а записать, причем давай без эмоций. Будь спокоен и держи прибор, который у тебя на левой руке, наготове. Ничего не бойся, система колпака включена – без объяснений. Это точно такая же система как и та, с помощью которой ты попал к этим дверям. Просто система невидимости имеет энергетический предел разряда – мы его с Линдой подзаряжали.

– Удалось? – спросил я, надевая голографический шлем.

– Шлем тебе поможет при столкновении со Стариком. Помни, Старик хитер и опасен, ты встретишь его голограмму, которой будет управлять он из другого места. Твоя задача проста: приблизиться к голограмме на минимальное расстояние, вставить диск в прибор, который у тебя на руке и нажать на кнопку красного цвета. Если нажмешь на зеленую кнопку, ты сам себя запишешь на диск.

– У меня будет голограмма?

– Ты, наверное, забыл, что ты и есть голограмма!

– А скопировать голограмму нельзя еще раз? – с надеждой в голосе пискнул я.

– У нас извели систему клонирования голограмм, так что извини. Придется рисковать! – ответил раздосадовано Мелбру. – Я не могу ничего сделать – инопланетяне уничтожили ПК на нашей базе.

– Но эта сволочь, Старик, все знает, все видит и в курсе каждого моего шага!

– Не беспокойся, нас тоже чему-то обучали. Он знает не все, так что можешь идти смело!

– Подожди, а как же Теодоро? Нам было дано указание принести в штаб сосуд для энерго… как там… подожди, – я хлопнул себя ладонью по лбу, мучительно напрягая память. – Похоже, сосуд для энерго… э-э-э… вспомнил! Энергоплавающей структуры!

– Про это я не знаю, это второстепенные вопросы. Очевидно, Теодоро уже доставил его в штаб. А может, нет. Да Бог с ним! Давай уже начинай! Только не торопись!

Предо мной открылись прозрачные двери. Я стоял на месте, не рискуя шагнуть за порог. Что-то внутри меня передернулось, и

я поплыл к дверям. За ними было темно и ничего не видно. Я пытался всматриваться в темноту. Когда за мной закрылись двери, я повернул голову и увидел затухающий свет. Сразу стало тоскливо и одиноко.

* * *

Когда свет погас, и темнота сковала мои движения, я полез в карман за энергетическим световым лучом. Но в кармане его не оказалось, и я надел специальные инфракрасные очки. Я стоял в комнате безопасности, вытянув руки.

Вдруг меня кольнула мысль, будто диск, который мне передали, тоже пропал. Тогда, ударив себя по карману, я убедился, что диск на месте.

Я перевел дух. Поворачиваясь по часовой стрелке и осматривая комнату, я надеялся что-нибудь обнаружить, но вокруг ничего не было. Я поднял голову и увидел размытое очертание второго этажа с балюстрадой. Меня это насторожило.

Вдруг я услышал грубый мужской голос:

– И зачем ты сюда пожаловал?

Я смолчал.

Вдруг меня что-то приподняло метра на четыре вверх до основания второго этажа. Я зажмурил глаза. Непонятно для чего я это сделал, наверное, сработал инстинкт самосохранения. Было такое ощущение, будто я попал в лапы Князя мира сего, который у нас на Земле ещё зовется Падшим Ангелом.

– А-а-а, дрожишь! Смерд поганый! – продолжал мужской голос.

Я молчал, намеренно сдерживая психическую энергию.

Вдруг появился тусклый свет. На втором этаже, держась за балюстраду, показался тот самый Старик.

– Ну, вот и все, сейчас прозвучит твой заключительный аккорд! – с ухмылкой на лице произнес Старик.

На вид ему было лет шестьдесят. У него была небольшая треугольная бородка, впалые темно-коричные глаза, небольшие уши с вытянутыми верхушками. Сейчас он был в образе глубоко любимого Железного Феликса – «а глаза такие добрые-добрые!».

Когда мы встретились взглядами, я понял, что так просто мне не уйти. Я застыл, смотря ему в глаза, словно он меня заморозил. Из его глаз, словно из мутных омутов преисподней, до меня доносились крики боли и страданий миллионов обездоленных, которые взывали о помощи и спасении. Передо мной промелькнули все войны, разжигателем которых он был, а так же

нахлынула вся причиненная им боль.

Я продолжал висеть в воздухе и чувствовал, что потихоньку меня начинает потряхивать. С вибрацией тела мне кое-как удавалось справляться. Но вот трезвость сознания становилась все хуже и хуже. Хуже некуда. Я чувствовал себя несчастным кроликом перед удавом.

Так я постепенно подплывал к балюстраде, расстояние между нами сокращалось, и, наконец, я остановился в паре метрах от него. И тут началось. Старик сразу же сломал систему защиты невидимости. Я про нее даже не вспомнил. Так вот, смотря ему в глаза, я не мог шевельнуться и даже моргнуть.

Моя ЦНС была на пределе, он долбал ее со страшной силой, но я не сдавался. При пристальном взгляде между нами образовались энергетические нити, которые постепенно вытягивались из моих глаз. И я чувствовал, как теряю силы.

Но неимоверным усилием воли я собрал воедино всю оставшуюся во мне огненную энергию, словно растворяясь в ней и превращаясь в плазму, подчиненную моему сознанию. Я сам превращался в сгусток энергии. Как только мне удалось стабилизировать свою систему равновесия в точке сборки огненной энергии, я направил свой плазменный привет, как камикадзе или летчик-герой Гастелло, в самую самость Старика, влетев в его глаза шаровой молнией.

Старик, не подозревая такого исхода, схватился за глаза и с дикими криками упал навзничь. А дальше я действовал по намеченному плану. Очутившись внутри энергетической структуры Старика, передо мной открылся банк данных в виде пчелиных сот, состоявший из миллиардов ячеек. Я внимательно начал изучать каждую и за считанные секунды перебрал до 100000 файлов системы. Мне нужно было найти код доступа, найти заветные 15 цифр, 16 знаков и 24 слова, чтобы попасть вовнутрь системы, состоящей из пин-кодов. Я собрал пароль за какие-то секунды и получил код доступа.

* * *

Когда стена растворилась, я увидел темно-синее небо. Старик сидел на своем царском троне с опущенной головой. Его руки лежали на подлокотниках, вид у него был изнеможенный, но он держался, крепко вцепившись в ручки трона. Его мышцы были напряжены, глаза закрыты. Возникло ощущение, будто его разбил паралич. Я подлетел к нему и завис перед троном. Было странно, что охрана, которая должна была его защищать, отсутствовала. Я

поднял его голову.

– Открой глаза! – скомандовал я.

Старик не отвечал. Тогда я ударил его по шее, моей рукой теперь было пламя, и эта огненная рука прошла по его плечам. Старик рефлекторно открыл глаза.

И тут я блеснул своим уменьем и чутьем.

Я вызвал внутреннюю систему программного обеспечения Старика, залез в корневой каталог и переписал всю информацию на диск, который дал мне Мелбру. Потом я стер всю информацию внутри программного обеспечения и быстро ретировался. Старик обмяк и, подняв руку, будто во сне, произнес: «Мы с тобой еще встретимся!»

– Не сомневайся! – ответил я. – И не раз!

Я хотел было выйти в ту же файловую стену, только с обратной стороны. Старик успел закрыть коды доступа выхода, и мне пришлось повозиться довольно долго, чтобы выйти. Время пребывания внутри файловой системы Старика было ограничено, и, если я не успел бы взломать систему выхода, то я остался внутри файловой системы навсегда. И сия матрица превратила бы меня в отходы производства.

Как всегда, мне помогла Линда, которая предвидела такое развитие событий, и принесла мне код доступа для выхода на блюдечке с голубой каемочкой. Я, словно метеор, вылетел из Старика и, грохнувшись о каменный пол, потерял сознание. Очнувшись, я огляделся по сторонам, но никого не увидел.

Я находился там же, откуда пришел. Тот же полумрак, тот же двухэтажный зал. Сильнейшая головная боль пронзила мой бедный мозг, и я, не вытерпев ее, закричал. Боль улетучилась так же быстро, как и накатила.

– Линда, ты где? – спросил я в надежде услышать любимый голос. Но ответа не последовало.

* * *

Поднявшись с каменного пола, я направился к выходу. Спустился по лестнице со второго этажа и остановился в центре зала. Я не знал, куда мне идти, то ли к Толе, то ли к Коле, направо или налево. Замешательство и сумбур овладели моим сознанием. И в этой ситуации я поступил, как настоящий мужчина: конечно же, пошел налево!

И, очевидно, это было ошибкой. За прозрачными дверями я увидел коридор, отделявший меня от другого зала, заполненного какой-то биохимической массой. Моя рука инстинктивно

остановилась буквально в сантиметрах от дверной ручки. Если бы я успел к ней прикоснуться хоть на мгновение, то неминуемо погиб. Двери открылись, и я растворился бы в этой биомассе, как сахарный песок в стакане чая. Самое интересное, что ручки на двери как таковой и не было, она появлялась тогда, когда кто-то подносил руку к двери.

Эта волшебная дверная ручка всегда находила руку того, кто хотел ее открыть. Более того, она служила считывающим устройством, которое идентифицировало входящего с ней в контакт по тепловым импульсам.

Так вот опять и снова опять на острие атаки оказалась Линда, которая сдержала мой импульсивный порыв открыть прозрачную дверь. Я перевел дух.

На самом-то деле за дверьми был оптический обман в виде тоннеля с ярким светом в конце. Только когда я отошел от нее, я увидел сгустки черной слизистой массы, отвратительно смердящей. В этой биомассе были растворены тела живых полимерных структур, и можно было увидеть руки, ноги, головы, практически любые части тела человеческого или животного происхождения. Меня чуть не стошнило, и я отвернулся от этого ужасного зрелища.

Линда сообщила, куда мне следует идти, и я направился по намеченному курсу по ступеням на второй этаж. Как только я вступил на ступеньку, раздался скрежет и хлопок, и вся эта черная биомасса хлынула к моим ногам. Я быстро вбежал по лестнице и, остановившись на балконе, внимательно взглянул вниз. Биомасса прибывала с большой скоростью. Стоял такой смрад, что я чуть не потерял сознание и не упал в бурлящую массу гнилья.

Я прикрыл рот ладонью и побежал по коридору второго этажа, ища выход. В коридоре была масса дверей, и я, как дурак, начал в панике метаться меж ними. Но большинство из них были заперты, что очень сильно давило на нервы, так как биомасса уже подбиралась к моим ногам. Наконец, я нашел дверь, которая открылась. Я влетел внутрь и захлопнул ее, застыв в надежде, авось, пронесет.

Внутри комнаты что-то журчало, я решил двинуться в следующую комнату и обнаружил там небольшое озерцо зелено-голубого цвета.

Внутренний голос подсказывал, что это выход, и я приготовился к худшему. Нырнуть – вот что мне предстояло. Но Линда напомнила, что я являюсь голограммой, так что могу нырять спокойно и непринужденно. Она лукавила, так как задержать дыхание мне все равно пришлось, причем надолго.

Нырнув, я попал в узкую подводную пещеру, по которой плыть было тяжело. Когда я увидел проблески света, на душе стало легче. Я плыл на свет и надеялся на счастливое спасение. Сил подняться наверх не доставало, воздуха не хватало катастрофически, и мне для победы пришлось приложить нечеловеческие усилия.

Когда я вынырнул из тоннеля, то закричал, как одинокий марал. Я оказался в гигантском водоеме, которому не было ни конца, ни края. Меня чуть кондрашка не хватила, но я собрался силами и, не зная куда, куда-то поплыл.

* * *

Розыски берега увенчались успехом, мне подоспел на помощь Мелбру на своем летательном аппарате. Диск остановился прямо перед моей головой. Из его центральной части спустился лифтовый цилиндр, по которому меня подняли на борт корабля.

Первым меня встретил Мелбру, который обнял меня, как родного человека.

– Ты себе не представляешь, как я рад, что ты здесь! Сколько понадобилось сил и вечности, чтобы тебя дождаться! – радостно произнес Мелбру, отрывая меня от пола. – Ты выполнил все, что было необходимо?

– Да, – сухо ответил я, достав из переднего кармана лазерный диск.

– Неужели ты и это сделал?! Фантастика! Теперь у нас есть большая часть кодов доступа к базам данных инопланетяна! Ты Герой! – и Мелбру снова поднял меня вверх, словно я выполнил неописуемо тяжелое задание партии. – Но как тебе удалось?! Тысячи наших братьев были уничтожены, а ты…

– Я очень рад, что ты так восторженно принимаешь меня, словно я сделал открытие космического масштаба. Только давай доведем дело до конца, а уж потом загудим!

– Ты прав! Давай диск!

Я протянул его Мелбру, и он вставил его в бортовой ПК. Бортовой компьютер так же поприветствовал меня и принялся считывать информацию. По окончании сканирования он сообщил, что информация на диске уникальна и не имеет цены, добавив, что вторая ее половина закодирована. Таким образом, над этим придется работать очень долго, и, быть может, ничего не получится. Он потребовал пин-код для доступа, на что я пожал плечами. Мелбру насторожился, внимательно всматриваясь в экран ПК.

Компьютер успокоил нас, что для рассекречивания завода, в котором происходило зомбирование свагуров, у него достаточно информации, и ему уже известно, где тот находится. ПК включил антигравитационое поле, и мы со скоростью света, а то и больше, устремились в район нахождения завода. Когда расстояние и скорость уменьшились до того, что мы могли различать предметы, Мелбру остановил корабль, и мы зависли в воздухе в темном каньоне посреди скал.

Корабль немного вибрировал. После сообщения ПК, что все в порядке, Мелбру опустил корабль на посадочную площадку. ПК выдал нам коды доступа, после чего каждый из нас приложился ладонью к сканирующему устройству. Я почувствовал легкое покалывание, переходящее в жжение. По завершении процедуры сканирования ПК отдал мне диск. Я положил его в карман и проследовал за Мелбру.

* * *

Нас было пятеро. Мелбру и три его друга, которые с виду были точно такие же, как он сам, поприветствовали меня, и я ответил им тем же. Разговор первым начал Мелбру, опередив меня.

– У нас есть ограничения по времени, – произнес Мелбру, демонстрируя новый прибор. – Точно такой же прибор будет выдан каждому из вас, он должен быть прикреплен к поясу. Наш бортовой компьютер загрузил в нас необходимую информацию о кодах и программном обеспечении, а также разные структурные файлы, которые могут помочь нам разобраться с этим заводом. Нас закодировали от поиска на определенное время по их же системе. Так что враги наши даже и не поймут, что к ним пожаловали гости. Прибор показывает уровень защищенности на данный момент времени.

– Как тебя понять?! – не выдержал я, стоя во главе строя, хотя ростом я был ниже всех.

– Система кодирования очень сложна. Мы все, – Мелбру провел рукой, показывая на каждого, кто стоял в строю, – имеем наивысший код доступа, который позволяет нам беспрепятственно проникнуть в любую точку завода, и нас не имеют права остановить. Мы замаскированы как члены высшей ступени иерархической структуры инопланетян. Если все же кого-то из нас остановят, поднимите правую ладонь перпендикулярно плоскости, на которой стоите. Примерно вот так, – Мелбру показал жест, – и этого будет достаточно. Не надо суетиться и

нервничать. Советую даже не открывать рот, будьте спокойны и уравновешены. Следите за показаниями прибора. На все про все у нас есть три элемента вечности. Все понятно?

– Да, – ответили все хором, и даже я.

– Морил!

– Я, – тот, кого звали Морил, вышел из строя, вытянув руки по швам.

Мелбру протянул ему полимерный листок с его заданием. Так он раздал задания каждому. Когда дело дошло до меня, он подошел поближе и сказал, что мы пойдем вместе.

– Всем все ясно? – спросил Мелбру.

– Так точно, командир!

– Тогда в путь! – Мелбру пропустил своих сородичей вперед, а меня придержал. Я повернулся к нему и спросил:

– А как же Старик? Он ведь мог изменить коды доступа. Расшифрована только половина информации.

– Ну, коды доступа он изменить не успеет, для этого ему потребуется астрономическое количество времени. Но у него есть козырная карта. Время для кодов доступа ограничено и контролируется самой системой. Мы должны размагнитить эту систему. Старик появится вновь, но мы его опередим. К свагурам опять вернется их прежнее «я». И они все устремятся сюда к нам за своими биологическими телами. А вот что касается металла… – Мелбру задумался и замолчал.

– Если это так, то я буду, счастлив тебе помочь!

– Если бы ты знал, что сделал для нас! – произнес Мелбру, обнимая меня. – Пойдем, нас ждут!

– Я рад, что приобрел еще одного дорого друга!

– Я тоже, – ответил Мелбру, пропуская меня вперед.

* * *

В прозрачно-полимерном лифте мы бесшумно опустились на горное плато. Было довольно темно, и бортовой компьютер включил прожекторы. Мы направились медленным шагом к воротам завода. Охрана нас поприветствовала, отдав нам честь. Мы молча, даже не повернув голов, проследовали на второй КП. Здесь предстояло пройти еще через один терминал доступа. По очереди подойдя к стойке, на которой располагалось считывающее устройство и, приложив к нему свои ладони, мы благополучно прошли эту преграду.

Дальше пришлось идти по длинному тоннелю, который освещался весьма своеобразно: свет следовал за нами в виде

колец. Подойдя к очередному КП, мы остановились. Мелбру, приблизившись к начальнику охраны и о чем-то с ним переговорив, махнул нам рукой, и мы без досмотра продолжили свой путь по тоннелю, который петлял, как воздушный змей. Наконец, мы вышли к последнему КП, на котором почему-то никого не было.

Перед нами была линия в виде полосы света, и только тысячи ультрафиолетовых лучей преграждали нам путь. Как только мы попали в зону КП, лучи оповестительной системы обхватили нас в круг. Нам пришлось стоять молча, не шелохнувшись. Как всегда, первым выдвинулся Мелбру, который шагнул в направлении КП в виде круглой телефонной будки.

Открылись прозрачные двери, а потом бесшумно за ним закрылись. Пошел бело-голубой газ, и Мелбру скрылся из нашего поля зрения. Очень быстро открылась задняя дверь, и Мелбру вышел уже с другой стороны линии.

Песня “Дождь”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

Я шел последним. Когда за мной закрылась дверь, я почувствовал себя неловко, не то, чтоб я испугался, просто ожидание создавало нервозную обстановку. Когда появился газ, я держал себя в руках, словно кто-то проверял меня на прочность, напрягая мою нервную систему. Я хотел расслабиться, но у меня не получалась. Тогда я закрыл глаза и начал про себя считать до

тысячи. Напряжение постепенно спадало, но в голове стали звучать какие-то странные вопросы. Потом меня начало слегка потряхивать – это оповестительная система включила антигравитационное поле, и я повис в воздухе.

И вот я закрутился, как в бетономешалке, но продолжал считать про себя цифры и числа. Наконец от меня отстали, и я шагнул с выпученными глазами за полосу света. Здесь мы разошлись – каждый по своим целям. Я последовал за Мелбру. Я почему-то был уверен, что оповестительная система в будке что-то заподозрила, но это было не так. Просто она была создана таким образом, что одного из группы она проверяла по полной программе. Этим козлом отпущения, конечно же, оказался я.

– Это и хорошо, – сообщил мне Мелбру. – Потому что в тебе я был уверен. Но только в тебе. Если бы оповестительная система выбрала кого-нибудь из нас, то мы бы провалили все задание. Вот так, браток, так что не обессудь.

Дойдя до входных дверей, мы остановились. Мелбру вставил диск в передатчик, прошли секунды, и ворота открылись. Не забыв забрать диск, мы прошли в главный цех завода, где клонировали зайцев.

* * *

Удивительная картина открылась перед моими глазами.

Это было помещение фантастических размеров, и когда я поднял голову, то так и не увидел потолка. Мы стояли на лестнице, ожидая лифта. Лифт подошел без шума, и мы устремились вниз в сердце биохимической машины. По воздуху летали объекты, которые выполняли разные задания и двигались исключительно по графику. Когда мы опустились на самое дно, Мелбру вышел первым, я последовал за ним. Охрана приветствовала нас, отдавая честь, а мы шли молча и не спеша. Я осматривал цех, по правую руку от меня был большой прозрачный полимерный эллипс, в котором в подвешенном состоянии находились живые существа, с виду похожие на Мелбру. Они висели, примагниченные за шеи, их руки и ноги болтались в расслабленном состоянии, словно они спали.

Я обратился к Мелбру.

– Да их тысячи!

– Больше. Миллионы! Конца и краю не увидишь! – ответил Мелбру.

Примагниченые существа двигались по конвейеру, в полной расслабленности, будто без сознания. Заключительным этапом их

продвижения было попадание в барокамеру, из которой через небольшое время выходил вполне нормальный Хамадрило, ни чем не отличающийся от Мелбру.

– А где свагуры?

– Они наверху в барокамерах, каждый из них ждет своей участи. Так как мы, свагуры, обладаем психоэнергетическими способностями, то поначалу не допускали переноса душевного плана в другое тело. Мы самостоятельно покидали свои тела и умерщвляли свою плоть. Но потом инопланетяне просекли это и начали вводить нам определенные вещества, которые блокировали самовольный уход из тела. Так я и был вынужден пройти через этот ад – другого слова не подобрать. Это просто кошмар… такие мучения. Я думаю, что через такое не прошел ни один их народов. Но мне удалось выйти достойно, и сейчас я намерен расквитаться с ними за все, что они сделали мне и моим братьям.

Я взял Мелбру за руку.

– Не кипятись, остынь, а то сделаешь что-нибудь не так.

Мелбру перевел дух, сделав глубокий выдох. Он подошел к висевшему в воздухе экрану и ввел пароль. На экране появилась карта завода, он набрал свой индивидуальный номер и вошел в систему поиска своего настоящего тела.

– А зачем им необходимы подлинные тела? – спросил я, подходя к Мелбру – Разве они не могли обойтись без них?

– Нет. Когда они уничтожали подлинные тела, то перенесенная душа идентифицировала и восстанавливала поле памяти, которое было перезаписано послойно. Это приводило к тому, что или зомби-солдаты, будем так их называть, себя уничтожали, либо уничтожали друг друга, а это сам понимаешь, никак не входило в планы инопланетян. Вот они и придумали вакцину, которая нейтрализовала первичную плоть и активизировала вторичную.

– Есть желание посмотреть, как это происходит в натуре, – произнес я.

– А ты ничего не увидишь, кроме барокамеры и подводки к ней полимерных труб. А выращивали нас, – Мелбру показал на себя рукой, – как бройлеров, за считанные часы, вон, смотри, как это происходит.

Я обалдело смотрел, как из ничего появлялся почти трехметровый гигант вида хамадрило, который прямиком направлялся по конвейеру в барокамеру.

– А ты решил сделать все по-хитрому, оставить все как есть, только хамадрило не будут получать души-сознания свагуров?

– Ты чертовски догадлив, мы так и поступим. Вот нашел, за

номером 5461223867548903 числился Мелбру Григорьевич Мадепалам.

– Так Вы все-таки не Мел Брукс? – хихикнул я.

– Нет, это для отвода глаз. А вернее, шутка описывающего данное событие в виде буквенных знаков.

– Я Вас хорошо понял, Мелбру Григорьевич. Нельзя ли проще закрутить?

– Пойдем, – предложил Мелбру, – ты мне поможешь провести эксперимент.

– Хорошо, – и я отправился за ним.

Мы сели в маленький летательный аппарат и взмыли вверх. Мелбру задал курс бортовому ПК, и он сам доставил нас до места дислокации.

* * *

Мы вышли из летающего блюдца и направились в барокамеры, где находились в состоянии сомати свагуры. Охрана отдала нам честь, но мы, не глядя в их сторону, шли, куда нам было нужно.

Сначала был один зал, потом другой, потом третий, потом я сбился считать количество пройденных залов. Все они были одного и того же белого цвета, приходилось аж щуриться от него. В конце концов, глаза привыкли, и я уже, широко их распахнув, смотрел на то, что происходило вокруг. Пришлось довольно долго идти, но когда мы пришли, то попали в такой же зал, как и все остальные. По обеим сторонам были выдвижные ящики, в которых находились тела плененных жителей.

Мелбру достал прибор и, отыскав свой идентификационный номер, открыл нажатием кнопки на приборе барокамеру, в которой находилось его тело. Это был 18 ряд 54 место, зал был длиной метров 100–150, а может больше. Потом ящик медленно опустился на уровень пояса и завис.

– И что теперь? – спросил я. – Где ты собираешься перейти из одного тела в другое? Что, прямо здесь?! У нас ведь нет соответствующей аппаратуры.

– А она нам не нужна, у нас есть это, – Мелбру достал мой диск и повертел его у меня пред носом. – Он, именно он, нам поможет. Ты не знаешь, сколько световых лет прошло, с тех пор как я получил это мохнатое тело. Меня даже передергивает, когда я прикасаюсь к нему.

– Линда, ты где? – спросил я.

– Догадайся с первого раза, – ответил нежный женский голос.

– Как я рад, что ты здесь! Ты себе представить не можешь!

– Почему не могу? Еще как могу!

– Как там, нас еще не засекли?

– Это сделать практически невозможно, у нас есть почти все коды доступа к их системе поиска. Ты забыл? – удивленно произнесла Линда.

– А ты мне не верил, – занудно произнес Мелбру. – Я тебе же говорил, что ты совершил чудо!

– А как же Старик? Он ведь жив еще! Что же он, совсем тупой?!

– Конечно, нет, – ответила Линда в визуальном режиме. – Во-первых, он еще не пришел в себя. Во– вторых, он здесь и не появится, так как собирает себя по частям после твоего ошеломляющего удара. Эту позицию он уже проиграл, именно эту, где мы находимся. Но существует объект, по сравнению с которым этот завод – ерунда. Это так, чтобы пыль бросить в глаза.

– Ты имеешь в виду завод по изготовлению матрицы?

– Не совсем.

– Извините, что я вас перебиваю, – вмешался Мелбру. – Но очень бы хотелось как можно быстрее приобрести свой внешний вид. Если все получится, то «алмазная пыль, которую подсыпал мне доктор Верховцев, будет аннигилирована, и планета Шелезяка заживет и вздохнет от оков полной грудью!»

– Ну, конечно, «Тайна третей планеты» покоя не дает, – ответил я.

– Естественно! – самодовольно произнес Мелбру. – Ну-с, мои дорогие, начнем.

Мелбру потер свои руки в надежде расстаться с телом хищника раз и навсегда.

– Линда, создай антигравитационное поле, – скомандовал я.

– Есть! Есть еще какие-нибудь пожелания?

– Пока нет, – тихо ответил я, подойдя к Мелбру сбоку.

Мелбру повис в воздухе в горизонтальном положении. Я подвел его к родному телу и остановил. Сам отошел подальше назад.

* * *

Теперь вступила Линда, которая обладала информацией, добытой у Старика.

Сначала появился шум ветра, потом над горизонтально лежащими телами поднялся столб вихря. Когда ветер стих, появилась радуга, которая завуалировала тела. В радуге я увидел

какие-то цифры, формулы, непонятные мне знаки. Знаки были объемные. Очень быстро изображение стало четким, и я увидел, как в темени Мелбру открылся канал, и что-то плавно, как дым сигарет, потекло в темя подлинного его тела. Вскоре все исчезло точно так же, как и появилось.

Два тела вращались по часовой стрелке. Я заметил их движение, только тогда, когда они стали медленно останавливаться. Я попытался сделать шаг, но Линда меня остановила: «Не торопись! Они к тебе сами подойдут».

– Это как понять, подойдут? Ведь один из них должен стать всего лишь пустой оболочкой.

– Нет, – ответила Линда. – Эксперимент дал неожиданный результат. Он вышел из-под контроля. И они оба… ну, ты сам увидишь!

– Не понял, – раздосадовано произнес я.

Адаптационный период длился какие-то минуты, хотя по инструкции это должно занимать часы, но, видно, наука не стоит на месте и идет своей дорогой километровыми шагами, да так, что за ней не угнаться.

Вскоре эти два объекта приподнялись и сели в подвешенном состоянии. Я следил за ними, не двигаясь. Потом они как бы спрыгнули с невидимого лежака и направились ко мне. Их движения и походка были абсолютно идентичны. Двигались они синхронно и непринужденно. Мне было страшновато, и для того, чтобы себя защитить, я скрестил руки на груди, приготовившись к худшему, но ошибся.

Первым заговорил Свагур. Он был почти трехметрового роста, с большими голубыми глазами. Волосы его были зачесаны назад. Нос прямой римский, словно его выточили напильником. Губы тонкие, и на его устах я увидел улыбку, а не звериный оскал. И только после этой улыбки я понял, что все в порядке.

– Как я хочу тебя поблагодарить, ты бы только знал, – произнес подлинный Мелбру, обнимая меня своими мускулистыми руками. – Ты, наверно, и не догадываешься!

– Возможно, – я вымолвил еле-еле, слегка придушенный в тяжелых объятьях великана. – Поаккуратней, пожалуйста. А то задушишь ненароком.

Мелбру ослабил хватку, и я подался чуть-чуть назад.

– А это кто тогда? – я показал на Хамадрило рукой.

Мелбру повернулся к нему лицом и тут удивленно вытаращил глаза.

– Это как? Не понимаю, – произнес он. – Он ведь должен быть аннигилирован. Линда!

– Да, – сухо ответила Линда в визуальном режиме. – Что вас

интересует, дорогой мой Мелбру, наследный принц планеты Свагура?

– Как! Наследный принц? Что за Щелкунчик такой! Это какой-то Аленький цветочек! – перебил я Линду, обходя Мелбру вокруг.

– Никто не смог предположить, что так произойдет, – быстро произнесла Линда. – Очевидно, нам не хватило данных до полного завершения перехода сознания.

– Я думаю, что переход здесь не причем, – ответил Мелбру. – Я чувствую себя так, как будто только что родился! Невероятное ощущение, просто фантастика!

– А как же с ним? – я все тыкал в Хамадрило пальцем. – Он-то не пришей кобыле хвост, получается?

– Надо у него спросить, к какой кобыле его присобачить! – предложил Мелбру, подходя к Хамадрило.

Тот попятился назад и уперся в стену. Мелбру продолжал:

– А тебя как зовут, мой ненаглядный?

– Мелбру, – тихо отозвался он.

– Как Мелбру?! И тебя Мелбру? – закричал наследный принц. – Ты за кого себя выдаешь, урод!

Тут я не вытерпел, подошел к Мелбру и, взяв его за руку, произнес:

– Не кипятись, остынь! Это же Хамадрило! Давай спросим эту умницу Линду – она точно должна знать!

– Хорошо, – ответил Мелбру, отходя в сторону.

– А я знаю столько, сколько и вы. У меня есть только догадки и все! Доказательств по этому поводу у меня нет, так что я промолчу.

– Как это промолчу? – вмешался я. – Не понял, мы тебе задаем конкретный вопрос, а ты увиливаешь. Не хорошо, ай не хорошо, да, Хамадрилушка?

– Да, – достойно поддержал меня Мелбру, опираясь на противоположную стенку, и скрестив руки на груди. – Мы Вас, дорогая, внимательно слушаем, а то у нас мало времени.

– Хорошо-хорошо, – не спеша произнесла Линда. – От вас не отмажешься. Вы прилипнете, как банный лист к заднице. Хоть стой, хоть падай!

– Преамбула закончена, давай! – скомандовал я, поскольку задница Линды с банным листом в моем воображении затмевала все иное происходящее.

– А что, собственно, давать? У меня есть только предположение и все.

– Давай предположение, так как у нас и его, видимо, нет. Здесь решается судьба вот этого, – и Мелбру протянул

указательный палец вперед, показывая на Хамадрило.

– Я думаю, что перед вами стоит подлинный двойник Мелбру, который имеет такое же сознание, как и настоящий Мелбру, и он ничем не отличается от подлинного свагура.

– Это как?! – закричал Мелбру.

– Я предполагаю, что программа, которая перенесла сознание из одного тела в другое, сделала копирование системы файлов памяти индивидуума и тем самым перестраховала сама себя на случай провала переноса сознания. А потом не смогла уничтожить память, так как программе все равно как выглядит индивидуум, Она не решилась уничтожить одного из вас, так как не смогла отличить, где первичный файл памяти, а где вторичный. Так что вам, мои дорогие, – Линда обратилась к ним обоим, – придется жить вместе с одним и тем же сознанием. Могу вас обрадовать, что с этого момента развитие личности у вас будет происходить независимо друг от друга. Но между вами, так как вы есть одно сознание, есть невидимая телепатическая связь, наподобие ИК-порта, через который вы можете связаться между собой где угодно и когда угодно. Вот так!

После такой пламенной речи наступила гробовая тишина, которая длилась довольно долго. Первым опомнился Мелбру-принц Свагуры:

– Такого не может быть! Если, как ты говоришь, программа сделала копию файлов памяти-сознания, то у нее в структуре перезаписи обязательно должны быть установки, которые определяют время, объем информации, дату создание файлов запуска переноса! По-другому программа не может работать, это ведь троичная система кодировки!

– Как понять троичная? – перебил я Мелбру. – А тебе не все ли равно, есть ли у тебя двойник, если ты знаешь, что он никому вреда не причинит, и не будет совершать какие-либо правонарушения? – быстро вымолвил я.

– По поводу троичной системы ответ прост. А вот по поводу Хамадрило я не уверен! Инопланетяне вполне могли его зомбировать, так у них другое строение ДНК, нежели как у моего тела, – произнес Мелбру, трогая себя за локоть.

– Это очень убедительно! И спорить с тобой тяжело! – ответил я, подходя все ближе и ближе к Хамадрило.

Тот принял защитную стойку, упираясь задом в стену.

– Учтите, я так просто вам не дамся!

– А ты нам и не нужен! – ответил я. – Зачем нам еще руки марать? Мы и так хорошо без тебя справимся!

– Я так не думаю! Только я один знаю, где находится Теодоро. У него, – Хамадрило показал на Мелбру, – в его в

памяти осталась лишь часть информации о его месторасположении, но это мизер по сравнению с тем, что знаю я!

– Это правда? – обратился я к Мелбру.

– Да, – тихо ответил тот, опуская руки.

– И что нам теперь делать? – спросил я у окружающих. – Как нам быть?

– Похоже, ничего не остается, как взять его с собой! – произнесла Линда. – Я проверила, он не лжет, месторасположение Теодоро знает только он и больше никто.

– А если его, – я посмотрел на Хамадрило, – поймать и помучить, но только конкретно по длинному списку, может, тогда он скажет?

– Это бесполезно, – вмешался Мелбру, – Он боли не чувствует. Или мы его уговариваем, или он идет своей дорогой.

– Так что вам придется смириться и идти туда, куда я вам скажу! – произнес Хамадрило, отходя от стены, расправляя плечи. – Поверьте, я не причиню никому зла. Мое сознание такое же, как у Мелбру. Я постараюсь вам помочь и сделаю все для того, чтобы освободить 1БМ.

– Так что получается, он такой же, как я? – с не доверием произнес Мелбру, обходя Хамадрило вокруг, жестикулируя руками, будто настоящий итальянец.

– Да, – ответил я. – И с этим ничего не поделаешь, придется смириться! Иначе…

– Никаких «иначе», – произнес Хамадрило, перебивая меня. – Я иду с вами по доброй воле и намерен вам помочь от чистого сердца. И Боже вас упаси, подумать по-другому!

– Очень хорошо, – вмешался Мелбру. – Тогда скажи мне, где находится Теодоро. И можешь идти на все четыре стороны! Ну!

– Я бы с удовольствием это сделал, но моя система защиты не позволяет раскрыть эти сведения.

– Почему? – спросил я.

– У меня в памяти существует система блокировки данных, и мне не добраться до этих файлов.

– Интересно, – перебил Мелбру. – Это как не позволяет? А как ты собирался нас вывести на Тео? Ничего не понимаю!

– Я знаю месторасположение Теодоро, но сказать я вам не могу – у меня нет такого права-разрешения.

– Какое, нахрен, разрешение?! Ты нас за дураков держишь? – закричал Мелбру, решив по-свойски разобраться с Хамадрило.

Но я поймал его за руку:

– Не кипятись! Остынь! – Мелбру начал одергивать мою руку, я отпустил его, продолжая. – Видимо, его файловая система построена таким образом, что если он и взломает коды доступа к

закрытым папкам, а он может это сделать, то возникнут проблемы, с которыми нам и сообща будет не справиться.

– Так он что… робот?! – восторженно произнес Мелбру.

– Нет, он не робот, – ответила Линда, появившись вновь в виде голограммы. – У нас неприятности, – и она показала, что в другом отсеке идет бой, между хамадрилами и нашими товарищами.

Мы уставились на картинку.

* * *

Мелбру был крайне недоволен:

– Неужели они не смогли выполнить того, о чем я их просил? Линда!

– Да, – ответила Линда с небольшими помехами.

– Свяжись с ними!

– Хорошо!

– Ленди, Морил, Крюл! Вы меня слышите?! Вы выполнили все, что я вас просил?!

– Да, наш командир, задание выполнено, – ответил в визуальном режиме кто-то из них. – Мы каким-то чудом совершили это, и я очень рад, что мы смогли помочь нашим братьям! Мы отключили, а вернее, перепрограммировали, поставив заглушки от чужеродного вмешательства, на ПК синхронейтронного двигателя.

На голографической картинке мы видели, как идет ожесточенная битва. Один из них вел разговор с нами, другие сражались с врагом.

– Я верил в вас, как в самого себя! Ждите, и мы подоспеем вам на подмогу! – радостно произнес Мелбру.

– Нет, нас уже не спасти! Это не важно, наши жизни, а вернее, наши души ты и там достанешь! – произнес он, показывая на небо.

– Держитесь, я иду! – и Мелбру ринулся на помощь.

Но Ленди его остановил.

– Командир! – закричал он. – Я вижу, у тебя все получилось! Я очень рад за тебя! Мы все рады за тебя, будем надеяться, что ты справишься с поставленной задачей. Мы свою часть сделали! Нам ты уже не поможешь. Ты лишь завалишь всю операцию. Тогда наши жертвы будут бессмысленны! А на карту поставлена не только твоя жизнь или наша, а жизнь всей Галактики! Ты же знаешь, что легло на ваши плечи, – закричал Ленди, а затем начались голографические помехи.

– Ленди! – донесся крик Морила. – Я ранен, помоги!

– А Крюл?! – произнес Ленди.

– Он уже освободился от своего гнусного тела.

– Извини, Мелбру, – быстро произнес Ленди. – Прощай! Мы с тобой обязательно встретимся! Пароль и коды доступа я передал Линде! Сейчас….

На этом слове картинка пропала, и на щеке Мелбру выступила скупая мужская слеза.

– Это ведь мои родные братья! А я здесь с вами! – он вытер слезы рукой и опустил голову.

Мы стояли молча, не шелохнувшись. Так продолжалось минуты три-четыре. Наше молчание прервал сам Мелбру, обращаясь к Линде.

– Можешь ничего не объяснять, я все понял. Нам необходимо уходить, иначе нас вычислят. Он достал из кармана прибор и, посмотрев на него, подтвердил, что нам необходимо уматывать. И чем быстрее, тем лучше.

Мы моментально сориентировались и быстрым шагом пошли к выходу. Впереди нас шел Хамадрило, который держал в руках какой-то прибор, постоянно направляя его в разные стороны.

* * *

Когда мы вышли из сети белых залов, где располагались тела зайцев, мы наткнулись на запертую дверь. Хамадрило пытался ее открыть с помощью магнитной карты, но у него ничего не получалось, он даже в расстройстве стукнул по ней несколько раз, но это ни к чему не привело.

И, конечно, как всегда, Линда сработала на сто процентов, открыв эту злосчастную дверь. За ней мы обнаружили еще одну и еще и еще… Так мы прошли двенадцать дверей и остановились перед последней. Линда попросила нас немного подождать, так как у нее возникли какие-то трудности. Пауза продлилась довольно долго, мы стояли, переминаясь с ногти на ногу.

Хамадрило подошел к Мелбру и объяснил, что информация о местонахождении Теодоро, которую он хранит, не является его собственностью и раскрыть он нам ее не может. По его словам это вызвано тем, что если он вскроет закодированные файлы раньше времени, то инопланетяне запеленгуют сигнал и, возможно, уничтожат Тео, или переведут его в другое место, о котором не будет знать никто.

– Непонятно, откуда у тебя эта информация, – тихо сказал я Хамадрило.

– Ты что, не помнишь? – отозвался Мелбру. – Этой информацией владел я, когда у меня было тело Хамадрило.

– Ах да! – я ударил себя ладонью по лбу. – Конечно, ты ведь мне рассказывал еще при нашем знакомстве.

– Тихо! – произнесла Линда. – Оповестительная система! Молчать!

Мы затаились, как мыши на крыше в темное время суток, встав по стойке смирно. Я подумал, что нам конец, так как оповестительная система Хамадрило определит точно и уничтожит его. В нашем положении лучше было не двигаться. Мимо нас сначала с очень большой скоростью пронесся ветер, потом пронеслась звуковая волна. Таких мощных децибелов я ещё не встречал и предусмотрительно открыл рот, чтоб не оглушило. Потом пришел световой фронт в виде колец разного цвета. Они были насажены друг на друга, как детская игрушка в виде блинов разного диаметра с отверстием внутри.

Причем, кольца конуса уменьшались в диаметре. Каждого из нас окружил этот конус, и произошло что-то такое, от чего я чуть не распался на молекулы, в прямом смысле слова. Меня окружили кольца света, начиная от моих ног и заканчивая головой. Я полностью попался в ловушку и, когда нимб на моей голове замкнулся, почувствовал себя нехорошо. Сначала меня мутило, потом я постепенно перестал чувствовать ноги, руки, наконец, туловище. Голова тоже начала отказывать, но я привлек всю свою силу воли, чтобы вновь обрести контроль над ситуацией. Все что со мной происходило, напоминало мне приближение к порогу смерти на физическом плане. Неожиданно раздался щелчок, и я увидел, как мое тело распалось на молекулы. Каждое кольцо, которое окружало меня, пилило меня на части, Потом круги начали вращаться в разных направлениях друг от друга. Затем мои распиленные части тела последовали за траекториями кругов, и меня словно размазало по окружности. Как я смог себя потом собрать… не знаю.

* * *

Помню только, как меня подняли за руки, прислонили к стене и похлопали по щекам. Я открыл глаза. Передо мною стояли двое, в них я узнал Мелбру и Хамадрило. Они мне что-то говорили, но я мало что понимал. Тогда Мелбру достал какой-то сосуд и, наклонив мою голову, влил содержимое бутылки в рот. Прошло несколько секунд, и я встал на ноги, как ни в чем не бывало.

Я смачно выругался и закашлялся.

– А мы думали, тебе все – конец, – произнес Мелбру, хлопая меня по плечу. – Тебе, как всегда, повезло! Если бы кто-то из нас был бы первым, то это была бы неминуемая аннигиляция всех нас, включая Линду.

– Да ты что!? – пискнула голограмма Линды. – Нас спасло чудо. Что-то отвлекло оповестительную систему, и она повернула в другую сторону.

– Не кто-то и не что-то, – ответил я. – А это удалось мне, причем, я затратил почти всю свою энергию, для того чтобы вывести из равновесия эту мерзкую систему!

Мы шли по длинному коридору-тоннелю. Свет, как всегда, был тусклым, и различить четко предметы, которые попадались нам на встречу, было сложно. Но все же я прищуривал свои глаза и внимательно рассматривал то, что нас окружало. Мы шли среди подземных коммуникаций, которые были построены инопланетянами для перевоза хамадрил с завода в специальные центры по обучению солдат-зомби высшего уровня. Хамадрило, который шел впереди, был одним из таких солдат. Куда он нас вел, никто из нас не знал.

У меня возникло подозрение, что он был перепрограммирован Стариком, когда Мелбру переносил сознание из хамадрильего тела в свое подлинное «я». Такие же сомнения в подлинности сущности Хамадрило высказала и Линда, которая связалась со мной по секретной телепортационной связи. Она предупредила, чтоб я не разглашал эту теориию и не поднимал бучу. Иначе ее план по полнейшей ликвидации и аннигиляции команды Старика может не сработать. Она ввела меня в курс своего плана, и я, улыбнувшись, согласился с ней.

Мелбру шел чем-то недовольный и бормотал себе под нос. Я его успокаивал, мол, вернемся и закончим перенос сознания свагуров из хамадрильих тел. Он отмахивался и постоянно отворачивался. Я хотел его взбодрить, но мои попытки были напрасны, и я оставил его в покое.

* * *

Дорога была нудная, и не приносила мне никакой радости. Мы шли молча друг за другом, иногда я поворачивал голову назад, чтоб видеть, что у нас творится за спиной, но было темно, и я ничего не мог уловить. Мы подошли к перекрестку. Хамадрило остановился, достал что-то из кармана и начал

нажимать на кнопки прибора, которые светились в полумраке. Наконец, он принял решение, и мы потащились за ним. Даже Мелбру не выдержал, сказав, что этот Сусанин не выведет нас к русским ни под каким предлогом. Я улыбнулся и пошел за ними замыкающим в звене. Хамадрило нас предупредил, что осталось недолго, большую часть пути мы прошли и переживать не стоит. На что был один ответ – «хорошо», и мы опять тащились молча и принужденно.

Не прошло и тридцати минут по земному времени, как мы попали в большой светлый зал. После полумрака мы начали щуриться, пришлось даже надеть защитные очки. Остановившись, я посмотрел вокруг и обнаружил, что мы стоим посередине огромного зала, метров тридцать в радиусе и метров сорок в высоту. Стены и пол были сделаны из материала, походившего на горный хрусталь. На самом деле, это были замороженные капли какого-то вещества. Линда рассказала нам, что структура этого вещества живая и может принимать любые формы. Эти формы зависят от того, какие мысленные образы создаются пришедшими в это помещение. Правда, когда я завертел головой, оглядывая его, то на стенах увидел всякую нечисть, ожидавшую своего часа, чтобы спрыгнуть и завладеть душами пришедших. Мне стало жутковато. Но Линда стабилизировала наши мысли с помощью специальных датчиков, которые фиксировали наши мысленные импульсы. Так вот эти импульсы раскладывались на спектр позитивных и негативных возмущений. Когда возникала негативная мысль, то Линда, используя определенную математическую программу, обращала ее в позитивную, и наоборот.

Как бы там ни было, мы прошли этот «светлый» зал только потому, что были закодированы. Правда, в конце пути, уже рядом с выходом, нас встретило очередное Нечто.

С гигантским шакальим оскалом, просто египетский Анубис, четырехметрового роста, как полагается, а вместо рук и ног лапы с когтями, заточенными напильником, а потом отполированные рашпилем до такого состояния, что с помощью их можно было перерубить шелковое полотно. Когти были немного короче японских самурайских мечей, и этих когтей было много. Нечто было шерстистое, шерсть его была сальная и блестящая, будто ее набриолинили. Она стояла дыбом, как иголки у дикобраза в момент опасности. Анубис издал бешеный вой – у нас заложило уши. Пришлось закрыть их руками и отойти подальше от двери. Из зубастой пасти показалось пламя – просто «Буратино»– огнемет какой-то – и мы спрятались в нише стены. Все это походило на какую-то сказочку – «Анубис и Старики-волшебники-

инопланетяне – разбойники».

Битва с этим Анубисом, который изверг огненную струю, так и не началась, потому как Мелбру достал из рукава жезл и, выйдя на середину зала, направил его на Анубиса-шакала. Обнаружив цель для уничтожения, Анубис в прыжке бросился на Мелбру, но не тут-то было.

Мелбру без паники аккуратно нажал на кнопочку «вкл», и из жезла со скоростью света пошел поток частиц, который и встретил Анубис-шакал в прыжке. Он так и завис в воздухе. Когда мы вышли из ниши, то поблагодарили Мелбру за содеянное. Он как-то весь стушевался, сказав:

– Это мутанты с нашей планеты. Раритетная вещь! Его надо бы в музей, там он произведет ужасающее впечатление на посетителей, но только не на меня. Мы таких…

Мы подошли к нему, он продолжал:

– Так вот эти существа поначалу нам доставили много хлопот, но наши ученые разработали вот этот прибор, – Мелбру протянул его мне. – Это замораживатель с пьезоэффектом, пятого поколения. Пусть он там немного повисит.

– Согласен, – ответил я, отходя с Хамадрило к прозрачной двери.

Мелбру подошел к нам. Он нажал на кнопку, и на наших глазах Анубис-шакал рассыпался по каменному полу на сотни тысяч осколков. Так как температура каменного пола была значительно выше температуры замороженного тела Анубиса-шакала, то ледяные осколки начали таять, как снег в руках, образуя значительное количество жидкости.

* * *

Мы развернулись и вышли в тоннель, который ни чем не отличался от предыдущего. Одна радость – в этом тоннеле нам не пришлось использовать ноги, так как воздушный поток, который взялся неизвестно откуда, поднял нас вверх и понес к выходу из пещеры.

Хамадрило нас успокоил, рассказав нам, что этот поток воздуха не причинит нам никакого вреда, и мы перевели дух. По дороге Хамадрило нас уверил, что остались считанные метры до заветной телепортационной точки, откуда мы попадем к Теодоро. На наш запрос о подлинности этой информации Линда сказала, что она не располагает данными, и нам ничего не оставалось делать, как поверить ему на слово.

Пройдя след в след за Хамадрило, мы метров через сто

вышли из тоннеля. Свет в конце тоннеля был такой яркий, что нам пришлось прикрыть руками глаза. Я догнал Мелбру и Хамадрило и, построившись в шеренгу, мы пошли по песку. Когда Хамадрило обнаружил, что мы движемся шеренгой, он попросил нас идти друг за другом гуськом, и нам опять пришлось опять двигаться черепашьим шагом. Пояснения по этому поводу были серьезные и основательные. Я уже не помню, кажется, что-то было связано с электромагнитным полем, которое почему-то распределялось не по радиусу, а по параболе, начиная от ведущего и заканчивая мной. Это излучение было вызвано Хамадрило с помощью его прибора, который находился на его поясе-ремне. На поставленный вопрос, для чего нам необходимо это поле, ответа не последовало, и вообще было велено молчать. И мы тупо шли к намеченной цели. Это потом мне сказали, что это электромагнитное излучение необходимо было нам для того, чтоб нейтрализовать нас как боевую единицу. На приборах инопланетян было показано то, что по песчаному грунту движется один Хамадрило и больше никого. Но прибор, который был нашим попутчиком на ремне Хамадрило, был полезен нам не так долго, насколько рассчитывал на него Хамадрило.

Когда мы спустились с песчаного холма вниз, то остановились и замерли, как изваяния, не ожидая ничего хорошего. Перед нашими глазами открылась ровная долина, как лед на озере. Песок был так утрамбован, так что следов от наших шагов не оставалось. Оказывается, мы вообще до него не дотрагивались, когда вступили на песчаное плато. Поверх песка распространялось какое-то поле, как оказалось, обычное электромагнитное поле, которое служило системой защиты от вторжения в эту долину неприятеля. Когда мы пересекли долину, перед нами открылась удивительная картина с могучими древними деревьями, с буйной растительностью, с шумом воды и пеньем птиц. Все это напоминало райский уголок. Было так спокойно и хорошо на душе, что я в первые минуты растерялся. Мелбру был в таком же замешательстве, как и я. В его взоре царило восхищение.

– Не может быть! Я не верю своим глазам, это какая-то галлюцинация! Не верю! – говорил, громко Мелбру, держа меня за руку. – Неужели это страна Диварад? Я знал ее еще тогда, когда инопланетяне не имели и мысли о захвате нашей планеты. Какое блаженство! Ты чувствуешь?!

– Ой, чувствую… – тихо ответил я.

– Больше ни слова, – вмешался Хамадрило, – нас и так засекли, так что свои эмоциональные переживания попрошу засунуть себе в зад и следовать только моим указанием, иначе мы

провалим всю операцию.

Хамадрило подошел к нам обоим и выдал нам по какой-то пирамиде голубого цвета, объяснив нам, что это оружие для борьбы с инопланетянами, которые находились в этой долине. Он показал нам на карте, где находится телепортационная точка, и, предложив разойтись, сам скрылся в чаще кустарника.

Мы стояли в недоумении. Я заметил в глазах Мелбру гнев, он был чем-то сильно расстроен.

– Я ведь тебе говорил, что это скотина! – Мелбру указал нам на то место, где только что был Хамадрило. – Нас сейчас накроет медным тазом, прямо с головой! Это и случилось!

– Да не волнуйся ты так! Все будет нормально! – быстро ответил я. – Ты все понял из того, что говорил Хамадрило?

– Да, – ответил Мелбру, выходя из кустарника. – И что теперь?

– Мы разделимся и встретимся вот здесь, – я нажал на кнопку голубой пирамиды, и появилась голографическая карта местности, красная точка замигала в правом углу. Вот здесь, не доходя метров трехсот до телепортационной точки, мы встречаемся. Ты все понял?

Мелбру что – то пробормотал. Я похлопал его по щекам, только тогда он произнес что-то членораздельное.

– У меня проблемы, кто-то контролирует мои мысли и действия, я… – тут Мелбру словно подкосило, и он рухнул на землю.

Я даже не успел его поддержать. Такого хода событий я не смог предвидеть. Я вызвал Линду, и она дала мне совет, как привести в чувство Мелбру. Я достал всю туже бутылочку с синей жидкостью, которая спасла меня ранее. Открыл ему рот и влил в него содержимое бутылочки. Прошло минуты две-три, прежде чем Мелбру открыл глаза.

– Где я? Кто ты? – закричал Мелбру, вскакивая на ноги.

– Спокойно, ты, как всегда, с нами, – ответил я, думая, какую же я глупость сморозил.

Мелбру насупил брови и почти вплотную подошел ко мне.

– А, это ты, рыбий глаз! Вот ты мне и попался! – сердито произнес Мелбру.

И мы оба засмеялись.

– Что со мной произошло? – неожиданно спросил он, отходя от меня на два метра.

– Легкое недомогание! Перегруз информацией! – ответил я.

Я подошел к Мелбру и, взяв его за руку, повел в сторону журчащей воды. Мы шли медленно и не спеша, словно все было уже позади. Я шел и думал о прошлом. О том, как было приятно

жить на планете Земля, как там у меня не было ни забот, ни хлопот, все там было хорошо – не как здесь. И Мелбру так же вспоминал о прошлом. О том, как он жил на планете Свагура мирно и безмятежно. Как его жизнь была спокойна и размерена, как он занимался своим любимым делом, и никто ему не мешал.

* * *

Мы шли, обнявшись, и вспоминали свое прошлое, которого уже не вернешь. Хотя, если постараться, уверял меня Мелбру, в прошлом можно даже что-то изменить, стоит только найти «Модулятор временного пространства», который, по его словам, был почти спроектирован и запушен в производство инженерами планеты Свагура. Я ему не поверил, так как понимал, что сейчас во время тотальной агрессии инопланетян на Свагуре – планете цветов, никаких «Модуляторов временного пространства» нет. А если модулятор и существует, то нам все равно он не поможет.

По поводу подлинности модулятора у нас завязалась жаркий спор, который пресекла Линда:

– Прекратите нести бред!

Мы остановились и увидели, что Линда была чем-то обеспокоена.

– Не понял, моя дорогая? – ответил я, подходя ближе к голограмме. – Ты о чем говоришь?

– У нас сейчас есть конкретные цели и задачи! – ответила Линда, мерцая в воздухе. – Вы ведь договорились с Хамадрило, что все сделаете, как он просил.

– А может, и не сделаем, – прервал Мелбру. – У нас тоже своя башка на плечах есть! правда ли?

– Возможно, – ответил я.

Неожиданно картинка голографической экспозиции Линды сменилась на картинку боя между Хамадрило и инопланетянами.

– Мелбру, Мелбру! Как слышишь? Прием! – раздался голос Хамадрило.

– Я тебя слушаю! – быстро среагировал Мелбру.

– У нас проблемы, дойти до телепортационной точки крайне трудно. Переходим к плану Б-2. За меня не беспокойтесь, я справлюсь один. Встречаемся в условном месте. Конец связи! – и голографическая картинка зарябила и исчезла.

На ее месте появилась Линда:

– А я что вам говорила?

– Что это за условное место Б-2? – спросил я Мелбру.

– Это отходной вариант, следуй за мной!

Мы развернулись на сто восемьдесят градусов и пошли в обратном направлении. Я плелся следом за Мелбру, даже не пытаясь что-то у него спросить. Какая-та апатия повисла у меня на плечах, и я тащил ее до тех пор, пока не споткнулся о камень. Я кое-как пытался удержать равновесие, руки мои устремились вперед и, если бы не поддержка в виде мужского надежного локтя Мелбру, может быть, я бы и свалился. Я поблагодарил Мелбру, отряхивая пыль со штанин.

Песня “Откровение”
Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

* * *

Когда я решил посмотреть, что же учинило мне такое препятствие, то увидел, что булыжник был мною беспощадно выбит из-под земли и валялся расколотый пополам. Меня это заинтересовало, и я подошел поближе.

Взяв булыжник в руки, я очень удивился, что такое возможно. Мелбру подошел сзади, я подчеркиваю, именно сзади. Я стал нести какую-то чушь, видать, от возбуждения, произведенным каменюкой. Тогда Мелбру забрал у меня обе половины булыжника и бросил их в разные стороны, уверяя меня, что такое здесь случается, не только с каменными структурами, но и с полимерными, такими, как мы, например. Я попросил рассказать его о полимерных структурах. Мелбру с неохотой начал мне рассказывать о свагурах. Я шел за ним и слушал его без интереса, так как он начал с самого начала, а я это уже знал. Пришлось его прервать и вновь попросить ответить на мой вопрос. Он в недоумении повернулся ко мне, сделав загадочное лицо, мол, в своем ли ты уме, я же тебе рассказываю…

Мелбру как-то не отреагировал на мое прошение и начал все сначала. Я его снова прервал, объяснив ему, что это я это все уже знаю. На что было сказано, что я ничего не понимаю, и понять не хочу, и снова затянулась старая песня, опять с самого начала.

Тогда я не вытерпел и закричал изо всех сил:

– Да ты что с ума сошел, что ли?! Я тебе в сотый раз говорю – я это знаю! Давай ближе к делу, почему полимерные структуры здесь распадаются и чем это вызвано?

– А я и сам не знаю, – раздосадовано произнес Мелбру. – Есть догадки, но они не подкреплены никакими доказательствами. Пусть Линда тебе объяснит! Она точно должна знать!

Я позвал Линду и, появившись в визуальном режиме, она улыбнулась и исчезла точно так же как появилась.

– Похоже, на аномальное явление. Возможно, мы в запретной зоне! – произнес Мелбру, остановившись.

– С чего ты решил?

– Линда пропала, а это дурной знак, – ответил Мелбру, махнув мне рукой.

Мы укрылись за раскидистым деревом, в надежде, что нас пронесет, хотя отчего, я тогда не понимал. Когда все успокоилось, Линда появилась в визуальном режиме.

– 2.12-Тюкин! Теперь я тебя внимательно слушаю!

– Куда ты запропастилась? Я тебя не отпускал! – быстро произнес я, присаживаясь под дерево.

Меня быстро поднял за руку Мелбру.

– Ты что! Не прикасайся к этому дереву, ни в коем случае! Иначе оно тебя сожрет, как муху!

– Почему? – с пафосом произнес я, присаживаясь вновь.

Мелбру опять меня поймал.

– Ты все забыл? Вспомни, как вас с Тео засосало внутрь дерева, и тогда вы только чудом спаслись!

– А откуда ты узнал?

Да ты кто такой! – в бешенстве произнес я.

– А ты что не понял!

– Нет!

– Ну, это ты зря. Может, потом поймешь!

Я взялся за голову и начал ее тереть, как шкурку о брусок, повторяя: «Не может быть, этого не может быть!»

– Может-может, – успокаивал меня Мелбру. – А как ты хотел? По-другому здесь такого не бывает. Бывают только исключения, но ты не попадаешь под него, так что…

– Что за исключения? А Теодоро?

– А он так же не ухом, не рылом, в полном дерьме, как и ты! Вот спасем планету… Какая планета?! Тебе бы самому ноги унести!

После этой фразы я понял, что произошло. Я отпрянул назад и, вытащив лазерный луч, направил его на Мелбру.

– Ты, что скотина, решил, что ты всех мудрее и смелее?! Я тебе покажу, кто есть кто! – и с этими словами я бросился на него.

Между нами завязался бой не на жизнь, а насмерть. Я был полностью уверен, что битва моя будет последней, так как оружие, которое применил Мелбру, было на порядок мощнее.

* * *

Я уже знал, что Мелбру уже нет в живых, и передо мною Старик в образе Мелбру, который пытался усыпить мою бдительность, приняв облик Мелбру. Но все его слова были бесполезны, и тогда он не вытерпел и начал массированную атаку, изменив свою полимерную структуру тела.

Подлинная личина Старика вытеснила лицо Мелбру, и мне стало еще труднее сдерживать его сильнейший натиск ударов лазерного луча. Я падал навзничь, но все же вставал и бился до

конца. Удары достигали моего бронежилета, который показывал 40 % защиты. Старик еще с большим остервенением поливал меня лазерным лучом. Ощущение было такое, что на тебя упало полтонны, причем вес и скорость падения возрастали с каждым ударом. Я был растерян, но мне помог внутренний голос. Я попытался связаться с Линдой в звуковом режиме. Сначала Линда не отвечала, но на последний запрос ей удалось выйти на связь.

– У меня большие проблемы! Старик меня заблокировал, так что я помочь тебе не в силах. Попробуй свою внутреннюю психическую огненную энер… – на этом голос Линды оборвался.

А я в очередной раз упал на спину. Довольно жестко.

Старик со злобной улыбкой подошел поближе, в надежде меня аннигилировать, но не тут-то было. Я увернулся от удара, быстро вскочил, включил лазерный луч и, нажав на руке кнопку прибора, приготовился к завершению операции по уничтожению Старика. Старикан повернулся, направив свой лазерный луч к моему горлу, поток частиц дотронулся до моего кадыка, я почувствовал жжение.

– Ну, вот дорогой лазутчик, ты и отработал свое! – засмеявшись, произнес Старик. – Ты что думал, что ты сможешь меня одолеть? Маленький плюгавый человечишка! Да я тебя в раз!

Это были последние слова, которые произнес Старик.

Я так быстро поднял ладони и выставил их в направлении Старика, что он ничего не понял. Он даже засмеялся. Из моих ладоней пошел поток фотонов со скоростью выше, чем скорость света. Так что Старик не успел нажать на кнопку в своем лазерном мече, чтобы меня уничтожить.

Он рухнул на землю, как подкошенный. Я подошел к нему и, перевернув его ногой, увидел, что вместо глаз у него выжженные дырки. Я почесал свое небритое лицо ладонью, в полном удивлении, что я смог это сделать.

– Отойди подальше, – произнесла Линда за моей спиной.

Я отошел от Старика. Неожиданно тело Старика превратилось в расплавленный черный полимерный сгусток, из которого пошла диффузия разложения незнакомых мне частиц. Я прикрыл нос рукой. Потом раздался щелочек, и тело Старика исчезло.

– Что это было, Линда?

– Это голографическое тело пятого поколения, которое используют инопланетяне в своих темных делах. Это клон клона Старика, которого можно уничтожить лишь тогда, когда мы доберемся до его центрального блока управления, что на сегодняшний день сделать почти не реально.

– Почему?

– Потому что его станция находится на другой планете, в другой Галактике.

– А как же передача информации?!

– Передачу осуществляют инопланетяне, которые здесь настроили столько передающих станций, что тебе и не снилось. Большинство из них – это станции, которые находятся в другом измерении, так что как ты, так и свагуры не могут их даже обнаружить.

– И как быть?! А что с Мелбру?!

– Мелбру погиб, как герой! Он так же вычислил, что за твоим образом скрывается Старик. И он принял неравный бой, в результате которого погиб. Так что ты остался один. Тебе предстоит найти Теодоро.

– Но как? Ты с ума сошла! Я ведь не знаю, где он!

– Мелбру-Хамадрило передал мне карту расположения Теодоро. И запомни, ты еще должен сдержать свое обещание Мелбру.

– Да, – ответил я, и слеза покатилась по моей щеке, – я сделаю, что обещал.

Слезы навернулись у меня на глазах. Я плакал по погибшим. Я сидел под раскидистым деревом, руками облокотившись на колени. Голова моя была бессильно опущена вниз. Мне казалось, что все кончено, что я не смогу дальше действовать, я был подавлен и раздавлен случившимся. Мне ничего не хотелось делать, все казалось бессмысленным и никому не нужным. Я уверял себя, что Старик был прав, когда сказал, что я вижу это мир, как миф, который придумал я сам и за который расплачиваюсь звонкой монетой.

* * *

Неожиданно мои измышления перебила Линда, сказав, что я еще не в худшем положении, чем я думаю, что есть антимиры со своей негативной иерархией, со своими кругами ада, и чистилищами. Линду так разобрало, что она рассказала мне об этих мирах так подробно, что у меня сложилось впечатление, что она действительно там была.

После того, как Линда привела меня в чувство, я пришел попросил ее показать карту местности, где мог приблизительно находиться Тео. Она спроецировала картинку, на которой замигал пункт назначения.

– Где-то здесь. Хамадрило точно был не уверен, но у нас

ничего другого нет, так что вперед! – звонко произнесла Линда, решив меня подбодрить.

– Приятно слышать восторженные речи! – сказал я, а затем взялся за голову. Мои руки постепенно сползли вниз по лицу, и я принялся корчить гримасы, изображая на лице страшные рожи.

Линда мне подыграла, спроецировав передо мною зеркало. Когда я увидел себя, то отпрянул назад и произнес:

– Не может быть, это не я! Как такое могло произойти?!

– Ты о чем говоришь? – удивленно произнесла Линда.

– Я про вот этого человека, который отражается в зеркале.

– А ты про него… А я уж испугалась! То, что ты видишь в отражении, – это не реальность, ты что забыл, что ты – это двойник-клон? А подлинное тело вот где, – Линда развернула картинку, и я увидел себя.

Я находился в прозрачной барокамере, глаза мои были закрыты. Я был обнажен и почему-то находился в невесомом состоянии, в позе сидящего в стоматологическом кресле. Руки мои лежали, словно на подлокотниках, ноги были скрещены.

Я смачно выругался.

– И какого хрена я здесь делаю? Мне надо туда! – я показал указательным пальцем на голографическое изображение.

– Сейчас это невозможно, – ответила Линда.

– А когда это будет возможно?

– Думаю! – Линда взяла продолжительную паузу. – Думаю!

– Прекрати, Линда, я ведь знаю, что у тебя внутри информация, которую ты не вправе утаить, и солгать ты не можешь. Давай говори начистоту, не тяни кота за хвост.

– Начнем по порядку. Во-первых, я могу тебя обмануть и ввести в заблуждение, но я этого не сделаю. Во-вторых, все, что знаю, я тебе все равно до конца не скажу. И, в-третьих, если ты будешь так долго здесь разглагольствовать, то тебя вычислят и уничтожат раз и навсегда. Понятно?

– Понятно-то, понятно! Ты на понт не бери! Если бы ты знала, сколько у меня к тебе вопросов, и ты намеренно, – я погрозил пальцем голографической картинке Линды, – не хочешь все рассказать. Намеренно, я подчеркиваю, намеренно.

– Возможно – да, а возможно – нет, – игриво ответила Линда, исчезая в дымке световых сигналов. – Перехожу на звуковой режим.

Мне ничего не оставалось, как послушать ее совета и направиться спасать Теодоро-1БМ от инопланетного ига, в которое он угодил, гаденыш!

* * *

Я пробирался сквозь буйную растительность. Бывали моменты, когда мне приходилось обходить растения, совершая большие круги, но сто километров не крюк для бешеной собаки. Корневая система деревьев была так переплетена, что передо мною возникали преграды в виде крепко переплетенных заборов. Рубить их я не решался, так как был заранее предупрежден (почему-то через Линду), что если я причиню кому-нибудь из растений намеренную боль, то они меня закрутят в кокон, и я, как бабочка-красавица, превращусь в червяка. Я им поверил и правильно сделал, продираясь сквозь непроходимые заросли. Линда обратила мое внимание на то, что сверху на ветвях болтались какие-то белые коконы и это были те, кто посмел нарушить закон растительной природы.

Линда пояснила, что, в основном, это инопланетяне. Так растения боролись против них. Те тоже не оставались в долгу, и когда я проходил через выжженные долины, там ничего не было, кроме слизи и копоти. Таких полян я встречал немало. Линда мне пояснила, что растения, завладевшие инопланетянами и поместившие их в коконы, питались ими, не спеша, пока внутри кокона не оставалось ничего, кроме мерзкой жижи. Кстати, когда я проходил под раскидистым толстенным деревом, мне что-то подобное вылилось на голову. Дерево было такое, что белые коконы болтались от сильных порывов ветра, как игрушки на елке.

Слишком много времени я не мог уделить просмотру коконов. Я вновь через «не могу» следовал по длинной указке Линды. Когда я прошел, вернее, пролез через эти заросли растительного мира, я увидел, что передо мною лежит бескрайняя прекрасная долина. Мне казалось, что я все это уже видел в начале своего пребывания на Свагуре. Эту долину с ее холмами и речками, с фантастической палитрой цветов, с запахами летнего настроения, которое возникает у нормального человека после теплого грибного дождя.

Но дождей на этой планете не бывало. Так что я шел грязным, немытым и пропахшим кислым потом. Здесь шла война. Задрав голову, я мог наблюдать за воздушными боями между инопланетными кораблями и кораблями Свагуры. Линда помогала отличить одни от других. Баталии имели ошеломляющие масштабы. Когда сходились тысячи кораблей друг против друга, небо приобретало красно-черный оттенок.

Это зрелище было невозможно описать. Противники бились, видимо, уже давно, а я все это время шел, как говорится, разинув рот, до тех пор, пока Линда не одернула меня, предупредив, что, если я хочу добраться до точки назначения вовремя, я должен

прибавить ходу и смотреть себе под ноги. Я принял ее совет без оговорок и поступил правильно (хороший мальчик!).

Линда рассказала, что то, что я сейчас видел, происходит довольно часто, причем, везде и всюду на этой планете. Здесь я усомнился в этом, мотивируя тем, что в битве должно участвовать минимум от ста тысяч кораблей с каждой стороны, а это не реально. На что Линда мне показала всю картину баталии. Тогда я подумал, что мои похождения по сравнению с этой битвой ничтожны и никому не нужны. Но Линда уверяла меня в обратном, и мне приходилось ей верить.

Дорога казалась бесконечной, и мне пришлось раза четыре присаживаться для перекуров, которые постоянно прерывались Линдой. Она меня все время подгоняла и трезвонила о том, что если нас засекут, а нас уже засекли, то Тео могут перевести туда, где мы его точно не отыщем. И я снова шел на поводу у Линды, ведь мне больше ничего не оставалось, да и Теодоро хотелось спасти от хищных когтеобразных лап, которые крепко в него вцепились (аллегорический образ!).

Пройдя удивительную долину, я перешел речку вброд, что можно было не делать, так как неподалеку был мост. «Да ладно! Заодно и помылся», – махнул я в ответ на едкий комментарий Линды.

И опять я очутился в лесу. Лес оказался миролюбивым и не желал мне никакого вреда. Я двигался тихо, без лишнего шума. Свернув с тропинки, я очутился на проселочной дороге, которая могла вывести меня из леса. Но все же решил сойти с неё и, спрятавшись под небольшим кустом, начал изучать местность. Линда предоставила мне подробное изображение ландшафта.

* * *

Передо мною появился замок внушительных размеров. Он был построен из того самого злосчастного полимера с зеркальными вставками. Четыре башни замка были соединены переходами. От каждой башни отходили пристройки, которые ступенчато снижались, образуя треугольники, соединяя башни в замкнутый ромб.

Вокруг ромба по заданной эллипсоидной траектории вращались какие-то частицы. Линда объяснила, что это система безопасности объекта, своего рода космическая станция инопланетян. Присмотревшись внимательнее, я с удивлением обнаружил, что, кроме острова, посередине большого водоема ничего и нет.

– Чудеса, – вымолвил я.

– Этот объект находится в шестом измерении, и так просто его не увидеть!

– А как тебе удалось спроецировать его на картинку, которая перед моими глазами?

– Это другой вопрос, – ответила Линда.

Вдруг она замолчала и вскоре встревожено произнесла, что у нас опять мало времени и пора действовать. Теодоро-1БМ перевели в экспериментальную лабораторию, которая специализировалась по изъятию информации из объектов. Тео побывал уже в четырех таких лабораториях, и там его обработали по полной программе. Так что в этой последней инстанции, Теодоро либо мужественно превращался в космическую пыль, либо не выдерживал и все рассказывал инопланетянам. И все так же превращался в космические отходы.

– Неужели он так много знает?

– Очень много. Он даже сам об этом не догадывается, но если им удастся его закомпрессовать, то он пропал.

– Ты хочешь сказать, что он знает формулы пересчета и перехода из шестого измерения в седьмое?

– Да, – удивленно ответила Линда, – но это второстепенное. Главное, он знает коды доступа в их центральный компьютер. А ты-то откуда знаешь про формулы пересчета?

– Так, просто знания, – улыбнувшись, ответил я.

– Хорошо, вот смотри, – Линда показала на объект, где находился Теодоро. Спроецировалась картинка здания, потом отдельный этаж, потом вход в отдельную комнату. На этом моменте Линда остановила изображение. Прямо перед матовыми большими дверями.

– Все, дальше не могу, – произнесла она, делая большой выдох.

– Почему? – спросил я, обходя картинку вокруг.

– Если я проникну внутрь комнаты, нас обнаружат и уничтожат. Мы будем заморожены, как Роберт Скотт с соратниками на Южном полюсе.

– Не могу понять, а как тебя не обнаружили до этого?

– У меня есть блокиратор визуального режима их ПК. Я его обманула и прошла внутрь.

– Ну, а дальше?

– А дальше, стоит мне открыть эту дверь, как я попаду в ловушку, которую мне подстроила программа ПК.

– А взломать ее нельзя?

– Нет, первое обращение к программе приведет к тому, что нас вычислят, если еще не вычислили.

– И что ты предлагаешь?

– Ты сам пойдешь туда, найдешь Теодоро и выведешь его оттуда.

– Но как я это сделаю? Они скрытыв другом измерении.

– Я перекачаю тебе специальный пакет программного обеспечения, и ты справишься с задачей. Не бойся, помни, что ты клон своего подлинного я. Так что я в тебя загоню информацию, – Линда показала на мою голову, – и делов-то. Правда, сначала будет не слишком приятно, а потом появится нестерпимая боль. Но ты должен ее перебороть, я тебе помогу. И тогда ты будешь на полпути к намеченной цели.

– А ты сама не можешь спасти Теодоро?

– Нет, я могу тебе только помочь, – ответила Линда.

Выбора не было.

– Хорошо, я согласен. Но учти, если все пойдет не так, я тебя достану, и тогда не жди пощады!

– Ты совсем охренел? – злобно произнесла Линда, – Я тебя хоть раз подводила?

– Нет – ответил я, – просто проверил.

Наступила пауза. Я стоял и ждал, просто ждал. Наконец, Линда предложила мне воспользоваться ее программным обеспечением, я согласился. Пришлось довериться ей, но сомнения продолжали меня одолевать. Случай с Мелбру был еще свеж в моей памяти.

* * *

Над моей головой появилось свечение голубого цвета. Я поднял голову и увидел, что это светящийся нимб опускается прямо на мою макушку. Линда меня предупредила, чтоб я не нервничал и стоял спокойно, главное без нервозности и тогда все получится. Я ждал у моря погоды. Погода была отвратительная, никудышная, но дергаться было бесполезно. Я встал по стойке смирно. Колпак опустился до моих висков. Было такое ощущение, что на меня надели шерстяную колючую шапку. Я с детства не люблю колючие вещи, они меня дестабилизируют, но в тот момент я терпел, и ждал.

Все произошло быстро и неожиданно. Перед моими глазами начали мелькать сначала лучи, потом появились какие-то надписи, цифры, буквы, Все проносилось и вертелось с сумасшедшей скоростью, так, что я не мог даже сконцентрировать внимание. Потом все это вылилось световым потоком, и я схватился за голову в попытке содрать шлем. Но у меня ничего не

вышло.

За сильным свечением пошел звук, который окончательно добил меня. Я не вытерпел и заорал. Перед моими глазами опять появились непонятные мне знаки со звуковым сопровождением. Я стоял и ждал, когда эта какофония закончится. Вскоре звук превратился в писк, от которого у меня разболелась голова. Через тридцать секунд все встало на свои места, как и было. С пятой попытки я сумел сорвать с головы шлем и только после того, как Линда загрузила в меня по самые уши всё необходимое программное обеспечение. Я зашвырнул шлем куда подальше, но он завис в воздухе. Мои ноги подкосились, и я рухнул, переваривая информацию, которую загрузила Линда.

Боль постепенно утихла, и только тогда я смог подняться на ноги и приступить к осознанию действительности. Информация, которую я получил, начала раскручиваться, как по спирали. Описать ее или перевести на человеческий язык не представляется возможным, так как для этого просто не хватит слов. Но это не так важно. В тот момент я был наполнен большим запасом огненной энергии, которая, по моим представлениям, могла свернуть горы и решить любую задачу, независимо от того, в какую я попаду ситуацию.

Так я шагнул в бесконечность.

Подойдя ближе к замку, я почувствовал, что меня что-то останавливает. Я поднял голову и увидел, что стена, возникшая передо мной из темноты, бесконечна. Небо было свинцового цвета с переливами красного и белого оттенков. Источника света не было видно, и разглядеть предметы под ногами не представлялось возможным. Масса под ногами была клееобразного типа с каменными включениями. У меня появилось ощущение, что почва меня засасывает, как болото. Я стоял, переминаясь с ноги на ноги. Не дожидаясь худшего, я быстро надел прибор ночного видения и начал разглядывать то, на чем стоял.

Тут я различил части тел животных и множество костей. Линда мне объяснила, что это кости тех свагуров, которых невозможно было прозомбировать. Так как кости попали в биомассу, то они там довольно хорошо сохранились. Мне было неприятно смотреть на это, и я прыгнул на ближайший камень, который торчал из земли. Я попросил Линду спроецировать мне картинку замка и показать вход. Но никаких дверей я не нашел, даже окон не было. И это меня сильно озадачило.

* * *

Пребывая от увиденного в не слишком хорошем расположении духа, я думал и думал. Думал долго, пока меня не осенила гениальная мысль. Линда мой план одобрила, но предупредила, что после воплощения моего замысла в реальность, она, как мой помощник, не сможет отвечать на мои запросы, потому как, если ее обнаружат, то попадёт нам обоим.

Мне ничего не оставалось делать, как самостоятельно совершить этот решающий шаг. Караул! Я был в полном замешательстве. Спасало только то, что я знал коды доступа ПК инопланетян и их распознавательной системы. Единственной оставшейся на моём пути проблемой была темнота, господствовавшая в этом лишенном всех источников света замке. Уж очень эта темень меня пугала своей неизвестностью.

Линда сделала все, о чем я ее попросил, и обезопасила себя, сделав своего клона. Она прошла заградительную систему в визуальном режиме. Тем самым включилась защитная система замка. Инопланетянам пришлось раскрыть свое присутствие. Их численность превысила все мои ожидания. В замке началась суета. Дежурные части были брошены на ликвидацию вторгнувшегося объекта. Линда успела ретироваться. Как ей это удалось – одному Богу известно. Очевидно, и здесь Он нам помог. Большое Ему спасибо, выручал нас постоянно.

Я держал перед собою прибор, который записывал и анализировал все, что происходило в замке. А именно: системы входов и выходов, системы переходов из одной башни в другую. Вообще все то, что мне было необходимо для моего беспрепятственного проникновения туда. Причем прибор оказался настолько интеллектуальным, что мне даже не пришлось его запрашивать о том, что меня интересовало. Он сам выдавал и предупреждал меня о любых опасностях, которые меня подстерегали там на каждом углу. Переполох закончился, мой прибор показал отсутствие какой-либо суеты. Никого так и не обнаружив, инопланетяне исчезли из поля моего видения. Все вернулось на прежнее место – замок опять был пуст и, кроме того, весьма пылен и грязен. Его, видимо, не мыли и не чистили веками, а может и тысячелетиями. Он служил обителью инопланетного движения. Здесь буйно росло все то, что зовется злом, то, что сеяло семя уничтожения для всего живого.

Когда все пришло в норму, а это произошло не так быстро, как я предполагал, я смог сойти с места. От долгой неподвижностиу меня затекли руки и ноги. Я с трудом заставил себя сдвинуться с места. Прибор, наконец, показал мне вход в замок, и я направился прямо туда. Пройдя по биомассе вдоль круглой стены метров в шестьсот, я остановился. Идти было

очень трудно, от налипшей на подошвы грязи ноги стали в несколько раз тяжелее. До входа оставались считанные шаги, как вдруг, в мгновенье ока, поверхность планеты разверзлась и передо мной образовалась огромная трещина, в которую устремились биомасса и грязь, окружавшие замок. Прижавшись к стене замка, я еле-еле держался на ногах. Грязевые потоки неслись с сумасшедшей скоростью. Я, не задумываясь, достал тюбик с клеем, предназначенным для вертикального перемещения, намазал им ладонь и, прилепившись к стене, как муха, пополз вверх. Поднявшись метров на пять, я остановился и посмотрел вниз. По своей мощи поток мог сравниться с нашим Ниагарским водопадом. Это продолжалось недолго, пока вся биомасса не вытекла в эту ужасную бездну. Трещина, как появилась, так и закрылась, не оставив не единого намека, что когда-то здесь было расхождение пород. Только едкий дым выходил из мелких трещин в горной породе, мне даже пришлось переключиться в режим химической защиты. Вокруг моего тела образовалась защитная оболочка, состоящая из миллионов тонких лазерных лучей, которые светились сине-голубым светом. Причем, когда концентрация угрожающего вещества превышала допустимые концентрации, в зависимости от мощности источника газового потока, толщина моего костюма увеличивалась прямо у меня на глазах.

Меня словно приклеили к стенке. Вдруг откуда-то взялась полимерная пленка, которая окутала меня с ног до головы. Тончайшие лазерные лучи соткали прозрачный костюм. Газ бело-желтого цвета уже заполонил горные породы. Мне пришлось спуститься вниз. Защитный слой сработал моментально. Газ поднимался все выше и выше. Когда макушка моей головы скрылась, я посмотрел на руки и увидел, что на них такой же толстый слой защитного поля. Мое тело светилось, как медуза в Черном море.

Внутренний голос мне подсказал, что я должен остаться на месте и не двигаться. Постепенно газовая атака ослабела, а вскоре газ в округе полностью исчез. Мой костюм исчез тоже. Позже выяснилось, что фокус с газом – это еще одна из уловок инопланетян под названием «индикатор состояния объектов». Если бы я хоть немного шевельнулся, сразу был бы обнаружен врагами и, конечно, погиб смертью храбрых. Но мне снова повезло.

Я осторожно прислонился спиной к каменной стене и стал, таким образом, крадучись, двигаться вдоль нее. Включив прибор, я просмотрел в ускоренном варианте запись и понял, где находятся нужные входы и выходы. Все также медленно, не

торопясь, я двигался вдоль стены. Наконец я достиг пункта своего назначения и, облегченно выдохнув, направился ко входу. Каково же было мое удивление, когда подойдя в назначенной точке, я не обнаружил никакого входа, а просто голую стену. Я быстро сообразил, в чем тут дело, и снова прильнул спиной к стенке.

* * *

Долго ждать не пришлось. Из стены появились два хамадрила. Они словно прошли ее насквозь. Я стоял неподвижно, наблюдая за происходящим. Они остановились и, переглянувшись, повернули головы в мою сторону. Один из них достал прибор и направил на меня. Проверив показания прибора, хамадрилы развернулись и пошли в разных направлениях. Я воспользовался моментом и проскользнул через стену в замок. Пройти сквозь стену оказалось весьма интересным опытом.

Сначала я засунул палец, потом руку, потом ногу, потом тело, голову, а рот оставил. Вопрос: «Зачем?». Ответ: «Курить люблю!» – анекдот такой.

Только я успел пройти сквозь стену, как она снова стала каменной, я даже проверил ее на прочность, постучав кулаком.

Очутившись внутри замка, я не растерялся. Дисплей прибора показывал точку моего конечного пункта назначения. Я направлялся прямиком в логово зверя. Площадь, на которой я находился, была выложена квадратными блоками из неизвестного мне материала, который светился изнутри различными расцветками и был прозрачным. Прежде чем ступить на эти блоки, я задумался, почему квадраты светились разными цветами. Я настороженно стоял в ожидании информации о состоянии этих блоков от моего прибора.

Прибор показал, что эти блоки неспроста испускают целый спектр цветов – очередная система безопасности, которую можно было одолеть, следуя непосредственно за кайфоломом к главному компьютеру. Я остался ждать подходящего момента. Но никого не дождался, и тогда пришлось действовать самолично. Я шагнул на первый попавшийся блок-квадрат, потом на другой и остановился, допрыгав до середины площади, чтобы перевести дух, потому как расстояние между квадратами было приличное. Это вынуждало меня тратить немало энергии. Когда я осмотрелся и вернулся в исходное положение, то увидел, что передо мной зажглась прямая дорожка из блоков, которая вела к главной башне.

* * *

Неожиданно из башни вышло трое инопланетян, и они направились по этой дорожке прямо на меня. Я стоял неподвижно, успокаивая себя китайской пословицей: «Если, стоишь, то стой. Если сидишь, то сиди. Но только не дергайся!» И я остался стоять, как вкопанный.

Расстояние между нами сокращалось, я приготовился к худшему. Но они обошли меня как пустое место, направляясь к выходу. Я, недолго думая, прошел по этой же дорожке и остановился перед прозрачной башней в надежде, что включится детектор, и двери откроются автоматически. Но этого не произошло. И тогда я понял, что невидим. Для инопланетян я находился в другом более низшем измерении. Это получилось в результате того, что и тут Линда приложила свои шаловливые ручонки. Мне пришлось включить прибор, на котором высветилась информация о состоянии защитной системы моего организма. В запасе было еще около двух часов. Я спокойно дождался момента, когда дверь вновь открылась и из неё вышел очередной инопланетянин.

Зайдя в кабину лифта, я попытался нажать кнопку последнего этажа, но у меня ничего не получалось, мои пальцы проходили сквозь пульт управления лифтом. Тогда я связался с прошёл по длинной цепочке открытия файлов системы центрального ПК и вызвал файл запуска лифта на последний этаж. Лифт очень быстро оказался на верхнем этаже. Выйдя из него, я забыл выключить прибор, который лежал у меня в кармане. И когда инопланетяне вдруг со всех ног устремились ко мне, я сообразил выключить прибор, быстро отойдя в сторону. Двери лифта были исковерканы лазерными лучами до такой степени, что лифт престал походить сам на себя.

Мимо меня проносились инопланетяне, их была целая рота. Командир кричал что-то на непонятном мне языке, наверное, ругался, как последний водопроводчик в пьяном угаре, а может, нет – я не знаю, но они быстро скрылись.

Я быстро свернул за угол лифта и пошел за ними. Мне пришлось с быстрого шага перейти на бег, но я так и не смог их догнать. Наконец, я бросил эту затею и решил передохнуть и оглядеться. Башня представляла собой правильный восьмиугольник, но почему-то я опять не мог найти входа, откуда пришел, хотя прошёл всю башню не единожды. Я уже не раз должен был пройти мимо этого исковерканного лифта, но все не мог его найти. Поскольку прибор мне включать было нельзя, пришлось полагаться на информацию, которую загрузила в меня

Линда.

Оббежав башню великое множество раз, я так никого и не встретил, и никто меня не побеспокоил. Стены и пол были прозрачные, в коридоре отсутствовали любые предметы. В саму комнату зайти я не решился, хотя слышал доносившиеся оттуда приглушенные звуки. Но я точно знал, что мне туда хода нет, и я вновь устремлялся по заколдованному кругу.

Поверхность стен почему-то была шершавой, а не гладкой, как мне изначально показалось. Я коснулся её рукой, но тут же насторожился и быстро отвел ладонь в сторону. Поразмыслив, я вновь прислонил руку, но уже более осторожно, чем прежде, и внутренний голос подсказал мне, что при неправильном прикосновении к стене может произойти нечто непоправимое.

А именно, чем сильнее нажимать на стену, тем шероховатости будут всё больше заостряться, что могло бы привести к ранению. Достаточно было одной царапины, чтобы отправиться к праотцам, так как из острых концов шероховатости выделялся смертельный паралитический яд. Для безопасности я надел прозрачные ионизирующие перчатки. Они позволили мне начать искать код доступа для второй башни.

На этот раз мои поиски продолжались недолго. Левой рукой я нащупал что-то вроде электрощита. Я открыл его, и компьютер попросил ввести код доступа во вторую башню. Я незамедлительно ввел код доступа. ПК попросил подтвердить, и я отменил операцию. ПК поприветствовал меня как своего и открыл двери во вторую башню. Не успел я переступить порог, как двери закрылись. Отпрянувши от дверей и сделав один шаг вперёд, я остановился в раздумье, что мне делать дальше.

* * *

Картина передо мной была очень приятной. Все, что меня окружало, было сине-голубого цвета. В коридоре стояли мягкие полупрозрачные диванчики с подсветкой. Они словно светились изнутри, в них сидели люди с закрытыми глазами. Я потом узнал, что эти диваны назывались энергетическими мини-станциями.

Сидевшие на таких диванчиках подзаряжали свои тела энергией, как мы заряжаем электричеством аккумуляторы. Только вид энергии можно было выбрать в зависимости от пожелания заказчика. Как будто попал в какую-то балдежную чайхану. Я прошел мимо субъектов, которые находились в полузабвенном состоянии. Они очень мне напоминали жителей планеты Земля, только ростом были метра два-два с половиной. Меня даже никто

не заметил. Я прошел в комнату, двери открылись сами, словно приглашая меня зайти внутрь.

Шестигранная комната была больших размеров, и в ней преобладал все тот же сине-голубой цвет. За прозрачным столом сидел субъект человеческого вида. По левую руку от него молоденькая девушка, явно секретарша, держала что-то в руках и, судя по выражению ее лица, ждала от него каких-то распоряжений. Больше никого не было. Ее начальник даже привстал, когда двери открылись. Его узкие темно-вишневые глаза забегали по разным сторонам в попытке уловить хоть какой-то признак вошедшего, но как только двери закрылись, он сел на место, нервно выдохнув.

– Нам повезло, – произнес он, крутанувшись в кресле вокруг себя.

– Что Вы этим хотели сказать, мистер Инверг? – удивленно произнесла девушка.

– Да так, ничего серьезного, – радостно произнес мистер Инверг, вставая с кресла и приближаясь к девушке сзади.

– Все в порядке, не беспокойся. Так на чем мы остановились?

Я быстро прошел внутрь комнаты и, подойдя к зеркалу в изумительной раме, посмотрел в него. Но себя в отражении я не обнаружил. К великой своей радости, сообразив, что я для них невидим, я прильнул ухом к стенке, вслушиваясь в разговор между этими людьми, если их так можно было назвать. Они обсуждали сегодняшнюю проверку, связанную с визитом непрошенных гостей, которых найти не удалось. Их шеф в приказном порядке просил разобраться, что же произошло на самом деле, и это не давало им покоя.

Мистер Инверг вновь сел на свое место, задумался и произнес:

– А давайте, милочка, мы обезопасим себя по полной программе!

Девушка в короткой юбочке удивилась. Ее длинные правильной формы ноги, которые росли, как говориться, от ушей, не давали покоя тому, кто сидел перед нею за столом. Он хотел, нет, он очень хотел, завладеть этими изящными ножками и вставить промеж них кое-что. Но у него это никогда не получалось, так как его контролировали каждую секунду его рабочего времени, а желание нарастало с каждым разом все сильнее и сильнее, как цунами, и мистер Инверг не раз от него закипал.

Но, ладно, отбросим это в сторону, хотя девушка, как складывалось первое впечатление, как будто только что выпрыгнула из картинки модного журнала «Playboy». То, что ее

босс хотел поиметь ее, я узнал, когда прочитал его мысли. («Инверг, почти что Изверг» – подумалось мне). Его желание было неосуществимо, так как девушка была фантомом. Хотя бывали случаи, когда фантомы могли удовлетворять своих начальников, воздействуя на определенные части головного мозга своего клиента. Но в конкретном данном случае, это было невозможно, так как и её босс так же был фантомом.

Хотя мне рассказывали, что и фантомы меж собой совершали спарринги, причем по полной программе, как у нас на Земле. Но у девушки были другие обязанности, и она их четко выполняла.

– И что вы предлагаете? – спросила девушка, вставая с кресла.

– Как начальник службы безопасности оповестительных систем предлагаю сменить пароль кода доступа в центральный ПК!

– Но это невозможно, это займет очень много времени!

– Плевать! Наша задача – оповестить Старика и обезопасить его в той степени, в какой мы сможем это сделать. Если его ликвидируют, то мы с вами и все, кто находится здесь, будут аннигилированы и в замороженном виде отправлены в межгалактический суд. А поверьте мне, что я туда не хочу, ни при каких обстоятельствах!

– Мы уже пытались сменить, коды доступа, но у нас ничего не получалось, – быстро произнесла девушка. – Изменить коды доступа может только сам Старик. А он сказал, что все это ерунда, и в его логово никто не сможет проникнуть. Так что я его уже предупреждала.

– Дорогая, вы поступили правильно. Но прежде, чем что-то предпринимать, проинформируйте меня, а потом уже совершайте свои необдуманные действия! – заорал Инберг-Изверг так, что девушку всю передернуло. – Я лично свяжусь с ним и поговорю об этом, а пока прощайте.

Фантом девушки растворился. Я потер руки, думая, что все идет как надо.

Мистер Инверг очень долго связывался со Стариком. Наконец, установив с ним контакт и сумев грамотно описать ситуацию, он предложил ему изменить систему кодов доступа к центральному ПК. Старик очень долго не соглашался и был взбешен от настойчивого предложения его правой руки мистера Инверга. После длительных препираний Старик всё же согласился, но добавил, что это будет в последний раз. Инверг согласился с ним. В Старике я узнал всю ту же старую рожу, с которой я уже скрещивал шпаги дважды, и был очень удивлен, когда тот предстал передо мною.

Песня “И куда направлено внимание”
Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

Вот что значит оказаться в нужном месте в нужный момент. Никогда не торопите события, даже если Вам этого очень хочется. Держите ее, ситуацию, крепко, как вожжи, и все приплывет к вам в руки на тарелочке с голубой каемочкой. Но прежде, чем это случится, нужно научиться важнейшему из качеств – терпению. Только это качество сможет вас обернуть мощным пластом ценных и крайне важных знаний.

Мне оставалось только пойти вслед за Инвергом и решить поставленную передо мной задачу. Ждать пришлось недолго. Инверг быстро собрался, но, выйдя из своего кабинета, вдруг остановился и задумался. Я отпрыгнул в сторону и продолжал следить за ним. Инверг вернулся к себе в кабинет, подошел к столу и, достав из ящика какой-то прибор, положил его в карман. Он быстро вышел и пошел, теперь уже не останавливаясь, по длинному коридору.

Я следовал за ним по пятам. Он шел и все время оборачивался, как будто что-то чувствовал, но меня не видел. По пути попадались разнообразные личности, которые почему-то постоянно приставали к Инвергу и этим крайне его доставали. Он резко отвечал отказами и следовал по заданному курсу. Так я прошел за ним пять контрольных пунктов. Инверг постоянно набирал коды доступа. Как он мог их все запомнить, я не

понимал. Коды доступа составляли от десяти до пятнадцати цифр, и каждый раз Инверг набирал их без запинок.

Когда мы подошли к шестой двери, Инверг остановился и быстро обернулся, словно хотел поймать меня врасплох, но и на этот раз ничего он не увидел. Он начал быстро ходить и размахивать руками, но я ловко уходил от них. После того, как он удостоверился, что рядом с ним никого нет, он набрал код доступа, и дверь открылась. Из комнаты повалил белый дым, я отошел в сторону, включив прибор для определения состава газа. Газ оказался безопасным, и я шагнул внутрь. Комната была эллипсоидного типа, в ней мерцал тусклый голубой свет и, пока дым не рассеялся, я вообще не смог ничего различить. Пришлось воспользоваться специальными очками, которые были всегда у меня под рукой.

Надев очки, я был ошеломлен. По всей комнате летали, вернее, шныряли с очень большой скоростью маленькие частички в виде шариков, которые пронизывали все, что находилось внутри комнаты. Я повернул голову и увидел, как Инверга атакуют эти частицы, они пролетали сквозь него с огромной скоростью. После каждого проникновения частиц в тело Инверга, он сильно вздрагивал. Потом его начало трясти, как от электротока. Дело приобретало неприятный характер, и я принял решение действовать. Включив систему безопасности тела, я направился на помощь Инвергу. А его трясло все сильнее и сильнее.

Я подошел как можно ближе, включил прибор и направил его луч на тело Инверга. Мгновенно частицы изменили цель своей атаки и начали атаковать луч, который испускал мой миниатюрный прибор в виде брелка. Инверг рухнул навзничь.

Я попытался выключить прибор, но у меня ничего не вышло. Постепенно эти заряженные частицы добрались до моего тела. Теперь они атаковали меня, начиная от ног и кончая головой. Но система защиты работала исправно, и мне оставалось только ухмыляться. До поры до времени. Я хотел отойти в сторону, но у меня ничего не вышло. Я чувствовал, что тело мое становится все тяжелее и тяжелее. Одна нога, казалось, весила полтонны, и я даже не смог ее оторвать от поверхности.

Я не понимал, что происходит. Потом появилось ощущение, что на мою шею повесили несколько тяжеленных стальных блинов, и я согнулся в три погибели. Тяжесть на моих плечах все возрастала и возрастала. Заряженные частицы словно пытались меня добить. Я не мог двигаться, возникли проблемы с дыханием. В тот момент я вообще ничего сделать не мог. Защитный слой показывал критическую отметку. Мое защитное поле вот-вот должно было дать сбой, и я приготовился к худшему.

* * *

Как всегда, меня спас случай, провидение, наверное, или, как я догадываюсь, мне помогла Вышестоящая инстанция.

Неожиданно меня что-то подняло вверх и бросило на пол. Я закричал. Стало немного легче, но все равно дышать было трудно, как будто мою грудь стягивают ремни. Потом меня опять подняло и бросило вниз. Первый раз я закрыл глаза при падении, но во второй раз не зажмурил их. При жестком ударе об пол, а падение это было с высоты двух-трех метров, я увидел, как из моего тела в разные стороны разлетаются накопившиеся заряженные частицы, исчезая в полумраке. Так я падал раз пять и, поскольку по опыту земных падений знал, что в таких случаях необходимо сгруппировать свое тело, смог избежать больших неприятностей. Правда, в последний раз я упал, как мешок с дерьмом, так что мне пришлось очухиваться минут десять.

Очнувшись, я понял, что плохо соображаю, что произошло и, встав на колени, начал осматриваться вокруг. Комната была пуста, только чье-то тело лежало в углу в скорченном виде. Я подошел к нему. Это был Инверг. Его тело было покрыто какой-то пленкой, которая напоминала мне иней. Я протянул руку и хотел её потрогать, но мой внутренний голос остановил меня. Я видел, как по телу Инверга проносятся какие-то частицы с небольшой скоростью. Они были голубого цвета и довольно больших размеров, приблизительно с пшеничное зернышко. Отойдя еще на два шага назад, я присел на корточки и начал наблюдать, что же будет происходить с телом Инверга дальше.

Как ни странно, больше ничего удивительного не произошло. Я встал на ноги и собрался было уходить, как неожиданно увидел, что Инверг открыл глаза. Я не придал этому особого значения, так как был уверен в том, что нахожусь в другом измерении, и что он меня по-прежнему не видит. Но ошибся. Инверг взбесился, как волчара.

Такой ход событий мной был не запланирован, и я на всякий случай включил защитное биополе. Очевидно, Инверг обнаружил меня, потому как бросился в мою сторону, не задумываясь. Система защиты сработала на все сто процентов. Инверг как прыгнул на меня, так и отпрыгнул обратно на свое место. Так от теннисной ракетки отлетает мяч. Но Инверг был очень настойчив, пытаясь меня уничтожить. Так продолжалось минуты две-три, потом мне все это надоело, и я увеличил мощность отдачи импульса. Инверг ударился об противоположную стенку в метрах

пяти от меня и распластался без сознания.

Я быстро подошел к нему и, положив свою ладонь на его голову, и принялся ждать у моря погоды. Погода не заставила себя долго ждать. Из моей ладони высвободилась энергия в виде электрических сигналов, его тряхнуло так, что он подпрыгнул. В общем, досталось ему – будь здоров. Таким образом, я перепрограммировал Инверга, и он стал совсем другим – тем индивидуумом, который был мне нужен, вроде послушного робота.

Когда Инверг пришел в себя, он первым делом вскочил на ноги и, закрыв лицо руками, закричал, как бешенный. Я подошел к нему.

– Ты кто такой? Как я сюда попал? Где я? – кричал Инверг, отходя от меня.

– Да успокойся ты. Тебе не грозит опасность. Если будешь следовать моим указаниям, вообще станешь свободным. Как я, – спокойно внушал я ему.

После такой пламенной речи наступила длинная пауза, которую прервал Инверг, подойдя ко мне поближе:

– А чем ты сможешь доказать, что я стану свободным? Я уже пытался это сделать тысячи раз, но у меня ничего не получалось. И, вообще, почему я должен тебе верить?

– Доказывать я тебе ничего не собираюсь. Знать тебе не надо, кто я такой. Если у нас с тобой и получится сварить кашу, только по доброй воле, то ты станешь свободным. Выбирай! Или со мной, либо со Стариканом в бесконечном рабстве!

Инверг почесал затылок и, прислонившись к стене, съехал по ней вниз. Стены были прозрачные. Мы находились в переходе на последнем этаже. Нам открывался прекраснейший ландшафт планеты. Высота была такая, что огромные деревья были похожи на карликов. Я смотрел и не мог оторваться от последствий пронесшегося здесь катаклизма. Вся долина была усыпана обломками космических кораблей и изрыта воронками от ракет. Это мне напомнило войну № 111 на планете Земля, когда выжило небольшое количество людей. Но и тогда на Земле победило Добро, которое, хотя и пришло с запозданием, но все же одержало верх над злом.

Я так быстро погрузился в прошлое, что, когда Инверг опустил свою руку мне на плечо, вздрогнул и чуть не закричал от неожиданности, но успел сдержаться.

– Ладно, – тихо произнес Инверг, – мне ничего не остается, как согласиться.

И он протянул мне свою руку. Я пристально посмотрел ему в глаза и произнес:

– Твое согласие не может означать полное доверие с моей стороны, но я, в принципе, поддерживаю твое решение. И запомни, если я обнаружу двойную игру, я тебя сразу же аннигилирую. И поверь, я не шучу!

Я тяжело пожал его руку. Инверг не издал ни звука.

– И что ты хочешь от меня? Я навряд ли тебе пригожусь! Мне трудно поверить в то, что я тебе необходим.

– Это неважно. Главное, ты на моей стороне, а дальше посмотрим. У нас есть задачи, которые мы с тобой должны решить. Их всего две, так что можешь особо не переживать. Надеюсь, большого труда их решить не составит.

– И что мне придется делать? – спросил Инверг, обходя меня вокруг.

– Тебе необходимо делать все то, что ты делал до того, как тебя тряхануло электрическим током.

– А дальше?

– А что дальше, я потом тебе расскажу!

Инверг подошел к двери и, повернувшись вполоборота, обратился ко мне:

– А ты не боишься, что я тебя надую, как воздушный шарик?

Двери открылись, и я последовал за ним.

– Мне ничего не оставалось, как тебя спасти! Если бы не я, то кто бы тебя вытащил из этого дерьма?

Я шел следом за Инвергом по прозрачному коридору. Мы направлялись к противоположной комнате. Я шел и думал, зачем он мне нужен, я и сам мог бы пройти через эти контрольные пропускные пункты. Задумавшись, я уперся в спину Инверга и пришел в себя.

– Что? – спросил я.

– Тихо, лишние звуки нам не нужны! Мы подошли к последнему КП, так что даже и не думай, все потом.

Инверг осторожно подошел к двери и, приложив к ней ухо, замер на несколько секунд. Я остался стоять на прежнем месте. Неожиданно мне в голову пришла мысль, что Инверг догадался, кто на самом деле хотел его уничтожить, и именно поэтому он пошел за мной, дав отставку Старику.

* * *

Инверг на дисплее нажал кнопку Enter, быстро набрал код из двенадцати цифр, и мы принялись ждать. Появилась строка для повторного ввода кода. Инверг повторил процедуру, и, когда он хотел снова нажать клавишу ввода, я поймал его руку и

остановил его. Он посмотрел на меня угрожающе. Я отвел его в сторону и ввел еще пять недостающих цифр. Инверг смотрел на меня враждебным взглядом. Система безопасности сработала. На дисплее появились надпись «Добро пожаловать!»

Двери открылись, издав глухой хлопок, словно комната была под вакуумом. Дальше был шаг в неизвестность. Двери за нами сразу же бесшумно закрылись. Мы очутились в полумраке, я достал прибор ночного видения и одел его на глаза. В большой комнате никого не было, на полу лежало какое-то мягкое покрытие. По углам я обнаружил отверстия, очевидно, вентиляционной шахты.

Сверху спустился большой цилиндр, в который мы благополучно загрузились для дальнейшего перемещения. Меня все это беспокоило, а Инверг стоял, как вкопанный, он даже не шелохнулся и выглядел так, будто его парализовало. Но вдруг он встрепенулся и сказал, что нам конец, и это последняя ловушка, из которой нет обратного пути. Дескать, это новая система шестого поколения, ее здесь никогда не было, и никто не знает, как ею управлять. Неожиданно появилась голографическая картинка, на которой ухмылялся Старик.

Старик, не спеша, повел разговор:

– Да, ты абсолютно прав. Инверг, ты все сделал на все сто, если не на двести. Отличная работа! С твоей помощью мы одолели очень опасного врага, который хотел уничтожить не только меня, но и всю нашу систему. Представляешь! Вот именно он, этот 2.12 Тюкин! Никто другой сейчас так не опасен. Так что, Инверг, считай, что заработал себе бесконечное существование, и могу тебя обрадовать, что не только ты удостоился этой награды, но и все твои родственники! Так что доведи начатое дело до конца – и ты свободен!

Я повернул голову и посмотрел на Инверга, тот мне незаметно подмигнул, и я ему поверил. Только я успел произнести угрожающую фразу в сторону Старика, как между мной и Инвергом завязалась драка. Он схватил меня за горло и принялся душить, я воспринял сначала это в шутку, но когда сила стального зажима стала неимоверно расти, то я решил применить против него бросок через себя. К сожалению, ничего не вышло. Инверг ослабил руки, когда я его оторвал пола. Цилиндр, в котором мы находились, был в диаметре метров шесть-семь, что позволяло проводить спецприём довольно свободно. Но Инверг был расторопнее меня. И все же мне удалось уложить его на спину с помощью контрприемов.

Старик, наблюдая за нашей схваткой, был очень рад такому повороту событий. В очередной раз мы сцепились, как две собаки,

готовые друг друга уничтожить. Я успел сказать Инвергу, что сейчас я ему поддамся, и он упадет на меня, потом я включу систему безопасности, которая меня спасет, так как Старик намерен меня заморозить. Инверг согласился и сделал все так, как я просил.

Когда меня заморозили – это было ужасное ощущение. Тридцатисантиметровый слой льда сковал меня по рукам и ногам. Вся надежда была на систему безопасности, которая показывала, что все в норме. Только после этого я успокоился.

Старик прыгал от счастья, радости его не было предела.

Инверг вдруг попросил дать ему вольную. Тут Старик изменился в лице и грозно произнес: «А зачем тебе? Ты и так выполнил все, что надо. Мы тебя увековечим, воздвигнем памятник, получишь премию, почет. Твои родственники будут на седьмом небе от счастья. Так что прими это, как должное!» Я поразился выдержке Инверга, он ответил на эту тираду молчанием и присел на корточки, закрыв голову руками, видно, всерьез задумавшись.

Немного подумав, Инверг начал тянуть время, и вступил в переговоры со Стариком. Это дало мне шанс спасти нас. Пока они разговаривали, я приступил к своим прямым обязанностям. Первым действием, проделанным мною, было указание для моей системы безопасности разморозить меня. Это заняло примерно десять минут. Пользуясь информацией, которую мне передала Линда, за это время я успел проникнуть в систему безопасности ПК шестого поколения и отключить ее.

Все было рассчитано до мелочей. Старику надоели препирательства Инверга, и он решил с ним покончить. Но тут кольца полого цилиндра поднялись вверх, и я восстал, как Феникс из пепла, к негодованию Старика, который просто был в бешенстве. Картинка с нами пропала из его поля зрения.

– Я тебе говорил, – я обратился к Инвергу, – что эта сволочь уничтожит всех и никого не пожалеет!

– Я бы тебе не поверил, если бы мои братья точно так же не попали в такую же ловушку, как мы с тобой. Но я был уверен, что Старик меня выпустит, ан, нет.

– Нам быстро надо дойти до центрального ПК, так как Старик будет здесь с минуты на минуту.

Мы подошли к выходу. Инверг набрал код доступа, дверь не открывалась. Очевидно, эта скотина сменила коды.

Я подошел к Инвергу справа и ввел новый пароль. Тогда дверь открылась, и мы помчались по прозрачному коридору к намеченной цели. Пока мы бежали, я кратко рассказал Инвергу, что надо делать и как себя ввести, когда мы попадем на станцию

центрального компьютера.

Я позвал Линду, но она не ответила. Инверг подошел к электронному замку и набрал код. Дважды подтвердив его, он подошел к двери, но она не открылась. Тогда я сам проделал то же самое. Дверь не открывалась. На дисплее появилась надпись, что наши коды доступа неверны, а при повторном обращении с неверным пин-кодом, будет произведена аннигиляция индивидуума. Я стоял и не понимал, как же надо действовать. Инверг подошел ко мне и предложил следующее: он пожертвует собой ради намеченного дела. Я категорически отказался от такого плана.

– Ты не понимаешь, у нас нет другого выхода, и время у нас катастрофически истекает! – произнес Инверг, подходя к пульту введения пин-кода.

– Ни в коем случае не делай этого, я запрещаю! – закричал я.

– Не бойся, все идет по плану, – и его рука потянулась к клавишам.

– Ты что, совсем обалдел?! Я тебя прошу! Нет, приказываю! Не смей!

– Я не могу ничего поделать, ты меня сам запрограммировал на этот шаг.

– Нет, это не правда, опомнись!

– Очень тебя прошу, когда меня заморозят, реанимируй меня, если сможешь. Я надеюсь, моя жертва будет не напрасна!

– Нет, не делай этого, – я стоял в пяти метрах от Инверга, и взывал к его благоразумию.

Это расстояние было безопасным. Так, если бы я стоял ближе, то и я был бы аннигилирован.

Инверг продолжал:

– Я знаю, что я делаю, я иду на это сознательно. Слушай внимательно! Когда я нажму кнопку ввода, меня аннигилируют, и я застыну здесь навсегда. Потом из этой двери, будь она не ладна, – Инверг показал на ее рукой, – выйдет парочка, которая меня унесет. Ты должен воспользоваться моментом и проникнуть к Старику. И, прошу тебя, отомсти ему за меня! Все!

– Не делай этого, у меня есть другой план!

– Это неправда, – ухмыльнулся Инверг, – у тебя его нет, так что прощай! Может быть, увидимся где-нибудь там! – Инверг поднял руку вверх, одновременно нажимая кнопку ввода.

Он так и застыл, одна рука вверху, другая на пульте. Он словно закоченел, цвет его лица приобрел стальной оттенок с металлическим отливом. Передо мною возвышался монументальный памятник.

* * *

Я прислонился к стенке рядом с дверью и ждал тех двоих, о которых говорил Инверг. Они вскоре появились в облегающих серебристых костюмах, их шлемы были оснащены темными стеклянными забралами. Сильные накачанные ноги и руки давали понять, что с ними просто так не справиться. Когда они подошли к Инвергу, я быстро проскользнул в дверь, предварительно, на всякий случай, включив прибор в режиме распознавания «свой-чужой».

Мне повезло, я им не воспользовался, вернее, прибор сам не отозвался на эти позывные. Потом мне рассказали, что это была одна из последних разработок подобных приборов, которая сама определяла степень угрозы, и не шла на контакт, вернее, блокировала доступ опознавания меня как врага. Этот прибор был настолько умный, что своих предшественников он просто лишал работоспособности или посылал им дезинформацию, которая, как вирус, разрушала их программные мозги.

В общем, мне повезло, я даже и предположить не мог о существовании такого прибора.

Я по стеночке прошел до ближайшего выхода в другой отсек. Там посередине комнаты стоял большой круглый стол, за которым сидели такие же личности, что унесли Инверга. На столе стоял большой прозрачный цилиндр, который занимал половину стола. На этом прозрачном цилиндре мелькали изображения каких-то картинок, которые двигались в разных направлениях. Сидевшие за столом что-то бурно обсуждали, с криками и недовольными возгласами.

Я, не обращая на них особого внимания, проскользнул во второй отсек, потом в третий, потом спокойно вошел в лифт и опустился метров на двадцать вниз. Какая сила меня вела, не знаю, но я чувствовал себя, как рыба в воде. Я знал буквально все, куда и как мне надо пройти, и что мне нужно сделать. Я шел твердым и уверенным шагом к центральному компьютеру инопланетян.

Я совершал невозможное. Никому до меня не удалось это осуществить. До моего появления были попытки это сделать, но все они были тщетны, такие же солдаты, как и я, не проходили и половины пути. Я шел уверенно и спокойно, меня вело чувство, что я не могу совершить ошибку. Внутренний голос произносил один и тот же афоризм: «Самая большая ошибка – это та, в совершении которой ты уверен!»

Пройдя немыслимое количество дверей и коридоров, несколько лабиринтов и оповестительных систем, я опустился до

самого нижнего этажа этого чертового здания, откуда начинался путь по горному тоннелю. На протяжении всего моего пути по этому тоннелю в разных направлениях проносились то медленно, то быстро электрические сигналы, они двигались без проводов к ЦК и от него.

* * *

И вот я, наконец, подошел к святая святых – к центральному компьютеру, откуда шла информация, которая передавалась инопланетянам и управляла всеми зомби-хамадрилами на планете Свагура. Передо мной находился чужеродный мозг, инопланетный Грааль, сердце Кощеево.

Мне предстояла лютая битва с центральным компьютером инопланетян. Я с помощью информации, которую мне передала Линда, должен был войти в центральный компьютер.

Поэтапно мне нужно было уничтожить его программное обеспечение. Когда открылись последние двери, я вздохнул и остановился. Решимости переступить эту черту не было в помине, и я стоял, настраивая себя на нужную волну, чтоб совладать с своим животным страхом, который накатывал, как цунами. Так как во мне оставалась изрядная доля всего человеческого, я старался придти к смирению перед неизвестностью. Когда мне удалось полностью успокоиться, я понял, что, возможно, это мои последние минуты, и усердно молился и просил защиты. Наконец, я решился и перешагнул порог.

Только мне стоило очутиться внутри помещения, как сразу на моей шее повисло чувство позора и неимоверного страха за то, что со мной произойдет. Как только я зашел внутрь, меня что-то подняло и начало раскручивать, как космонавта на центрифуге. Я потратил очень много психической и физической энергии, прежде чем восстановил свое исходное состояние.

Но это были цветочки по сравнению с тем, что случилось позже. Я почувствовал у себя на пояснице страховочный пояс, который удерживал меня в воздухе. Я болтался, вернее, висел посередине помещения. Опуститься на пол мне стоило неимоверных усилий. Как только моя нога дотронулась до пола, пол под нею расплавился, превратившись в поток раскаленной лавы, Я успел нажать на антигравитационную кнопку и опять повис в воздухе примерно в полуметре от лавы. Благо защитный костюм был при мне, он-то и спас меня от высочайших температур.

Но в таком положении я не мог оставаться долго, так как

кончался запас энергии, и я начал действовать. Найдя в огненной лаве островок, я приземлился, встав уверенно на ноги. Повернулся вокруг, надеясь найти что-то подходящее. Поток лавы протекал через центр помещения, протекая под стенами и таким образом не нанося зданию вреда. Я смог перескочить из одного островка на другой к ближайшей стене.

Потом неожиданно все исчезло, так же, как и появилось. Я приготовился к наихудшему. Последний источник света исчез, и стало темно. В очередной раз пришел на помощь прибор ночного виденья. Я обнаружил еще один вход в другое помещение и шагнул туда. За мной бесшумно закрылись двери, и я почувствовал себя в прострации. Но уверенно прошел в центр комнаты и встал под мощный источник света, который находился где-то вверху. Подняв руки, я закричал, что было сил.

Постепенно источник света иссяк, а после сверху спустились диски, образуя конус. Я прикоснулся к стенке одного из дисков и отпрянул назад. Электрический ток ударил так, что моя рука на некоторое время онемела. Я моментально сообразил, что может произойти и включил прибор антигравитации – защитное поле от электромагнитного излучения, что и спасло меня от неминуемой гибели.

Я попал в ловушку, покинуть которую не представлялось никакой возможности. Постепенно кольца конуса начали расширяться, все больше и больше, пока не уперлись в стены круглой комнаты. Комната имела площадь в пятьдесят квадратных метров, внутри нее ничего не было, кроме источника света, который исходил из стен. Я остался стоять на прежнем месте в полной уверенности, что контролирую ситуацию.

* * *

Неожиданно передо мною появился сначала Египетский стул, а затем по частям стало складываться какое-то тело. Сначала появились ноги, по живописным щиколоткам я понял, что это женские лодыжки в прекрасных сандалиях.

Передо мной сидела девушка лет двадцати пяти, ее руки лежали на подлокотниках кресла. Тонкую изящную шею украшало бриллиантовое колье, и даже тусклый свет, отражавшийся в нем, пленял изобилием цветовой гаммы. Платье золотого цвета с глубоким декольте подчеркивало обворожительную фигуру. Ее пышная грудь ритмично вздымалась в такт учащенному дыханию. Когда я смог оторвать свой взгляд от этих прелестей и переместить его выше для изучения головы и

лица красотки, я понял, что эта девица мне кого-то сильно напоминала.

К моему сожалению, было довольно темно, и я лишь различал ее силуэт. Зато на ее голове красовалась корона. Видать, девица была каких-то высоких кровей, или, может, сбежала с Конкурса красоты. Я приблизил изображение на приборе ночного видения и обнаружил, что она, как две капли воды, похожа на Линду. Я даже снял очки. Незнакомка заговорила нежным и спокойным голосом Линды:

– Ну что, не узнал меня?

– Не совсем, – тихо ответил я.

– А сейчас! – ее лицо, словно раздуло по ширине комнаты, в тех же пропорциях, что и прежде.

– Не узнаю Вас в гриме! Юрий Никулин? Нет. Сергей Бондарчук? Нет. Конечно же, Иннокентий Смоктуновский! Кеша! – И я протянул руки вперед в направлении девушки.

Ее выражение лица изменилось, улыбка сменилась негодованием. Мне это и надо было.

– И для чего ты пожаловал? – обратилась ко мне голограмма. – Чем обязана твоим появлением?

– Не знаю, я и сам бы не хотел к тебе приходить, но жизнь заставила. Я так понимаю, что ты в какой-то мере системное программное обеспечение восьмого поколения, что-то вроде Линды. Да вы с ней и похожи, как сестрицы!

– О чем ты говоришь? Какая такая Линда?

– Да так… о своем, о девичьем!

– О девичьем, говоришь? – ответила голограмма, приближаясь ко мне. – Мне сообщили, что ты пришел меня уничтожить.

– Нет, Вас ввели в заблуждение, – произнес я, прикладывая руку к сердцу. – Я даже не мог об этом подумать!

Когда моя рука прислонилась к левому карману моего костюма, я быстро нащупал небольшую пластину и нажал на нее. Такая мини-система позволяла мне на некоторое время быть в безопасности, если какие-либо голографические объекты попытались бы сделать мне что-либо нехорошее.

– Обратного пути нет! И бесполезно сопротивляться, я все равно тебя уничтожу! С потрохами сожру! – И она накинулась на меня, эта Акула Ивановна.

Она открыла свой маленький ротик, который вдруг раздался в ширину метра на два, и проглотила меня в прямом смысле слова с потрохами. Я почувствовал себя Иваном-дураком из русских сказок, которого все, кому не лень, сначала заглатывали, а потом выплевывали. Меня начало засасывать внутрь. Я не

растерялся и просто нырнул в эту бездну, как с пирса в Черное море. Не знаю, то ли я плыл, то ли летел, но я двигался, как олимпийский чемпион по плаванию стилем «брасс», по изумрудной дорожке-пещере, которая состояла из мельчайших электронных пузырей. Я уходил все глубже и глубже, благо у меня была система безопасности – гидро-химико-бактериологический костюм и система контроля за голографическими объектами.

Я был внутри центрального ПК инопланетян. Плывя по дорожке-пещере, я был поражен тем, что видел по пути. Передо мною проносились живые электронные заряды, все перемешалось по каналам-магистралям цвета серебра. Я даже понимал, как они передают информацию друг другу.

Неожиданно меня остановили двое солдат. Я опустился пред ними и замер. Один из них подошел ко мне и воткнул в меня какую-то карту, как в банкомат. У меня закатились глаза, передо мною понеслись со скоростью света какие-то знаки. Я понял, что необходимо приложить все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы совладать с собой и замедлить движение знаков, снизить их количество до минимума.

Когда мне это удалось, я выбрал те знаки, которые светились ярче остальных, их было все равно очень много, и я положил их в отдельную папку. Выбор знаков мне показался таким нудным занятием, что меня чуть не замутило. На самом деле это длилось доли секунды. Когда я открыл глаза, то увидел что двое патрульных отдали мне честь и растаяли. Я оттолкнулся от поверхности и поплыл в том же направлении, что и ранее.

* * *

Внутри меня появилось сладостное чувство, что я уже дома и мне больше ничего не надо делать, но информация, которую закачала в меня Линда, то и дело ставила меня на место. Я проплывал-пролетал целые города, которые были расположены на скалистых выступах. Города мне напоминали микросхемы в платах компьютеров. Я плыл и удивлялся. Ко мне приближались всяческие интересные объекты в виде машин и механизмов, вроде наших земных, только с одним отличием – они состояли из сверкающих маленьких пузырей, которые распадались на тысячи пузырьков и дальше каждый из них двигался в своем направлении.

Мне нужно было найти банк данных управления и распределения информации по серебряным каналам. Проще,

говоря, я искал блок памяти программного обеспечения. Я приложил к этому массу усилий и энергии, пока не вспомнил слова Линды: «Ты можешь найти блок памяти только тогда, когда остановишь поток своих мыслей. Именно тогда ты и обнаружишь себя как личность внутри этого информационного потока!»

– Ах да! Конечно! – закричал я. – Как же раньше я не вспомнил!

Я попытался остановиться, но у меня ничего не выходило. Поток нес меня все быстрее и быстрее. Я даже пытался зацепиться за что-либо, но меня вновь несло, ох, как меня НЕСЛО!

Постепенно я приближался к водовороту, который засасывал все, что попало в поток. Он назывался потоком информационного поля, но, на самом деле, это были отходы информации, которые сливались в черную дыру и хранились там в закодированном виде. Миллионы свагуров были уничтожены этим программным обеспечением. И находились в этой черной дыре энное количество лет, а меня несло именно к ним.

Но в мои планы это не входило, и я начал какие-то телодвижения, чтобы хотя бы остановиться, но у меня ничего не получалось. Тогда я вспомнил про прибор антигравитации информационного поля.

Это была последняя надежда на спасение, и я воспользовался ей. Я моментально включил его, не думая о последствиях. Меня сразу же подняла вверх неведомая сила, вытаскивая меня из потока. К моему телу прилипали и не давали подняться наверх всякие нечистоты, какая-то замазка, типа пластика полимерной биомассы. Только после усиления мощности моего химкомстюма, мене удалось полностью зависнуть над рекой информационных нечистот.

Такое подвешенное состояние долго продолжаться не могло, и я направил свое тело к ближайшему берегу. На твердой поверхности я очутился с нулевым запасом энергии, о чем сообщил датчик, замигавший у меня на поясе. Все, что произошло со мной, напоминало мне историю с бароном Мюнхаузеном, в которой он попал в болото. Только мое болото было куда суровее. Дальше было хуже.

Мой прибор, который был у меня в кармане рубахи, сообщил мне, что ко мне приближаются неопознанные летающие объекты, причем со всех сторон. Я был окружен, повсюду на голографической картинке виднелись НЛО, их было так много, что я от досады выключил экран.

Страх в форме легкой дрожи пронесся по позвоночнику, и я стал кричать, применяя ненормативную лексику.

Но никто не отреагировал на мое голосовое послание, только

шум ветра пронесся у меня над головой. Необходимо было действовать. Но как? Тогда я даже не мог себе этого представить. Во, попал!

Перед глазами замелькали эпизоды из моего тутошнего кино: как сначала я превратился в двойника, как потом прошел огонь и воду, и как сейчас я оказался в совершенно другом мире. Если представить матрешку, то сейчас я засел в третьей куклёхе, то есть в третьем параллельном мире со всеми его укладами и прикладами.

Первейшая задача, стоявшая передо мною в тот момент – это выжить в здешнем электронном мире, так как враги не сидели сложа руки, и кольцо вокруг меня смыкалось.

Я прикрикнул на свою панику и леденящий душу ужас и подверг ситуацию мозговому штурму. Вынул прибор антигравитации и, определив заряд энергии, пришел к выводу, что у меня есть еще шанс выжить. Заряда было больше половины. Я сел на краю Информационной реки и принялся ждать своих недоброжелателей. Голографическая картинка показывала, что они уже близко. Подлетев ко мне, они остановились. Я неторопливо поднялся и, повернувшись к безумной толпе, орлиным взором окинул тех, кто ее представлял.

* * *

Это были хамадрилы. Их было так много, что мой орлиный взор начал дробиться, и глаза разбежались от увиденного. Противники стояли полукругом, прижав меня к реке. Информационное поле моего прибора выдало информацию о том, кто стоял передо мною, их численность, их род занятий, их задание, их иерархический статус.

Я приготовился к худшему.

Толпа рычала, по округе разливалось жуткое зловоние (лучше бы пасти свои не открывали). Несло так, что я не вытерпел и прикрыл ладонью лицо. Разъяренная толпа ринулась ко мне, но ее остановил чей-то мощный и грозный голос. Мои барабанные перепонки чуть не лопнули от амплитуды звуковых волн, и я закрыл уши ладонями. (Да… по-видимому, ладошек моих в этой борьбе на все не хватало). Все остальные хамадрилы точно так же схватились за уши, первые ряды их просто повалились вниз. Но я стойко выдержал эти колебания и остался на ногах. Из середины зловонной орды показался хамадрило, который, пройдя мимо крючившихся от боли соратников, направился прямиком ко мне.

Он остановился в метрах пяти от меня и с любопытством

заглянул в мои глаза. Я тоже рассматривал его и, кажется, узнал.

Хамадрило улыбнулся.

– Не может быть! – закричал я. – Откуда ты здесь? Тебя ведь уничтожили! Я не верю своим глазам!

– А я не верю своим, – ответил Мелбру.

Мы оба сделали два шага навстречу друг другу и радостно обнялись. Толпа издала громкое ликование и приветствовала меня на своем языке.

– Вот это да! – закричал я, и слезы выступили на глазах.

– А я знал, что еще встречу тебя. Чем смогу, помогу! – Мелбру показал рукой на своих воинов. – Они помогут нам. Это наши братья. Они так же, как и я, борются с этой системой!

– И давно ты здесь? – спросил я Мелбру, беря его за плечо.

– Да. Так давно, что я стал забывать, откуда я и кто я такой, только благодаря тому, что я когда-то встретил тебя, мне удалось удержать память, – воины расступились, и мы направились в середину боевого отряда по коридору, образованному состоящими хамадрило-воинами.

– А как ты попал в этот мир?

– Так же, как и ты, только ты сам до него дошел, а меня аннигилировали. Но я успел выделить свою субстанцию в определенный закодированный формат.

– Что такое закодированный формат? – спросил я.

– Я смог помесить свою структуру, у вас на Земле она называется ДУША, у нас – Эмтика, в определенный файл, который хранится в банке данных Галактики, и который я могу вызвать в любое время.

– Но тебя ведь аннигилировали! Твое тело было уничтожено! Значит, тебя нет?!

– Все, кого ты видишь, и все, что ты слышишь, ничего этого нет! Есть только ты и все! Другого не дано!

– Это как?

– Элементарно. Вот, например, я здесь потому, что меня сюда заслали инопланетяне после того, как меня уничтожили. Они сюда всех посылают. Вон, посмотри! – он показал рукой на информационную реку, – Именно там погибли миллионы наших сограждан со Свагуры. Их просто растворил в себе поток информационных отходов, превращая их в безликую биомассу.

– Но, как ты и те, кто тебя окружают, смогли выбраться из этой смертоносной реки?! – воскликнул я.

– Все, кого ты видишь, такие же, как я! Они смогли сохранить память о себе в виде отображения сознания на Свагуре. Это и позволило им, в отличие от тебя, не нырять в эту реку и не искушать свою судьбу. Но ты смог проделать то, что мы в

принципе не можем по природе своей и никогда не сможем совершить. Поэтому мы тебя так долго ждали!

– Как вы меня все достали! Меня вечно где-то ждут – то там, то сям, – я показал пальцем через спину, – то здесь, заколебали!

– Ничего не поделаешь, работа такая. Ты думаешь, мне нравится заниматься этой фигней? Знаешь, товарищ, есть такое слово НАДО! – он хлопнул меня по плечу.

– Ты еще скажи: «Партия сказала, Комсомол ответил: «Есть!» Ядрен батон!

– Да, у тебя другого пути нет, – неожиданно раздался звуковой сигнал.

– Подожди! – Мелбру отошел в сторону и выставил ладонь передо мной.

Появилась голографическая картинка. Мелбру разговаривал на неизвестном мне языке с таким же хамадрило. Когда связь закончилась, он вновь подошел ко мне.

– Дела приняли оборот, какого мы не ждали. Теперь нам надо быстро принять меры. Тебе повезло, что мы успели опередить наших врагов. Они очень близко, так что прощай!

– Подожди! Еще есть пара минут?

– Только пара-, мета-, орто-, пиро– ….

– А как мне быть?

– Ты должен знать сам, я тебе помочь в этом не могу. Мы тебя прикроем и, как сможем, задержим противника. Но их слишком много, и я не ручаюсь, что мы выйдем победителями, но то, что мы их задержим – это факт.

– Я думаю, что эти жертвы будут напрасны. Ты лучше расформируй армию и ретируйся! Смысла прикрывать меня нет никакого!

– Если это было так, как ты сказал, то меня бы здесь бы не было! И мы бы с тобой никогда не встретились.

Я почесал затылок:

– Может быть, ты и прав. Ты мне скажи, ведь черная дыра совсем близка?

– Насколько я знаю, тебе туда и надо, именно там ты встретишь того, кого тебе необходимо встретить. Прощай, дружище!

– Ты имеешь в виду Старика?

– Я не знаю кого, но дорога на этом у тебя не закончится, у тебя впереди ещё длинный и нудный путь!

– Ну, обрадовал, ядрена вошь! Ты еще бы сказал, что мне придется возвращаться обратно!

– А ты как думал? Конечно! Наша планета, да что планета – вся Галактика на волоске! Так что не подкачай!

– А Теодоро? Ты его видел?

– Нет. Я только слышал, что он жив, и он где-то там в черной дыре, сидит в темнице. Вот возьми! – и Мелбру протянул мне какой-то маленький цилиндр.

– Что это?

– Это коммуникационный шифратор!

– А зачем он мне?

– Это на тот случай, если ты захочешь связаться со мной, если я, конечно, не испарюсь. Все время вышло, прощай! Дай Бог, что у нас все получится.

Мы сжали друг друга в крепких объятьях. Воины издали победоносный крик. Мелбру повернул меня лицом к строю и произнес что-то на своем языке. Они закричали ещё громче.

– Что ты им сказал?

– Сказал, что ты наш брат и идешь туда, откуда не возвращаются!

– Это как, не возвращаются?

– Ну, насколько мне известно, оттуда еще никто не возвращался, а народу там – пруд пруди – не выловишь!

Все стоящие передо мною произнесли хором:

Мы верим в тебя! Мы знаем, кто ты такой!

Я в последний раз обнял Мелбру и направился к крутому берегу реки. Подойдя к обрыву, я оглянулся. Воины вместе подняли руки и громко прокричали: «Эр набико!» Я помахал им рукой. Они развернулись и исчезли из виду.

* * *

Я достал цилиндр, который мне отдал Мелбру, и, нажав на кнопку, попытался связаться с ним, но почему-то связь так и не наладилась. Тогда я просто его отключил.

Мне предстояло еще одно испытание. Стоя на краю обрыва, я не решался прыгнуть в Информационную реку, меня что-то останавливало. Я несколько раз отходил от обрыва и вновь к нему приближался. Неожиданно раздался звонок, который исходил из моего цилиндра. Я нажал на кнопку. Раздался голос Мелбру, потом крики, взрывы, связь прервалась, но потом вновь восстановилась.

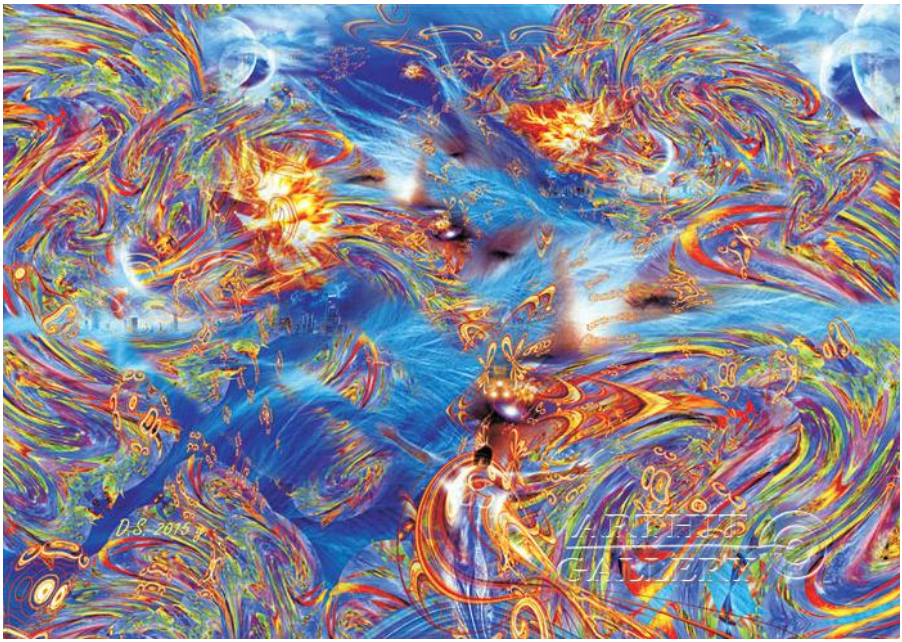
– Ты еще не прыгнул? – хриплым голосом произнес Мелбру.

– Нет, – ответил я. – А что? Не надо? Я стою на краю обрыва!

– Я думал, ты уже в черной дыре! У нас осталось мало бойцов! Мы терпим поражение, очевидно, я тоже не выживу. Мы прикрываем тебя, как можем. Прощай! – это были последние

слова Мелбру.

Я стоял, не понимая, что же мне делать, надеясь, что мне не придется прыгать в омут информационных отходов, но чувство долга перед товарищами взяло верх. Я включил все системы жизнеобеспечения и прыгнул в полную неизвестность.



Песня “Мы знаем”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

Очутившись с головой в вонючей биомассе, я не смог двигать ногами, потому что их свело судорогой. Я греб руками в вязкой трясине светло-коричневого цвета. Система безопасности работала безотказно. Скорость потока росла с каждой минутой, плотность биомассы была достаточно велика, я применил прибор ночного видения. Судорога отпустила, мои ноги заработали, как у лягушки, и я смог вынырнуть из биомассы на поверхность. Тут я практически не двигался, поток нес меня к черной дыре, она становилась все ближе и ближе. Вот еще немного и я попаду неизвестно куда. Я приготовился встретить аннигиляцию с открытыми глазами.

Когда поток реки принес меня к дыре черного цвета, я крикнул, что было сил, и скрылся в черном плотном цвете водоворота.

* * *

Помогите, спасите!

Но помощи ждать было неоткуда, рассчитывать можно было только на себя, и я еще глубже нырнул во чрево черной дыры. А потом меня словно вырезали из жизни. Моя проекционная память не позволяла вспомнить, как я очутился на твердой поверхности, как ушел от смертельной опасности, от той черной дыры, вернее, от черной биомассы, которая растворяла в себе все и вся, что только попадало в нее.

Я очутился в помещении, в котором не было и намека на какой-либо свет. Даже в очках ночного видения я плохо различал предметы. Я выставил руки вперед и пошел наугад медленно, не спеша. Наконец, мои нога нащупала ступеньку лестницы, и я аккуратно по стеночке начал спускаться. Неожиданно для меня одна из ступеней оказалась раза в два круче предыдущих, и я оступился, покатившись кубарем вниз. Сначала лестница была прямой, а потом перешла в винтовую.

Я летел и думал, что, если я ударюсь головой, то мне придет конец. Мне повезло, я ударился спиной, упав плашмя. Как было больно! Я даже не смог закричать от боли, потому что, как в басне, «в зобу дыханье сперло». Я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Мне подумалось, а что будет, если, пройдя через жестокие тернии и побывав в невероятных передрягах, я накроюсь медным тазом? И тут же армия мурашек накрыла мое тело, а я без сознания сполз по стене вниз.

Очнулся я в такой же позе, как после падения с лестницы. Все так же моя голова была набекрень, руки не слушались и висели, как плети. Я полусидел-полулежал, уставившись на каменную стену. Какая паника пронеслась в моей голове, когда я понял, и что мои члены не слушаются моих указаний. Такого исхода я и предположить не мог, чтобы вот таким макаром откинуться. Но нет, я решил сопротивляться до последнего.

Я пытался вновь и вновь пошевелить конечностями, но у меня не получалось ничего. Неожиданно у меня задергался левый мизинец, и я улыбнулся хоть такому началу. Мизинец дергался все быстрее и быстрее, потом начали дергаться остальные пальцы, пока дело не дошло до того, что я дергался весь, как будто через меня пропустили чудовищный заряд электрического тока. Тело мое упало на пол и начало постепенно перемещаться, его двигали, словно игрушечную машинку, к лестнице. Если бы я навернулся и с этой лестницы, то окончательно превратился бы в отбивную котлету сэра Чарльза III.

В мои планы это не входило, и я задержал свое продвижение тем, что зацепился за выступ всей пятерней. Тогда колебания тела возросли еще больше. Я уже был не в состоянии удерживать

импульсы, меня колотило так, что ни в словах не сказать, ни книжку издать. Я собрался в единый кулак и с диким криком Тарзана встал на ноги. Трясучка прекратилась, и на лбу выступил пот. Меня время от времени потряхивало, но я уже мог нормально соображать, постепенно дерготня ушла, и я вернулся в первоначальное состояние. Так как перил не было, я потихоньку спустился вниз, держась за стенку и более внимательно переставляя ноги на ступени.

* * *

Прошло немало времени, прежде чем я спустился на первый этаж. На самом нижнем уровне был разбит большой заброшенный сад, который окружали очень толстые стены. Было светло, на улице был день, я уверенно вступил на тропинку и пошел по ней. Кругом меня окружали непролазные кущи из растений, большие листья которых свисали над тропинкой. Я шел и раздвигал их руками. Тропинка была узенькая, путь был длинный, руки мои быстро уставали от работы, и я иногда останавливался передохнуть.

Во время очередного моего перекура я почувствовал, что за мной кто-то следит. Я повернул голову, но никого не обнаружил и, выругавшись, пошел по тропинке, разгребая огромные листья многовековых растений. Как ни странно, растения терпеливо молчали и не издавали никаких эмоциональных роптаний. Я обратил на это внимание, когда случайно сломал один из больших листов, который встретился у меня на пути. Неожиданно я почувствовал дискомфорт. Внутренний голос говорил, что за мной следят. Но я не обернулся, а включил прибор распознавания объектов и тем же спокойным шагом продолжил двигаться по тропинке. Прибор высветил мне то, что происходило у меня за спиной и то, что было по сторонам, в виде голографической проекции.

О, как мне хватало в тот момент Линды! Кто бы знал, не позавидовал мне, козлику рогатому.

Голографическая проекция показала, что сзади у меня все чисто. А вот по бокам я увидел, что среди растений бегут какие-то фигуры. Их тела были раскрашены мазками цикламеновой боевой окраски. Двигались они бесшумно и быстро, и различить их лица было невозможно, я видел только силуэты.

Прибор мне сообщил, что на них надеты химико-бактериологические костюмы, которые скрывают их личности. Эта одежда была одной из новейших разработок инопланетян,

которые применялись ими для разведывательных целей. Они искали меня, но не могли обнаружить, так как я для них был в другом измерении, и их попытки меня найти и уничтожить были тщетны, по крайне мере, так утверждал прибор. Я ему, впрочем, верил, не придавая этому особого внимания.

Аккуратно, стараясь не дотрагиваться до растений, в полуприседе, гусиным шагом я пробирался по тропинке. Когда она привела меня к большому зданию из темного стекла, я остановился в зарослях, считая этажи. Моя голова все круче и круче задиралась вверх, пока не запрокинулась совсем. Ни конца, ни края этого здания, ни вправо, ни влево я увидеть не смог. Передо мною была сплошная стена из темного матового стекла и полимерной конструкции. Я подумал, что это как раз то место, куда мне и надо, но как туда попасть, я не понимал и присел на корточки, чтобы поразмыслить над этим вопросом.

По всему периметру здания на большой скорости носились все те же фигуры, которые сопровождали меня на всем моем пути. Я начал размышлять о том, как мне пробраться внутрь, но не мог ничего придумать. Меня это очень злило и бесило. Я принялся ждать, ждать у моря погоды. Ждать пришлось очень долго, я чуть было себя не выдал.

Прямо передо мною, буквально в метрах ста, открылись ворота, и из них вышли трое, держа в руках предметы, напоминавшие ружья. Я залег и, достав прибор ночного видения, начал рассматривать их.

Это были безликие фигуры, на спинах их цикламеновых костюмов были вышиты какие-то символы, а на рукавах – знаки отличия. Стоявший в центре что-то скомандовал на своем языке, и они, пройдя, как роботы, три шага, остановились. Ворота за ними закрылись.

Мне предстояла тяжелая битва. Мне хотелось налететь на них сзади, уничтожить их, пробраться внутрь здания, но я себя сдержал.

Троица стояла, как вкопанная, она даже ни разу не шелохнулись. До чего дошел прогресс! Во мне зрела уверенность, что здание, которое было передо мной, и есть конечный пункт моего путешествия. Именно здесь я найду своего Теодоро. И он сообщит все коды доступа к расшифровке сигналов, которые запустили инопланетяне и которые должны были изменить траекторию движения планеты Свагура, что привело бы к уничтожению всей Галактики.

* * *

Я сидел под раскидистым кустом и ждал в сильном напряжении. Было не холодно и не жарко, была хорошая погода, чем-то напоминавшая мне летнюю пору на Земле. А внутренний голос мне все талдычил, что необходимо проникнуть внутрь этого здания, и что я должен постичь все тайны своего разума, только тогда я выйду победителем. И как я не пытался заглянуть внутрь себя, у меня ничего не получалось.

– Бред какой-то! – выругался я.

Неожиданно я услышал голос Мелбру:

– 2.12 —Тюкин! Ты меня слышишь? Прием!

Я судорожно схватил прибор Мелбру и шепотом произнес:

– Да! Говори тише!

– Ничего не слышно, прием!

– Да, тише-тише, говори! – я усилил напряжение голосовых связок, повышая громкость издаваемых мной звуков. – Тише!

– Очень плохо слышно! – ответил Мелбру. – Ты где?

– А кто его знает, сижу перед большим стеклянным зданием без окон и дверей, – спокойно произнес я, поднося прибор к губам.

– Значит, ты дошел! – радостно произнес Мелбру, – Ура!!! – раздались радостные возгласы из динамика прибора.

– Что «ура!»? Ты что, белены объелся? Какое «ура!»? – грубо оборвал я его.

– Очень плохо слышно! Только не перебивай! Чую, что ты не знаешь, как проникнуть внутрь? Всё проще простого. Ты должен вернуться на тропинку, которая тебя привела к зданию. Уверенным шагом направляйся к охране, тебя остановят. Ты должен будешь сосредоточенно посмотреть в глаза главному из охранников. Он, глядя тебе в глаза, будет считывать с них информацию о том, кто ты такой, откуда пожаловал, в общем, всякую ерунду, которой тебя напичкала Линда. После чего он тебя пропустит, а дальше действуй по своему уму-разуму. У тебя все получится!

Тут пошли сильнейшие помехи.

– Не могу больше находиться в эфире, иначе нас обнаружат, если уже не… – связь с Мелбру прервалась.

– Подожди, – протянул я, вытягивая руку вперед, – Куда?! А как же я?!

Я отвел один из листов пахучего растения, и с прибором ночного видения начал всматриваться в сторону охранников. Минуты через две появилась чья-то фигура и они стали обмениваться с ней какой-то информацией.

Внутренний голос мне предательски повторял, что у меня ничего не получится, но мои ноги шли сами по себе. Подойдя к

охранникам, я остановился перед ними.

– Работел ребукел? – произнес один из охранников.

Я, естественно, ничего не понял, но уверенно поднял голову и посмотрел ему в глаза. Тогда он достал какую-то прозрачную пластину и поднес ее к моему лицу. Сначала я ничего не почувствовал, но потом в глазах появилось жжение, и, наконец, мои мозги начали постепенно, как мне казалась, всасываться в эту пластину. Включился инстинкт самосохранения, и я на автопилоте включил свой прибор, с которым был связан почти кровно, можно сказать, пуповиной. Он быстро заблокировал мой бедный разум от неприятельского вторжения. Я направил всю имевшуюся от Линды информацию прямо на пластину.

Процедура заняла считанные секунды. Хорошо, что я успел сообразить воспользоваться прибором, который не раз меня спасал от неминуемой гибели. Когда я открыл глаза, на прозрачной пластине я увидел бегущую строку цифр и знаков. Это был код. Главный из охранников ухмыльнулся и, отойдя в сторону, предложил мне пройти вперед.

– Храме Ваду! – произнес он.

Я немного наклонил голову в знак приветствия и скрылся за массивными плечами охранников. Их ряды за мной сомкнулись. И тут одна из стен большого здания разомкнулась….

* * *

Внутри здания передо мною открывался потрясающий вид. Я шагнул за порог, и двери закрылись. Мои глаза разбежались в разные стороны, так что мне пришлось собирать их в кучу. Я поднял голову и увидел, что город, расположенный на холмах километрах в двух от меня, был словно высечен из горного хрусталя, он весь играл от падавших на него частиц света. Длинным серпантином тянулась дорога к стеклянному городу.

Стены зданий были очень толстыми и сходились в центре, создавая полусферу. Это производило потрясающий эффект и создавало необыкновенное зрелище. Поверхность, на которой я стоял, была твердой и чем-то напоминала мне скальную породу. Я же стоял под гигантским колпаком размером с половину нашей Луны. Стены и свод были сделаны из полимера с темным наполнителем, излучавшим свет.

Мне нужно было что-то делать, но я был в полном замешательстве от увиденного. Какое-то время я стоял в некотором оцепенении. Постепенно я приходил в нормальное состояние, и у меня появилось навязчивое чувство, что я попал в

рай, где мне не надо было ничего делать. Я расслабился.

Но что-то изнутри вдруг кольнуло меня (наверное, муки совести) и, сосредоточившись, я принялся ждать той минуты, когда смогу понять, что же мне нужно делать дальше. Постепенно мое сознание прояснилось. Как мне потом рассказали, я попал в релаксационное поле этого города. Это поле так воздействовало на индивидуума, что он и не замечал, как его сознание видоизменялось до неузнаваемости, он терял себя как личность.

И всем этим процессом руководил Старик, который, как паук в центре паутины, управлял всем, что давало хоть каплю жизнедеятельной вибрации. Он питался психической энергией, как вампир, как упырь, который не испытывал жалости ни к кому, даже к себе.

* * *

Вот так я стоял перед дивными холмами, которые переливались всеми цветами радуги, источая приятный цветочно-эфирный запах, который эластично облегал мое тело и мою душу. Я чувствовал, что наполняюсь энергией и решимостью довести намеченное дело до конца. И я снова шагнул в неизвестность.

Дорога к городу была нудной. Казалось, что город близко, но он оказался далеко. Я шел и старался держать ситуацию под контролем, так как любое неверное действие с моей стороны могло закончиться трагически. Я постоянно ловил себя на том, что мысли мои могут меня выдать. И я старался ни о чем не думать для того, чтобы меня не смогли обнаружить как энергетическую личность. По пути я никого не встретил, дорога была каменистая, пыли не было. Я шел по каменной плите, идеально ровной, как лед в Ледовом дворце. Временами я даже скользил по ровной поверхности.

Наконец, я подошел к городу, остановился и оглянулся. За моей могучей спиной (шутка!), никого не было, я контролировал ситуацию, вернее, свои мысленные образы, которые приходили в голову. Как потом выяснилось, образы, создаваемые Стариком, были вполне дееспособны и могли уничтожить меня как боевую единицу.

Спасение было в одном – в кристально чистом сознании без каких-либо вибраций и возмущений. Эту заглушку и поставила Линда в мое сознание. Я находился в логове Старика, который уже, наверное, рыскал по всему периметру прозрачного колпака для того, чтобы меня уничтожить.

Как я попал внутрь городской инфраструктуры, я так и не

понял, было такое ощущение, что не я вошел в город, а город вошел в меня. В городе царила ночь. В воздухе, лавируя среди высоченных небоскребов, летали объекты разнообразной формы, их было так много, что число машин в наших земных пробках при таком сравнении просто ничтожно. Как рой пчел, объекты передвигались с места на место, иногда ненадолго останавливаясь. Я уже прекрасно знал, что мне надо делать и куда лететь. Как ни странно, источников света не было, перемещение происходило почти в полной темноте, но как такое возможно?

После я узнал, что все передвижения объектов контролировал суперКомпьютер.

* * *

Ко мне подлетел объект в виде шара и остановился передо мной. Размера он был небольшого – в диаметре метра четыре, не больше. Он завис в воздухе на уровне моих колен. Бесшумно открылась дверь, и появилась надпись: «Пожалуйста, прошу!».

Я стоял, не решаясь сесть в него. Я ждал. Неожиданно для себя я понял, что должен делать. Внутренний голос говорил мне, что, прими я это приглашение, Старик меня тут же уничтожит.

Я прислушался к своему «Я» и сделал следующее: достав из кармана прибор-цилиндр, подарок Мелбру, я взял его в руки и повернул половинки цилиндра в разные стороны. Тем самым я разделил прибор на две части. Из прибора повалил газ голубого цвета, который поступал в прямоугольный сосуд размером с меня. До тех пор, пока газ заполнял прямоугольник, я держал две половины прибора раздельно друг от друга. Как только пустот в прямоугольнике не осталось, я сомкнул их вместе, собирая прибор в единое целое. Газ постепенно начал сжижаться, в результате чего пред моими глазами появился прямоугольник, который висел в воздухе. Газ превратился в тягучую жидкость.

Недолго думая, я шагнул внутрь прямоугольника, мое тело сплошь покрылось синей тягучей жидкостью. Поскольку размеры прямоугольника соответствовали моим, я вышел из него, не оставив ни единой капли синей жидкости на моем бренном голографическом теле.

Таким образом, я создал двойника-клона, который и сыграл решающую роль в борьбе со Стариком.

* * *

По правую руку от меня стоял клон, такой же, как я, повторявший все мои движения и дублировавший мою речь. Моё сознание разделилось на две половины. Я видел две картинки, которые проецировались у меня перед глазами. Справа я видел картинку, которую видел Клон, слева то, что видел я. Тем самым, я мог управлять своим Клоном. Вот подарочек мне преподнес Мелбру!

Благо, я часто играл в такие игрушки у нас на Земле, и быстро приспособился к такому повороту событий. Я отдал команду, и Клон сел в летательный аппарат. Внутри на панели управления высветился вопрос о курсе полета. Я набрал «ввод», и корабль взмыл вверх. Внутри корабля, вернее, в левой части моей картинки, я увидел голографический образ Старика, который мерзко ухмылялся, не подозревая, что его накололи, как жука-навозника на булавку.

Я выкроил время, которое мне было необходимо, как воздух. Связавшись с центральным компьютером, который распределял график движения объектов, я заказал себе летательный аппарат, который мог работать, как в автоматическом режиме, так и в ручном. Ждать пришлось недолго, и через тридцать секунд я сел за штурвал флайера. Он был сферической формы, но чуть вытянут вперед. Дело дошло до того, что при первом прикосновении к штурвалу флайера, я получил всю информацию о его технических характеристиках и инструкцию по управлению в различных условиях.

Скомандовав: «Принстонская Тюрьма», я моментально взмыл вверх, занимая место на определенной высоте. Дорогой я успел немного отдохнуть. Оповестительная система сообщила, что время жизнедеятельности Клона перевалило за половину, так что времени у меня было в обрез. Я отключил связь с Клоном, предоставив его самому себе, но, не выходя за пределы дозволенного моим программным обеспечением.

Для того, чтобы Старик раскусил мои фокусы с клонированием, требовался, как минимум, час времени, если не два, что давало мне массу возможностей. За этот короткий промежуток времени я мог свернуть горы. Когда мы подлетали к тюрьме, я включил картинку нахождения моего Клона, и, как предполагал, Клон уже был подвешен за руки. Его истязали электрическим кнутом, который, помимо физической боли, приносил ему боль энергетическую. Это пытка была последней разработкой инопланетян. Старик ее применял почти всегда, ему доставляло удовольствие работать с этим прибором для пыток.

По степени насыщения электрических разрядов, которые проникали в тело жертвы, они концентрировались в теле, и по

определенной команде Старика перемещались из одной точки тела в другую. Затем эти электрические сигналы взламывали систему защиты информации индивидуума и уничтожали заглушку.

После чего индивидуум превращался в полу-зомби и отвечал на вопросы самопроизвольно, не контролируя свои мысли. Я знал, что такое развитие событий вполне реально, и закрыл кодами доступа информацию, которая была спрятана в моей голове, так как Старик с помощью моего Клона мог добраться и до меня. Я выключил изображение садистского мероприятия.

* * *

Мой флайер подлетел к небоскребу. Было очень темно. Я вышел на металлизированное плато, выдвинутое из здания. Включив декодер распознавания речи и загрузив программу, я превратился в представителя совета по безопасности инопланетян, который прилетел с проверкой системы безопасности тюрьмы. И вообще, теперь я был личность неприкасаемая, большая шишка.

Ко мне подошли двое в черных плащах, ростом метра два, волосы их были зачесаны назад. Так, наверное, выглядели гладиаторы Римской империи, которые в моем представлении имели такие же мощные скулы. Они предложили мне пройти внутрь, и я быстро последовал за ними. Я вошел в лифт, там они попросили меня приложить ладони к зеркальной поверхности, через которую прошло несколько световых лучей вдоль и поперек. Затем, так же молча, они показали мне рукой, что я могу идти.

Двери открылись, и я прошел в кабинет начальника тюрьмы. Двери за мной бесшумно закрылись. За столом сидел тип, удивительно похожий на нашего дорогого Буншу и, наклонив голову, что-то быстро и усердно читал. Это было видно по тому, как подрагивали мышцы на его выдающихся скулах. Я подошел ближе и стал всматриваться в этого индивидуума.

– Что смотришь? Дырку проглядишь! – произнес некто, не поднимая головы.

Я промолчал. Он продолжал;

– Видно, я тебе кого-то напоминаю, не правда ли?

– Нет, – уверенно ответил я, пятясь назад.

– Что значит, нет? А вот я тебя хорошо знаю, причем не один год, – и он поднял свою плешь.

Я остолбенел.

– Не может быть! Какими судьбами? Это какое-то

недоразумение! – недоумевал я, выставляя руки вперед.

– Узнал, черт? Узнал! – тип встал и подошел ко мне с распростертыми объятьями. – Сколько лет, сколько зим!

Мне ничего не оставалось делать, как подыграть ему.

– И не сосчитать. Мы с тобой целую вечность не виделись!

– Похоже! – ответил тип, предлагая мне присесть.

Я сел напротив в мягкое прозрачное кресло. В этом кабинете вообще все было прозрачное. Я даже не почувствовал, что сижу, было ощущение будто я отдыхаю, и все мое уставшее тело занималось релаксацией.

– Ну, как тебе?

– Что? – спросил я.

– Ну, – тип показал мне на кресло.

Я состроил утвердительную гримасу, мол, лучше и не придумаешь.

– Это последняя разработка компании «Кредонс». Самое лучшее, что может быть для усталого человека.

Я сидел и не верил своим глазам. Передо мною сидел тип в образе человека небольшого роста, с лысиной на голове, в потертом костюме, шнурок на правом ботинке был развязан и болтался от покачивания перекинутой ногой. Он был чисто побрит, лицо его было одутловато, маленькие глаза все время стреляли то в меня, то в большой экран, который находился напротив его письменного стола. Я сидел, как будто кол проглотил. Передо мной собственной персоной был ни кто иной, как профессор кафедры «Физики тонкого тела».

Я хорошо знал его, но как он оказался здесь? В моей голове это не укладывалось. Инстинктивно я дотронулся до своего лица и поразился. Руки мои трогали чужое лицо, я быстро встал и посмотрел в зеркало, которое висело на стене. И прочитал ужас в своих глазах. Перед зеркалом стоял какой-то мужик, совершенно не похожий на меня, с апельсиновой кожей лица, с черными волосами, ростом примерно с меня, но он был таким страшным, что меня передернуло.

– Что случилось? – спросил начальник тюрьмы, поднимаясь из кресла.

– Все в порядке, – ответил я, всматриваясь в зеркало, гладя себя по щеке. – Так, показалось!

У меня такое иногда бывает – как будто меня кто-то ужалил, и я, как молния, подскакиваю и бегу к зеркалу. Врачи мне сказали, что это от моей работы, будь она неладна.

– Да? Так зачем ты к нам пожаловал? С очередной проверкой?

– Я прилетел предупредить тебя…Э-э-э… по старой дружбе. К

тебе пожалуют с проверкой, кто-то стукнул. Так что у тебя на все про все есть одни сутки. У тебя могут быть большие неприятности.

– Я ведь говорил, что никому верить нельзя! Зигмунд! – закричал он.

На экране компьютера появился тюремный служащий:

– Я Вас слушаю!

– Собери всех начальников на совещание! Быстро! У нас мало времени! Нас кто-то подставил! Давай!

– Слушаюсь! Через пятнадцать минут все будет готово! – ответил Зигмунд.

– Быстрее, через пять! – психовал начальник тюрьмы.

Зигмунд исчез.

– Представляешь, с кем приходиться работать…

– Представляю!

– Я тебе очень обязан, если что надо, я готов тебе помочь!

Я воспользовался ситуацией:

– У меня к тебе, по старой дружбе, есть одна просьба.

– Любая, что смогу, выполню!

– Мне нужно вытащить одного человека, который давно здесь сидит.

– В смысле, вытащить? Это не лечебница, это тюрьма!

– Под залог, как заместителю председателя «Чрезвычайной комиссии по коррупции в государственном департаменте нашей необъятной Галактики». Ты меня понял?

– Да. Как не понять. Имя-фамилия?

– У тебя есть один землянин по имени Теодоро-1БМ.

Начальник пришел в замешательство. Он закрыл глаза ладонью и застыл, как воск в морозильнике.

– Я тебя понимаю, но я не могу! Старик! Он меня сожрет с потрохами и костями! Я не могу. Если он обнаружит, что 1БМ в камере нет, я автоматически превращусь в радиоволну, и тогда меня никто не спасет, даже ты.

– Поэтому у меня есть к тебе предложение. Я закрываю глаза на небывалые беспорядки, кражу энергии, которая нужна тебе для бесконтрольных командировок по другим галактикам. Мы в твоем департаменте напишем соответствующее заключение, а ты отдашь Теодоро под мою расписку! В случае чего, покажешь расписку Старику – и ты тут совершенно не причем!

– Нет! – заныл начальник тюрьмы, – Нет, не могу! У меня жена, дети… Старик предупредил меня, что расписка не является основанием для передачи заключенных, никакая и ни от кого!

– Тогда мы сделаем по-другому. Я вызываю комиссию, и ты отправляешься работать на вонючую свалку космических отходов

пожизненно. Это я тебе гарантирую!

– Нет! Подожди! Должен быть выход! Зигмунд!

– Слушаю! Все готовы к назначенной встрече.

– Приведи ко мне в кабинет заключенного 45–10 ПН –326.

– Но он без сознания. Вчерашнее посещение Старика, как всегда, дало свои результаты. Можно только принести!

– Тогда принеси!

– Будет сделано, – ответил Зигмунд, и картинка исчезла.

– Старик каждый день прилетает и пытается выведать любыми способами у Теодоро какую-то тайну. И, похоже, он уже собрал половину нужной ему информации. Теперь ты понимаешь, что я не могу его отдать!

– Понимаю! Но у меня есть спецприбор, который сделает клона Теодоро. Ты поместишь клона в камеру, а я заберу Теодоро!

– Гениально! Я согласен! А сколько клон сможет выдержать?

– Да сколько угодно! – слукавил я.

– Договорились! – он протянул мне свою ладонь с семью пальцами, и я пожал ему руку. – Сейчас приведут 1БМ, жди!

Он быстро прошел к двери и пулей вылетел из кабинета. Дела, мол, сам понимаешь.

* * *

Я сел в кресло и принялся ждать, когда принесут Теодоро. Тянулись долгие минуты. Когда, наконец, Теодоро внесли в зал ожидания, моему удивлению не было предела. Теодоро был совсем не похож на себя. Я даже его не узнал. Те, кто его доставил, быстро ретировались, передав его мне прямо в руки. Я тут же перенес его в релаксационное кресло. Он лежал не шелохнувшись. Я включил сканер и просканировал все его жизненно важные органы. Прибор показывал, что все в порядке.

Была одна сложность: Теодоро находился в глубочайшей коме, которая могла привести к летальному исходу. Я быстро сообразил достать тот самый спасительный голубоватый сосуд из кармана и влил его содержимое в горло Теодоро. Прошло минут пять, прежде чем Тео подал признаки жизни. Его легкие начали учащенно сокращаться, он закашлялся, потом свалился с дивана, и тут же его начало тошнить. Из него стали выходить токсины, которыми пытал его Старик, они были черного цвета. Теодоро рвало так, что я засомневался, выдержит ли такое испытание его организм.

Его организм выдержал. И когда из него вышла вся эта гадость, половина комнаты была загажена черной слизью. Я

подошел к нему, пытаясь привести его в чувство. Но Тео был очень слаб и не приходил сознание. Мне ничего не оставалась, как закинуть его к себе на плечи и быстрым шагом добраться до корабля, который ждал меня у небоскреба. Я без проблем миновал все посты охраны, но, подойдя к последнему, вдруг был остановлен. Меня попросили подождать, я остановился. Непонятно откуда появился начальник тюрьмы.

– Ты обещал сделать клона! Где он? – обратился он ко мне.

– Я сделал все так, как и обещал! – ответил я. – Какие еще проблемы?

– Я не могу его обнаружить! Где клон?

– Он у тебя в кабинете, сидит за твоим столом!

Начальник тюрьмы быстро включил прибор, показывающий, что творится у него в кабинете.

– Я не вижу никого! – закричал он, – Ты решил меня обмануть?! Охрана!

– Не кипятись, смотри внимательно, – отреагировал я, засовывая в карман руку для того чтобы нажать на пульте управления кнопку. Как только я включил питание, картинка у начальника тюрьмы показала Теодоро, который сидел и что-то читал, держа в руках какой-то журнал, кажется, «Вестник тюремных пыток», если память мне не изменяет.

– Стойте, – скомандовал начальник тюрьмы, жестом руки призывая охране остановиться. – Я лично проверю, что клон на месте, только после моей команды вы сможете его отпустить вместе с этим доходягой.

– Есть, господин начальник, – хором рявкнула охрана.

– Давай быстрее, у меня нет времени! Я и так здесь задержался!.

Начальник тюрьмы быстро скрылся из виду. Я сел в кресло рядом с Теодоро, и расслабился.

– Все в порядке! Клон на месте, – вдруг я услышал голос начальника тюрьмы. – Почему у меня весь кабинет в какой-то дряни?! – закричал он.

– Не знаю. Может, корова пролетела? Пропусти! – злобно ответил я, взваливая на плечо Тео, и, раздвинув ряды охраны, двинулся вперед, в будущее.

* * *

Теперь мне предстояло самое трудное. Я был уверен, что начальник тюрьмы сразу же доложит обо всем Старику, и поэтому должен был предпринять решительные действия. У меня было

еще немного времени. Я погрузил тело Теодоро в летательный аппарат, сел за штурвал и взмыл в небо.

Не прошло и десяти минут, как началась новая гонка.

У меня на хвосте, вернее сзади (на самом деле, у меня хвоста никогда и не было), появился патруль, который немедленно потребовал, чтобы я приземлился на ближайшую посадочную площадку. Конечно, я и не думал выполнять их требования, и, как следствие, с их стороны пошла сокрушительная атака. Погоня была изматывающая.

Песня “Я помню все и ничего не помню”

Ссылка на музыку 3D Opera Pure Fire II.

Я умело уходил от преследования, но число патрульных машин неизменно увеличивалось и, когда оно достигло двенадцати, они взяли меня на мушку и выстрелили электрическим зарядом. На несколько секунд меня парализовало. Со стороны было видно, как мой модуль был охвачен со всех сторон синим свечением. Это было поражающее электромагнитное поле, которое вывело из строя систему управления модулем. Я медленно терял высоту и возможность управления летающим аппаратом.

Охрана меня вела, как собаку на поводке. Мне ничего не оставалось делать, как включить прибор для определения положения в пространстве, и я сразу же пропал из виду преследователей. Мой сигнал на их радарах угасал, а потом и

вовсе исчез. Вих рядах произошло полное замешательство, и они разлетелись в разные стороны. Я же медленно продолжил движение на предельно низкой высоте.

* * *

Я летел и думал, неужели Старик так просто меня отпустит? Мне что-то в это не верилось, и я постоянно просчитывал ходы, прогнозируя, где он может появиться и нанести свой сокрушительный удар.

Я успешно прошел полосу контроля вылета за пределы города. Это полоса, а вернее, кольцо километров десять в диаметре, было разработано для нейтрализации и защиты инопланетян от несанкционированного вторжения.

Я с благодарностью вспоминал, как помогла мне Линда, которая загнала в меня, по уши, информацию разного содержания. Тео лежал в барокамере без сознания. Я его поместил туда после того, как повторное сканирование показало, что ему нужна серьезная реабилитация. Успешно миновав опасную зону, я включил автопилот и направил корабль к выходу из черной дыры.

Положив ладони на пульт управления, я тем самым передал свою информацию, необходимую для перепрограммирования ПК. Теперь я был спокоен и уверен, что система поиска найдет выход. За время полета в барокамере была проведена реабилитация Теодоро, которая полностью восстановила энергетические функции его организма.

Пока Тео проходил реабилитацию, я, откинувшись в кресле, позволил себе немного расслабиться. Наконец-то, закрыв глаза, я погрузился в мечту моего сознания.

На самом деле я не спал и запустил на ПК программу под названием: «Релаксация и восстановление энергии». Я испытывал ощущение, будто сплю, но это не было сном. Какую эйфорию я почувствовал, словами не предать, меня словно превратили в тягучую жидкость, а потом вылили в безграничный океан такой же самой жидкости. Малая капля пополнила бесконечный океан. Эта программа была последним достижением научной мысли на планете Свагура. Только не понятно, как она попала в ПК моего корабля. Очевидно, инопланетяне ее «позаимствовали» у свагуров. Как бы там ни было, мне было хорошо, и я почти полностью восстановил свою энергетику.

Встав с кресла и будто заново родившись, я испытал мощный прилив энергии и даже подпрыгнул от переполнявшего меня

чувства радости. Да так, что даже завис в воздухе.

* * *

ПК оповестил меня, что мы приближались к выходу из Черной дыры, предложив мне сесть за пульт управления. Я проследовал на свое место, а компьютер включил автоматическую систему антигравитации и энергосбережения. На полной скорости мы влетели в черный извилистый тоннель, нас туда словно засосало. Как я и предполагал, Старик спохватился вовремя и на трех кораблях петлял за мной по тоннелю.

Вся неприятность Черной дыры, а точнее, Вакуумной мембраны, состоявшей из органических пород черно-синего цвета, заключалось в своей непредсказуемости. Инопланетяне обладали определенным механизмом воздействия на эту систему. У них были свои лазутчики. Они дошли до того, что обнаружили разумных существ, которые находились в этой Вакуумной мембране, отбывая свой срок наказания. Вакуумная мембрана была своего рода тюремным лагерем для нарушителей закона, которые отбывали наказание за совершенные ими злодеяния против живых разумных видов энергетических структур разных галактик. Каким-то образом Старику удалось переманить их на свою сторону.

Так вот инопланетяне нашли код доступа к этой мембрану и, смогли осуществлять перемещения внутри нее. Правда, иногда Вакуумная мембрана давала сбой, перенося инопланетян совсем не в ту точку, которая им была необходима. Это случалось, тогда, когда Вышестоящая инстанция обнаруживала, что в ней происходят процессы, выходящие из-под контроля. Тогда они посылали своих агентов, и восстанавливали нормальный ход событий. Они создавали новые коды доступа, но проходило время, и вновь появлялись взломщики.

До сегодняшнего момента члены Вышестоящей инстанции искали и не могли найти причины и источник дезориентации Вакуумных мембран. Так как инопланетяне, во-первых, уничтожали тех особей, которые помогали им внутри мембраны, а, во-вторых, так хитро сделали программное обеспечение взлома, что порой взломщики были представлены как вполне добропорядочные жители галактик, и даже имели паспорта с кодом Вышестоящей инстанции.

Как выяснилось позже, в погоне мне помогли инструкторы из Вышестоящей инстанции. Именно они ввели в заблуждение Старика, оставив несколько портов выхода из Вакуумной

мембраны. Старик был в бешенстве, когда увидел, что я вылетел не оттуда, откуда он ожидал, и благополучно приземлился на планету Свагура. Старик послал своих лучших людей для того, чтобы меня ликвидировать.

* * *

Я взял управление кораблем в свои руки. Мы летели закрученным-перекрученным тоннелем с очень большой скоростью по глицириноподобной жидкости, которая полностью заполняла его сверху донизу. Я все время смотрел на дисплей. Впереди была та же сплошная черная жижа, которой был облит наш корабль. Может быть, нас это и спасло. Старик струхнул, и не решился лететь за нами, свернув в другой тоннель.

Я подключил всю информацию, которую передала мне Линда. Это помогло нам найти кратчайший путь к выходу из Вакуумной мембраны к поверхности Свагуры. Мы очень долго плутали в лабиринтах Вакуумной мембраны из одного тоннеля в другой. Казалось, что мы никогда не найдем выхода. У нас с Тео даже выросли бороды приличных размеров, и мы вскоре, сразу же после того как у нас выпали зубы от старости (шутка), приблизились к выходу.

Наш корабль словно выбросило из одного пространства в другое, как будто нас кто-то выплюнул в атмосферу Свагуры. Как ни старался Старик закрыть все коды выхода из Вакуумной мембраны, у него ничего не получилось. Тем не менее, он быстрее нас оказался на Свагуре и устроил там засаду. Его козни не были для меня сюрпризом – мне сообщила о его замыслах Линда, которая благополучно ожидала меня у телепортационной точки.

Я посадил корабль и, выйдя из него, сразу же направился к Линде. Я подошел к ней сзади и, закрыв ей своими ладонями глаза, спросил тяжелым басом.

– Угадай, кто к тебе пожаловал!

– Не может быть! – радостно произнесла Линда, вертясь в моих объятьях. – 2.12-Тюкин! Ты сделал это, ты совершил невозможное! До тебя не было никого, кому это удавалось.

По ее щекам текли слезы.

– Не плачь, дорогая. Все, что я совершил, я совершил благодаря тебе и твоей информации, которая находится у меня в голове.

И мы еще сильнее стиснули друг друга в объятиях.

– Неужели Теодоро с тобой?! – воскликнула Линда, когда я стоял спиной к кораблю.

– А откуда ты знаешь? Я хотел сделать сюрприз! – ответил я.

– Вон он идет сюда, – Линда показала рукой на Тео.

Я повернулся лицом к Теодоро. Он шел уверенно, но немного прихрамывал. Когда он подошел к нам, я не вытерпел.

– Ну и видок у тебя. Словно вчера дунул так, что крышу чуть не снесло!

– Ты все про свое! – ответил Тео, обнимая нас. – Как я рад, что мы снова вместе! Вы не представляете, что я перенес! Какой ужас, еще чуть-чуть – и я бы сломался, если бы не вы! Как я вас всех люблю!

Я испытал неимоверное чувство радости и всеобщей любви. Я не верил своим глазам, глядя на то, что происходит. Хотелось все больше и больше испытывать то чувство братства, которое формировалось в нас, когда мы стояли вот так вот втроем, обнявшись.

Первой очнулась от объятий, конечно же, Линда.

– Вам необходимо, если вы не забыли, вновь перейти назад в свои тела. Вы ведь клоны своего сознания. Так что – вперед, – она отпрянула от нас и устремилась в пещеру, мы последовали за ней.

– Хотелось бы знать, дорогая Линда, – начал Теодоро, идя впереди меня, – а мы не опоздали?

– У вас в запасе было еще два дня, насколько память мне не изменяет. Погоди, – произнесла Линда и, исчезнув из поля зрения на несколько секунд, вновь появилась. – Если быть точными, у Вас есть в запасе сорок земных часов. Это примерно десять минут на Свагуре, если бы здесь вообще существовало время.

– Так сколько нам осталось? – вмешался я.

Это была последняя фраза, которую я произнес. Я вдруг почувствовал сильное жжение и упал на пол. Я был парализован, вернее, мой Клон не слушался моих указаний.

* * *

Когда я последним вошел в пещеру, инопланетяне настигли нас и приблизительно с расстояния в километр поразили меня. Я лежал на руках Теодоро и глупо улыбался. Все, что происходило, я понимал, но уже не мог повлиять на ход событий.

А события разворачивались стремительно. Я лежал, как деревянная колода, и не мог пошевелить ни ногой, ни рукой. Линда быстро просканировала моего Клона и, убедившись, что жизненно важные органы не задеты, велела Теодоро отнести меня в барокамеру. Инопланетяне во главе со Стариком высадились на

горное плато. Линда открыла замаскированную каменную дверь. Тео внес меня в барокамеру и рядом положил моего Клона.

К тому моменту я уже ничего не помнил.

Линда включила программное обеспечение для перехода моего сознания в первоначальное тело. Теодоро подключал последние полимерные соединения между мной и клоном, когда вдруг я вдохнул и выдохнул в последний раз – легкие отказали. Тео подвел клона к моим ногам и быстро отошел назад. Как я потом увидел, когда проделывал ту же операцию с Теодоро, откуда ни возьмись появился прозрачный цилиндр-барокамера, в котором на двух креслах располагались и Клон, и тело. Потом постепенно по полимерным соединениям потекли синие электрические разряды, в виде молний.

Тела начали постепенно вращаться, набирая скорость. Скорость возросла до того, что различить, что творилось внутри, было невозможно, хотя цилиндр-барокамера был полностью прозрачен. Скорость вращения цилиндра постепенно уменьшалась, и я увидел, как внутри него что-то происходит, но не мог различить что именно, так как скорость вращения была довольно приличной. Наконец, когда барокамера остановилась, появилось прозрачное полимерное кресло, которое имело форму лежащего в нем тела. Я ощущал, будто нахожусь в невесомости, и покидать такое кресло мне не очень хотелось. То же самое рассказал мне Теодоро, когда я поднял его за руку. Мы вновь обнялись.

– Я тебя могу поздравить!

– Я тебя тоже, – ответил Теодоро. – Надеюсь, что мы пресекли экватор.

– Будем надеяться! Линда! – скомандовал я.

– Да?

– А ты что скажешь? – спросил Тео, отходя от меня и прислоняясь к стене.

– Практически мы на полпути, – ответила Линда.

Я перебил ее:

– А что с Мелбру?

– Он выжил и ведет настоящую войну с инопланетянами, вот смотрите!

Перед нашими глазами появилась голографическая картинка в реальном времени. Мы увидели битву между инопланетянами и свагурами. По моим соображениям, это было одно из решающих сражений.

– Тут все сражения решающие, – вставила Линда. – Плохо то, что я не могу с ним связаться, а так, похоже, все идет по намеченному плану. Теперь все зависит от Теодоро-1БМ. У него

коды доступа к центральному компьютеру инопланетян. Если, конечно, Старик, не успел их заменить.

– Думаю, что не успел, – ответил Теодоро. – Он хотел это сделать, но не успел.

– Хорошо, тогда нам надо срочно нужно переместиться к правительству Свагуры, у них есть необходимое оборудование для того, чтобы привести в действие механизм деградации-деструкции центрального компьютера инопланетян.

Как только Линда произнесла эти слова, раздался сильнейший взрыв, и каменная дверь превратилась в песок. Линда быстро сориентировалась и открыла нам запасной выход, и мы с Теодоро нырнули туда. Было как-то неудобно в своем старом теле, оно меня хуже слушалось, и было не таким маневренным, как Клон. Тео это тоже заметил.

* * *

Мы на бегу искали выход наружу. И опять Линда на острие атаки, как всегда, вывела нас на свободу. У выхода нас ждал летательный аппарат в виде дискеты от компьютера. Это была одна из последних разработок, которую воплотили в жизнь инженеры Свагуры.

– А как мы в нее поместимся? – спросил я у Линды, стоя с Теодоро у выхода. – Этот аппарат такой тонкий, что и таракан на нем не улетит.

– Спокойно! – быстро отреагировала Линда.

– Ну, чему быть, того не миновать! – произнес Теодоро, удаляясь от меня.

Я побежал за ним.

Корабль висел в воздухе, и мы запрыгнули в него на лету. Когда перед нами открылась дверь, мы были поражены тем, что предстало нашим взорам. Это был самый натуральный мини-город в одном флаконе. Здесь были свои небоскребы, летальные объекты, улицы, жители, и все прочее, что необходимо городу. Самое интересное, что как корабль, так и его содержимое, состояло из суперполимера, который был специально разработан для этого гиганта.

Мы с Теодоро очутились в нереальном для нас месте.

– Этого не может быть! – произнес Тео, – Мне рассказывали, но я не верил. А теперь я внутри этого супергиганта! Фантастика!

– Ты о чем? – поворачиваясь, спросил я.

– Да так об одном случае. Неважно. Пойдем.

Тео махнул мне рукой, и я последовал за ним. Все, что

находилось внутри этой летающей станции было живым и дышало, издавая вибрации и предупреждая нас о том, что за нами следят. Я шел за Тео, вертя головой по сторонам.

* * *

Неожиданно я уперся в его спину.

Перед нами стояли двое во главе со Стариком, который злобно усмехался.

– Ну что, голубчики, я ведь говорил, что я вас везде достану! – и он жутко захохотал, как гиена в буше, остальные вторили ему.

– Что ты ржешь, как конь педальный? Ты что, возомнил себя королем, что ли? – быстро приструнил я их безумный хохот. – А ну-ка пошли вон! Быдлятины!

Старик поначалу даже опешил, он и его свита сделали три шага назад, но быстро пришли в себя и, достав свои лазерные пушки, навели их на нас.

– А теперь как ты заговоришь, маленький плюгавенький человечишка?! – заорал Старик.

– Как ты мне надоел, – ответил я, вставая вперед перед Теодоро, и закрывая его своим телом. – Тебе что, мало было тех двух раз, когда ты превратился в полное дерьмо?

– Ну-ка быстро подними руки и отдай нам 1БМ!

Ты что-то путаешь и забываешь, куда ты попал, – ответил я, ставя ноги на ширину плеч.

– Я тебя предупредил, – Старик и его подчиненные нажали на спусковые курки своих лазерных пушек.

Но все они попали в искусно подстроенну. Не знаю откуда, но я знал о том, что и как может произойти внутри корабля, если будет применено насилие, поэтому я стоял ровно и спокойно, как каменная стена.

Программное обеспечение внутренней электроники летающей станции не допускало ни малейшего насилия. Когда лазерные лучи вылетели из пушек, ПО сразу же погасило их начальную скорость с 300 км/с до 300 м/час. Я просто вытянул руку, и лучи остановились. Троица стояла, ничего не соображая.

Время для них застыло, как вода на морозе. Мы с Теодоро обошли их кругом.

– Откуда ты мог знать, что так произойдет? – спросил Тео, по третьему разу обходя застывших.

– Чувствознание! – быстро ответил я.

Уходя, мы обернулись, чтобы навсегда запечатлеть эту

картину. Три здоровенных детины, расставив ноги, навсегда застыли в полуприседе, сжимая в обеих руках пушки, из которых выходили голубые струйки дыма.

Тео, дрожа от нетерпения, подбежал к Старику и засадил ему со всего маху промеж глаз, а потом добавил увесистый пендель.

– Это тебе за мои мучения, падаль инопланетная!

– Помашем дяде ручкой, – сказал я, не веря, что все закончилось.

Мы пошли прямо. Перед нашими глазами проносились летающие объекты разных форм. Мы шли по запутанным улочкам города не спеша. Наш путь корректировала Линда, которая предоставляла нам голографическую карту местности. Когда я поднимал голову, чтобы рассмотреть удивительные строения, мне не хватало сил долго удерживать ее в запрокинутом состоянии. Город, на самом деле, представлял собой лабиринт и как символ Пути выражал идею движения к истине. Он был тем, что вынуждало нас двигаться. И мы шли. Попытки связаться с Линдой не увенчались успехом, она долго не отвечала на наши запросы, мы даже престали к ней обращаться.

Но она сама вышла на связь:

– Прошу прощения, но меня проверяла оповестительная система.

– Я думаю, что это уже неважно, – отреагировал я, беря Теодоро за плечо.

– Конечно, – ответил тот. – Главное, что нас допустили, не так ли?

– Я не уверена, они перепроверяют полученную информацию, так что будем ждать.

Пока тянулось ожидание, я подошел к одному из зданий и дотронулся до него рукой. Мне показалось, что оно латексное или даже каучуковое. Мы даже увидели, как от моего прикосновения пошли волны по всему периметру небоскреба.

– Это что, глюк?

– Нет, – ответила Линда. – Это система защиты, сейчас она растает у нас на глазах.

Не прошло и минуты, как лабиринт исчез.

* * *

Мы опять находились в прозрачном цилиндре. Ниоткуда начали проявляться какие-то образы, которые мерцали как голограммы, и сидели за большим круглым столом. Все вокруг было прозрачным.

– Это похоже на какой-то сон-сказку! – тихо вымолвил я.

– Это Совет старейшин свагуров, – ответила Линда.

– Присаживайтесь, – раздалось у меня в голове.

Через мгновение мы уже сидели за столом перед Советом. Старейшины были одеты в длинные халаты цвета голубого металлика, головы их были склонены и закрыты большими капюшонами.

– Извините, что обращаюсь первым, – начал я, – но я хотел вас кое о чем попросить.

– Пожалуйста, – ответил голос.

– Если вас не затруднит, покажите, пожалуйста, ваши лица, и не откажите в любезности разговаривать с нами так же, как мы разговариваем с вами.

– Хорошо.

Все двенадцать старейшин открыли одновременно свои лица. От их голов исходил яркий желто-золотистый свет.

– Будьте любезны, уменьшите, пожалуйста, яркость, – прищурил глаза Теодоро.

– Вы сами просили, – прозвучал ответ.

Но свечение, тем не менее, убавилось, и мы снова сидели, спокойно глядя на наших собеседников. Тут меня кольнула одна мысль.

– Не может быть! Неужели мы удостоились столь высокого приема, просто не верится?! – радостно произнес я.

– У нас к вам есть некоторые вопросы, – ответил один из наших собеседников.

Они были поразительно красивы, причем они были похожи друг на друга, как две капли воды. Золотые немного вьющиеся волосы закрывали их уши. Глаза были чисто небесного цвета с фантастическими переливами. Они были настолько выразительны, что при первом обращении глаза в глаза, по моему телу пошли электрические разряды, и я еле-еле сдержал себя. Как оказалось позднее, это было не электричество, а огненная энергия, которую в нас заправили, как бензин на бензозаправке.

Правильные черты их лиц походили на совершенное произведение искусства. Хотелось кричать от того, что происходило с нами. Но мы с Тео сдерживали себя, хотя это было сделать нелегко. Неожиданно образы двенадцати индивидуумов постепенно стали смещаться на наших глазах в сторону центральной фигуры, пока они все вместе не сложились, как карты на карточном столе, в единую колоду. В центре стола находилась только одна неделимая и целая фигура.

– Интересный оборот, – моментально отреагировал я.

– Меня зовут Ливень, – произнес сложенный воедино

свагур. – В дальнейшем я буду курировать вас.

– Ливень, – обратился я к нему, – Вы не подскажете, где сейчас Мелбру? Я ему обещал помочь.

– Мелбру ведет кровопролитную борьбу с инопланетянами. Линда вас, кажется, уже об этом информировала. И у него все неплохо получается, только одно «но»… Оно заключается в том, что только Вы, – Ливень протянул руку в направлении Теодоро, – можете им помочь.

– Может быть, – многозначительно ответил Теодоро.

– Нам всем нужно действовать быстро и аккуратно, – произнес Ливень, поднимаясь с кресла.

Мы оба кивнули. Он продолжал:

– Для этого нам необходимо перекачать информацию, которой владеет Теодоро, на этот носитель, – Ливень вытащил прозрачный квадратный кусок полимерного листа.

Он хлопнул в ладоши, и перед нами появилось устройство для перекачки информации, которое выглядело как кресло, оснащенное специальными датчиками сине-голубого цвета. Ливень пригласил Теодоро сесть в это кресло. Меня в этот момент что-то насторожило. Я почувствовал какую-то неправильность в происходящем. Точно в любой момент могло произойти что-то нехорошее. Но мои мысли моментально перебил Ливень, сказав, что я напрасно думаю о плохом исходе. Он уверил меня, что все будет хорошо, и беспокоиться не стоит.

Я поверил ему.

– Извините, что мешаю Вашему общению, – вмещался я в разговор Теодоро и Ливня.

Они повернули голову в мою сторону.

– Почему свагуры или Вы сами не смогли исполнить то, что сделали мы? Не могу понять!

– Мы пытались, и мы до сих пор ведем нескончаемую битву с темными силами, но их так много, что у нас просто не хватает энергетических и природных ресурсов для завершения дела. Вот Теодоро и помог нам, вызвав Вас на помощь. Мы держали ситуацию под контролем, не так ли, Линда?

– Да, – ответила Линда, появляясь перед моими глазами. – Как мы планировали, так все и произошло. Правда, были некоторые сбои, но это мелочи по сравнению с тем, что Теодоро жив и невредим. Но, самое главное…

– Ключи доступа к центральному компьютеру инопланетян?

– И это тоже. Но главное другое – вы сумели произвести невозможное, раскрыли системы телепортации инопланетян через Вакуумную мембрану. Мы предполагали, что именно так они доставляют зомбированных свагуров на поля сражений, но не

были уверены. Теперь Галактика будет спасена, – сказала Линда, мерцая у меня перед глазами.

– Подождите! И что, вот так все кончится?! Так просто и не принужденно?! Что-то не верится… а как же Старик, он ведь еще функционирует?

– Старик попал в такую ловушку, что ему из нее не выпутаться, надеюсь, никогда. Его последний клон был тобою заморожен и стоит там до сих пор, как вкопанный, вместе со своими подчиненными.

– Ну и что? Его основное тело ведь живо! И он точно может еще напортить, да, причем, еще как!

– Нет. Больше он не сможет ничего, так как система «поиск-доступ», которая была разработана в этих стенах, парализовала как самого Старика, так и его клона. Он в таком же состоянии, как и его клон. Предполагаю, что его уже унесли в аннигиляционную камеру для создания суперотхода.

– Что такое суперотходы? Он оттуда не вылезет? – спросил я.

Тем временем, Теодоро и Ливень начали заниматься своим делом. Вся передача информации произошла за считанные секунды, по земным меркам, конечно же.

Линда продолжила:

– Суперотход необходим для борьбы с теми же личностями, которые и превратились в этот отход.

– Не понял.

– Постепенно суперотход или, правильнее, экстрагируемая черная энергия помещается в специальную камеру, где над этой энергией производят опыты, в частности это один из видов энергии, которая служит для перемещения в пространстве. Так что, чем мы больше отловим этих негодяев, тем чище станет галактическое космическое пространство.

– И что, получается, если закончится черная энергия, то не будет энергии для перемещения в пространстве?

– Нет, существуют различные виды перемещения в пространстве, как и различные источники энергии для них.

– Так что, получается, что зло, которое существует в космосе, притягивает к себе из различных точек вселенной черно-злые мысли и злые деяния?

– Практически так. В твоих рассуждениях есть неточности, но, в общем, похоже на правду. Так что ты сам понимаешь, работы, как говорится, «До бесу!»

– Да. И когда же мы будем отдыхать? Мне уже порядком надоело, хотелось бы домой на голубую планету.

– А ты попроси Ливня, и он тебе организует туда путевку. Только зачем тебе это, я не знаю.

– Понимаешь, соскучился я по родственникам, по природе, по фауне, в общем, по всему, что окружало меня тогда.

– Вот именно – тогда. Сейчас ты ничего из этого не обнаружишь.

– Да, – прервал разговор Ливень, – если ты устал, то мы готовы пойти тебе навстречу!

– А как же Мелбру, Тео, вы все? Что будет с свагурами, ведь им грозит смертельная опасность!

– Не беспокойся, – ответил Теодоро, – мы уже запустили механизм переадресации информации в центральный ПК инопланетян. Мы ликвидировали коды доступа перемещения в Вакуумной мембране. Так же мы смогли достать необходимые данные для предотвращения зомбирования свагуров и переадресации зомби. Проще говоря, переход сознания из зомби в свои собственные тела завершился успешно. Можешь взглянуть на плоды нашей работы!

* * *

Перед нашими глазами развернулась голографическая картинка, где шел, как в кино, ожесточенный бой между зомби инопланетян и армией Мелбру. Неожиданно, а вернее, когда, Ливень нажал на кнопку ввода у себя на напульснике, десятимиллионная армия, которая успела переместиться с помощью Вакуумной мембраны, начала нести неимоверные потери. У зомбированных личностей просто выключалась передача сознания, и они бежали в разные стороны и падали замертво. Поле боя превратилось в огромную свалку космических отходов. Даже те, которым удалось бежать с поля брани, так же были настигнуты отключением информационного поля.

Это была полная победа.

Инопланетные главнокомандующие были поражены происходящим. Они не верили своим глазам. Развернув свои летательные корабли, они устремились к Вакуумной мембране, но она не открыла для них ни одного входа, как старательно они не пытались это сделать. Они в панике начали метаться, но было поздно. Летательные корабли свагуров просто смели охрану Главнокомандующего инопланетян, и он остался на своем корабле совершенно беззащитным. Его пленили и доставили в ставку.

– Дорогие мои! – раздался голос Мелбру, а потом он сам появился на экране. – Вы спасли нашу Галактику! Как я рад, что у нас все получилось! Победа! Ура!

– Ты удовлетворен? – спросил у меня Ливень. – Или тебе нужны другие доказательства?

– Нет, – у меня на глазах выступили слезы.

Я ревел, как ребенок. Неимоверное чувство радости испытал я за содеянное. Ко мне подошел Теодоро, и мы по-братски обнялись.

– Я очень рад, что нам с тобой, нам всем вместе удалось обуздать то черное зло, которое нависло над Галактикой. Мы победили! Ура!

– Да, – ответила Линда.

И мы уже все вместе, обнявшись, пошли плясать танец «Сиртаки». Когда эйфория прошла, то я опять спросил Линду о путешествии на планету голубого цвета.

– А тебе это надо? – спросила она.

– Да мне ненадолго, а потом вы меня заберете, что вам стоит?

– Мы можем отправить тебя обратно, – вмешался Ливень. – Но зачем тебе это?! У нас и здесь работы пруд пруди!

– Поверьте, я очень устал, мне всего на пару недель, а потом обратно. Может ты, Тео, тоже поедешь со мной? А в тюрьме там ужин, макароны!

– Я бы с удовольствием, – ответил Теодоро, – но по прилету на нашу родину, я разочаруюсь, как и ты, горечь начнет грызть мое сознание. Так что, если ты хочешь пройти это испытание, на недельку мы тебя туда отправим. Вперед!

Я почесал затылок.

– Эх, была – не была, – ответил я. – Надеюсь, вы меня не бросите на произвол судьбы? Я согласен на поездку.

– У нас могут возникнуть трудности в путешествии, так как ты можешь не попасть в настоящее, в то, что происходит именно сейчас. Ошибка может составить примерно лет сто-двести. Тебя это не тревожит? – эмоционально спросила Линда.

Я махнул рукой.

– Только мне необходимы мои вещи!

– Хорошо, – ответила Линда.

Я еще раз поблагодарил всех, откланялся. Тео в очередной раз расспросил меня о моем решении. Я твердо настоял на своем.

– Ну, давай! Ни пуха ни пера! – произнес Теодоро, помахивая мне рукой.

– К чер… – тут я передумал, и сказал. – Увидимся. Если что со мной произойдет, то я полагаюсь на тебя! Запомни, именно на тебя!

И мы разошлись в разные стороны. Линда пошла со мной, а Ливень с Теодоро.

Линда привела меня в комнату, где стоял космический

корабль на одного человека. И, открыв его, предложила мне сесть за пульт управления.

– Линда, послушай, передай Мелбру, что я его люблю, как брата и тебя, и всех, кого я встречал. – Да, давай, – Линда показала на космический корабль.

Я сел в кресло и включил все приборы для полета. Неимоверное чувство радости испытал я, предвкушая грядущие события.

– Закрой глаза, – предложила Линда.

– Зачем!?

– Для переадресации данных из твоего сознания в ПК корабля.

Я закрыл глаза.

Когда я открыл их, я стоял на берегу Адриатического моря, страшно хотелось курить. Мимо пролетавшие чайки возвещали мне о свершении переноса на Землю. Мои нервишки уже давали сбой, и даже приятный воздух моря не мог повлиять на меня благотворно. Я попал конкретно… Даже рассказывать не хочется.

Система навигации ошиблась не на сто-двести лет, а на две-три тысячи.

Каждый день я стою на побережье страны под названием Греция и бросаю кусочки хлеба пролетающим мимо чайкам. Рядом со мной стоит мальчик, ему двенадцать лет, и он зовет меня просто «Папа».

Вот уже двенадцать лет вместо двенадцати дней я живу на голубой планете Земля.

Каждый день проходит в ожидании прилета Теодоро, который наконец-то заберет меня из этого ужасного VII века до нашей эры.

Слезы накатываются на мои глаза, когда я вспоминаю о родном Тео. Что произошло там на планете Свагура после моего отлета? Я теряюсь в догадках. Но надежда не покидает меня, и я мучительно жду, отрешенно глядя в бесконечность морской глади.

P.S.

Дорогой читатель!

Очень хотелось закончить книгу, если ее так можно назвать, совсем по-другому. А именно, изменить последнюю фразу, которая сейчас придает моему рассказу, более чем реалистическую картину. Но я это не сделал.

И мне кажется, что для меня такая концовка совсем не подходит.

Может вам она понравится больше? Не знаю.

Вот уже двенадцать лет вместо двенадцати дней я живу на голубой планете Земля.

Каждый день проходит в ожидании прилета Теодоро, который наконец-то заберет меня из этого ужасного VII века до нашей эры.

Слезы накатываются на мои глаза, когда я вспоминаю о родном Тео. Что произошло там, на планете Свагура, после моего отлета? Я теряюсь в догадках. Но надежда не покидает меня, и я мучительно жду, отрешенно глядя в бесконечность морской глади.

Сегодня, вновь так и не дождавшись Теодоро, я прихожу домой, снимаю со своей головы компьютерный шлем и отключаюсь от программы, которая настолько закрутила мои мозги, что я не смог победить ее.

Я сдаюсь и бросаю шлем на диван. Сажусь на стул и, закрыв глаза, плачу, как ребенок.

Спасибо всем! Пока. Продолжение следует…